

НОВА ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

*Вся ко благоугожденію Твоему и
мудрствующе и дѣюще.
(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи).*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

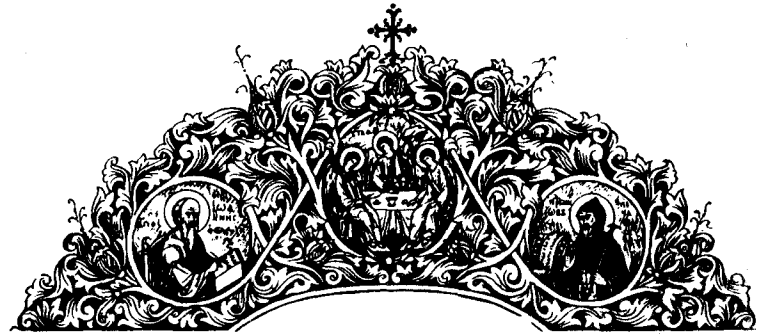
(ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ АВТОРОМЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—22.

1893.

Святый праведный отецъ нашъ Іоаннъ, Кронштадтскій Чудотворецъ, родился 19 октября 1829 года въ селѣ Сура Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи — на далекомъ сѣверѣ Россіи, въ семьѣ бѣднаго сельскаго дьячка Ильи Сергіева и жены его Θεодоры. Новорожденный казался столь слабымъ и болѣзненнымъ, что родители поспѣшили тотчасъ же окрестить его, причемъ нарекли его Іоанномъ, въ честь преподобнаго Іоанна Рыльскаго, въ тотъ день св. Церковью празднуемаго. Вскорѣ послѣ крещенія младенецъ Іоаннъ сталъ замѣтно поправляться. Благочестивые родители, приписавъ это благодатному дѣйствию св. таинства крещенія, стали съ особою ревностью направлять его мысль и чувство къ Богу, приучая его къ усердной домашней и церковной молитвѣ. Отецъ съ ранняго дѣтства постоянно бралъ его въ церковь и тѣмъ воспиталъ въ немъ особенную любовь къ богослуженію.

Живя въ суровыхъ условіяхъ крайней матеріальной нужды, отрокъ Іоаннъ рано познакомился съ безотрадными картинами бѣдности, горя, слезъ и страданій. Это сдѣлало его сосредоточеннымъ, вдумчивымъ и замкнутымъ въ себѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитало въ немъ глубокое сочувствіе и сострадательную любовь къ бѣднякамъ. Не увлекаясь свойственными дѣтскому возрасту играми, онъ, нося постоянно въ сердцѣ своемъ память о Богѣ, любилъ природу, которая возбуждала въ немъ умиленіе и преклоненіе предъ величіемъ Творца всякой твари.

На шестомъ году отрокъ Іоаннъ, при помощи отца, началъ учиться грамотѣ. Но грамота вначалѣ плохо давалась мальчику. Это его печалило, но это же подвигло и на особенно горячія молитвы къ Богу о помощи. Когда отецъ его, собравъ послѣднія средства отъ скудости своей, отвезъ его въ Архангельское приходское училище, онъ, особенно остро почувствовавъ тамъ свое одиночество и беспомощность, все утѣшеніе свое находилъ только въ молитвѣ. Молился онъ часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вотъ, послѣ одной изъ такихъ горячихъ молитвъ, ночью, мальчика вдругъ точно потрясло всего, «точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ»; «легко и радостно такъ стало на душѣ»: ему ясно представился учитель того дня, его урокъ, онъ вспомнилъ даже, о чемъ и что онъ говорилъ. Чуть засвѣтлѣло, онъ вскочилъ съ постели, схватилъ книги, и, о, счастье! Онъ сталъ читать гораздо лучше, сталъ хорошо понимать все и запоминать прочитанное.

Съ той поры отрокъ Іоаннъ сталъ отлично учиться: однимъ изъ первыхъ окончилъ училище, первымъ окончилъ Архангельскую духовную семинарію и былъ принятъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію.

Еще учась въ семинаріи, онъ лишился нѣжно любимого имъ отца. Какъ любящій и заботливый сынъ, Іоаннъ хотѣлъ было прямо изъ семинаріи искать себѣ мѣсто діакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся безъ средствъ къ существованію старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сынъ изъ-за нея лишился высшаго духовнаго образованія и настояла на его поступленіи въ Академію.

Поступивъ въ академію, молодой студентъ не оставилъ свою мать безъ попеченія: онъ выхлопоталъ себѣ въ академическомъ правленіи канцелярскую работу, и весь получавшійся имъ скудный заработокъ полностью отсылалъ матери.

Учась въ академіи, Іоаннъ первоначально склонялся посвятить себя миссіонерской работѣ, среди дикарей Сибири и Сѣверной Америки. Но Промыслу Божію угодно было призвать его къ иному рода пастыр-

ской дѣятельности. Размышляя однажды о предстоящемъ ему служеніи Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, онъ, вернувшись домой, заснулъ и во снѣ увидѣлъ себя священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ въ дѣйствительности онъ никогда еще не былъ. Очъ принялъ это за указаніе свыше. Скоро сонъ сбился съ буквальной точностью. Въ 1855 году, когда Іоаннъ Сергіевъ окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія, ему предложено было вступить въ бракъ съ дочерью протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора К. Несвитскаго Елисаветою и принять санъ священника для служенія въ томъ же соборѣ. Вспомнивъ свой сонъ, онъ принялъ это предложеніе.

12 декабря 1855 года совершилось его посвященіе въ священники. Когда онъ впервые вошелъ въ Кронштадтскій Андреевскій соборъ, онъ остановился почти въ ужасѣ на его порогѣ: это былъ именно тотъ храмъ, который задолго до того представлялся ему въ его дѣтскихъ видѣніяхъ. Вся остальная жизнь о. Іоанна и его пастырская дѣятельность протекала въ Кронштадтѣ, почему многіе забывали даже его фамилію «Сергіевъ» и называли его «Кронштадтскій», да и самъ онъ нерѣдко такъ подписывался.

Бракъ о. Іоанна, который требовался обычаями нашей Церкви для іерея, проходящаго свое служеніе въ міру, былъ только фиктивный, нужный ему для прикрытія его самоотверженныхъ пастырскихъ подвиговъ: въ дѣйствительности онъ жилъ съ женой, какъ братъ съ сестрой. «Счастливыхъ семей, Лиза, и безъ насъ много. А мы съ тобою, давай, посвятимъ себя на служеніе Богу», такъ сказалъ онъ своей женѣ въ первый же день своей брачной жизни, до конца дней своихъ оставаясь чистымъ дѣвственникомъ.

При первомъ же знакомствѣ съ своей паствой о. Іоаннъ увидѣлъ, что здѣсь ему предстоитъ не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской дѣятельности, нежели въ далекихъ языческихъ странахъ. Безвѣріе, иновѣріе и сектанство, не говоря уже о

полномъ религіозномъ индифферентизмѣ, процвѣтали тутъ. Кронштадтъ былъ мѣстомъ административной высылки изъ столицы разныхъ порочныхъ людей. Кроме того, тамъ много было чернорабочихъ, работавшихъ, главнымъ образомъ въ порту. Всѣ они ютились, по большей части, въ жалкихъ лачугахъ и землянкахъ, попрошайничали и пьянствовали.

Вотъ на этихъ-то, казалось, нравственно-погибшихъ людей, презираемыхъ всѣми, и обратилъ свое вниманіе исполненный духа подлинной Христовой любви нашъ великій пастырь. Среди нихъ-то онъ и началъ дивный подвигъ своего самоотверженнаго пастырскаго дѣланія. Ежедневно сталъ онъ бывать въ ихъ убогихъ жилищахъ, бесѣдовалъ, утѣшалъ, ухаживалъ за больными и помогалъ имъ матеріально, раздавая все, что имѣлъ, нерѣдко возвращаясь домой раздѣтымъ и даже безъ сапогъ. Эти кронштадтскіе «босяки», «подонки общества», которыхъ о. Іоаннъ силою своей сострадательной пастырской любви опять дѣлалъ людьми, возвращая имъ утраченный ими было человѣческой образъ, первые «открыли» святость о. Іоанна. И это «открытіе» очень быстро восприняла затѣмъ вся вѣрующая народная Россія.

Необыкновенно трогательно рассказываетъ объ одномъ изъ такихъ случаевъ духовнаго возрожденія, благодаря о. Іоанну, одинъ ремесленникъ: «Мнѣ было тогда годовъ 22-23. Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ. Я работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру собирала. Жили въ дрянной конуркѣ. Прихожу разъ не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ, на рукахъ сынишку держитъ и что-то ему говоритъ ласково. Ребенокъ серьезно слушаетъ. Мнѣ все кажется, батюшка былъ, какъ Христосъ на картинкѣ «благословеніе дѣтей». Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шляются... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ — прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что, гдѣ дѣти,

тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ...»

Такой необычный пастырскій подвигъ молодого пастыря сталъ вызывать нареканія и даже нападки на него со всѣхъ сторонъ. Многіе долго не признавали искренности его настроенія, глумились надъ нимъ, клеветали на него, устно и печатно, называли его юродивымъ. Одно время епархіальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалованіе, такъ какъ онъ, получивъ его въ свои руки, все до послѣдней копейки раздавалъ нищимъ, вызывало его для объясненій. Но всѣ эти испытанія и глумленія о. Іоаннъ мужественно переносилъ, ни въ чемъ не измѣняя, въ угоду нападавшимъ на него, принятаго имъ образа жизни. И, съ Божіей помощію, онъ побѣдилъ всѣхъ и вся, и за все то, надъ чѣмъ въ первые годы пастырства надъ нимъ смѣялись, поносили, клеветали и преслѣдовали, впослѣдствіи стали прославлять, понявъ, что передъ ними истинный послѣдователь Христовъ, подлинный пастырь, полагающій душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его и въ позорѣ его... говорилъ о. Іоаннъ: «не нужно смѣшивать человѣка — этотъ образъ Божій — со зломъ, которое въ немъ»... Съ такимъ сознаниемъ онъ и шелъ къ людямъ, всѣхъ побѣждая и возражая силою своей истинно-пастырской состраждающей любви.

Скоро открылся въ о. Іоаннѣ и дивный даръ чудотворенія, который прославилъ его на всю Россію и даже далеко за предѣлами ея. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, совершенныя о. Іоанномъ. Наша невѣрующая интеллигенція и ея печать намѣренно замалчивали эти безчисленныя явленія силы Божіей. Но все же очень много чудесъ записано и сохранено въ памяти.

По молитвѣ о. Іоанна дѣйствительно совершалось и теперь, по его блаженной кончинѣ, продолжаетъ совершаться множество дивныхъ чудесъ. Излѣчивались

молитвою и возложеніемъ рукъ о. Іоанна самая тяжкія болѣзни, когда медицина терялась въ своей безпомощности. Исцѣленія совершались, какъ наединѣ, такъ и при большомъ стеченіи народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Іоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцѣленія совершилось. Особенно замѣчательно происшедшее на глазахъ у всѣхъ чудо въ селѣ Кончанскомъ (Суворовскомъ), описанное случайно находившейся тогда тамъ суворовской комиссіей профессоромъ военной академіи (въ 1901 г.). Женщина, много лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ и приведенная къ о. Іоанну въ безчувственномъ состояніи, черезъ нѣсколько мгновений была имъ совершенно исцѣлена и приведена въ нормальное состояние вполне здороваго человѣка. По молитвѣ о. Іоанна, прозрѣвали слѣпые. Художникомъ Животовскимъ описано чудесное пролитіе дождя въ мѣстности, страдавшей засухой и угрожаемой лѣснымъ пожаромъ, послѣ того какъ о. Іоаннъ вознесъ тамъ свою молитву. О. Іоаннъ исцѣлялъ силою своей молитвы не только русскихъ православныхъ людей, но и мусульманъ, и евреевъ, и обращавшихся къ нему изъ-за границы иностранцевъ. Этотъ великій даръ чудотворенія естественно былъ наградою о. Іоанну за его великіе подвиги — молитвенные труды, постъ и самоотверженныя дѣла любви къ Богу и ближнимъ.

И вотъ скоро вся вѣрующая Россія потекла къ великому и дивному чудотворцу. Наступилъ второй періодъ его славной жизни, его подвиговъ. Вначалѣ онъ самъ шелъ къ народу въ предѣлахъ одного своего города, а теперь народъ самъ отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи, устремился къ нему. Тысячи людей ежедневно пріѣзжали въ Кронштадтъ, желая видѣть о. Іоанна и получить отъ него ту или иную помощь. Еще большее число писемъ и телеграммъ получалъ онъ: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отдѣленіе, вмѣстѣ съ письмами и телеграммами текли къ о. Іоанну и огромныя суммы денегъ на благотворительность. О размѣрахъ ихъ можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Іоаннъ тотчасъ же все раздавалъ. По самому минимальному под-

счету чрезъ его руки проходило въ годъ не менѣе одного милліона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги о. Іоаннъ ежедневно кормилъ тысячу нищихъ, устроилъ въ Кронштадтѣ замѣчательное учреждение — «Домъ Трудолюбія» со школой, церковью, мастерскими и пріютомъ, основалъ въ своемъ родномъ селѣ женскій монастырь и воздвигъ большой каменный храмъ, а въ С.-Петербургѣ построилъ женскій монастырь на Карповкѣ, въ которомъ и былъ по кончинѣ своей погребенъ.

Къ общей скорби жителей Кронштадта, во второй періодъ своей жизни, періодъ своей всероссийской славы, о. Іоаннъ долженъ былъ оставить преподаваніе Закона Божія въ Кронштадтскомъ Городскомъ Училищѣ и въ Кронштадтской классической Гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ свыше 25-ти лѣтъ. А былъ онъ замѣчательнымъ педагогомъ-законоучителемъ. Онъ никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ приемамъ преподаванія, которые часто имѣли мѣсто тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то-есть ни къ чрезмѣрной строгости, ни къ нравственному приниженію неспособныхъ. У о. Іоанна мѣрами поощренія не служили отмѣтки, ни мѣрами устрашенія наказанія. Успѣхи раждало теплое, задушевное отношеніе его какъ къ самому дѣлу преподаванія, такъ и къ ученикамъ. Поэтому у него не было «неспособныхъ». На его урокахъ всѣ, безъ исключенія, жадно вслушивались въ каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорѣе удовольствіемъ, отдыхомъ для учащихся, чѣмъ тяжелой обязанностью, трудомъ. Это была живая бесѣда, увлекательная рѣчь, интересный, захватывающій вниманіе разговоръ. И эти живыя бесѣды пастыря-отца съ своими дѣтьми на всю жизнь глубоко запечатлѣвались въ памяти учащихся. Такой способъ преподаванія онъ въ своихъ рѣчахъ, обращаемыхъ къ педагогамъ передъ началомъ учебнаго года, объяснялъ необходимостью дать отечеству прежде всего человѣка и христіанина, отодвигая вопросъ о наукахъ на второй планъ. Нерѣдко бывали случаи, когда о. Іоаннъ, заступившись за какого-нибудь лѣниваго ученика, приговореннаго къ исключенію, самъ принималъ за его исправленіе. Проходило нѣсколько лѣтъ и изъ

ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, вырабатывался полезный член общества. Особенное значение о. Иоанн придавал чтению житий святых, и всегда приносил на уроки отдѣльные житія, которыя раздавалъ учащимся для чтенія на дому.

Но этотъ славный подвигъ плодотворнаго законоучительства о. Иоаннъ долженъ былъ оставить, ради еще болѣе плодотворнаго и широкаго подвига своего всероссійскаго душепопеченія.

Надо только представить себѣ, какъ проходилъ день у о. Иоанна, чтобы понять и прочувствовать всю тяжесть и величіе этого его безпримѣрнаго подвига. Вставалъ о. Иоаннъ ежедневно въ 3 часа ночи и готовился къ служенію Божественной литургіи. Около 4 часовъ онъ отправлялся въ соборъ къ утрени. Здѣсь его уже встрѣчали толпы паломниковъ, жаждавшихъ получить отъ него хотя бы благословеніе. Тутъ же было и множество нищихъ, которымъ о. Иоаннъ раздавалъ милостыню. За утрени о. Иоаннъ непремѣнно самъ всегда читалъ канонъ, придавая этому чтенію большое значеніе. Передъ началомъ литургіи была исповѣдь. Исповѣдь, изъ-за громаднаго количества желавшихъ исповѣдываться у о. Иоанна, была имъ введена, по необходимости, общая. Производила она — эта общая исповѣдь — на всѣхъ участниковъ и очевидцевъ потрясающее впечатлѣніе: многіе каялись вслухъ, громко выкрикивая, не стыдясь и не стѣсняясь, свои грѣхи. Андреевскій соборъ, вмѣщавшій до 5.000 чел., всегда бывалъ полонъ, а потому очень долго шло причащеніе, и литургія раньше 12 час. дня не оканчивалась. По свидѣтельству очевидцевъ и сослужившихъ о. Иоанну, совершеніе о. Иоанномъ Божественной литургіи не поддается описанію. Ласковый взоръ, то умиленный, то скорбный, въ лицѣ сіяніе благорасположеннаго духа, молитвенные вздохи, источники слезъ, источаемыхъ внутренно, порывистыя движенія, огонь благодати священнической, проникающій его мощные возгласы, пламенная молитва — вотъ нѣкоторыя черты о. Иоанна при богослуженіи. Служба о. Иоанна представляла собою непрерывный горячій молитвенный порывъ къ Богу. Во время службы онъ былъ воистину посредникомъ между Богомъ и людьми, хо-

датаемъ за грѣхи ихъ, былъ живымъ звеномъ, соединившимъ Церковь земную, за которую онъ предстательствовалъ, и Церковь небесную, среди членовъ которой онъ виталъ въ тѣ минуты духомъ. Чтеніе о. Иоанна на клиросѣ это было не простое чтеніе, а живая восторженная бесѣда съ Богомъ и Его святыми: читалъ онъ громко, отчетливо, проникновенно, и голосъ его проникалъ въ самую душу молящихся. А за Божественной литургіей всѣ возгласы и молитвы произносились имъ такъ, какъ будто своими просвѣтленными очами лицомъ къ лицу видѣлъ онъ предъ собою Господа и разговаривалъ съ Нимъ. Слезы умиленія лились изъ его глазъ, но онъ не замѣчалъ ихъ. Видно было, что о. Иоаннъ во время Божественной литургіи переживалъ всю исторію нашего спасенія, чувствовалъ глубоко и сильно всю любовь къ намъ Господа, чувствовалъ Его страданія. Такое служеніе необычайно дѣйствовало на всѣхъ присутствующихъ. Не всѣ шли къ нему съ твердой вѣрой: нѣкоторые съ сомнѣніемъ, другіе съ недоумѣніемъ, а третьи изъ любопытства. Но здѣсь всѣ перерождались и чувствовали, какъ ледъ сомнѣнія и невѣрія постепенно таялъ и замѣнялся теплотою вѣры. Причащающихся послѣ общей исповѣди бывало всегда такъ много, что на святомъ престолѣ стояло иногда нѣсколько большихъ чашъ, изъ которыхъ нѣсколько священниковъ приобщали вѣрующихъ одновременно. И такое причащеніе продолжалось нерѣдко болѣе двухъ часовъ.

Во время службы письма и телеграммы приносились о. Иоанну прямо въ алтарь, и онъ тутъ же прочитывалъ ихъ и молился о тѣхъ, кого просили его помянуть.

Послѣ службы, сопровождаемый тысячами вѣрующихъ, о. Иоаннъ выходилъ изъ собора и отправлялся въ Петербургъ по безчисленнымъ вызовамъ къ больнымъ. И рѣдко когда возвращался домой ранѣе полуночи. Надо полагать, что многія ночи онъ совсѣмъ не имѣлъ времени спать.

Такъ жить и трудиться можно было, конечно, только при наличіи сверхъестественной благодатной помощи Божіей!

Но и самая слава о. Иоанна была его величайшимъ

подвигомъ, тяжкимъ трудомъ. Подумать только, что вѣдь всюду, гдѣ бы онъ ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавшихъ хотя бы лишь прикоснуться къ чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса съ опасностью быть изувѣченными.

По желанію вѣрующихъ, о. Іоанну приходилось предпринимать поѣздки въ разные города Россіи. Эти поѣздки были настоящимъ триумфомъ смиреннаго Христава служителя. Стеченіе народа опредѣлялось десятками тысячъ, и всѣ бывали объаты чувствами сердечной вѣры и благоговѣнія, страхомъ Божиимъ и жаждою получить цѣлительное благословеніе. Во время проѣзда о. Іоанна на парадъ толпы народа бѣжали по берегу, многіе при приближеніи парахода становились на колѣни. Въ имѣніи «Рыжовка», около Харькова, гдѣ помѣстили о. Іоанна, уничтожены были многотысячной толпой трава, цвѣты, клумбы. Тысячи народа проводили дни и ночи лагеремъ около этого имѣнія. Харьковскій соборъ во время служенія о. Іоанна 15 іюля 1890 года не могъ вмѣстить молящихся. Не только весь соборъ, но и площадь около собора не вмѣстила народа, который наполнял даже всѣ прилегающія улицы. Въ самомъ соборѣ пѣвчіе принуждены были помѣститься въ алтарь. Желѣзныя рѣшетки оказались всюду сломанными отъ давки. 20 іюля о. Іоаннъ совершалъ молебень на Соборной площади — народу было болѣе 60.000. Точно такія же сцены происходили въ поволжскихъ городахъ: въ Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ.

Былъ о. Іоаннъ и замѣчательнымъ проповѣдникомъ, причемъ говорилъ онъ весьма просто и чаще всего безъ особой подготовки — экспромтомъ. Онъ не искалъ красивыхъ словъ и оригинальныхъ выраженій, но проповѣди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для пониманія даже простыми людьми. Въ каждомъ словѣ его чувствовалась какая-то особенная сила, какъ отраженіе силы его собственнаго духа.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость,

о. Іоаннъ находилъ, однако, время вести какъ бы духовный дневникъ, записывая ежедневно свои мысли, приходившія ему во время молитвы и созерцанія, въ результатѣ «благодатнаго озаренія души, котораго удостоивался онъ отъ всепросвѣщающаго Духа Божія». Эти мысли составили собою цѣлую замѣчательную книгу, изданную подъ заглавіемъ: «Моя жизнь во Христѣ». Книга эта представляетъ собою подлинное духовное сокровище и можетъ быть поставлена наравнѣ съ вдохновенными твореніями древнихъ великихъ отцевъ Церкви и подвижниковъ христіанскаго благочестія. Въ полномъ собраніи сочиненій о. Іоанна изданія 1893 г. «Моя жизнь во Христѣ» занимаетъ 3 тома въ 1000 слишкомъ страницъ. Это — совершенно своеобразный дневникъ, въ которомъ мы находимъ необыкновенно поучительное для cadaго читателя отраженіе духовной жизни автора. Книга эта на вѣчныя времена останется яркимъ свидѣтельствомъ того, какъ жилъ нашъ великій праведникъ и какъ должно жить всѣмъ тѣмъ, кто хотяетъ не только называться, но и въ дѣйствительности б ы т ь христіанами.

Замѣчательнымъ памятникомъ святой личности о. Іоанна и неисчерпаемымъ матеріаломъ для назиданія являются также три тома его проповѣдей, содержащія общимъ счетомъ до 1800 страницъ. Впослѣдствіи накопилось еще очень много отдѣльныхъ сочиненій о. Іоанна, издававшихся отдѣльными книжками въ огромномъ количествѣ. Всѣ эти слова и поученія о. Іоанна — подлинное вѣяніе Св. Духа, раскрывающее намъ неизслѣдимыя глубины Премудрости Божіей. Въ нихъ поражаетъ дивное своеобразіе во всемъ: въ изложеніи, въ мысли, въ чувствѣ. Каждое слово — отъ сердца, полно вѣры и огня; въ мысляхъ — изумительная глубина и мудрость, во всемъ поразительная простота и ясность. Нѣтъ ни одного лишняго слова, нѣтъ «красивыхъ фразъ». Ихъ нельзя только «прочитать» — ихъ надо всегда п е р е ч и т ы в а т ь , и всегда найдешь въ нихъ что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христѣ» уже вскорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ, настолько привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе, что была переведена на нѣсколько ино-

странныхъ языковъ, а у англиканскихъ священниковъ сдѣлалась даже любимѣйшей настольной книгой.

Основная мысль всѣхъ письменныхъ твореній о. Иоанна — **необходимость истинной горячей вѣры въ Бога и жизни по вѣрѣ, въ непрестанной борьбѣ со страстями и похотѣми, преданность вѣрѣ и Церкви Православной, какъ единой спасающей.**

Въ отношеніи къ нашей Родинѣ — Россіи о. Иоаннъ явилъ собою образъ грознаго пророка Божія, проповѣдующаго истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію и предрекающаго близкую кару Божию за грѣхи и за богоотступничество. Будучи самъ образомъ кротости и смиренія, любви къ каждому человѣку, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія, о. Иоаннъ съ великимъ негодованіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ безбожнымъ, матеріалистическимъ и вольнодумнымъ либеральнымъ теченіямъ, которыя подрывали вѣру русскаго народа и подкапывали тысячелѣтній государственный строй Россіи.

«Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога-Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству... Господь ввѣрилъ намъ русскимъ великій спасительный талантъ православной вѣры... Возстанъ же, русскій человѣкъ!.. Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи». И грозно прорекаетъ: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію».** «Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то она опустѣетъ, какъ древніе царства и города, стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія». «Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».

Къ тяжелому подвигу служенія людямъ въ послѣдніе годы жизни о. Иоанна присоединился мучительный

личный недугъ — болѣзнь, которую онъ кротко и терпѣливо переносилъ, никому никогда не жалуясь. Рѣшительно отвергъ онъ предписанія знаменитыхъ врачей, пользовавшихъ его, — поддерживать свои силы скромной пищей. Вотъ его слова: «Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія для предочищенія моей грѣшной души. Оживляетъ — Святое Причастіе». И онъ приобщался по-прежнему каждый день.

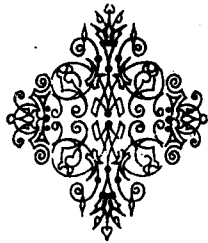
10 декабря 1908 года, собравъ остатокъ своихъ силъ, о. Иоаннъ въ послѣдній разъ самъ совершилъ Божественную литургію въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. А въ 7 час. 40 мин. утра 20 декабря 1908 года великій нашъ праведникъ мирно отошелъ ко Господу, заранее предсказавъ день своей кончины.

Въ погребеніи о. Иоанна участвовали и присутствовали десятки тысячъ людей, а у гробницы его и тогда и въ послѣдующее время совершалось не мало чудесъ. Необычныя то были похороны! На всемъ пространствѣ отъ Кронштадта до Ораниенбаума и отъ Балтійскаго вокзала въ Петербургѣ до Иоанновскаго монастыря на Карповкѣ стояли огромныя толпы плачущаго народа. Такого количества людей не было до того времени ни на однихъ похоронахъ — это былъ случай въ Россіи совершенно безпримѣрный. Похоронное шествіе сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славенъ», по всей дорогѣ черезъ весь городъ стояли войска шпалерами. Чинъ отпѣванія совершалъ С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній, во-главѣ сонма епископовъ и многочисленнаго духовенства. Лобызавшіе руку покойнаго свидѣтельствуютъ, что рука оставалась не холодной, не околѣвшей. Заупокойныя службы сопровождались общими рыданіями людей, чувствовавшихъ себя осиротѣвшими. Слышались возгласы: «Закатилось наше солнышко! На кого покинулъ насъ, отецъ родной? Кто придетъ теперь на помощь намъ, сирымъ, немощнымъ?» Но въ отпѣваніи не было ничего скорбнаго: оно напоминало собою скорѣе свѣтлую пасхальную заутреню, и чѣмъ дальше шла служба, тѣмъ это праздничное настроеніе у молящихся все расло и увеличивалось. Чувствовалось, что изъ гроба исходитъ какая-то благодатная сила и на-

полняетъ сердца присутствующихъ какою-то неземною радостью. Для всѣхъ ясно было, что во гробѣ лежитъ святой, праведникъ, и духъ его незримо носится въ храмѣ, объемля своею любовью и ласкою всѣхъ собравшихся отдать ему послѣдній долгъ.

«Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе: очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Онъ примирится съ нами!»

По молитвамъ святаго праведнаго отца нашего Іоанна, сіе буди, буди!..

ОБИЛЬНО открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Черезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое—слово любви, *проходящее до раздѣленія души же и духа нашего*¹⁾; изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны мірозданія и законы мірообращенія; знаю населенность земнаго шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльных, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ—многое, многое узналъ я—такъ что *вѣщающаго разума человѣческаго показаніями суть*²⁾; и доселѣ еще многое узнаю. Много и книгъ у меня многообразнаго содержанія, читаю и

1) Евр. 4, 12; 2) Сирх. 3, 23.

перечитываю ихъ, но все еще не насытился. Все еще духъ мой жаждетъ знаній; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всѣхъ познаній, прибрѣтенныхъ умомъ, не можетъ получить полнаго блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится *всегда живитимися славою Твоею* ¹⁾. А до тѣхъ поръ я не насыщусь. *Пійи отъ воды селъ* (отъ мірскихъ знаній), *вжаждется паки: а пійи отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* ²⁾, сказалъ Спаситель.

Какъ святые видятъ насъ и наши нужды и слышать наши молитвы? Сдѣлаемъ сравненіе. Пусть вы переселены на солнце и — соединились съ солнцемъ. Солнце освѣщаетъ лучами своими всю землю, каждую песчинку на землѣ. Въ этихъ лучахъ вы видите также землю; но вы такъ малы въ отношеніи къ солнцу, что составляете только какъ бы одинъ лучъ, а этихъ лучей въ немъ безконечно много. По тождеству съ солнцемъ этотъ лучъ участвуетъ тѣсно въ освѣщеніи солнцемъ всего міра. Такъ и душа святая, соединясь съ Богомъ, какъ съ духовнымъ солнцемъ, видитъ чрезъ посредство своего духовнаго солнца, освѣщающаго всю вселенную, всѣхъ людей и нужды молящихся.

Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою *выну* — какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Священное писаніе — вотъ область Ума, Слова и Духа — Бога Троицы; въ немъ Онъ проявляется ясно: *глаголю, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ сущъ и животъ* ³⁾, сказалъ

Господь; писанія св. отцевъ — вотъ опять выраженіе Мысли, Слова и Духа *ипостасныхъ*, съ большимъ уже участіемъ самого человѣческаго духа; писанія обыкновенныхъ свѣтскихъ людей — вотъ проявленіе падшаго человѣческаго духа, съ его грѣховными привязанностями, привычками, страстями. Въ словѣ Божіемъ мы видимъ лицомъ къ лицу Бога и — себя, каковы — мы. Узнайте же въ немъ себя, люди, и ходите всегда въ присутствіи Божіемъ.

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ; онъ безсмертенъ въ немъ и по смерти говоритъ. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово, даже человѣческое! Тѣмъ болѣе — Слово Божіе: оно переживетъ все вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Такъ какъ Богъ есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрѣшаютъ тѣ, которые мыслями своего духа отклоняются отъ этой *ипостасной Мысли* и занимаются только предметами вещественными, тлѣнными, овеществляя чрезъ то духъ свой; особенно грѣшны тѣ, которые во время Богослуженія или домашней молитвы совсѣмъ отклоняются своими мыслями и блуждаютъ въ разныхъ мѣстахъ внѣ храма. Они крайне оскорбляютъ Божество, въ Которое должна быть вперена наша мысль.

Къ чему ведетъ постъ и покаяніе? Изъ-за чего трудъ? Ведетъ къ очищенію грѣховъ, покою душевному, къ соединенію съ Богомъ, къ сыновству, къ дерзновенію предъ Господомъ. Есть изъ-за чего по-

1) Ис. 16, 15; 2) Иоан. 4, 13 14; 3) Иоан. 6, 63.

поститься и отъ всего сердца исповѣдаться. Награда будетъ неоцѣнимая за трудъ добросовѣстный. У многихъ ли изъ насъ есть чувство сыновней любви къ Богу? Многие ли изъ насъ со дерзновеніемъ, неосужденно смѣютъ призывать небеснаго Бога-Отца и говорить: *Отче нашъ!*... Не напротивъ ли, въ нашихъ сердцахъ вовсе не слышится такой сыновній гласъ, заглушенный суетою міра сего или привязанностію къ предметамъ и удовольствіямъ его? Не далеко ли Отецъ небесный отъ сердецъ нашихъ? Не Богомъ ли мстителемъ должны представлять себѣ Его мы, удалившіеся отъ Него на страну далече?—Да, по грѣхамъ своимъ все мы достойны Его праведнаго гнѣва и наказанія, и дивно, какъ Онъ такъ много долго-терпитъ намъ, какъ Онъ не посылаетъ насъ, какъ безплодныя смоковницы? Поспѣшимъ же умиловить Его покаяніемъ и слезами. Войдемъ сами въ себя, со всею строгостію рассмотримъ свое нечистое сердце и увидимъ, какое множество нечистотъ заграждаютъ къ нему доступъ божественной благодати, сознаемъ, что мы мертвы духовно.

Любящій Господь здѣсь: какъ же я могу допустить въ свое сердце и тѣнь злобы? Да умереть во мнѣ совершенно всякая злоба, да уместится сердце мое благоуханіемъ незлобія. Любовь Божія да побуждаетъ тебя, злобный сатана, насъ злонравныхъ къ злобѣ подстрекающей. Злоба крайне убійственна для души и тѣла: палить, давить, мучить. Никто, связанный злобою, да не дерзнетъ приступить къ престолу Бога любви.

Молясь, мы непременно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двое-

душно. Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ¹⁾. Итакъ, не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ расслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди не много цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностію, по привычкѣ. А Богъ хочетъ именно нашего сердца. *Дажь Ми, сыне, твое сердце* ²⁾; потому что сердце—главное въ человѣкѣ, жизнь его; больше сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ—тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ, безъ души—тоже, что земля. Помните, что, предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всехъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ.

Живутъ и по смерти святые Божіи. Вотъ часто слышу въ Церкви, какъ поетъ Божія Матерь чудную, проходящую въ сердце пѣснь Свою, которую Она сложила въ домѣ тетки Своей Елисаветы, послѣ благовѣщенія Архангела. Вотъ я слышу пѣснь Моисея, пѣснь Захаріи—отца Предтечева, Анны—матери пророка Самуила, пѣснь трехъ отроковъ, пѣснь Маріамн. А сколько новозавѣтныхъ св. пѣвцовъ донынѣ улаждаютъ слухъ всей Церкви Божіей! А Богослуженіе? А таинства? А обряды? Чей тамъ духъ движется и умиляетъ наши сердца?—Господа Бога, и святыхъ Божіихъ. Вотъ вамъ доказательство безсмертія человеческой души. Какъ это люди умерли, и управляютъ

1) Мв. 15, 8; 2) Прит. 23, 26.

по смерти нашею жизнью; умерли, и доселѣ говорятъ, поучая, назидая и трогая насъ!

Како дыханіе необходимо для тѣла, и безъ дыханія человекъ не можетъ жить, такъ безъ дыханія Духа Божія, душа не можетъ жить истинною жизнью. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души. Воздухъ подобіе нѣкоторое Духа Божія. *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ...* ¹⁾

Когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣвляеть Господа, Который ненавидитъ беззаконіе. *Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси* ²⁾. А чтобы вамъ лучше понять это—представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благоправными и честными, чтобы за ихъ благоправіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, еъ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовью отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души ³⁾, потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ насъ рабами діавола челоукоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха.

Когда сердце твое уклонится въ помышленія лукавства, и лукавый, како говорится, начнетъ под-

мывать твое сердце, чтобы оно совсѣмъ подвигнулось съ камня вѣры, тогда скажи себѣ внутренно: знаю я свою духовную пищу, свое ничтожество безъ вѣры; скажи: я такъ немощенъ, что именемъ Христовымъ только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцемъ, а безъ Него—мертвъ душевно, беспокоюсь, стѣсняюсь сердцемъ; безъ креста Господня я давно былъ бы жертвою самой лютой скорби и отчаянія. Христосъ меня держитъ въ жизни; крестъ-покой и утѣшеніе мое.

Мы потому и можемъ мыслить, что есть безпредѣльная Мысль, какъ потому дышемъ, что есть безпредѣльность воздушнаго пространства. Вотъ отчего и называются вдохновеніемъ свѣтлыя мысли о какомъ либо предметѣ. Мысль наша постоянно течетъ именно подъ условіемъ существованія безпредѣльнаго мыслящаго Духа. Вотъ почему апостолы говорятъ: *мы не доволны есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога* ¹⁾. Вотъ почему и Спаситель говоритъ: *не пецѣтесь, како или что возглаголете, дастъ бося вамъ, что возглаголете* ²⁾. Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновеніе) приходятъ къ намъ отъ Него. Это впрочемъ въ состояніи благодати и въ случаѣ нужды. Но и въ обыкновенномъ нашемъ положеніи—всѣ свѣтлыя мысли отъ Ангела-хранителя и отъ Духа Божія; тогда какъ, напротивъ, нечистыя, темныя—отъ нашего поврежденнаго существа и отъ діавола, всегда присѣдающаго намъ. Какъ же нужно вести себя христіанину? *Богъ Самъ есть дѣйствующій въ насъ* ³⁾. Вообще вездѣ въ мірѣ мы видимъ царство мысли, какъ во всемъ составѣ видимаго міра, такъ въ частности—на землѣ, въ обращеніи

¹⁾ Иоан. 3, 8; ²⁾ Пс. 5, 5; ³⁾ Іак. 1, 15 и др.

¹⁾ 2 Кор. 3, 5; ²⁾ Мо. 10, 19; ³⁾ Филип. 2, 13.

и жизни земнаго шара — въ распредѣленіи стихій свѣта, воздуха, воды, земли, огня (въ сокровенности), тогда какъ другія стихіи разлиты во всѣхъ животныхъ — въ птицахъ, рыбахъ, гадахъ, звѣряхъ и чело-вѣкѣ, — въ ихъ мудромъ и цѣлесообразномъ устрой-ствѣ, въ ихъ способностяхъ, правахъ или привыч-кахъ, — въ растеніяхъ, въ ихъ устройствѣ, питаніи и проч., словомъ — вездѣ видимъ царство мысли, даже въ бездушномъ камнѣ и песчинкѣ.

Священники Господни! съумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратить ложе печали страдальца-христіанина въ ложе радости, съумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію, челоуѣка, челоуѣкомъ счастливѣйшимъ въ мірѣ, увѣрьте его, что *въ малъ бывъ наказанъ, онъ будетъ великими благодѣтельствованъ* ¹⁾ по смерти: и вы будете друзьями челоуѣчества, ангелами-утѣшителями, органами Духа-Утѣшителя.

Если не возгрѣвать въ сердцѣ теплоты вѣры, то можетъ отъ нерадѣнія совѣмъ погаснуть въ насъ вѣра; можетъ какъ бы совѣмъ помереть для насъ христіанство со всѣми его таинствами. Врагъ о томъ только и старается, чтобы погасить вѣру въ сердцѣ и привести въ забвеніе всѣ истины христіанства. Оттого мы видимъ людей, которые только по одному имени христіане, а по дѣламъ совершенные язычники.

Не думайте, что вѣра наша не животворна для насъ — пастырей, — что мы лицемѣрно служимъ Богу. Ибѣтъ: мы первые больше всѣхъ пользуемся милостями Божиими и знаемъ по опыту, что для насъ Господь съ Его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые. Напримѣръ, причащаясь животворящихъ Таинъ

тѣла и крови Господнихъ, мы часто, часто испыты-вали на себѣ ихъ животворность, небесныя дары мира и радости о Духѣ Святомъ; знаемъ, что не веселитъ такъ милостивый царскій взоръ послѣдняго изъ под-данныхъ, какъ веселитъ благостный взоръ небснаго Владыки нашего, какъ веселятъ Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны предъ Господомъ и ожесточены сердцемъ, еслибы не повѣдали объ этой славѣ животворящихъ Таинъ всѣмъ возлюблен-нымъ Божиимъ, — еслибы не прославляли Его чудесъ въ нашемъ сердцѣ совершающихся въ каждую бо-жественную литургію! Мы также часто испытываемъ на себѣ непобѣдимую, непостижимую, божественную силу честнаго и животворящаго креста Господня и силою его прогоняемъ изъ сердца своего страсти, уныніе, малодушіе, страхъ и всѣ козни бѣсовскія. Онъ нашъ другъ и благодѣтель. Говоримъ это искренно, съ сознаніемъ всей истины и силы своихъ словъ.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутреннія, уби-вающія душу скорби, и найти средства — виѣ Го-спода — какъ ихъ прогонять? Узнай же сердцемъ, какъ освободиться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣлать покойнымъ сердце свое, и тогда, если нужно, мудретвуй о непостижимомъ. *Аще ни мала часо можете, что о прочихъ печетесе* ¹⁾?

Размышляй чаще: чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла, постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и отправленияхъ? Кто предписалъ законы твоей мысли и она доселѣ слѣдуетъ имъ у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей

¹⁾ Премудр. гл. 3, 5.

¹⁾ Лк. 12, 26.

законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ? Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мнѣ всегда живою вѣрою лобызать десницу Твою. Зачѣмъ мнѣ ходить далеко искать слѣдовъ Твоей благодати, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явственно видны во мнѣ! Я, я—чудо Божіей благодати, премудрости и всемогущества. Я—въ маломъ видѣ—цѣлый міръ; моя душа—представительница міра невидимаго; мое тѣло—представитель міра видимаго.

Братья! какая цѣль нашей жизни на землѣ? Та, чтобы по испытаніи нашемъ земными скорбями и бѣдствіями и послѣ постепеннаго усовершенствованія въ добродѣтели при помощи благодатныхъ дарованій, преподаваемыхъ въ таинствахъ, намъ опочить по смерти въ Богѣ—покоѣ нашего духа. Вотъ почему мы поемъ объ умершихъ: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаемъ усопшему покоя, какъ края всѣхъ желаній, и молимъ о томъ Бога. Не безразсудно ли поэтому много скорбѣть надъ умершими? *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ¹⁾,—говоритъ Господь. Вотъ покойники наши, христіанскою кончиною уснувшіе, приходятъ на этотъ гласъ Господа и упокоются. Чего же скорбѣть?

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бываетъ самая тонкая и самая трудная война чрезъ помыслы каждое мгновеніе жизни—война духовная; надобно быть каждое мгновеніе всему окомъ свѣтлымъ, чтобы замѣчать втекающіе въ душу помыслы отъ лу-

каваго и отражать ихъ; сердце свое такіе люди должны имѣть всегда горящимъ вѣрою, смиреніемъ, любовію; въ противномъ случаѣ въ немъ легко поселится лукавство діавольское, за лукавствомъ маловѣріе или невѣріе, а затѣмъ и всякое зло, отъ котораго скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холоднымъ, особенно во время молитвы избѣгай всячески холоднаго равнодушія. Весьма часто бываетъ, что на устахъ молитва, а въ сердцѣ—лукавое маловѣріе или невѣріе, устами какъ будто близокъ человекъ къ Господу, а сердцемъ далекъ. А во время молитвы, лукавый всѣ мѣры употребляетъ къ тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самымъ незамѣтнымъ для насъ образомъ. Молись, да и крѣпись, сердце свое крѣпи.

Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней, тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сумняся, потому что ты оскорбилъ Бога, а ругателю Богъ не даетъ даровъ Своихъ! *Вся, сказалъ Господь, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* ¹⁾, и, значитъ, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру, и не усумнитесь, еще говорить Онъ, то и горы можете переставлять* ²⁾. Значитъ, если усумнитесь и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человекъ) *впроу, ничтоже сумняся, говоритъ апостолъ Іаковъ... да не мытитъ сумняйся, яко пріиметъ что отъ Бога.—Мужъ*

1) Мѡ. 11, 28.

1) Мѡ. 21, 22; 2) Тамъ-же ст. 21.

дводушень, неустроень во всякъ путехъ своихъ ¹⁾. Сердце сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ сомнѣнія. Не прогнѣвляй же вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытавшій на себѣ Божіе всемогущество многое множество разъ. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи, или нѣтъ,—что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: *вспруеши ли, яко могу сіе сотворити?* Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: *вспрую, Господи* ²⁾! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей. Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога 1) существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее—отъ Бога получило бытіе, потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ³⁾, и, значитъ, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе, или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей,—и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая* ⁴⁾; значитъ, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его. 2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное—возможно; значитъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствія, потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша,

что въ вѣру нашу мѣшается близорукой разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнищаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до истины; вѣра—средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ—духовно-чувственнаго съ духовно-чувственнымъ и просто матеріальнымъ; та—духъ, а этотъ—плоть.

Всѣ блага души, т. е. все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души—отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: Ты, Святыи Душе, сокровище благихъ!

Имѣя Христа въ сердцѣ, бойся, какъ бы не потерять Его, а съ Нимъ и покоя сердечнаго; горько начинать снова, усилія прилѣпиться къ Нему снова по отпаденіи будутъ тяжки и многимъ будутъ стоить горькихъ слезъ. Держись всеми силами за Христа, приобрѣтай Его и не теряй святаго дерзновенія предъ Нимъ.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Онъ взираетъ на васъ пресвѣтлѣйшими очами,—это взираніе и есть образъ того, что Онъ дѣйствительно взираетъ на васъ яснѣйшими солнца очами Своими и видитъ всѣ ваши мысли, слышитъ всѣ ваши сердечныя желанія и вздохи. Образъ—образъ и есть, въ чертахъ и знакахъ онъ представляетъ то, что не начертано и неозначено, а постижимо только вѣрою. Вѣрьте же, что Спаситель всегда на васъ призираетъ и видитъ васъ всѣхъ—со всеми вашими думами, скорбями, воздыханіями, со всеми вашими обстоятельствами, какъ на ладони. *Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твои, и предо Мною еси присно,*

1) Іак. 1, 6—8; 2) ср. Мо. 9, 28; 3) Іоан. 1, 3; 4) Римл. 4, 17.

говорить Господь ¹⁾. Какъ много утѣшенія, жизни въ этихъ словахъ вседержавнаго Промыслителя! И такъ, молитесь предъ иконою Спасителя, какъ бы предъ Нимъ Самимъ. Человѣколюбецъ присущъ ей благодатию Своею и очами на ней написанными точно взираетъ на васъ: *на всякомъ мѣстѣ очи Его смотряють* ²⁾, значитъ, и на иконѣ, и слухомъ, на ней изображеннымъ, слушаетъ васъ. Но помните, что очи Его—очи Божескія, и уши Его—уши Бога вездѣсущаго.

Въ благонамѣренныхъ сочиненіяхъ людей уважай *свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ* ³⁾, и съ любовію читай ихъ, благодаря Свѣтодавца Христа, всѣмъ ревностнымъ неоскудно изливающего свѣтъ Свой.

Гдѣ бы я ни былъ, но лишь возведу сердечное око въ скорби моей къ Богу, Человѣколюбецъ отвѣчаетъ тотчасъ же на мою вѣру и молитву, и скорбь сейчасъ проходитъ. Онъ на всякое время и на всякій часъ близъ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцемъ. Скорбь—смерть сердца; и она есть паденіе отъ Бога; широта, спокойствіе сердца при живой вѣрѣ въ Него яснѣе дѣя доказываетъ, что Господь постоянно при мнѣ и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавитъ насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто, кромѣ единаго Бога. То—опытъ.

Мѣру достоинства своей молитвы будемъ измѣрять мѣрою человѣческою, качествомъ отношеній нашихъ къ людямъ. Каковы мы бываемъ съ людьми? Иногда мы холодно, безъ участія сердца, по долж-

ности или изъ приличія высказываемъ имъ свои просьбы, похвалы, благодарность или дѣлаемъ для нихъ что-либо; а иногда съ теплотою, съ участіемъ сердца, съ любовію, или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываемъ и съ Богомъ. А не такъ надо. Надо всегда отъ всего сердца высказывать Богу и славословіе, и благодареніе, и прошеніе; надо всегда отъ всего сердца дѣлать всякое дѣло предъ Нимъ; всѣмъ сердцемъ всегда любить Его и надѣяться на Него.

Вѣра въ бытіе Божіе тѣсно связана съ вѣрою въ бытіе собственной души, какъ части міра духовнаго. Душѣ благочестивой бытіе Божіе также очевидно, какъ собственное бытіе, потому что съ каждою мыслию доброю или недоброю, желаніемъ, намѣреніемъ, словомъ или дѣломъ происходятъ соотвѣтствующія перемѣны въ сердцѣ—спокойствіе или безпокойство, радости или скорби—и это вслѣдствіе дѣйствія на нее Бога духовъ и всякія плоти, Который отражается въ благочестивой душѣ, какъ солнце въ каплѣ воды; чѣмъ чище эта капля, тѣмъ лучше, яснѣе отраженіе, чѣмъ мутнѣе, тѣмъ тусклѣе,—такъ что въ состояніи крайней нечистоты, черноты души, отраженіе прекращается и душа остается въ состояніи мрака духовнаго, въ состояніи безчувственности; человѣкъ имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ. Еще Господь Богъ въ отношеніи къ нашей душѣ—тоже, что внѣшній воздухъ въ отношеніи къ ртути термометра съ тѣмъ различіемъ, что расширение и суженіе, повышение и пониженіе ртути бываетъ вслѣдствіе перемѣны въ состояніи атмосферы, а тамъ—Богъ остается неизмѣннымъ, вѣчнымъ, вѣчно благимъ и праведнымъ; душа же, измѣняющаяся въ отношеніяхъ своихъ къ Богу, терпитъ перемѣны въ

1) Ис. 49, 16; 2) Притч. 15, 3; 3) Иоанн. 1, 9.

себѣ, именно, она неизбежно расширяется, покоится въ сердцѣ вълѣдствіе приближенія къ Богу върою и добрыми дѣлами и неизбежно сжимается, безпокоится, томится вълѣдствіе удаленія своего отъ Бога маловѣріемъ, невѣріемъ истинѣ Божіей и дѣлами противозаконными.

Молитву старается лукавый разсыпать, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ, безъ связи, безъ влаги, т. е. безъ теплоты сердечной. Молитва—то бываетъ *храмина на песокъ*, то—*храмина на камень*¹⁾. На песокъ строятъ тѣ, которые молятся безъ вѣры, разсѣянно, съ холодностію,—такая молитва сама собою разсыпается и не приноситъ пользы молящемуся; на камень строятъ тѣ, которые во все продолженіе молитвы имѣютъ очи вперенныя въ Господа и молятся Ему, какъ живому, лицомъ къ лицу бесѣдующему съ ними.

Слово благодатное, писанія св. отцевъ, молитвы, особенно же слово Самого уполнамоушеннаго Слова—истинно вода живая; вода текуча, и слово течетъ, какъ вода; вода освѣжаетъ и оживляетъ тѣло, и слово благодатное оживляетъ, проникаетъ миромъ и радостію въ душу или умилениемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ.

Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благодать и щедроты Божіи, яко Богъ милости и щедротъ и Человѣколюбивъ есть, и при этомъ мы воспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благодати и милости, какъ на другихъ людяхъ (въ св. писаніи и въ житіяхъ святыхъ), такъ и въ насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ

1) Мо. 7, 24, 26.

въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же ко спасенію душъ нашихъ прошенія; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто по истинѣ не бываетъ, какъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*¹⁾. Многие не молятся потому, что имъ кажется, будто они не получили отъ Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ; Богъ, говорятъ, все знаетъ прежде нашего прошенія, и забываютъ, что сказано: *просите, и дастся вамъ: ищите и обряцете: толцуйте, и отверзетъся вамъ*²⁾. Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усилонія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасени чрезъ вѣру*³⁾; *о жено, велия вѣра твоя*⁴⁾! Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такие люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры—самаго драгоценнаго достоянія христіанина, которое необходимо какъ жизнь, — что они *лжа творятъ*⁵⁾ Бога невѣріемъ и суть чада діавола, недостойные никакихъ милостей Божіихъ, что они—погибающіе. Нужно также, чтобы сердце горѣло во время молитвы желаніемъ благъ духовныхъ, любовію къ Богу, ясно созерцаемому сердцемъ въ Его крайней благодати къ человѣческому роду и готовому слушать съ отеческой любовію всѣ его молитвы. *Аще убо вы люкави суще, умъте дажди блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*⁶⁾?

1) Иоан. 1, 3; 2) Мо. 7, 7; 3) Ефес. 2, 8; 4) Мо. 15, 28; 5) 1 Иоан. 1, 10; 6) Мо. 7, 11.

Богъ, какъ вѣчная Истина, не терпитъ въ насъ и мгновенія сомнѣнія въ истинѣ. Богъ, какъ вѣчная Благодѣтель, *хочетъ всемъ чловѣкомъ спастися, и въ разумъ истины прийти* ¹⁾. И мы, какъ чада благого Бога, также должны отъ всего сердца желать всемъ, даже врагамъ своимъ, спасенія и заботиться объ этомъ.

Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь и присматривайся и прислушивайся къ нему, что препятствуетъ къ соединенію его съ всеблаженнымъ Богомъ? Это да будетъ наука наукъ, и ты при помощи Божіей легко можешь замѣчать, что тебя отдаляетъ отъ Бога и что приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этомъ сказываетъ самое сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него. Больше всего лукавый стоитъ между нашимъ сердцемъ и Богомъ; — онъ-то отдаляетъ отъ насъ Бога разными страстями или похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской.

Что удивительнаго, если Самъ Богъ-Слово, Творецъ всего видимаго и невидимаго, претворяетъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ пречистое тѣло и въ пречистую кровь Свою? Въ этихъ — хлѣбѣ и винѣ воплощается Сынъ Божій не вновь, потому что Онъ однажды воплотился — и этого довольно на всѣ безконечныя вѣки, — но воплощается тѣмъ самымъ тѣломъ, которое прежде воплотилось — по подобію того, какъ умножилъ Онъ пять хлѣбовъ и сими пятью хлѣбами напиталъ нѣсколько тысячъ. Множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ, однакоже вещи существуютъ съ

1) 1 Тим. 2, 4.

своими тайнами. Такъ и въ этомъ таинствѣ животворящаго Тѣла и Крови — тайна для меня, какъ хлѣбъ и вино дѣлаются тѣломъ и кровію Самого Господа; — но тайны Тѣла и Крови на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я съудель Его — или изъ плоти и крови Господь и жена сотворилъ и вложилъ въ меня духъ) — какъ у Бога премудраго, безконечно всемогущаго — множество тайнъ; я самъ для себя тайна, какъ дѣло рукъ Его. Для души моей — духъ Господа, для души и тѣла моего — Его тѣло и кровь.

Подобно тому, какъ душа носитъ тѣло свое, такъ Богъ носитъ всю вселенную, всѣ міры, будучи необъемлемъ ими; душа наполняетъ все тѣло, — и *Духъ Господень исполни вселенную* ¹⁾; только душа ограничивается тѣломъ, хотя и несовершенно, потому что можетъ носиться вездѣ; а Духъ Господень не ограничивается міромъ и не заключается въ міръ, какъ въ тѣлѣ.

Христосъ, введенный въ сердце вѣрою, возсѣдаетъ въ немъ миромъ и радостію. Не даромъ говорится о Богѣ: *святъ еси и во святыхъ почитаеши* ²⁾.

Не засматривайся на красоту лица человѣческаго, а смотри на душу его; не смотри на одѣяніе его (тѣло — одежда временная), а смотри на того, кто въ одѣвается; не смотри на великолѣпіе дома, а смотри на жильца, кто живетъ въ немъ и каковъ, — иначе ты оскорбишь образъ Божій въ чловѣкѣ, обезчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздавъ ни малѣйшей, ему подобающей чести. Также — не смотри

1) Премудр. Сол. 1, 7; 2) Возгласъ на всенощной.

на красоту печатнаго шрифта книги, а смотри на духъ книги; иначе духъ унижимъ, а тѣло возвысимъ; потому что буквы—тѣло, а содержаніе книги—духъ. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлѣнію ихъ на душу или по словамъ узнай, каковъ духъ ихъ; если звуки навѣваютъ на душу твою чувства тихія, цѣломудренныя, святыя,—слушай и питай ими душу твою; если же черезъ нихъ вливаются въ душу твою страсти,—оставь слушать, брось и тѣло и духъ музыки.

Внутренній человекъ изъ-подъ суеты свѣта, изъ-подъ мрака плоти своей, несвязанный искушеніями лукаваго, выглядываетъ свободнѣе утромъ, по пробужденіи, какъ рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время онъ покрытъ почти непроницаемою тьмою; на его очахъ лежитъ болѣзненная повязка, скрывающая отъ него истинный порядокъ вещей духовныхъ и чувственныхъ. Ловите же утренніе часы, это—часы какъ бы новой, обновленной временнымъ сномъ жизни. Они указываютъ намъ отчасти на то состояніе, когда мы возстанемъ обновленные въ общее утро невечерняго дня воскресенія, или когда разрѣшимся отъ этого смертнаго тѣла.

И на молитвѣ человекъ большею частію не сынъ свободы, а рабъ необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многіе ли молятся съ свободнымъ, пространнымъ сердцемъ, съ живою вѣрою и любовію?

Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящія отъ невѣрія сердца (невѣріе—мракъ). Не ма-

лoduшествую въ эти минуты, по вспомни, что если пресѣкъ свѣтъ божественный въ тебѣ, то онъ сіяетъ всегда во всемъ блескѣ и величїи въ Богѣ, въ Церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы *Его присносущная сила и Божество* ¹⁾. Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможетъ, потому что истина—Самъ Богъ, и все существующее въ Немъ имѣетъ свое основаніе и причину,—изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, темное сердце, которое не всегда можетъ перенести напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея,—только тогда, какъ оно очищается или очищено отъ грѣха, какъ первой причины духовнаго мрака. Доказательство тому всего ближе взять отъ тебя самого. Когда свѣтъ вѣры или истины Божіей живетъ въ твоёмъ сердцѣ, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда онъ пресѣчется, тогда оно безпокойно, слабо, какъ трость вѣтромъ колеблемая, безжизненно. Не обращай вниманія на этотъ сатанинскій мракъ. Прогоняй его отъ сердца знаменіемъ животворящаго креста.

Не жалѣй себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провелъ въ трудахъ. Не вознеради нимало на св. молитвѣ, всю скажи Господу отъ сердца, виждь, она—дѣло Божіе. Взялся за гужъ, не говори что не дюжъ; *возложи въ руку на рало, не зри вспять* ²⁾. Допустивши молитву нерадивую, не отъ всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего грѣха предъ Богомъ. Не со всеми это бываетъ, а съ усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоемъ тѣлеснымъ. Какое

1) Рим. 1, 20; 2) ср. Лк. 9, 62.

молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всею добросовѣстностію, и не исполняй дѣла Божія сердцемъ раздвоеннымъ, такъ, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпитъ твоего лукавства, твоего саможалобія. Предаетъ Онъ тебя діаволу, и діаволъ не дастъ покоя сердцу твоему за пренебреженіе къ Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будетъ всегда дѣлать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце въ близости къ Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляетъ сердце отъ Бога и вооружаетъ его на самого человека, и, напротивъ, каждая искренняя молитва приближаетъ сердце человеческое къ Богу и дѣлаетъ его приснымъ Богу. Итакъ вѣрь слову: поторопишься на молитвѣ для покоя тѣлеснаго, чтобы отдохнуть скорѣе, а потеряешь и тѣлесный покой и душевный. Ахъ! какими трудами, потомъ и слезами достигается приближеніе сердца нашего къ Богу; и неужели мы опять будемъ самую молитву свою (небрежную) дѣлать средствомъ удаленія отъ Бога, и Богъ ли не возревнуетъ объ этомъ? Вѣдь Ему жаль и насъ и нашихъ трудовъ прежнихъ, и вотъ Онъ хочетъ заставить насъ непременно обратиться къ Нему опять отъ всего сердца. Онъ хочетъ, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

Безъ Бога (безъ Его вездѣприсутствія) не можетъ быть ни одного движенія моей мысли и сердца: есть дѣйствіе — должна быть причина, есть слѣдствіе — должно быть начало. Потому-то апостоль говоритъ: *не довольни есмь отъ себе (неспособны) помыслити что,*

лко отъ себе, но довольство наше отъ Бога ¹⁾. Живъ Богъ, потому именно и жива душа моя.

Если бы жизнь моя продолжилась нѣсколько мгновений, положимъ десять — и пять изъ нихъ были мгновеніями спокойствія, а другія пять — томленія и муки, и тогда я съ несомнѣностію долженъ бы былъ говорить: да, несомнѣнно есть и у меня Жизнодавецъ и промышляетъ о мнѣ Жизнодавецъ мой; также несомнѣнно долженъ былъ бы сказать, что есть существо въ мірѣ, имущее державу смерти; потому что пять неблагоприятныхъ мгновений должны происходить отъ противоположнаго Богу существа; потому что одна и таже причина не можетъ производить противоположныхъ дѣйствій. А я, грѣшный, въ духовной жизни моей имѣю изъ 100 частей по крайней мѣрѣ 70 принадлежащими Богу, а только 30 — діаволу. Какъ же не видѣть предъ собою постоянно Благодѣтеля, колебаться мысленно въ живой вѣрѣ въ Него!

И время течетъ не останавливаясь, и тѣло мое при жизни еще постоянно мѣняется и преходитъ, и міръ весь, какъ видно по его движенію, тоже преходитъ, и какъ будто поспѣшаетъ къ предположенному концу своему, какъ заведенная машина. Гдѣ же постоянное? Постоянное — то, что все это движетъ и направляетъ къ своимъ цѣлямъ; постоянна первая причина всего сложнаго и сотвореннаго, которая сама не сложна и потому не преходяща, вѣчна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангеловъ и человековъ. Все остальное — мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творенія, но говорю такъ о немъ сравнительно съ Творцемъ и съ блаженными духами.

1) 2 Кор. 3, 5.

Цѣни по достойнiю величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога живаго, являемое въ причащенiи съ вѣрою Его божественнымъ Тайнамъ. Какое же чудо? Упокоенiе и оживотворенiе твоего сердца, умерщвленнаго грѣхомъ, столь явное послѣ предшествующаго часто причащенiю сердечнаго безпокойства и духовной смерти. Отъ привычки не почитай его никогда за нѣчто обыкновенное и маловажное: такiя мысли и расположенiя сердца навлекаютъ на тебя гнѣвъ Господень, и ты не будешь послѣ причащенiя вкушать мира и жизни. Живѣйшею сердечною благодарностiю за дары оживотворенiя стяжавай жизнь отъ Господа, и вѣра твоя да возрастаетъ болѣе и болѣе. Боязнь и безпокойство отъ невѣрiя происходятъ. Возникновенiе ихъ во время причащенiя почитай за вѣрный знакъ, что ты удаляешься невѣрiемъ отъ Жизни, лежащей въ Чашѣ, и не обращай на нихъ вниманiя. О вѣра, вѣра! ты сама еси чудо для насъ! Ты-то насъ спасаешь: *вѣра твоя спасе тѣ* ¹⁾. И послѣ живой вѣры въ истину Божию мы всегда отходимъ отъ Господа въ мирѣ; напротивъ, послѣ маловѣрiя—всегда безъ мира. Ахъ! сатана входитъ часто послѣ недостойнаго причащенiя св. Таинъ, и онъ-то всячески старается поселить въ нашемъ сердцѣ свою ложь, т. е. невѣрiе, потому что невѣрiе все равно, что ложь. Человѣкоубійца искони, онъ всячески старается и нынѣ убить человѣка своею ложью и разными помыслами и, прокравшись въ сердце въ видѣ невѣрiя или какой-либо страсти, послѣ оказываетъ достойнымъ себя образомъ, больше—нетерпѣнiемъ и злобою. И видишь, что онъ въ тебѣ, да не вдругъ-то часто избавишься отъ него, потому что обыкновенно старается запереть въ сердцѣ

1) Мрк 5, 34.

всѣ пути къ выходу изъ него—невѣрiемъ, ожесточенiемъ и другими порожденiями своими. Всеу ты трудишься во мнѣ, падшiй архистратигъ. Я рабъ Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, такъ усиленно борясь со мною слабымъ. Такъ мысленно говори злomu духу, лежащему тяжкимъ бременемъ на сердцѣ твоёмъ и нудящему тебя ко злу разнаго рода. Гордому духу какъ бичъ огненный эти слова, и онъ, посрамленный твоею твердостiю и мудростiю духовною, убѣжитъ отъ тебя. Ты это сейчасъ увидишь, осяжешь и удивишься чудной въ себѣ переменѣ: тяжкаго, убійственнаго для души бремени въ сердцѣ не станетъ, сдѣлается такъ легко, легко, и убѣдишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущiе постоянно погибели нашей, ядомъ мрачныхъ и злобныхъ помысловъ отравляющiе сердце наше, усиливающiеся разрушить любовь къ людямъ и общительность съ ними.

Всѣ мои бѣды происходятъ въ невидимой моей мысли и въ невидимомъ сердцѣ моемъ, потому невидимый же нуженъ мнѣ и Спаситель, вѣдущiй сердца наша. О крѣпость моя, Иисусе, Сыне Божiй! О свѣте ума моего! мире, радости, широта сердца моего—слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Избавителю отъ невидимыхъ враговъ моихъ, ратующихъ умъ и сердце мое и убивающихъ меня въ самомъ источникѣ моей жизни, въ самомъ чувствительномъ моемъ мѣстѣ.

Крѣпко наблюдай за проявленiями гордости: она проявляется незамѣтно, особенно въ огорченiи и раздражительности на другихъ изъ-за самыхъ неважныхъ причинъ.

Всячески несомнѣнно, осязательно увѣряетъ насъ чудесное дѣйствиe креста животворящаго на нашу

душу, угрызенную ядомъ зла, увѣряетъ насъ въ томъ:
 1) что въ насъ точно есть душа, существо духовное,
 2) что есть злые духи, убійственно касающіеся нашей души, 3) что есть Богъ и Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, и всегда Онъ съ нами по Своему Божеству и 4) что Онъ точно совершилъ на крестѣ спасеніе наше Своими крестными страданіями и смертію, и разрушилъ крестомъ державу діавола. Сколько доказательствъ въ пользу нашей вѣры отъ чудеснаго дѣйствія надъ нами одного креста животворящаго! Слава вѣрѣ христіанской!

Ведущіе духовную жизнь видятъ сердечными очами, какъ кознодѣйствуетъ діаволь, какъ руководятъ Ангелы, какъ Господь державно понускаетъ искушенія и какъ утѣшаетъ.

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрѣшно,—для этого единственное средство—самая искренняя, горячая молитва утромъ по возстаніи отъ сна. Она введетъ въ сердце Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ и такимъ образомъ дастъ силу и крѣпость душѣ противъ прираженій зла; только хранить сердце свое надобно.

Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни¹⁾. Ты не готовъ къ смерти, и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ по-пустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански— вѣрою, добрыми дѣлами и великодуш-

1) Евр. 9, 27.

нымъ перенесеніемъ случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, не постыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась—не захотѣла, а пожелала лучше нести тяжкое бремя свое.

Мысленными очами сердца вижу я, какъ мысленно вдыхаю въ сердце свое Христа, какъ Онъ входитъ въ него и вдругъ упокоиваетъ и улаживаетъ его. О, да не пребуду я единъ, безъ Тебя Жизнодавца, дыханія моего, радованія моего! Худо мнѣ безъ Тебя.

Можно ли молиться съ поспѣшностію, не вредя своей молитвѣ? Можно тѣмъ, которые научились внутренней молитвѣ чистымъ сердцемъ. Въ молитвѣ надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просить; чувствовало истину того, о чемъ говоритъ,—а чистое сердце имѣетъ это какъ бы въ природѣ своей. Потому оно можетъ молиться и съ поспѣшностію и въ тоже время богоугодно, такъ какъ поспѣшность не вредитъ истинѣ (искренности) молитвы. Но не стяжавшимъ сердечной молитвы надо молиться неспѣшно, ожидая соотвѣтствующаго отголоса въ сердцѣ cadaго слова молитвы. А это не всегда скоро дается человѣку, не привывшему къ молитвенному созерцанію. По этому рѣдкое произношеніе словъ молитвы для такихъ людей должно быть положено за непремѣнное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся въ сердцѣ свойственнымъ ему отголоскомъ.

Въ сердцѣ человѣка происходитъ то приближеніе его къ Богу, то отдаленіе отъ Бога, и вмѣстѣ съ

этимъ—то покой и радость, то смятеніе, страхъ, тѣснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближеніе болѣею частію бываетъ въ скорби, когда никто не можетъ избавить насъ кромѣ Господа, къ Которому мы обращаемся всею сердцемъ и такимъ образомъ сердечно приближаемся къ Нему, а удаленіе—въ довольствѣ и изобиліи благъ земныхъ, которыя надмеваются плотскаго ветхаго человѣка и именно тогда, когда человѣкъ жаждетъ богатства, славы, знатности, и когда достигая этого, онъ теряетъ вѣру изъ сердца и забываетъ о Богѣ, Судіи и Мздовоздательѣ, о безсмертіи души своей, о своемъ долгѣ—любить всею сердцемъ Бога и каждого человѣка, какъ самого себя.

Какъ человѣкъ недобрый, приходя съ просьбою къ человѣку доброму, кроткому и смиренному, для лучшаго успѣха своей просьбы, самъ старается уподобиться ему, такъ христіанинъ, приступая съ молитвою къ Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ—для успѣха своей молитвы долженъ уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или святымъ. И вотъ въ этомъ-то и состоитъ тайна приближенія и скорого услышанія молитвъ нашихъ.

Видитъ и слышитъ меня трисіятельный Богъ: вотъ самая животворная для сердца увѣренность, проникающая миромъ и радостію мое сердце. Видитъ меня и благосердая Мать Бога-Слова и слышитъ мои молитвы и воздыханія къ Ней—другая утѣнительная увѣренность, оправдывающаяся постоянно на дѣлѣ. Буду же я ходить въ чувствѣ вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія!

Разительнѣйшее доказательство того, что есть въ мірѣ діаволъ—составляетъ то, что люди не чувству-

ютъ или весьма мало чувствуютъ (хотя иные и стараются) милости Божіи въ твореніи, промышленіи, искупленіи: есть сильный противодѣйствитель всему доброму, праведному.

Задача нашей жизни—соединиться съ Богомъ, а грѣхъ совершенно препятствуетъ этому; поэтому бѣгайте грѣха, какъ страшнаго врага, какъ убійцы души, потому что безъ Бога—смерть, не жизнь. Поймемъ же свое назначеніе, будемъ помнить непрестанно, что общій Владыка зоветъ насъ къ соединенію съ Собою.

Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть—съ Его любовію къ намъ и со всеми Его совершенствами, красоту Ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ Матери Бога, красоту душъ святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ они есть сами въ себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всеми ея тайнами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу ¹⁾. Отсюда очевидно, что молиться не можетъ тотъ, кого умъ и сердце крѣпко привязаны къ чему-либо плотскому, на примѣръ къ деньгамъ, къ чести, или кто имѣетъ въ сердцѣ страсти: ненависть, зависть къ другимъ, потому что страсти обыкновенно связы-

1) Катих. Филарета.

завоютъ сердце, какъ Богъ расширять его, доставляетъ ему истинную свободу.

Непостижимо, какъ Самъ Христосъ соединяется съ знаменіемъ крестнымъ и даетъ ему чудесную силу прогонять страсти, демоновъ и успокоивать возмущенную душу. Точно такъ же непостижимо, какъ духъ Господа нашего Іисуса Христа соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, претворяетъ его въ плоть и кровь и явно очищаетъ нашу душу отъ грѣховъ, внося въ нее небесный миръ и спокойствіе, дѣлаетъ ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной вѣры и упованія. Это объясняется отчасти тѣмъ, что вездѣ всемогущій, творческій духъ Господа нашего Іисуса Христа и вездѣ Онъ можетъ даже *не сущая нарицати яко сущая* ¹⁾, тѣмъ болѣе изъ сущаго дѣлаетъ другое сущее. А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово чудесно дѣйствуютъ сами по себѣ, а не Христомъ,—эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа-Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія.

Съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка ²⁾. Такъ, Владыко, Ты съ нами—во вся дни, ни одинъ день мы безъ Тебя, безъ Твоего соприсутствія не живемъ! Ты съ нами особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей. О, какъ истинно и существенно находишься Ты въ Тайнахъ! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургію въ подобострастное намъ, кромѣ грѣха, тѣло и питаешь насъ животворящею Своею плотію. Черезъ Тайны Ты всецѣло съ нами, и плоть Твоя соединяется съ

1) Рев. 4, 17; 2) Мр. 28, 20.

нашею плотію и духъ Твой соединяется съ нашею душею,—и мы ощущаемъ, чувствуемъ это животворное, премирное, пресладкое соединеніе, чувствуемъ, что, прильпаясь Тебѣ въ евхаристіи, мы становимся одинъ духъ съ Тобою, какъ сказано: *прильпаяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾. Мы дѣлаемся, какъ Ты, благими, кроткими и смиренными, какъ Ты сказалъ о Себѣ: *кротокъ ссмъ и смиренъ сердцемъ* ²⁾. Правда, часто лукавая и слѣпая плоть или живущій въ нашей грѣшной плоти князь вѣка сего шепчетъ намъ, что въ Тайнахъ только хлѣбъ и вино, а не самое тѣло и кровь Господа и лукавыми свидѣтелями посылаетъ для этого зрѣніе, вкусъ и осязаніе. Но мы не дозволяемъ себѣ слушать его клеветы и разсуждаемъ такъ: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людямъ, животнымъ, рыбамъ, птицамъ, гадамъ—всей твари; для Себя ли Ты, *вездѣ Сый и вся исполняяй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, дѣлая изваяніе для другихъ, не въ состояніи сдѣлать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество въ живое существо, напримѣръ, посохъ Моисея въ змѣя, и нѣтъ ничего для Тебя невозможнаго. Себѣ ли Ты не сотворишь плоти изъ хлѣба и вина, которые такъ близки къ нашей плоти, будучи употребляемы въ пищу и питіе и превращаемы въ нашу плоть и кровь? Ты не даешь вѣрѣ нашей *искуситися насъ, сже можетъ она понести* ³⁾, не пресуществляешь Ты глыбы земной въ пречистое тѣло и кровь Свою, а бѣлый, мягкій, чистый, пріятный на вкусъ хлѣбъ; не воду сотворяешь кровію Своею, но подходящее къ цвѣту крови вино, которое называется кровію гроздовою въ св. писаніи ⁴⁾, пріятное на вкусъ и веселящее сердце человѣка; Ты знаешь помощь нашу,

1) 1 Кор. 6, 17; 2) Мр. 11, 29; 3) 1 Кор. 10, 13; 4) Сир. 39, 32.

слабость нашей вѣры и потому благоизволилъ употребить для таинства Своего Тѣла и Крови самыя подходящія къ нимъ вещества. Будемъ же твердо вѣрить, что подъ видомъ хлѣба и вина мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовой, что въ таинствѣ причащенія Господь пребудетъ съ нами *во вся дни до скончанія вѣки* ¹⁾.

Душа наша есть, такъ сказать, отраженіе лица Божія; чѣмъ яснѣе, больше это отраженіе, тѣмъ она свѣтлѣе, покойнѣе, чѣмъ меньше—тѣмъ темнѣе, безпокойнѣе. А какъ душа наша—сердце наше,—то надобно, чтобы въ немъ отражалась чрезъ чувство, чрезъ благодарность всякая истина Божія, а отраженія лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию въ пречистыхъ Тайнахъ, чувствуй истину всѣхъ молитвъ. Наше сердце—зеркало; истина, какъ предметы міра вишняго въ обыкновенномъ зеркалѣ, должна отражаться со всею точностію въ нашемъ сердцѣ.

Хорошо, очень хорошо быть добродѣтельнымъ. Добрый человекъ и самъ покоенъ и Богу пріятенъ и людямъ любезенъ. Добродѣтельный невольно привлекаетъ на себя взоры всѣхъ. Отчего? Оттого, что благоуханіе невольно заставляетъ остановить на себѣ вниманіе и подышать имъ. Посмотрите на самую наружность добродѣтельнаго, на его лице. Что это за лице? Это—ангельскій ликъ. Кротость и смиреніе разлиты по нему и плѣняютъ невольно всѣхъ своею красотою. Обратите вниманіе на рѣчь его; отъ ней еще больше благоуханія: тутъ вы какъ бы лицемъ къ лицу съ его душою—и таете отъ его сладкой бесѣды.

1) Мт. 28, 20.

Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его, а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучитъ и тиранитъ самъ себя,—тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ.

Когда видите болѣзненное разрушеніе тѣла, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъятъ... буди имя Господне благословено* ¹⁾. Вы привыкли смотрѣть на тѣло свое, какъ на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тѣло—Божіе зданіе.

Что это за высокое лицо—священникъ! Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа. Какъ при находѣ страстей не помнитъ священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Іисусъ Христосъ. Священникъ—ангелъ, не человекъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Іисусе! *священники Твои да облечутся правдою* ²⁾, да помнятъ они всегда о высотѣ своего званія и да не запутываются они въ сѣтяхъ міра и діавола, да отбѣжитъ отъ сердець ихъ *печаль вѣка сего, леть богатства, и о прочихъ похоти входящія* ³⁾ въ ихъ сердце.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми діаволъ входитъ въ нашу душу и удаляетъ ее отъ Бога, налегаетъ на нее всею существомъ своимъ—

1) Іов. 1, 21; 2) Ис. 131, 9; 3) Мр. 4, 19;

мрачнымъ, ненавистнымъ, убивающимъ. Что ни движеніе страсти, то путь для него, и онъ не пропускаетъ ни малѣйшаго случая войти въ нее. Равнымъ образомъ многочисленны и разнообразны пути Духа Святаго: путь искренней вѣры, сердечнаго смиренія, сердечной любви къ Богу и ближнимъ и прочая. Но то бѣда, что эти пути всячески силится загородить для насъ исконный челоуѣкоубійца. Болѣе обыкновенный для насъ грѣшникъ, удаляющихся отъ Бога на страну далече, путь къ Богу есть путь злостраданія и горькихъ слезъ. И св. писаніе и опытъ удостовѣряютъ, что для приближенія къ Богу надо пострадать грѣшнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизитесь, постраждите и слезите и плачтитеся* ¹⁾. Слезы имѣютъ силу очищать скверну сердца нашего, а страданія нужны потому, что чрезъ страданіе спасительно стѣняется грѣховная широта сердца, и отъ стѣсненія сердца всего легче льются слезы.

Когда діаволъ въ нашемъ сердцѣ, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь въ груди и сердцѣ; душа чрезвычайно стѣняется и помрачается, все ее раздражаетъ; ко всякому доброму дѣлу чувствуетъ отвращеніе; слова и поступки другихъ въ отношеніи къ себѣ криво толкуетъ и видитъ въ нихъ злоумышленіе противъ себя, противъ своей чести, и потому чувствуетъ къ нимъ глубокую, убійственную ненависть, ярится и норовится къ мщенію. *Отъ плодъ его узнаете его* ²⁾. Бываютъ дни, когда злой духъ меня тревожитъ.

Люди впали въ безвѣріе оттого, что потеряли совершенно духъ молитвы или вовсе не имѣли и не

1) Іак. 4, 8, 9; 2) ср. Матв. 7, 20.

имѣютъ его, короче — оттого что не молятся. Князю вѣка сего просторъ для дѣйствія въ сердцахъ такихъ людей; онъ господинъ въ нихъ. Молитвою они не испрашивали и не испрашиваютъ себѣ у Господа росы благодати Божіей (а только просящимъ и ищущимъ подаются дары Господни), и вотъ сердца, испорченныя по природѣ, безъ живительной росы Духа Святаго пересохла и отъ крайней сухоты наконецъ запылали адскимъ пламенемъ невѣрія и различныхъ страстей, а діаволъ знаетъ только воспламеняетъ страсти, поддерживающія этотъ ужасный огонь, и торжествуетъ при видѣ гибели несчастныхъ душъ, испуленныхъ кровію Того, Кто попрадь его державу.

Молитва утренняя. Боже! Творче и Владыко міра! призри милостиво на созданіе Твое, украшенное Твоимъ божественнымъ образомъ въ сии утренніе часы: да живить, да просвѣтитъ Твое око, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее лучей солнечныхъ, мою душу темную и умерщвленную грѣхомъ. Отыми отъ меня уныніе и лѣность, даруй же мнѣ веселіе и бодрость душевную, да въ радованіи сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое безпредѣльное величіе, безконечныя Твои совершенства на всякій часъ и на всякомъ мѣстѣ. Ты бо еси Творецъ мой и Владыко живота моего, Господи, и Тебѣ подобаешь слава отъ разумныхъ созданій Твоихъ на всякій часъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ тѣхъ поръ, какъ челоуѣкъ по своей волѣ отпалъ отъ Бога, онъ, какъ животное, бывшее иѣкогда домашнимъ, но потомъ одичавшее въ дремучихъ лѣсахъ, неохотно смотритъ на мѣсто прежняго жительства своего, любить больше мракъ лѣса, т. е. здѣшняго міра, чѣмъ свѣтъ прежняго мѣста, т. е. рай Бо-

жизни; трудно соединяется съ Богомъ и по соединеніи часто отпадаетъ отъ Него; трудно вѣруетъ искренно въ Бога и во все, что Онъ открылъ ему, не заботится постоянно о сохраненіи въ сердцѣ небеснаго дара вѣры.

Если Богъ не оставляетъ Своимъ благомыслиемъ травку, цвѣтокъ или листочекъ на деревѣ, то оставитъ ли насъ? О, убѣдись всѣмъ сердцемъ каждый человѣкъ въ томъ, что вѣренъ Господь Самъ Себѣ въ Своемъ промыслѣ о всякой даже малѣйшей Своей твари. Уразумѣй, что каждой твари невидимо присущъ Творецъ. По словамъ Спасителя, Богъ одѣваетъ цвѣты полевые, питаетъ птицъ небесныхъ ¹⁾. Чѣмъ Богъ не веселитъ насъ, Своихъ тварей? Даже цвѣточками. Какъ нѣжная мать, по присносущной Своей силѣ и премудрости, Онъ каждое лѣто изъ ничего творитъ намъ эти великолѣпныя растенія. Будемъ ими забавляться, да и благость Творца, Отца нашего небеснаго, не забудемъ прославлять; будемъ и сами на Его любовь къ намъ отвѣчать своими любящими сердцами.

Кто не вѣруетъ въ Бога, спасающаго въ трудныхъ обстоятельствахъ, и малодушествуетъ, тотъ не хочетъ дать славы Богу, представляетъ Его не бодрствующимъ, а спящимъ или не всесильнымъ и не благимъ, лжа творитъ Бога истины и черезъ это согрѣшаетъ тяжко; особенно не извинительно малодушіе, невѣріе въ человѣкъ, который удостоивался часто получать чудесную помощь отъ Бога-Спасителя. О, я многогрѣшникъ!

Невидимый, всеисполняющій Богъ часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая

1) Мѡ. 6, 26: 30.

отъ Его прикосновенія вкушаетъ чудное спокойствіе и небесную радость. Не глаза передаютъ мнѣ вѣсть о моемъ Богѣ (чувства для низшихъ предметовъ бытія), не слухъ только посредствомъ словъ и звуковъ голоса доноситъ до меня вѣщаніе о Непостижимомъ, но сама душа, такъ сказать, срастворяется съ Богомъ.

Когда смущаетъ тебя и повергаетъ въ уныніе сердце твое злоба людей, вспомни, какъ безпредѣльно любить тебя всемогущій и всеправедный Господь Богъ, Который до времени терпитъ злобу и потомъ во время свое достойнымъ образомъ наказываетъ ее. Ты не можешь справиться съ собою, съ своимъ языкомъ, съ однимъ членомъ твоего тѣла. Посуди по этому, каковъ Тотъ, Кто правитъ цѣлымъ міромъ, Кто держитъ его въ такомъ изумительномъ порядкѣ, Кто управляетъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, злымъ, развращеннымъ, готовымъ всегда къ тому, чтобы истреблять другъ друга и между тѣмъ болѣе благоденствующимъ подъ Его державою, чѣмъ бѣдствующимъ. Какъ Онъ всесиленъ и премудръ въ управленіи такимъ разнороднымъ множествомъ! Положись же на Него совершенно.

Когда идетъ дѣло о тайнахъ Божіихъ, не спрашивай внутренно: какъ это бываетъ? Ты не знаешь, какъ Богъ сотворилъ весь міръ изъ ничего; не можешь, да и не долженъ знать и здѣсь, какъ что-либо Богъ дѣлаетъ тайно. Тайна Божія тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Богъ, не можешь знать всего, что безконечно-премудрому, всемогущему Богу извѣстно. Ты — дѣло рукъ Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потомъ все, что есть теперь, со-

творено изъ ничего Словомъ Божиимъ. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ¹⁾.

Отдайте, молебники, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которымъ вы любите своихъ дѣтей, родителей, благодѣтелей, друзей, въ которомъ вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Иногда въ продолжительной молитвѣ только нѣсколько минутъ бываютъ истинно угодны Богу и составляютъ истинную молитву и истинное служеніе Богу. Главное въ молитвѣ—близость сердца къ Богу, свидѣтельствуемая сладостію Божьяго присутствія въ душѣ.

Да будетъ такъ, какъ Я хочу, а не какъ ты“. Вотъ какой державный голосъ Бога слышитъ всегда душа наша, надшая въ грѣхъ и желающая выйти изъ состоянія душевной грѣховной скорби. Да будетъ такъ какъ Я хочу: или принеси соразмѣрное грѣху покаяніе въ глубинѣ сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее грѣху наказаніе, отъ Моего правосудія опредѣленное: иначе грѣхъ твой будетъ мучить тебя, какъ уклоненіе отъ законовъ Моихъ. И душа наша тогда только вкуситъ покой, когда дѣйствительно принесетъ въ глубинѣ сердца соответствующее грѣху раскаяніе или же понесетъ должное отъ Бога наказаніе. О всесильная и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ! Да будетъ воля Твоя надъ нами!

1) Иоан. 1, 3.

Какъ удобно и скоро можетъ спасти насъ Господь! Мгновенно, неожиданно, непримѣтно. Часто днемъ я бывалъ великимъ грѣшникомъ, а вечеромъ послѣ молитвы отходилъ на покой оправданнымъ и паче снѣга убѣленнымъ благодатію Святаго Духа, съ глубочайшимъ миромъ и улаженіемъ на сердцѣ! Какъ легко Господу спасти насъ и въ вечеръ нашей жизни, при закатѣ дней нашихъ! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагій Господи, прими мя во царствіе Твое небесное! Все возможно Тебѣ. *Своему Господеву стоимъ или падаемъ, станемъ же: силенъ бо есть Богъ поставити насъ* ¹⁾.

Что особенно важно и составляетъ жизнь какого либо существа, то Творецъ положилъ, сокрылъ далеко—въ глубинѣ, внутри того существа; это мы видимъ вездѣ. Такъ и въ человѣкѣ: душа находится въ самой срединѣ его существа—въ сердцѣ, почему и называется часто душа сердцемъ, а сердце—душою. *Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое* ²⁾. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* ³⁾.

Богъ нашъ есть Богъ милости и щедротъ и челолюбія ⁴⁾, а не Богъ мученія и наказанія. Мученія—плоды грѣховъ нашихъ и безилотныхъ отступниковъ отъ Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини въ томъ единственно грѣхъ и діавола, а лучше себя, потому что и діаволь не причинитъ тебѣ никакого зла, если не пойдетъ въ тебѣ ничего, къ чему бы можно было пристать.

1) ср. Рим. 14, 4; 2) Пс. 142, 4; 3) Пс. 50, 12; 4) Пс. 102, 6 и др.

Азъ есмь Богъ ревнитель... ¹⁾ Славы Моея иному не дамъ ²⁾. Эти слова Господа славы исполняются каждый разъ, когда я славу дѣлъ Бога моего, во мнѣ производимыхъ св. Дарами, отношу въ сердцѣ другому кому или чему, а не приношу отъ всего сердца Ему. Онъ мгновенно возревнуетъ тогда о славѣ Своихъ тайнствъ, всегда чудныхъ, животворящихъ, и праведнымъ судомъ Своимъ накажетъ душу мою отеческимъ жезломъ Своимъ! О, душа моя ясно слышитъ тогда слова Господа своего: *славы Моея иному не дамъ*. За то, что ты не воспишешь Мнѣ подобающей Мнѣ славы, столь очевидной для тебя самого въ тайнахъ Моихъ, Я бью внутренняя твоя жезломъ правды Моей и этимъ даю тебѣ знать и сердечно вѣровать, что славы Моея иному кому-либо Я никогда не отдамъ. Я очищаю грѣхи твои и паче снѣга убѣляю душу твою кровію Моею; Я миромъ и радостію посѣщаю душу твою; Я грѣю и нѣжу тебя, какъ мать младенца, и вселяю въ тебя Мою кротость, смиреніе; Я изливаю любовь въ сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю—на удивленіе тебѣ самому—въ новаго человѣка, — и кому же другому Я отдамъ славу дѣлъ Моихъ? Нѣтъ, Я вѣчно неизмѣняемъ; *не яко человекъ, Я колеблюсь, ниже яко сынъ человеческій измѣняюсь* ³⁾.

Невидимый Господь дѣйствуетъ на мою душу, какъ бы видимый, притомъ, какъ предо мною выну находящійся, знающій всѣ мои мысли и чувства: всякая внутренняя дѣльность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соответствующимъ наказаніемъ. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно Бога, Его святости, тогда я

1) Исх. 20, 5; 2) Исѳія 42, 8; 3) Чис. 23, 19.

терплю въ сердцѣ наказаніе, огонь поналяющій, а когда достойно, тогда я весель, спокоенъ.

Нѣтъ, что ни говорите, а человѣкъ бываетъ иногда слишкомъ раздражителемъ и золь не самъ по себѣ, а при самомъ усердномъ пособіи діавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вамъ или другому кому хотѣлось бы уничтожить лицо вамъ враждное истинно или мнимо; сравните слѣдующее за этимъ (иногда въ скоромъ времени—по дѣйствию Ангела-хранителя) спокойствіе, кротость и доброту характера вашего или человѣка, за которымъ вы наблюдаете, съ минувшимъ противоположнымъ состояніемъ, и вы скажете себѣ: нѣтъ, это, кажется, совсѣмъ не тотъ человѣкъ, который незадолго передъ этимъ злился и ярился—это человѣкъ, *изъ него же бѣси изыдоша, сидящій при ногу Иисусову* ¹⁾ (кроткій и смиренный), оболченный и смыслящій. Въ немъ нѣтъ и тѣни прежней злости и прежняго безсмыслія! Нѣкоторые отвергаютъ бытіе злыхъ духовъ: но подобныя явленія въ жизни людей ясно могутъ свидѣтельствовать объ ихъ бытіи. Если всякое явленіе имѣетъ соответствующую причину и отъ плодовъ познается дерево, то кто не увидитъ въ безумно ярящемся человѣкѣ дѣйствующаго внутри его злаго духа, который не можетъ являть себя иначе, какъ достойнымъ себя образомъ! Кто въ изліяніи злобы человеческой не увидитъ начальника злобы? Кромѣ того, человѣкъ, подверженный раздражительности и дышущій злобою, весьма ясно ощущаетъ въ груди своей присутствіе враждебной, злой силы: она производитъ въ душѣ совершенно противное тому, что говорить Спаситель о Своемъ присутствіи: *иго Мое благо и бремя*

1) Лук. 8, 35.

Мое легко есть ¹⁾). При томъ присутствіи чувствуешь себя ужасно худо и тяжело—и душевно и тѣлесно.

Вы слышите въ церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, поющихъ о помилованіи насъ. Что это значитъ? Это значитъ, что всѣ мы, сколько насъ ни есть въ храмъ Божіемъ, по грѣхамъ своимъ достойны казней Божіихъ и что прежде всего—по пришествіи нашемъ въ храмъ—мы должны помнить, что мы—грѣшники, что пришли къ Господу неба и земли, Творцу и Благодѣтелю, ежедневно и ежечасно прогнѣваемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже—по христіанской любви—за другихъ о помилованіи. Моленія о помилованіи бываютъ то великія, то малыя, то сугубыя. Такъ какъ въ церкви нѣтъ ни одного лишняго слова, то при пѣніи сугубой ектеніи нужно особенно сильно молиться Богу, изъ самой глубины души, отъ сердца самого сокрушеннаго, какъ и говорится объ этомъ въ начальной ектеніи: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ*. Въ это время отложить нужно и малѣйшую холодность, малѣйшее невниманіе сердечное, и горя духомъ смиреннымъ, ставши весь вниманіемъ, возносить Создателю теплѣйшую молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ. Но что мы видимъ при возглашеніи священнослужителя и пѣніи пѣвцовъ сугубой ектеніи и великой? Большею частію—обыкновенную невнимательность и равнодушіе молящихся.

Какъ послѣ недостойнаго причащенія, такъ и послѣ недостойной, холодной молитвы, бываетъ одинаково худо на душѣ. Это значитъ, что Господь не вхо-

¹⁾ Мѡ. 11, 30.

дитъ въ наше сердцѣ, оскорбляемый нашимъ сердечнымъ невѣріемъ и холодностію, и попускаетъ въ сердцѣ нашемъ возгнѣздиться духамъ злымъ, дабы дать намъ почувствовать разницу между Своимъ и ихъ игомъ.

Страшная истина. Нераскаянные грѣшники послѣ смерти теряютъ всякую возможность измѣниться къ лучшему и, значитъ, неизмѣнно остаются преданными вѣчнымъ мученіямъ (грѣхъ не можетъ не мучить). Чѣмъ доказать это? Это съ очевидностію доказывается настоящимъ состояніемъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ и свойствомъ самаго грѣха—держать человека въ плѣну своемъ и заграждать ему всѣ исходы. Кто не знаетъ, какъ трудно безъ особенной благодати Божіей обратиться грѣшнику съ любимаго имъ пути грѣха на путь добродѣтели! Какъ глубоко грѣхъ пускаетъ въ сердцѣ грѣшника и во всемъ существѣ его корни свои, какъ онъ даетъ грѣшнику свое зрѣніе, которое видитъ вещи совсѣмъ иначе, чѣмъ какъ онѣ есть въ существѣ своемъ, представляясь ему въ какомъ-то обаятельномъ видѣ. Потому мы видимъ, что грѣшники весьма часто и не думаютъ о своемъ обращеніи и не считаютъ себя великими грѣшниками, потому что самолюбіе и гордость ослѣпляютъ имъ глаза; если же почитаютъ себя грѣшниками, то предаются адекому отчаянію, которое разливаетъ глубокій мракъ въ ихъ умѣ и сильно ожесточаетъ ихъ сердце. Если бы не благодать Божія, кто бы изъ грѣшниковъ обратился къ Богу, такъ какъ свойство грѣха—омрачать насъ, связывать насъ по рукамъ и по ногамъ. Но время и мѣсто для дѣйствія благодати—только здѣсь; послѣ смерти—только молитвы Церкви и то на раскаянныхъ грѣшниковъ могутъ дѣйствовать, на тѣхъ, у которыхъ есть пріемлемость

въ душахъ, свѣтъ добрыхъ дѣлъ, унесенный ими изъ этой жизни, къ которому можетъ привиться благодать Божія или благодатныя молитвы Церкви. Нераскаянные грѣшники — несомнѣнные сыны погибели. Что говоритъ мнѣ опытъ, когда я бываю въ плѣну грѣха? Я цѣлый день иногда только мучусь и не могу обратиться всѣмъ сердцемъ, потому что грѣхъ ожесточаетъ меня, дѣлая для меня недоступнымъ Божіе помилованіе: я горю въ огнѣ и добровольно остаюсь въ немъ, потому что грѣхъ связалъ мнѣ силы, и я — какъ закованный въ цѣпи внутренно — не могу обратиться къ Богу, пока Богъ, видя мое безсиліе и мое смиреніе, и мои слезы, не умилосердится надо мною и не пошлетъ мнѣ благодать Свою! Недаромъ человекъ, преданный грѣхамъ, называется *связаннымъ пленицами грѣхопаденій* ¹⁾.

Жизнь твоя духовная, видимо, раздѣляется на два рѣзко различающіяся между собою состоянія: на состояніе мира, радости, широты сердечной и на состояніе скорби, страха и тѣсноты души. Причиною перваго состоянія всегда бываетъ согласное дѣйствованіе души моей съ законами Творца; а причиною послѣдняго — нарушеніе Его святыхъ законовъ. Я всегда могу примѣчать и дѣйствительно примѣчаю, начало того и другаго состоянія; въ сознаніи моемъ всегда бываетъ то и другое. Потому всегда бываетъ такъ, что уничтоживши начало, отъ котораго произошло состояніе скорби и тѣсноты, уничтожаешь и слѣдствіе, т. е. самую скорбь и тѣсноту души.

Или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точно чимъ неискусни есте ²⁾? Воистину

1) ср. 2 Петр. 2, 4, 2) 2 Кор. 13, 5.

Христосъ во мнѣ живетъ. Между тѣмъ я до сихъ поръ былъ неискусенъ: не помышлялъ и не зналъ твердо, что Господь во мнѣ. Это Онъ, Всесвятый, такъ чутокъ во мнѣ къ малѣйшей нечистотѣ сердечной; это Онъ побуждаетъ меня самый зародышъ грѣха въ сердцѣ гнать вонъ изъ души. Но увы! и сатана тутъ же, готовый пожрать меня на каждомъ шагу, оспариваетъ меня у Господа.

О оставленіи согрѣшеній другихъ молись такъ, какъ молишься объ оставленіи своихъ согрѣшеній, когда они, поражая скорбію и тѣснотою душу твою, побуждаютъ тебя съ болѣзнованіемъ, сокрушеніемъ сердца и со слезами умолять Бога о помилованіи; равно и о спасеніи другихъ молись такъ, какъ о своемъ собственномъ. Если достигнешъ этого и обратишь это въ навыкъ, то получишь отъ Господа обиліе даровъ духовныхъ, даровъ Духа Святаго, Который любить душу, сочувствующую спасенію другихъ, потому что Самъ Онъ, Всесвятый Духъ, всѣчески хочетъ спасти всѣхъ насъ, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердецъ своихъ. *Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣнными* ¹⁾.

Мы отъ другихъ часто слышимъ или читаемъ нерѣдко въ сочиненіяхъ другихъ то, что Богъ положилъ на наши умы и сердца, что мы сами лелѣяли, т. е. часто мы встрѣчаемъ свои любимѣйшія мысли у другихъ и мечтаемъ, какъ будто бы онѣ у насъ взяты и будто онѣ новыя и составляютъ исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивыя! Какъ? развѣ не одинъ Господь Богъ разумовъ, развѣ

1) Римл. 8, 26.

не единъ Духъ Его во всѣхъ ищущихъ истины? Развѣ не единъ Просвѣтитель нашъ, *просвѣщающій всякаго челоука, грядущаго въ мѣръ* ¹⁾? Слава Единому, слава всѣхъ любящему и всѣмъ неоскудно подающему дары Свои духовныя и тѣлесныя! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости—младенцамъ ²⁾.

Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ и, какъ самые искренніе и добрые друзья въ минуту готовы на помощь вѣрнымъ и благочестивымъ, призывающимъ ихъ вѣрою и любовію. За земными помощниками надобно большею частію посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придутъ, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вѣра молящагося въ мгновеніе можетъ поставить ихъ у самаго сердца твоего, равно какъ и принять по вѣрѣ полную помощь, разумѣю, духовную. То, что говорю, говорю съ опыта. Я разумѣю частое избавленіе отъ скорбей сердечныхъ предстательствомъ и заступленіемъ святыхъ, особенно же предстательствомъ Владычицы нашей Богородицы. Можетъ быть, скажутъ на это нѣкоторые, что тутъ дѣйствуетъ простая вѣра или твердая, рѣшительная увѣренность въ своемъ избавленіи отъ скорби, а не заступленіе святыхъ предъ Богомъ. Нѣтъ. Изъ чего это видно? Изъ того, что если я не призову въ сердечной молитвѣ извѣстныхъ мнѣ (не различая никого) святыхъ, если не увижу ихъ очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питалъ увѣренности спастись безъ ихъ помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тѣхъ святыхъ, коихъ призываю, ради живой моей вѣры

1) Іоан. 1, 9; 2) Лк. 10, 21.

въ нихъ. Это дѣло бываетъ такъ, какъ и въ обыкновенномъ порядкѣ вещей земныхъ. Я сначала увижу своихъ помощниковъ сердечною вѣрою, потомъ, видя, прошу ихъ тоже сердцемъ, невидимо, но внятно самому себѣ; затѣмъ получивъ невидимую помощь совершенно непримѣтнымъ образомъ, но ощутительно для души, я вмѣстѣ съ тѣмъ получаю сильное убѣжденіе, что эта помощь именно отъ нихъ, какъ больной, исцѣленный врачомъ, бываетъ убѣжденъ, что онъ получилъ исцѣленіе именно отъ этого врача, а не отъ другаго и не самъ собою, а именно отъ врача. Все это дѣлается такъ просто, что нужны только глаза—видѣть.

Я челоуекъ, и во мнѣ непрерывно дѣйствуетъ милость, истина и правда Божія. Богъ то милуетъ и утѣшаетъ, то наказываетъ и печаливаетъ меня скорбями за внутреннія, противныя Ему душевныя движенія. Но подобныхъ мнѣ людей—полна земля. Значить, и въ нихъ Господь являетъ Свою милость, истину и правду, подобно какъ во мнѣ. Онъ *дѣйствуетъ вся во всѣхъ* ¹⁾.

Никто да не думаетъ, что грѣхъ есть нѣчто маловажное; нѣтъ, грѣхъ страшное зло, убивающее душу нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Грѣшникъ въ будущемъ вѣкѣ связывается по рукамъ и по ногамъ (говорится о душѣ) и ввергается во тьму кромѣшную, какъ говоритъ Спаситель: *связавше ему руки и ноги, вверзите во тьму кромѣшную* ²⁾, т. е. онъ совершенно теряетъ свободу всѣхъ силъ душевныхъ, которыя, будучи созданы для свободной дѣятельности, терпятъ черезъ это какую-то убійственную

1) 1 Кор. 12, 6; 2) Мт. 22, 13.

бездѣйственность для всякаго добра: въ душѣ сознаетъ грѣшникъ свои силы и въ то же время чувствуетъ, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цѣпями: *пленицами своихъ грѣховъ, кійждо затязается*¹⁾; къ этому прибавьте страшное мученіе отъ самыхъ грѣховъ, отъ сознанія безразсудства своего во время земной жизни, отъ представленія прогнѣваннаго Творца. И въ нынѣшнемъ вѣкѣ грѣхъ связываетъ и убиваетъ душу; кто изъ богобоящихся не знаетъ, какая скорбь и тѣснота поражаетъ ихъ душу, какой мучительно палящій огонь свирѣпѣетъ въ груди ихъ, когда сдѣланъ ими какой-либо грѣхъ? Но связывая и убивая душу временно, грѣхъ убиваетъ ее и вѣчно, если мы здѣсь не раскаемся отъ всего сердца въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Вотъ и опытное доказательство того, что грѣхъ убиваетъ душу временно и вѣчно. Если случится кому-либо изъ богобоязненныхъ людей отойти ко сну, не раскаявшись въ томъ грѣхѣ, или въ тѣхъ грѣхахъ, которые сдѣланы днемъ и мучили душу, то мученіе это будетъ сопровождать человѣка цѣлую ночь дотолѣ, пока онъ сердечно не покается въ грѣхѣ и не омоетъ своего сердца слезами. (Это опытъ). Мученіе грѣха будетъ пробуждать его отъ сладкаго сна, потому что душа будетъ въ тѣснотѣ, связанная пленицами грѣха. Теперь положимъ, что человѣка, отшедшаго ко сну въ какомъ-нибудь грѣхѣ и мучимаго грѣхомъ постигнетъ ночью смерть: не явно ли, что душа отойдетъ въ тотъ вѣкъ въ мученіи, и такъ какъ послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію, то она будетъ мучиться тамъ смотря по мѣрѣ своихъ грѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуется и священное писаніе²⁾.

1) Притч. 5, 22; 2) Мч. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10 и др.

Замѣчай за собою—за своими страстями, особенно въ домашнемъ быту, гдѣ онѣ свободно проглядываютъ, какъ кроты въ безопасномъ мѣстѣ; внѣ дома одиѣ наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями болѣе благовидными, а тамъ нѣтъ возможности выгнать этихъ черныхъ кротовъ, подкапывающихъ цѣлость нашей души.

Въ душѣ благочестиваго, богобоящагося человѣка происходитъ невидимо духовное общеніе съ Богомъ. Какъ отецъ или какъ строгій наставникъ, Господь Богъ то одобряетъ, то осуждаетъ наши мысли, желанія и намѣренія; то говоритъ, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждаетъ, а за зло наказываетъ: и все это такъ явно для души—тутъ же на мѣстѣ.

Начинай исполнять заповѣди, касающіяся малаго, и ты исполнишь заповѣди, касающіяся великаго: малое вездѣ ведетъ къ великому. Начни исполнять хотя заповѣдь о постѣ въ среды и пятницы, или десятую заповѣдь, касающуюся худыхъ помысловъ и желаній, ты исполнишь всѣ заповѣди; а *невѣрный въ малъ и во мнозъ неврѣнъ есть*¹⁾.

Человѣкъ, мечтающій о жизни тлѣнной и не помышляющій о жизни безконечной, небесной! разсуди: что такое временная жизнь твоя? Это — постоянное подкладываніе дровъ (разумѣю пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горѣлъ и не оскудѣвалъ, чтобы въ домѣ нашемъ (разумѣю тѣло) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тѣла была возстановляема питающими началами изъ организмовъ другихъ живыхъ тварей, липаемыхъ жизни для жизни

1) Ср. Лук. 16, 10.

нашего тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, какая ничтожная паутина — жизнь твоя, человѣкъ: ты ежедневно два раза утверждаешь внутрь ея подставки для ея прочности (т. е. дважды подкрѣпляешь себя пищею и питіемъ) и каждую ночь разъ запираешь душу свою въ тѣлѣ, закрывая всѣ чувства тѣла, какъ ставни дома, чтобы душа не жила внѣ тѣла, а въ тѣлѣ, и согрѣвала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и какъ легко разорвать ее! Смирись и благоговѣй предъ жизнью безконечною!

Истина — основа и многообразіе всего, что ни сотворено, и въ твоихъ дѣлахъ (внутреннихъ и наружныхъ) истина да будетъ основою всего, особенно — основою молитвы; пусть на истину, какъ на основу, нанизывается вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои, всѣ мысли и желанія твои.

Возьмите трудъ — хотя одинъ день провести по заповѣдямъ Божиимъ, и вы увидите сами, вы испытаете сердцемъ, какъ хорошо исполнять волю Божию (а воля Божія по отношенію къ намъ — жизнь наша, блаженство наше вѣчное). Возлюбите Господа всѣмъ сердцемъ, хотя такъ, какъ вы любите своихъ родителей и благодѣтелей; оцѣните по силѣ своей Его любовь и благодѣянія къ вамъ. (переберите ихъ умомъ въ своемъ сердцѣ: какъ Онъ далъ вамъ бытіе и съ нимъ всѣ блага, какъ Онъ безконечно много терпитъ на васъ грѣхи ваши, какъ Онъ безконечно много прощаетъ ихъ ради вашего искренняго раскаянія въ силу крестныхъ страданій и смерти Сына Своего едиnorodнаго, какое блаженство общалъ Онъ вамъ въ вѣчности, если вы будете вѣрны Ему), благодѣянія, которыя безконечно велики и многочисленны. Далѣе, возлюбите всякаго человѣка, какъ

самихъ себя, т. е. не желайте ему ничего, чего себѣ не желаете; мыслите, чувствуйте для него такъ, какъ мыслите и чувствуете для себя; не желайте видѣть въ немъ ничего, чего не хотите видѣть въ себѣ; пусть ваша память не удерживаетъ зла, причиненнаго вамъ другими, какъ вы желаете, чтобы забыто было другими сдѣланное вами зло; не воображайте намѣренно ни въ себѣ, ни въ другомъ ничего преступнаго или нечистаго, представляйте другихъ благонамѣренными, какъ себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамѣренны, дѣлайте для нихъ, что дѣлаете для себя, или хоть не дѣлайте имъ того, чего не дѣлаете для себя — и вы увидите, что у васъ будетъ на сердцѣ, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая въ раю, прежде рая на небеси — въ раю на землѣ. *Царствіе Божіе, говоритъ Спаситель, внутрь васъ есть* ¹⁾. *Пребывая въ любви, учитъ апостоль, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* ²⁾.

Духомъ и истинною поклоняйтесь Богу. Истиною — на примѣръ, ты говоришь: *да святится имя Твое*. Есть ли въ тебѣ дѣйствительно желаніе, чтобы имя Божіе святилось добрыми дѣлами людей и твоими? ты говоришь: *да придетъ царствіе Твое*; желаешь ли ты въ самомъ дѣлѣ наступленія царствія Божія? желаешь ли быть селеніемъ Духа Божія, а не селеніемъ грѣха; не охотнѣе ли ты желаешь жить во грѣхахъ? говоришь: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*; не ищешь ли ты скорѣе своей воли, чѣмъ Божіей? Ей, такъ! Говоришь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*; не говоришь ли ты въ сердцѣ своемъ другое: мнѣ не нужно просить у Тебя этого; я имѣю безъ прошенія, пусть такъ зываютъ нему-

1) Лк. 17, 21; 2) 1 Иоан. 4, 16.

щїе; или съ жадностїю ищемъ многого и не довольствуемся малымъ или тѣмъ, что Богъ далъ намъ, не благодаримъ за то, что имѣемъ, а надо благодарить; просишь въ молитвѣ Бога: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; а самъ не думаешь ли: я, не Богъ знаетъ какой грѣшникъ; я, кажется, живу не хуже другихъ и нѣтъ мнѣ нужды просить оставленїя долговъ моихъ или грѣховъ; или, молясь, не имѣешь ли ты какого неудовольствїя, гнѣва и, такимъ образомъ, ты нагло лжешь въ молитвѣ къ Богу; говоришь: *не введи насъ во искушенїе*; а самъ не натыкаешься ли, не устремляешься ли безъ искушенїй на всякіе грѣхи? говоришь: *избави насъ отъ лукаваго*; а самъ не живешь ли въ содружествѣ съ лукавымъ, или со зломъ всякаго рода, котораго начальникъ — дїаволь? — Смотри же, чтобы языкъ твой не былъ въ разногласїи съ сердцемъ; не лги же, смотри, Господу на молитвѣ твоей. Это имѣй всегда въ виду, какъ тогда, когда читаешь молитву Господню, такъ и тогда, когда читаешь другїя молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое съ тѣмъ, что произноситъ языкъ?

Чѣмъ чище сердце, тѣмъ оно просторнѣе, тѣмъ болѣе вмѣщаетъ въ себѣ любимыхъ; чѣмъ грѣшнѣе, тѣмъ оно тѣснѣе, тѣмъ менѣе оно способно вмѣщать въ себѣ любимыхъ — до того, что оно ограничивается любовїю только къ себѣ и то ложною; любимъ себя въ предметахъ, недостойныхъ безсмертной души: въ сребрѣ и златѣ, въ любодѣянїи, въ пьянствѣ и прочемъ подобномъ.

Если Господь сообщаетъ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу животворящему кресту, то, что удивительнаго, если Онъ сообщаетъ непости-

жимую силу возсозидать нашу природу — Своимъ пречистымъ, страшнымъ и животворящимъ Тайнамъ тѣла и крови Своей? О, коль велий еси Господи! и коль чудны дѣла Твои! Какъ безконечно Твое всемогущество! Къ чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само дѣлается животворящимъ.

Если хочешь исправить кого отъ недостатковъ, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портимъ дѣло своими собственными страстями, наприимѣръ, гордостїю и происходящею оттуда раздражительностїю; но *возверзи печаль на Господа* ¹⁾ и помолись Ему, *испытующему наши сердца и утробы* ²⁾, отъ всего сердца, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ умъ и сердце человѣка; если Онъ увидитъ, что молитва твоя дышетъ любовїю и исходитъ отъ всего сердца, то непременно исполнитъ желанїе твоего сердца и ты вскорѣ же скажешь, увидѣвши перемѣну въ томъ, за кого молишься: *сія измѣна десницы Вышняго* ³⁾.

Кто это въ цвѣтахъ такъ премудро, тонко, прекрасно устрояетъ, образуетъ безобразное, т. е. безвидное, безформенное вещество земли? Кто даетъ ему такую удивительную форму? Творецъ, дай намъ любить въ цвѣтахъ Твою премудрость, Твою благодать, Твое всемогущество!

Наши душевныя расположенїя, даже не выражаемая внѣшними знаками, сильно дѣйствуютъ на душевное расположенїе другихъ. Это бываетъ сплошь и рядомъ, хотя не всѣ замѣчаютъ это. Я сержусь или имѣю неблагопрїятныя мысли о другомъ: и онъ чувствуетъ это и равнымъ образомъ начинаетъ имѣть

1) Пс. 54, 23; 2) ср. Псал. 7, 10; 3) Пс. 76, 11.

неблагоприятныя мысли обо мнѣ. Есть какое-то средство сообщенія нашихъ душъ между собою, кромѣ тѣлесныхъ чувствъ; что же касается дѣйствія души на другихъ черезъ чувства, то черезъ чувство зрѣнія душа удивительно дѣйствуетъ на другаго человека, хотя бы онъ былъ вдали отъ насъ, но только былъ бы доступенъ нашему зрѣнію и былъ на этотъ случай, когда мы устремляемъ на него свой взоръ, одинъ. Такъ мы можемъ зрѣніемъ привести другаго въ неловкое положеніе, въ замѣшательство. Случалось мнѣ не разъ пристально смотрѣть изъ окна своего дома на проходящихъ мимо дома—и они, какъ бы привлекаемые какою-то силою къ тому самому окну, изъ котораго я смотрѣлъ, оглядывались на это окно и искали въ немъ лицо человѣческое; иные же приходили въ какое-то замѣшательство, вдругъ ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстукъ, шляпу и прочее. Есть тутъ какой-то секретъ.

Различай въ себѣ духа животворящаго и духа мертвящаго, убивающаго твою душу. Когда въ душѣ твоей мысли добрыя — тебѣ благо, легко; когда на сердцѣ спокойствіе и радость, тогда въ тебѣ духъ благій, Духъ Святыи; а когда въ тебѣ недобрыя помыслы или недобрыя сердечныя движенія, тогда — худо, тяжело; когда ты внутренно смущенъ, тогда въ тебѣ духъ злой, духъ лукавый. Когда въ насъ духъ лукавый, тогда при сердечной тѣснотѣ и смущеніи мы обыкновенно чувствуемъ трудность дойти сердцемъ до Господа, потому что злой духъ связываетъ душу и не допускаетъ ее возвышаться къ Богу. Духъ лукавый есть духъ сомнѣнія, невѣрія, страстей, тѣсноты, скорби, смущенія; а духъ благій есть духъ несомнѣнной вѣры, духъ добродѣтелей, духъ свободы духовной и широты, духъ мира и радости. По этимъ

признакамъ знай, когда въ тебѣ — Духъ Божій и когда — духъ злой, и какъ можно чаще возвышайся благодарнымъ сердцемъ къ Всевятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всѣми силами бѣги сомнѣнія, невѣрія и страстей, съ которыми вползаетъ въ нашу душу духовный змій, тать и убійца нашихъ душъ.

Бываютъ въ жизни христіанъ благочестивыхъ часы оставленія Богомъ — часы тьмы дьявольской, и тогда человекъ отъ глубины сердечной взываетъ къ Богу: зачѣмъ Ты отринулъ меня отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый? Ибо вотъ покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаяннаго, злобнаго сатаны; тяжело душѣ быть въ мучительной тьмѣ его, дающей предчувствовать муки мрачнаго ада; обрати же меня, Спаситель, къ свѣту заповѣдей Твоихъ и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебѣ.

Не испытывай на себѣ дѣйствій злыхъ козней духа злаго, не узнаешь и не почиташь, какъ должно благодареній, даруемыхъ тебѣ Духомъ благимъ; не узнавши духа убивающаго, не узнаешь и Духа животворящаго. Только по причинѣ прямыхъ противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаемъ ясно ту и другую; не подвергаясь бѣдамъ и опасностямъ смерти тѣлесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющаго отъ этихъ бѣдъ и отъ духовной смерти. О, Иисусъ есть утѣшеніе, радость, жизнь, покой и просторъ нашихъ сердецъ! Слава Богу, премудрому и всеблагому, что Онъ попускаетъ духу злобы и смерти искушать и мучить насъ! Иначе, какъ бы мы стали цѣнить утѣшенія благодати, утѣшенія Духа утѣшительнаго, животворящаго!

Господь Богъ, какъ Само-Животъ и избытокъ жизни, Самъ отъ вѣчности, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ, подвигся въ три Лица и остановился на трехъ, т. е. Богъ есть Отецъ, Слово и Духъ. Ты спросишь, какъ въ Богѣ—три Лица? Отвѣчаю: не понимаю—какъ, но знаю, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ. Ты еще спросишь: отчего въ Богѣ третье Лице называется Духомъ и отчего Онъ—особое Лице, когда Богъ безъ того есть Духъ?—Отвѣчаю: Духъ Божій названъ Духомъ по отношенію къ твари; Господь дхнулъ упостаснымъ Духомъ Своимъ—и явилось, по манію Его животворящаго Духа, безчисленное множество духовъ: *Духомъ устъ Его вся сила ихъ*¹⁾; дхнулъ Духомъ Своимъ въ составъ человѣческой: *и бысть человекъ въ душу живу*²⁾, и отъ этого дыханія доселѣ рождаются люди и будутъ рождаться до скончанія вѣка по заповѣди: *раститесь и множитесь*³⁾. Если столько личныхъ отдѣльныхъ существъ Господь сотворилъ Духомъ Своимъ, то какъ же не быть Лицемъ или личнымъ творящимъ Существомъ Самому Духу Божію? *Духъ, идыже хоцетъ, дышетъ*⁴⁾. Видите, Духъ называется Духомъ, какъ Упостась Божія. Если есть безчисленное множество сотворенныхъ личныхъ духовъ, то Самому ли Богу оставаться безъ Духа, какъ безъ Своего Лица—самостоятельнаго, упостаснаго? А Сынъ, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли въ Богѣ? Посмотри на себл. Ты—тварь; и въ тебѣ бываетъ такая премудрость, что тебѣ удивляются весьма многіе; ты творишь иногда подлинно удивительныя вещи и тебя величаютъ творцомъ этихъ вещей. Но вѣдь это ты—маленькое, немощное созданіе.—Какъ же, посуди теперь, въ Богѣ

1) Пс. 32, 6; 2) Быт. 2, 7; 3) Быт. 1 28; 4) Иоан. 3, 8.

не быть Премудрости само-личной, какъ въ Богѣ не быть Творцу, какъ Ему не имѣть Своей живой, само-сущей Премудрости? Посмотри на все въ мірѣ, какъ все премудро! какъ во всемъ самонаибольшемъ видна изумительная премудрость, удивительное исполненіе всепремудрой мысли съ изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Какъ въ Богѣ не быть личной Премудрости? Сообрази: какъ Богъ, создавъ множество разумныхъ, личныхъ, мудрыхъ живыхъ существъ, Самъ не родилъ изъ Себя личную Премудрость? Лѣпо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это съ совершенствами Творца?—Такъ въ Богѣ должна быть упостасная Премудрость, или упостасное Слово Отца, равно какъ и Духъ животворящій отъ Бога-Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій. Въ тебѣ есть дыханіе, вещественное, неличное, а у Бога, какъ Само-Живота, оно—Духъ личный, не разливающійся, но простый, все оживотворяющій.

Противоестественное господство плоти надъ духомъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что духъ какъ будто погребенъ въ плоти, связанъ плотію. Это особенно видно тогда, когда дѣло касается служенія Богу: тогда человекъ скорѣе приближается къ Богу только устами, плотію, ложно, а не сердцемъ, не духомъ, не истинною кланяется Ему. Въ самомъ дѣлѣ мы часто живемъ такъ, какъ будто нѣтъ въ насъ духа и высшая степень человѣческаго развращенія обнаруживается тѣмъ, что духъ совсѣмъ подавляется и человекъ становится какъ бы одною плотію. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человекъхъ сихъ во стѣхъ, зане суть плоть*¹⁾. Присмотритесь хорошенько къ дѣламъ богочтенія человѣческаго: вы увидите, какъ тутъ

1) Быт. 6, 3.

плоть усиливается взять перевѣсъ надъ духомъ. Въ святыхъ перевѣсъ духа надъ плотію виденъ въ томъ, что они живутъ духомъ и во всемъ мірѣ видятъ духъ, во всемъ—премудрость, всемогущество и благодѣяніе Божію; во всѣхъ явленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ они видятъ отпечатокъ духа; въ людяхъ чувственныхъ перевѣсъ плоти надъ духомъ открывается изъ того, что они во всемъ видятъ только то, что представляется ихъ чувствамъ и дальше своего носа, какъ говорится, не видятъ; человекъ чувственный, плотяный смотритъ на міръ и видитъ его, почти какъ животное неразумное, не удивляется въ немъ премудрости, присносущной силѣ и благодати Творца; читаетъ священную книгу—и видитъ въ ней только букву; молится ли—механически пробѣгаетъ умомъ молитвы и не проникаетъ въ духъ ихъ, не знаетъ искусства кланяться духомъ и истиною. Плоть господствуетъ и въ образованіи людей. Смотрите, научаются ли въ заведеніяхъ важнѣйшему христіанскому дѣлу—молитвѣ, научаются ли зрѣть Бога? Плоть будетъ господствовать въ мірѣ до скончанія вѣка, такъ что *Господь, пришедъ судить, обрящетъ ли (Сн) въру на земли* ¹⁾? а невѣріе—дѣло плоти, какъ у людей перваго міра.

Богу угодно то, что человекъ замѣчаетъ дѣйствія Его въ сердцѣ, потому что Онъ есть Свѣтъ и Истина, а діаволъ всячески опасается этого, потому что онъ тьма, ложь; а тьма не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла ея. Діаволъ черезъ тьму, черезъ обманъ и ложь только силенъ: обличи его ложь, выведи ее на свѣтъ и все исчезнетъ. Онъ обманомъ вовлекаетъ человекъ во всѣ страсти, черезъ обманъ

1) Лк. 18, 8.

онъ усыпляетъ людей и не даетъ имъ видѣть вещей въ настоящемъ ихъ видѣ. Діавольское покрывало лежитъ на весьма многомъ.

Отчего душа грѣшная не прежде получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ, какъ когда восчувствуетъ всѣмъ сердцемъ все безразсудство ихъ, всю гибельность ихъ, всю ложность ихъ? Оттого, что сердце есть душа наша; какъ она совершала грѣхи, признавала ихъ пріятными, благовидными, такъ она же должна раскаяться въ нихъ, признать ихъ гибельными, совершенно ложными. Это раскаяніе и совершается именно болѣзненно въ сердцѣ, какъ и желаніе грѣха обыкновенно также въ сердцѣ.

Не смущайся отъ ревущей въ тебѣ злобы и порывающейся излиться въ словахъ горечи, а повелѣвай ей молчать въ тебѣ, замирать. Иначе, привыкнуши видѣть твое повиновеніе и течь съ твоего языка, она одолѣетъ тебя. Какъ вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себѣ скважину, размываетъ ее больше и больше и просачивается черезъ нее, если мы не закрѣпляемъ или слабо закрѣпляемъ ее и, наконецъ, при возрастающемъ послабленіи съ нашей стороны и при частыхъ прорывахъ вода сильно проторгается, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что, наконецъ, дѣлается весьма труднымъ, даже невозможнымъ заградить ее,—такъ и съ злобою, скрывающеюся въ сердцѣ человекъ: если мы дадимъ ей пробиться разъ и другой, и третій, она будетъ все сильнѣе и сильнѣе вытекать и, наконецъ, можетъ прорвать совсѣмъ и затопить твою плотину. Знай, что въ душѣ стоятъ воды злобы, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *внидоша воды до души моея* ¹⁾.

1) Пс. 68, 2.

Когда согрѣшишь противъ Бога, и грѣхи твои будутъ мучить, жечь тебя, ищи тогда скорѣе единой Жертвы о грѣхахъ, вѣчной и живой, и повергай свои грѣхи предъ лице этой Жертвы. Иначе тебѣ нѣтъ ни откуда спасенія. Самъ по себѣ спастись не думай.

Господь могъ бы цѣлый міръ—небо и землю—создать тѣломъ Своимъ, или не творивши міра, вмѣсто его создать себѣ храмъ тѣла; но только для тебя благоволилъ создать Себѣ, подобное твоему, тѣло, чтобы спасти тебя, и, сотворивши изъ ничего міръ, творить только изъ небольшого вещества его—тѣло Свое для оживотворенія тебя, оставляя міръ быть тѣмъ, чѣмъ Онъ создалъ его. О, благость и милосердіе Божіе! Мы—*отъ плоти Его и отъ костей Его* ¹⁾ по причинѣ причащенія животворящихъ Его Тайнъ!

Міръ, какъ произведеніе живаго, премудраго Бога, полонъ жизни: вездѣ и во всемъ жизнь и премудрость, во всемъ видимъ выраженіе мысли, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ частяхъ. Это—настоящая книга, изъ которой можно, хотя и не такъ ясно, какъ изъ откровенія, учиться богопознанію. Прежде чѣмъ сталъ міръ, былъ только живой безпредѣльный Богъ; когда міръ изъ небытія возванъ къ бытію, Богъ конечно не сдѣлался ограниченнымъ, вся полнота жизни и безпредѣльности осталась при Немъ; но эта полнота жизни и безпредѣльности выразилась и въ тваряхъ, живыхъ и органическихъ, которыхъ безмѣрно много и всѣ одарены жизнью.

Ограниченность міра и особенно—человѣка. — Міръ, какъ точка опоры для тѣлесныхъ тварей, чтобы онѣ не исчезали въ безпредѣльности. — Письмена Слова

1) Ефес. 5, 30.

Божія вѣрнѣе и яснѣе говорятъ о мірѣ, чѣмъ самый міръ или расположеніе слоевъ земныхъ: письменна природа внутри ея, какъ мертвыя и безгласныя, ничего опредѣленнаго не выражаютъ. *Гдѣ былъ еси, человѣче, егда основахъ землю* ¹⁾? Развѣ ты былъ при Богѣ, когда Онъ устроялъ вселенную? *Кто уразумѣлъ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть* ²⁾? А вы геологи, хвалитесь, что уразумѣли въ построеніи слоевъ земли умъ Господень и утверждаете это на переборъ священному бытописанію! Вы болѣе вѣрите мертвымъ буквамъ слоевъ земныхъ, бездушнѣйшій землѣ чѣмъ боговдохновеннымъ словамъ великаго пророка и Боговидца Моисея.

Ты недоумѣваешь, какъ внимаютъ намъ съ небесъ святые, когда мы молимся имъ. А какъ лучи солнечныя съ небесъ преклоняются къ намъ и всюду—по всей землѣ свѣтятъ? Святые—тоже въ духовномъ мірѣ, что лучи солнечныя въ мірѣ вещественномъ. Богъ—вѣчное, животворящее Солнце, а святые—лучи умнаго Солнца. Какъ очи Господни постоянно призираютъ на землю и на земнородныхъ, такъ и очи святыхъ не могутъ не обращаться туда, куда обращенъ промыслительный взоръ Господа твари и гдѣ ихъ сокровище (тѣла ихъ, дѣла ихъ, мѣста священныя, лица имъ преданныя). *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* ³⁾. Ты знаешь, какъ сердце видитъ быстро, далеко и ясно (особенно предметы міра духовнаго); замѣть это во всѣхъ познаніяхъ, особенно въ духовныхъ, гдѣ весьма многое усваивается только вѣрою (видѣніемъ сердца). Сердце—око существа человѣческаго; чѣмъ оно чище, тѣмъ быстрѣе, дальше и яснѣе видитъ. Но у святыхъ Бо-

1) Іов. 38, 4; 2) Исая 40, 13; 3) Мат. 6, 21.

жихъ это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человѣка чистоты, а по смерти ихъ, когда они соединились съ Богомъ,—оно благодатію Бога стало еще свѣтлѣе и обширнѣе въ предѣлахъ своего зрѣнія. Потому-то святые видятъ весьма ясно, широко и далеко; видятъ наши духовныя нужды; видятъ и слышатъ всѣхъ призывающихъ ихъ отъ всего сердца, т. е. тѣхъ, которыхъ умныя очи прямо устремлены къ нимъ и не омрачаются, не затмеваются во время устремленія сомнѣніемъ и маловѣріемъ, когда очи сердца молящихся совпадаютъ, такъ сказать, съ очами призываемыхъ. Здѣсь таинственное зрѣніе! Опытный понимаетъ, что говорится. Поэтому, какъ легко имѣть сообщеніе со святыми! Надобно только очистить зрѣніе сердца, устремить его твердо къ извѣстному святому, просить о нужномъ—и будетъ. А что Господь въ отношеніи зрѣнія? Онъ—весь зрѣніе, весь—свѣтъ, весь—знаніе. Онъ наполняетъ всегда небо и землю и на всякомъ мѣстѣ все зрѣть. *На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотряють злыя же и благія* ¹⁾.

Сердечная вѣра въ міръ духовный, особенно въ духовное всепроевѣщающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живитъ душу, имѣющую непорочную совѣсть. Вѣра должна доходить до сердечнаго зрѣнія. Это значитъ, что душа должна стать какъ бы выше чувственности, выше тѣлеснаго, мрачнаго естества своего и проникнуть собою—возможно чистымъ зрѣніемъ сердца—въ міръ духовный. Тутъ-то ей будетъ хорошо, тутъ-то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость. Опытъ.

Воображеніе и представленіе есть зрѣніе сердца, или души, созидающей или воспроизводящей извѣст-

1) Притч. 15, 3.

ный предметъ: оттого оно быстро, мгновенно, носить характеръ духовный. Это—дагерротипъ или фотографія, дѣлаемая душою съ извѣстнаго предмета. Разсудокъ—живописецъ, снимающій съ этой фотографіи.

Если бы не былъ Господь человѣколюбивъ и долготерпѣливъ, то сталъ ли бы Онъ терпѣть отъ насъ такія величайшія оскорбленія, воплотился ли бы, пострадалъ ли бы, умеръ ли бы за тебя, далъ ли бы тебѣ Свое пречистое Тѣло и Кровь, на которое со страхомъ и трепетомъ взирають Ангелы? Сталъ ли бы избавлять тебя отъ грѣховъ и отъ смерти духовной такъ безконечно много разъ? Онъ сказалъ бы тогда: мучься, если ты такъ злонаравенъ, Я не избавлю тебя болѣе, избавлявши доселѣ такъ много. Но теперь Онъ всю жизнь терпитъ отъ насъ безчисленное множество оскорбленій и все ждетъ отъ насъ обращенія. Прославъ же Его любовь и долготерпѣніе. Вообрази, что было бы безъ Него, безъ Его спасенія! Ужасъ и трепеть обнимаетъ душу. Но нераскаянныхъ грѣшниковъ постигнетъ, наконецъ, самымъ дѣломъ *гнѣвъ Божій въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* ¹⁾.

Приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты не уйдешь отъ Ней, не получивши милости. Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея—достойно и праведно. Она—всемиловитая Матерь всемиловитаго Бога-Слова и о Ея милостяхъ, неисчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ церкви христіанскія; Она точно есть *бездна благодѣтели и щедротъ*, какъ говорится о Ней въ канонѣ Одигитріи ²⁾. Потому приступать къ Ней

1) Римл. 2, 5; 2) Кан. пѣснь 5, ст. 1.

въ молитвѣ безъ такой увѣренности было бы неразумно и дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благодать Бя, какъ оскорбляется благодать Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшатъ за милостію къ какому-либо высокому и богатому человѣку, милости коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ идти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ идти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ. Такъ и христіанина Господь учитъ вѣрѣ въ Него, какъ ходьбѣ (вѣра — духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляетъ его Господь Своею помощію и предаетъ диаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь — избавиться отъ нихъ (когда намъ нѣтъ нужды въ спасеніи, дотолѣ мы готовы не ходить къ Нему), какъ бы велитъ смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и идти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими видѣть Господа, но сердце не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прирожденная испорченность грѣховная

закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрѣваютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и — когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ, — тогда онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, человѣколюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благодати и щедротъ, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благодати и помощи духовной; и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Всеблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимъ также учитъ Господь сознать свою крайнюю нравственную немощъ безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постоянно-молитвенномъ расположеніи духа!

Никакого основанія не имѣетъ христіанинъ въ сердцѣ имѣть какую-либо злобу на кого-либо; злоба, какъ злоба, есть дѣло діавола; христіанинъ долженъ имѣть въ сердцѣ только любовь; а такъ какъ любовь не мыслить зла, то не должно мыслить касательно другихъ никакого зла, на примѣръ: я не долженъ думать о другомъ безъ явной причины, что онъ золъ, гордъ и прочее, или — если я, на примѣръ, сдѣлаю ему уваженіе, то онъ возгордится, — если прощу обиду, то снова изобидитъ меня, посмѣется надо мною. На-

добно, чтобы зло не гнѣздилося въ насъ ни подь какимъ видомъ; а злоба обыкновенно слишкомъ многовидна.

Миръ и избытокъ жизни сердца послѣ причащенія есть величайшій, неоцѣнимый даръ Господа Іисуса Христа, превосходящій все дары, относящіяся къ тѣлу и вмѣстѣ взятые. Безъ душевнаго мира—при тѣснотѣ и мученіи сердца—человѣкъ не можетъ пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существуетъ наслажденій, происходящихъ отъ чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточіе его жизни—сердце, или внутренній человѣкъ.

Соединяйся съ Богомъ душею своею посредствомъ сердечной вѣры и все можешь сдѣлать. Борются тебѣ сильныя, невидимыя, неусыпающіе враги? Побѣдишь. Враги видимыя, внѣшніе? Побѣдишь. Терзаютъ страсти? Одолѣешь. Подавляютъ скорби? Отвратишь. Унываешь духомъ? Получишь мужество. Все съ вѣрою можешь побѣдить и самое царство небесное получишь. Вѣра—величайшее благо земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ Немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ: *прильпляйся Господеву, единъ другъ есть съ Господемъ* ¹⁾.

Далъ намъ Господь по благодати Своей, незаслуженно съ нашей стороны видѣть солнце и свѣтъ солнечный и наслаждаться имъ, дать насладиться и Своимъ неприступнымъ свѣтомъ. Свѣтъ солнечный да будетъ тебѣ въ томъ залогомъ, но особенно Свѣтъ тихій святыхъ славы Отца небеснаго—Сынъ Его еди-

1) 1 Кор. 6, 17.

породный, данный намъ, и Духъ любви, данный въ сердца наши.

Смотря на міръ Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту, игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи? Господь разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ, и все твари, кромѣ человѣка, прославляютъ Творца довольствомъ, жизнью и игривою радостію. Отчего же во мнѣ разногласіе съ общою жизнью? Развѣ я не твореніе того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими—грѣхомъ, то врагомъ безпечнымъ, особенно имъ, и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка—истиннаго христіанина—впереди, въ будущемъ вѣкѣ; тамъ откроются для него все радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подь наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который, какъ *левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* ¹⁾. Итакъ не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ.

Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверх-

1) 1 Пет. 5, 8.

ность земли—это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь сколько щедрости въ доставленіи нищи и одежды человѣку! Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ всякій христіанинъ, особенно священникъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня. Скупой—врагъ Господа.

Дерево, утвержденное корнями въ землѣ, растетъ и приноситъ плоды. Душа человѣческая, утвержденная вѣрою и любовью въ Бога, какъ корнями духовными, также живетъ, возрастаетъ духовно и приноситъ плоды добродѣтелей богоугодныхъ, коими душа живетъ и будетъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Дерево, вырванное изъ земли съ корнемъ, прекращаетъ жизнь, которую получало отъ земли черезъ корни. Такъ и душа человѣческая, потерявшая вѣру и любовь въ Бога и не пребывающая въ Богѣ, въ Которомъ вся жизнь ея, умираетъ духовно. Что для растений—земля, то для души—Богъ.

Чтобы не раболѣпствовать ежедневно страстямъ и діаволу, надо задать себѣ цѣль, постоянно имѣть ее въ виду и стремиться къ ней, побѣждая именовъ Господнимъ всѣ препятствія. Какая же это цѣль? Небесное царство, божественный чертогъ славы, уготованный вѣрующимъ отъ сложенія міра. Но какъ цѣль достигается извѣстными средствами, то необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи и эти средства. Какія же это средства? Вѣра, надежда и любовь, особенно же любовь. Вѣруй, надѣйся, люби, особенно

люби, несмотря ни на какія препятствія, Бога больше всего, а всякаго ближняго, какъ себя. Нѣтъ силъ у тебя сохранить въ сердцѣ эти безцѣнные сокровища духа человѣческаго, припадай чаще къ Богу любви, проси, нищи, толчи: приимешь, обрѣтешь, отвернется ¹⁾,—вѣренъ Обѣщавшій. Ходя, сидя, лежа, собесѣдуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцемъ о дарованіи вѣры и любви Ты не просилъ еще, какъ слѣдуетъ, съ жаромъ и постоянствомъ, не имѣлъ твердаго намѣренія стяжать ихъ. Отселѣ скажи: *се начашъ*.

Когда на пути къ Богу будешь встрѣчать препятствія, поставляемые діаволомъ: сомнѣніе и невѣріе сердца, также сердечную злобу, иногда къ лицамъ заслуживающимъ безусловное почтеніе и любовь, равно и другія страсти, не возмущайся ими, но знай, что онѣ—дымъ и смрадъ врага, который пройдетъ отъ единого манія Господа Иисуса Христа.

При образованіи юношества о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему *просвѣщенна очеса сердца* ²⁾. Не замѣчаете ли, что сердце наше—первый дѣятель въ нашей жизни, и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ зрѣніе сердцемъ извѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, нераздѣльно, мгновенно; потомъ этотъ единичный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части, являются отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму,—внутреннему человѣку, а не вѣшнему. Поэтому весьма важное дѣло—*просвѣщенна очеса сер-*

1) См. Мо. 7, 7. 8; 2) Еф. 1, 18.

дца при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Будущая жизнь—совершенная чистота постепенно очищаемого нынѣ сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грѣхомъ и дьявольскимъ дыханіемъ, а иногда—по дѣйствию благодати Божіей—проясняется и зрѣтъ Бога, соединяясь съ Нимъ присскреннѣ въ молитвѣ и таинствѣ причащенія.

Какъ праздновать праздники? Мы празднуемъ или событіе (вникнуть въ величіе событія, цѣль его, плоды его для вѣрующихъ), или лицу, какъ напимѣрь: Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ (вникнуть въ отношеніе того лица къ Богу и человѣчеству, въ благотѣльное вліяніе его на Церковь Божію вообще). Надобно вникнуть въ исторію событія или лица, приближаться къ событію или лицу сердцемъ, впитать ихъ въ себя, иначе праздники будутъ несовершенныи, небогоугодныи. Праздники должны имѣть вліяніе на нашу жизнь, должны оживлять, возгрѣвать нашу вѣру (сердца) въ будущія блага и питать благочестивыя добрыя нравы. А они проходятъ больше съ грѣхомъ, какъ и встрѣчаются неразумно маловѣрныи, холодныи сердцемъ, часто вовсе не приготовленныи къ чувству тѣхъ великихъ благодѣяній Божіихъ, которыя Богъ даровалъ черезъ извѣстное празднуемое лице или событіе.

Мало ли какое зло бываетъ у тебя на душѣ, но „не все, что есть въ печи на столѣ мечи“. Да будетъ оно одному Богу извѣстно, вѣдущему все тайное и сокровенное, а людямъ не показывай всѣхъ своихъ нечистотъ, не заражай ихъ дыханіемъ сокры-

таго въ тебѣ зла, затвори печь: пусть дымъ зла задретъ въ тебѣ. Богу повѣдай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка къ аду, а людямъ являй лице свѣтлое, ласковое. Что имъ до твоего безумія? Или же объяви свою болѣзнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

Взирая на небо, созерцай въ высотахъ его Господа Іисуса, откуда явился Онъ первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасеніи. Явленіе Его значитъ не то, что Онъ тогда только будто бы открылъ небеса и взиралъ на нихъ изъ отверстыхъ небесъ, но то, что Онъ всегда съ небесъ всѣхъ насъ видитъ, всѣ дѣла наши, слова, мысли и намѣренія, какъ и ты удостовѣрился въ этомъ многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая отъ Него чудную и великую помощь: это значитъ только, что Онъ въ указанныхъ случаяхъ открылся, явилъ Себя въ небесахъ.

Грѣшить—великая невыгода и безуміе; ибо человѣкъ грѣшникъ презираетъ самого себя и отвращается сообщества человѣческаго или имѣетъ общеніе съ подобными себѣ, потому что внутренняя сердечная тѣснота и червь сердца дѣлаютъ для него тяжелымъ всякое порядочное общество, не соответствующее ему по качеству своей жизни. Грѣшнику тѣсно въ обширномъ мірѣ Божіемъ, потому что міръ—дѣло всесвятаго и праведнаго Бога; а грѣшникъ не повинующійся законамъ Божіимъ, законамъ любви и мира есть извергъ Божія творенія, которому не мѣсто въ мірѣ; вотъ отчего ему тѣсно: его преслѣдуетъ Богъ, его собственная совѣсть, преслѣдуетъ все Его твореніе.

При помыслахъ сомнѣнія, невѣрія, хулы — кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, который хулятъ? или — тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ, хулятъ? Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, *идѣже не бѣ страхъ* ¹⁾, они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ, хулою; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный верхъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ переимѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и долготѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ, ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не воспримутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше — малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ на молитвѣ или въ другое время мысли сомнѣнія, невѣрія, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская.

Злоба или другая страсть какая, поселяясь въ сердцѣ, стремится — по непремѣнному закону зла — излиться наружу. Оттого обыкновенно говорятъ о зломъ или разгнѣванномъ человѣкѣ, что онъ выместилъ свою злобу на томъ-то или выместилъ гнѣвъ свой на томъ-то. Въ томъ и бѣда отъ зла, что оно не остается только въ сердцѣ, а силится распространиться во-внѣ. Изъ этого уже видно, что виновникъ зла самъ великъ и имѣетъ обширную область, въ которой онъ царствуетъ. *Мірзъ весъ во злѣ лежитъ* ²⁾. Какъ пары или газы, во множествѣ скопившись въ запертомъ мѣстѣ, усиливаются извергнуться вонъ, такъ страсти, какъ дыханіе духа злобы,

1) Ис. 13, 5; 2) 1 Иоан. 5, 19.

наполнивши сердце человѣческое, также стремятся изъ одного человѣка разлиться на другихъ и заразить своимъ смрадомъ души другихъ.

Если Богъ даровалъ намъ бытіе — самый великій даръ благости, если послѣ того, какъ мы отпали отъ Него и пали изъ жизни въ смерть, Онъ даровалъ намъ для возрожденія насъ, для приведенія къ жизни — Сына Своего, то какъ малы всѣ другія блага, которыхъ мы просимъ у Него въ молитвѣ, чтобы по первому искреннему слову вѣры даровать намъ ихъ, если они существенно для насъ необходимы, и какъ неизвинительны мы, когда сомнѣваемся получить ихъ отъ Бога въ молитвѣ! Прямо сказалъ Спаситель: *просите, и дастся вамъ* ¹⁾.

Здѣсь, въ мірѣ суеты, въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, непрестанно и часто незамѣтно души и тѣла наши *червь и тля тлѣтъ, и татѣе мысленные подкопываютъ и крадутъ сокровища* ²⁾ души, *правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ³⁾. Какое же вѣрное средство отъ этого постоянного растлѣнія грѣховнаго, отъ этихъ мысленныхъ татей? Молитва покаянія и вѣры. Она оживляетъ, воскрешаетъ истлѣвающую въ оболѣстительныхъ похотяхъ душу нашу, прогоняетъ мысленныхъ татей; она бичъ ихъ, а для насъ — источникъ силы, жизни и спасенія. — Слава о семъ Господу! Молитва и предохраняетъ, и избавляетъ насъ отъ грѣха. Съ молитвою вѣры хорошо живется, ибо при молитвѣ живемъ съ Господомъ, Который просящимъ обѣщаетъ всякія блага: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толкуйте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просящій приимлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется* ⁴⁾. — Слава, Господи,

1) Мат. 7, 7; 2) Мат. 6, 19; 3) Римл. 14, 17; 4) Мат. 7, 7. 8.

словесемъ Твоимъ всенстиннымъ. Господи! даждь всѣмъ просящимъ у Тебя, чрезъ мое недостойнство, благъ различныхъ, прошенія сердець ихъ. Аминь—буди!

Если хочешь, чтобы Господь давалъ скорѣе сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца все говорить и дѣлать съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушенъ. Когда будешь прямодушенъ и довѣрчивъ съ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто непрямоосердеченъ съ людьми, Господь неудобно принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ неискрененъ въ отношеніи къ людямъ, а потому не можетъ быть совершенно искрененъ и въ отношеніи къ Богу, безъ душевнаго злостраданія.

Человѣкъ страстямъ подверженный, что тебѣ нужно? Жизнь, говоришь ты. Изъ-за чего ты хлопочешь? Изъ-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнію? Разумъ и опытъ заставляютъ сказать, что нѣтъ. Итакъ, что же составляетъ твою жизнь? Вѣра, надежда и любовь—разумъ и опытъ говорятъ мнѣ. Жизнь души нашей—Богъ, живая вѣра въ Него и любовь къ Нему, любовь къ подобнымъ мнѣ людямъ,—они покой и широта моего сердца, безъ нихъ я мученикъ грѣха, рабъ, невольникъ страстей; въ скорби и тѣснотѣ проходитъ жизнь моя.

Я и здѣсь упокоеваюсь во Христѣ и со Христомъ; какъ же мнѣ не вѣрить, что послѣ смерти меня ожидаетъ вѣчное въ Немъ упокоеніе послѣ борьбы со врагами земными! Мнѣ и здѣсь безъ Христа тяжело, мучительно; какъ же мнѣ не вѣрить, что тѣмъ болѣе будетъ для меня мучительно безъ Него тамъ,

когда Онъ окончательно отвергнетъ меня отъ лица Своего! Такъ здѣшнее состояніе нашихъ душъ предъизображаетъ будущее. Будущее будетъ продолженіемъ настоящаго состоянія внутренняго, только въ измѣненномъ видѣ относительно степени его: для праведниковъ оно обратится въ полноту вѣчной славы, для грѣшниковъ—въ полноту вѣчныхъ мученій.

Мнѣ прилѣпляться Богови благо есть ¹⁾, говоритъ Давидъ, испытавшій сладость въ молитвѣ и хваленіи Бога. Тоже подтверждаютъ другіе люди, а также и я грѣшникъ. Замѣтьте: еще здѣсь—на землѣ—прилѣпляться Богу благо, хорошо (когда мы въ грѣшной плоти, у которой много своего пріятнаго или непріятнаго). Какъ же благо будетъ соединиться съ Богомъ тамъ—на небѣ! А блаженство прилѣпленія Богу здѣсь на землѣ, есть образецъ и залогъ блаженства прилѣпленія Богу послѣ смерти—въ вѣчности. Видишь, какъ благъ, милосердъ, истиненъ Творецъ; чтобы увѣрить тебя въ будущемъ блаженствѣ, происходящемъ отъ соединенія съ Нимъ, Онъ даетъ тебѣ испытывать начатокъ этого блаженства здѣсь—на землѣ, когда ты искренно приступаешь къ Нему. Да, невидимая душа моя дѣйствительно еще здѣсь упокоевается въ невидимомъ Богѣ, значитъ, тѣмъ больше по отрѣшеніи отъ тѣла она упокоится въ Немъ.

Духъ силенъ, мощенъ, оттого онъ легко носитъ тяжелое вещество; а плоть косна, безсильна, и потому ее легко подавляетъ родное ей вещество. Поэтому Богъ, яко ничтоже, носитъ весь міръ сильнымъ словомъ Своимъ ²⁾; потому же и духъ человѣка облагодатствованнаго легко, съ Божіею помощію, покоряетъ

1) Ис. 72, 28; 2) ср. Евр. 1, 3.

свою плоть, даже плоть другихъ—ихъ духу (какъ видимъ на святыхъ), легко на молитвѣ справляется съ буквой слова, претворяя ее всю въ духъ; а плотской человѣкъ на каждомъ шагѣ подчиняется своей плоти и тяготеетъ буквою молитвы, которой онъ не въ силахъ обратить въ духъ, будучи самъ плоть, или—проникнуть нечистымъ, оплотнявшимся духомъ своимъ въ чистый, святой духъ ея.

Человѣкъ постоянно погибаетъ отъ грѣха, и ему нуженъ постоянный ежедневный спаситель. Этотъ спаситель—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій; воззови только къ Нему внутренно съ живою, ясновидящею вѣрою о спасеніи, и Онъ спасетъ тебя! Такъ Онъ чудесно спасалъ меня безчисленное множество разъ; это спасеніе было такъ явно, какъ наиримѣръ явно приходитъ въ темницу какой-либо избавитель и изводитъ изъ ней заключеннаго. Священнику нужно самому испытать и силу вѣры, и сладость молитвы, и оставленіе грѣховъ, и то, когда она бываетъ безуспѣшна, и скорби душевныя, когда онѣ постигаютъ, и утѣшенія благодатныя, чтобы въ молитвѣ къ Богу о вѣрующихъ говорить такъ: даруй имъ такое же благо, какъ даруешь Ты его всегда мнѣ недостойному,—чтобы обо всемъ просить съ собственнаго опыта.

Онъ близокъ его сердцу, говорится о двухъ неравныхъ лицахъ, изъ коихъ одно покровительствуетъ другому. И тотъ, кто удостоился покровительства высшаго и близости къ его сердцу, знаетъ объ этомъ и взаимно самъ близокъ къ нему по своему сердцу. Такъ бываетъ между Богомъ и служащими Ему отъ чистаго сердца людьми: сердцу этихъ людей близокъ бываетъ всегда Богъ и Божію сердцу близки они.

Такъ должно быть и при молитвѣ всякаго христіанина: молясь, мы должны быть непременно близки къ Богу сердцемъ. Хорошія, искреннія отношенія наши съ людьми должны быть перенесены и на Бога.

Помни, что ты всегда ходишь предъ лицомъ сладчайшаго Иисуса. Говори себѣ чаще: я хочу жить такъ, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на крестѣ. Особенно же я возьму себѣ спутницу и подругу жизни моей любовь святую, всѣхъ вмѣщающую въ моемъ сердцѣ, жаждущую спасенія всѣхъ, радующуюся съ радующимися и плачущую съ плачущими: это особенно утѣшитъ моего Утѣшителя—Христа.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостію отъ капризовъ предъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ—зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Въ храмъ особенно совершается тайна очищенія грѣховъ. Благоговѣй же къ мѣсту, гдѣ совершается очищеніе твоихъ душевныхъ сквернъ, гдѣ ты примиряешься съ Богомъ, гдѣ получаешь истинную жизнь духа. Сколько разъ Господь подавалъ мнѣ здѣсь очищеніе грѣховъ моихъ, безъ котораго я не могъ бы наслаждаться дарами Божіими: величайшимъ даромъ жизни, дарами мира и радости и бла-

гами вещественными! Слава Тебѣ Иисусе, Сыне Божій! Ты очищеніе о грѣсахъ нашихъ, не о нашихъ же грѣсахъ, но и о всего міра! ¹⁾).

Нѣтъ ничего измѣнчивѣе вещества; оно измѣняется въ миллионы видовъ естественнымъ образомъ, по законамъ Творца: не говоря о чудныхъ измѣненіяхъ, напримѣръ, огня въ росу, воды въ кровь, воды въ вино, посоха въ змія, даже человѣкъ иногда въ тысячи видовъ измѣняетъ вещество. Что же сказать о Богѣ, создавшемъ всяческая? Свойство вещества—измѣняемость. Съ духомъ разумнымъ Господь этого не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать: свойство духа есть неизмѣняемость. Но совершенствованіе въ добрѣ—дѣло разумнаго, сотвореннаго духа. То торжество духа надъ веществомъ, что духъ измѣняетъ его въ тысячи видовъ. Замѣтьте, напримѣръ, какъ этотъ духъ измѣняетъ вещество въ растительномъ царствѣ, какъ до безконечности разнообразны формы растений и все изъ одной земли: одинъ свѣтъ солнца, одинъ воздухъ, одна вода, одна земля. А тѣла животныхъ, — какъ они разнообразны! Итакъ, свойство вещества—измѣняемость; при этомъ условіи и міръ сотворенъ со всѣмъ разнообразіемъ. Слава единому вѣчно неизмѣняемому Богу—всесильному Творцу! Если бы вещество было неизмѣняемо, тогда не былъ бы Богъ всецелъ. Слава духовной природѣ! Да покоряетъ она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы далъ тебѣ неизмѣняемость въ добрѣ.

Отчего это мы обиды человѣческія помнимъ и на обидящихъ гнѣваемся и злобимся, а обиды дьявольскія, самыя злѣйшія, зловреднѣйшія и непрерывныя,

1) 1 Иоан. 2, 2.

весьма скоро забываемъ, хотя бы изобижены были отъ него тысячу разъ въ день; между тѣмъ какъ одну обиду какого-либо человѣка держимъ на сердцѣ, иногда не одинъ день? Это прелесть дьявольская! Дьяволъ ловко умѣетъ насъ обманывать: обижая насъ самъ, онъ прикрывается всегда нашимъ же самолюбіемъ, какъ бы желая угодить намъ по началу посредствомъ движенія известной страсти, хотя послѣ всегда убиваетъ, и горько достается намъ отъ него за наше глупое, неразумное самолюбіе. Обиды же, причиненныя намъ другими, онъ всегда увеличиваетъ въ сто разъ и представляетъ ихъ въ ложномъ видѣ: и опять и здѣсь прикрывается нашимъ самолюбіемъ, какъ бы ревнуя о нашемъ благосостояніи, которое другіе будто бы думаютъ разрушить своими обидами.

Двѣ силы, совершенно противоположныя между собою, вліяютъ на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Какъ духовныя силы, обѣ онѣ невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитвѣ моей, всегда прогоняетъ силу злую, и сила злая сильна только зломъ, во мнѣ скрывающимся. Чтобы не терпѣть непрерывныхъ стуженій злаго духа, надо постоянно имѣть въ сердцѣ Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя.* Противъ невидимаго (дьявола)—невидимый Богъ, противъ крѣпкаго—Крѣпчайшій.

Если люди—существа слабыя, скоропреходящія, смертныя—дѣлаютъ такъ много великихъ и дивныхъ дѣлъ благодарованными имъ силами и способностями, если слову одного человѣка повинуются иногда много миллионъ людей, то чего не сдѣлаетъ Всевинновникъ жизни человѣческой, что не повинуются Его

слову? Вспомните слова сотника: я, говорить, и подвластный, человекъ, но, имѣя въ подчиненіи воиновъ, скажу одному: иди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ, и третьему: сдѣлай это, и дѣлаетъ ¹⁾. Далѣе, если многія животныя одарены искусствомъ дѣлать разныя удивительныя вещи, которыхъ не сдѣлать и человѣку,—животныя, которыхъ мы попираемъ ногами, которыя такъ ничтожны и слабы,— то чего не сдѣлаетъ Творецъ всего, всѣхъ щедро одарившій всякимъ искусствомъ, всякими способностями и силами! Если растенія бездушныя, *днесъ суція и утръ въ пециъ вметаемы* ²⁾, по Его слову образуются въ такія нѣжныя и прекрасныя формы; если вещество всякое мы видимъ подчиненнымъ Его слову и видоизмѣняющимся до неизмѣримости (до безконечности) по Его манію (при посредствѣ только пяти стихій), то кто еще, видя все это, станетъ требовать залоговъ Его всемогущества! Дивны дѣла Твои, Господи! на каждомъ шагу, въ каждое мгновеніе жизни. Исполни небо и земля славы премудрости Твоея, славы благодати Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Самъ премудрый Творецъ и постоянно являешь Себя премудрымъ Творцемъ, но Ты тварями Твоими даровалъ творческую способность и они творятъ по Твоему слову данными имъ силами вещи удивительныя и полезныя. О, въ какую веледѣицу Ты облекся! Какъ мы унизили себя, свою природу грѣхами; но какъ мы дороги, высоки въ очахъ Божіихъ! Богъ не пощадилъ для насъ Сына Своего, но облекъ Его въ плоть нашу, во всю природу нашу— для нашего спасенія; уготовалъ намъ отъ сложенія міра вѣчное царство, о нашемъ обращеніи радуются добрые по существу своему Ангелы;—а мы что же?

1) Ср. Лк. 7, 8; 2) Мс. 6, 30.

Мы и знать того не хотимъ, и все больше и больше унижаемъ, губимъ свою душу разными пороками и житейскими пристрастіями. Жалко, невыразимо жалко смотрѣть на человѣка—эту тварь, по образу Божію созданную, особенно на христіанина, удостоеннаго такого высокаго призванія, такъ много почтеннаго, облагодѣтельствованнаго отъ Бога.

Молитва принужденная развиваетъ ханжество, дѣлаетъ неспособнымъ ни къ какому занятію, требующему размышленія, и дѣлаетъ человѣка вялымъ ко всему, даже къ исполненію обязанностей своихъ. Это должно убѣдить всѣхъ, такимъ образомъ молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, съ энергіей, отъ сердца. Ни отъ скорби, ни отъ нужды (принужденно) молись Богу, — *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* ¹⁾.

Во всѣхъ нерукотворенныхъ храминахъ тѣлъ благочестивыхъ христіанъ есть свѣтъ умный—душа, и свѣтъ тотъ отъ умнаго Солнца—Бога, Который видимъ въ мірѣ такъ, какъ душа въ тѣлѣ.—Я замѣчаю, какъ входитъ и сіяетъ мысленное Солнце—Богъ въ души моей: ибо тогда мнѣ бываетъ легко, и тепло, и свѣтло, и какъ удаляется изъ ней и оставляетъ ее во мракѣ и страданіи. Какъ въ вещественной природѣ причиною мрака служитъ удаленіе или сокрытіе солнца, такъ въ духовной природѣ мракъ происходитъ отъ удаленія мысленнаго Солнца отъ души нашей и отъ покрытія ея тьмою окаяннаго. Какъ въ вещественной природѣ бываетъ всегда нѣкоторый остатокъ свѣта и по захожденіи солнца, по причинѣ несравненной величины его; такъ и въ души

1) 2 Кор. 9, 7.

остаётся нѣкоторый остатокъ свѣта и по удаленіи духовнаго Солнца, по причинѣ вездѣущія Его и по причинѣ сравнительнаго безсилія князя тьмы, который безъ Божія поущенія не можетъ совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, какъ сказалъ Спаситель, тьма насъ не объяла совершенно ¹⁾).

Когда получишь исцѣленіе отъ какой бы то ни было болѣзни, воздай благодареніе Господу слѣдующимъ краткимъ славословіемъ: слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне едиnorodный безначальнаго Отца, едине *исцѣляяй всякій недугъ и всяку язю во людехъ* ²⁾, яко помиловалъ мя еси грѣшнаго и избавилъ еси мя отъ болѣзни моея, не попустивъ ей развиться и умертвить меня по грѣхамъ моимъ. Даруй мнѣ отнынѣ, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасеніе души моей окаянной и въ славу Твою со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и единосущнымъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что такое сердце чистое?—Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, довѣрчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодѣйное.

Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся изъ-за вещей тлѣнныхъ и ничтожныхъ. Уважай и въ другихъ людяхъ небесное ихъ достоинство и изъ-за чего-либо тлѣннаго не дерзай оскорблять или ненавидѣть ихъ. Всею силою возлюби духовное и небесное, и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлѣбъ нашъ насущный даждь*

1) Іоан. 12, 35; 2) ср. Мѡ. 4, 23.

намъ днесь, только днесь. Великая мудрость христіанская сокрыта въ этихъ словахъ. Помни и то, какъ Самъ Господь показалъ въ Своей жизни примѣръ безпечительности о пропитаніи и довольствовался только добровольными приношеніями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* ¹⁾).

Ты ненавидишь врага? Ты глупъ. Почему? Потому что, когда врагъ тебя гонитъ, ты еще самъ себя внутренно гонишь, ибо скажи, не гоненіе ли, не самое ли жестокое гоненіе — мучить себя ненавистью къ врагу? Люби врага — и ты будешь премудръ. О, если бы ты зналъ, какое торжество, какое блаженство — любить врага и дѣлать ему добро! Такъ Сынъ Божій, такъ Богъ во Святой Троицѣ восторжествовалъ и торжествуетъ Своею любовію надъ неблагодарнымъ и злоправнымъ родомъ человѣческимъ; такъ святые Божіи торжествовали надъ врагами своими, любя ихъ и дѣлая имъ добро. *Грѣшникомъ суцимъ намъ Христосъ за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся во животъ Его* ²⁾).

Не унывай, борясь съ врагомъ безплотнымъ, но прославляй въ самой скорби и тѣснотѣ Господа, удостоившаго тебя за Него терпѣть борьбу съ коварнымъ змѣемъ и за Него уязвляться на всякій часъ; ибо, если бы ты не сталъ благочестно жить и усиливаться соединиться съ Богомъ, то врагъ и не нападалъ бы на тебя и не мучилъ бы тебя.

Слава Тебѣ Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебѣ Спасителю, Сила вездѣущая! Слава Тебѣ, Утроба

1) Іоан. 4, 34; 2) Рим. 5, 8. 10.

преблагосердая! Слава Тебѣ, Слухъ присноотверзающійся на услышаніе молитвы мене окаяннаго, во еже миловати мене и спасати отъ грѣхъ моихъ! Слава Тебѣ, свѣтлѣйшія Очи, выну на меня зрящія любезнѣ и прозирающія вся моя сокровенности! Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, сладчайшій Иисусе, Спасе мой!

Сердечная вѣра необходима человѣку, потому что свѣточъ ума нашего очень ограниченный, не много вмѣщаетъ въ себѣ свѣта умнаго, а Господь Богъ есть безпредѣльный Свѣтъ, и міръ есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда какъ въ насъ только ничтожная, такъ сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вмѣститъ ихъ могли мы въ своемъ брэнномъ тѣлѣ.

Земля — тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода — жидка и быстра и потому говорятъ — быстрое теченіе; воздухъ еще жиже, тоньше и быстрѣе и потому онъ движется, напримѣръ, въ вѣтрахъ, весьма скоро; свѣтъ еще тоньше и быстрѣе и въ одну секунду онъ проходитъ невѣроятное количество пространства. Если же свѣтъ такъ тонокъ и проходитъ огромное пространство въ самую ничтожную краткость времени, то каковъ долженъ быть сотворенный духъ и какъ онъ долженъ быть легокъ и быстръ; наконецъ, каковъ долженъ быть несотворенный Духъ — Самъ Господь? Какъ Онъ неизмѣримъ? Если свѣтъ въ секунду распространяется съ такою ужасающею быстротою, то какъ распространяется быстро въ сотворенныхъ разумныхъ духахъ Свѣтъ несотворенный, Источникъ всякаго свѣта и всего сотвореннаго; наконецъ, какъ объемлетъ все Свои созданія, все бездны міровъ — Свѣтъ все сотворившій?

Слава Тебѣ, невещественный, несозданный Свѣтъ, *просвѣщающій всякаго человека грядущаго въ міръ!* ¹⁾

Большая часть людей носятъ добровольно въ сердцѣ своемъ тяжесть сатанинскую, но такъ привыкли къ ней, что часто и не чувствуютъ ее и даже увеличиваютъ ее незамѣтно. Иногда, впрочемъ, злобный врагъ удесятеряетъ въ нихъ свою тяжесть, и тогда они страшно унываютъ, малодушествуютъ, ронщутъ, хулятъ имя Божіе. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей вѣка сего — вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства послѣ еще болѣе увеличиваютъ скуку и томленіе сердца. Если же по счастію обратятся они къ Богу, тогда спадаетъ съ сердца ихъ тяжесть, и они видятъ ясно, что прежде на ихъ сердцѣ лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, какъ много людей, которые *оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды (живой) содержати* ²⁾. Весьма много у людей этихъ разбитыхъ колодезевъ, — почти у всякаго свой. Кладенцы сокрушенные — сердца наши, страсти наши.

Когда видишь въ ближнемъ недостатки и страсти, молись о немъ; молись о каждомъ, даже о врагѣ своемъ. Если видишь брата гордаго и строптиваго, горделиво съ тобою или съ другими обращающагося, молись о немъ, чтобы Богъ просвѣтилъ его умъ и согрѣлъ его сердце огнемъ благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, въ диавольскую гордость впадшаго, кротости и смиренію, и отжени отъ сердца его мракъ и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобнаго, молись: Господи, блага сотвори

1) Іоан. 1, 9; 2) Іерем. 2, 13.

раба Твоего сего благодатию Твоею! — Если — серебрюлюбиваго и жаднаго, говори: Сокровище наше нетлѣнное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобію Твоему, познать лѣсть богатства, и яко вся земная — суета, сѣнь и соніе. Яко трава дни всякаго человѣка, или яко научина, и яко Ты единъ богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливаго, молись: Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего къ познанію великихъ, безчисленныхъ и неизслѣдимыхъ даровъ Твоихъ, ихже пріять отъ неисчетныхъ щедротъ Твоихъ, во ослѣпленіи бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмѣни, богатъ сый благами Твоими, и сего ради зрѣть прелестнѣ на благая рабовъ Твоихъ, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всѣхъ, коегождо противу силы его и по намѣренію воли Твоея. Отыми, всеблагій Владыко, покрывало діавола отъ очію сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушеніе и слезы покаянія и благодаренія, да не возрадуется врагъ о немъ, заживо уловленномъ отъ него въ свою волю и да не отторгнетъ его отъ руки Твоея. Когда видишь пьянаго, говори сердцемъ: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщеннаго лѣстію чрева и плотскаго веселія, даруй ему познати сладость воздержанія и поста и проистекающихъ отъ него плодовъ духа. — Когда видишь страстнаго къ брашнямъ и блаженство свое въ нихъ полагающаго, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гнблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный! очисти раба Твоего сего отъ скверны чревообъяденія, всего плоть сотворившагося и чуждаго Духу Твоему, и даруй ему познати сладость Твоего животворящаго духовнаго брашна, еже есть плоть и кровь Твоя и святое, живое и дѣйственное слово Твое. — Такъ, или

подобнымъ образомъ, молись о всѣхъ согрѣшающихъ и не дерзай никого презирать за грѣхъ его, или мстить ему, ибо этимъ увеличились бы только язвы согрѣшающихъ, — исправляй совѣтами, угрозами и наказаніями, которые служили бы средствомъ къ прекращенію или удержанію зла въ границахъ умѣренности.

Изъ дѣйствія въ нашемъ сердцѣ двухъ противоположныхъ силъ, изъ коихъ одна крѣпко противится другой и насильно, коварно вторгается въ наше сердце, всегда убивая его, а другая цѣломудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется отъ малѣйшей сердечной нечистоты, а когда въ насъ дѣйствуетъ, тогда умиряетъ, улаживаетъ, оживляетъ и радуется наше сердце, — т. е. изъ двухъ личныхъ противоположныхъ силъ — легко убѣдиться, что несомнѣнно существуетъ и діаволъ, какъ всегдашній человѣкоубійца, и — Христосъ, какъ всегдашній Жизнодавецъ и Спаситель; одинъ — мракъ, смерть, другой — Свѣтъ и жизнь. Потому, боголюбецъ, если ты иногда замѣчаешь въ умѣ и сердцѣ крайній мракъ, скорбь, тоску, тѣсноту и невѣріе, какъ сплу, крѣпко противящуюся вѣрѣ Божіей, тогда знай, что въ тебѣ сила, враждебная Христу — діавольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись въ наше сердце черезъ какой-либо грѣхъ сердца, часто не даетъ призывать Христа и святыхъ, скрываетъ ихъ за мглою невѣрія. Для чего? Для того, чтобы терзать человѣка, потому что вѣра спасаетъ насъ отъ сего козней. Но этимъ-то она и доказываетъ, что есть противная ей державная сила Христа-Бога, къ которой она не допускаетъ насъ чрезъ мерзость невѣрія и которая посредствомъ нашей вѣры сокрушаетъ ее и саму ее содержитъ

узами мрака для будущаго суда ¹⁾. Поэтому и нужно употребить всё усилія, чтобы съ вѣрою призывать Христа-Спасителя. Каждому христіанину необходимо стяжаніе навыка поспѣшно обращаться къ Богу съ прошеніемъ обо всемъ (какъ немощь къ Источнику всякой силы и всякаго блага): *со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* ²⁾, *о всемъ благодарите* ³⁾—и съ славословіемъ, по подобію Ангеловъ, зывающихъ выну: аллилуія.

Величайшее дарованіе Божіе, въ коемъ мы больше всего нуждаемся и которое получаемъ весьма часто отъ Бога въ дѣствіе нашей молитвы, есть сердечный миръ, какъ говоритъ Спаситель: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ⁴⁾. И радуйтесь и считайте себя богатыми, имѣющими все, когда получили миръ.

Всякій да помнитъ постоянно, что онъ Божій душею и тѣломъ, и во всѣхъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ зависить во всякое мгновеніе своего бытія отъ Бога, а потому къ Нему да обращается всякій разъ, когда чувствуетъ въ чемъ-либо нужду (души и тѣла), когда напрымъръ, стѣняется его бытіе душевное или тѣлесное, т. е. когда поражаютъ его скорби (болѣзни душевныя) или страсти (болѣзни тѣлесныя), тогда, когда ему угрожаютъ стихіи своимъ неностоянствомъ (огонь, вода, воздухъ, буря), когда онъ предпринимаетъ что-либо дѣлать. Да помнитъ онъ тогда единаго Содѣтеля, все изъ небытія создавшаго и тварямъ Своимъ даровавшаго разнообразныя силы—дѣлать многія и различныя дѣла.

Всякая добрая мысль преднолагаетъ въ насъ доброе, высшее начало, священно научающее нашу ду-

1) Іуд. 1, 6; 2) Филп. 4, 6; 3) I Сол. 5, 17; 4) Мѣ. 11, 28.

шу. Это очевидно изъ того, что въ насъ какъ будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вмѣстить въ сердцѣ то, что прежде было какъ бы его достояніемъ. Какъ истинны слова апостола: *что имаша, егоже нѣси прилялъ?* (всякую добрую мысль, всѣ естественные дары) *аще же и прилялъ еси, что хвалишия яко не приемъ* ¹⁾.

Мы замѣчаемъ въ себѣ борьбу вѣры съ невѣріемъ, доброй силы со злою, а въ свѣтѣ—духа церковности съ духомъ міра. Тамъ по духу различите вы явно двѣ противоположныя стороны: сторону свѣта и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религіозности и свѣтскости, безвѣрія. Знаете отчего это?—отъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ: силы Божіей и силы діавольской. Господь дѣйствуетъ въ покорныхъ Себѣ сынахъ, а діаволь — въ сынахъ противленія (*духъ иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія*) ²⁾. И я чувствую въ себѣ нерѣдко борьбу двухъ противоположныхъ силъ. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давить мучительно и погружаетъ мое сердце, чтобы не могло оно возноситься къ Богу.

Чѣмъ вѣриѣе и сильнѣе средство, соединяющее насъ съ Богомъ (молитва и покаяніе), тѣмъ больше направляетъ противъ него разрушительныхъ дѣйствій противникъ Божій и нашъ, который употребляетъ для этого все: и расположенное къ лѣни тѣло наше, и слабость души, ея привязанность къ земнымъ благамъ и заботамъ, сомнѣніе такъ близкое всѣмъ, маловѣріе, невѣріе, скверныя, лукавыя и хульныя помышленія, тяжесть сердечную, помраченіе мысли—все направлено бываетъ у невнимательныхъ, дѣйствіемъ врага, къ тому, чтобы заппуть на молитвѣ, на этой лѣствицѣ, къ Богу

1) I Кор. 4, 7; 2) Ефес. 2, 2.

насъ возводящей. Оттого весьма мало молитвенниковъ искреннихъ, усердныхъ; оттого весьма рѣдко и говѣютъ—каются и причащаются христіане; можетъ быть на половину не говѣли бы, если бы законъ гражданскій не повелѣвалъ ежегодно быть всеѣмъ у исповѣди и св. причащенія. Испытавшіе знаютъ все это.

Сила наша, душа наша невидима; въ животныхъ также невидима душа ихъ; въ растеніяхъ также сила ихъ, жизнь ихъ невидима; весь вещественный міръ существуетъ и движется невидимою силою (законами природы). Въ горнихъ селеніяхъ есть небесныя силы, чистыя, чуждыя всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и долнее приводится къ единой всемогущей Силѣ, произведшей всякую силу на небѣ и на землѣ. Итакъ, всякая сила да хвалитъ единую въ трехъ Лицахъ Силу—Отца и Сына и Святаго Духа. А земнородные да восхваляютъ Ее по преимуществу всесвязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

Долго я не зналъ во всей ясности, какъ необходимо укрѣпленіе нашей души отъ Духа Святаго. А теперь Многомилостивый далъ мнѣ узнать, какъ оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытія, какъ дыханіе,—необходимо на молитвѣ и во всей жизни; безъ укрѣпленія Его, душа наша постоянно склонна ко всякому грѣху и, значить, къ смерти духовной; она расслабѣваетъ, совершенно обезсиливаетъ отъ входящаго въ сердце зла и немощна становится для добра; безъ укрѣпленія отъ Духа Святаго чувствуешь, какъ сердце подмывается отъ различнаго зла и готово ежеминутно потонуть въ безднѣ

его. Тутъ-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камнѣ. А камень этотъ—Духъ Святой: Онъ укрѣпляетъ наши силы и, если человекъ молится, Онъ укрѣпляетъ сердце его въ вѣрѣ и надеждѣ на получение просимаго; Онъ воспаляетъ душу его любовію къ Богу; Онъ навѣваетъ на душу мысли свѣтлыя, благія, укрѣпляющія умъ и сердце; если человекъ совершаетъ различныя дѣла, Онъ укрѣпляетъ сердце его сознаниемъ важности и необходимости труда его и терпѣніемъ несокрушимымъ, которое все трудности преодолеваетъ; Онъ, при обращеніи съ людьми разныхъ состояній и обоихъ половъ, вдыхаетъ въ него уваженіе къ лицу человека, который есть равно—образъ Божій, кто бы онъ ни былъ, искупленный кровію Христа-Бога, и отвлекаетъ его сердце и вниманіе отъ его, иногда очень неблаговидной внѣшности тѣла и одежды, его грубости въ словѣ и обращеніи. Онъ-то соединяетъ всеѣхъ насъ любовію, какъ чадъ Отца небеснаго и во Христѣ Іисусѣ учитъ насъ молиться: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ...*

Вообразите, что вы видите неприступный Свѣтъ, отъ котораго произошли свѣтъ солнца, мѣсяца и звѣздъ,—что вы видите ту безконечную Любовь, которая послала въ міръ Сына Своего едиnorodнаго, да спасется Имъ міръ¹⁾ отъ мученій вѣчныхъ,—что вы видите ту начальную Красоту, отъ которой всякое разнообразіе и красота въ мірѣ, разнообразіе и красота растеній, камней, раковинъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, всякой человѣческой красоты! Вообразите, что вы видите любящаго, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ совершенствъ Своихъ, Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А вѣдь вѣра христіанская всеѣхъ насъ подготавливаетъ къ этому видѣнію.

1) Іоан. 3, 16. 17.

Замѣтьте о растеніяхъ: въ растеніяхъ очевиденъ 1) премудрый Умъ, проглядывающій во всѣхъ частяхъ растенія; 2) сила оживляющая, скрѣпляющая и содержащая въ надлежащихъ отношеніяхъ всѣ части растенія и 3) всемогущество, съ которымъ безконечная Премудрость видоизмѣняетъ само по себѣ безобразное вещество, съ такою легкостью заставляя его служить безконечнымъ намѣреніямъ и цѣлямъ Своимъ. *Яко возвеличишися дѣла Твоя Господи* ¹⁾! *Яко удивися разумъ Твой отъ мене* ²⁾.

Какъ въ отдаленномъ разстояніи находящіеся предметы на землѣ, хотя они и большіе, но если не отражается въ нихъ солнце, издалика не видны вовсе, а если отражается солнце, то бываютъ видимы и издалика даже и тѣ, которые малы; такъ и между людьми: тѣ, въ которыхъ не отражается Своими совершенствами вѣчное Солнце правды—Богъ, бываютъ замѣтны только на близкомъ разстояніи для весьма немногихъ, а если отражается въ нихъ Солнце правды, тогда всѣми бываютъ видимы издалика, всѣ прославляютъ ихъ, люди всѣхъ мѣстъ и временъ (святые), и одни изъ нихъ сияютъ какъ солнце, другіе какъ луна, иные какъ звѣзды.

Разматривая тварей Божіихъ и видя безконечное множество ихъ, я вижу себя превознесеннымъ надъ всѣми сонмами ихъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, разумомъ и свободою, способностію разматривать умомъ моимъ всѣхъ и удивляться въ нихъ премудрому и всеблагому Творцу! О, какъ возблагодарю я предъ Творцемъ моимъ! О, какъ почтенны должны быть для меня виновники моего бытія—отецъ мой и мать моя!

1) Ис. 91, 6; 2) Ис. 138, 6.

Они дали мнѣ бытіе во времени—для времени и вѣчности; ввели меня, по волѣ Бога, создавшаго меня въ утробѣ матери, въ великолѣпный чертогъ міра—для того, чтобы въ опредѣленное время Творецъ ввелъ меня въ чертогъ небесный.

Государство или какое-либо общество есть тѣло. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены вмѣстѣ и каждый порознь поставлены на своемъ мѣстѣ Богомъ, такъ и въ тѣлѣ общественномъ каждый поставленъ на его мѣстѣ Богомъ, причемъ и собственныя дѣла каждаго бываютъ причиною того или другаго мѣста.

Всякій видитъ, что свѣтъ льется на землю съ неба, ибо солнце, мѣсяцъ, звѣзды свѣтятъ намъ съ небеснаго круга. Это указываетъ намъ на то, что и несозданный умный Свѣтъ—Господь Богъ нашъ обитаетъ преимущественно на небесахъ и отъ Него исходитъ къ намъ всякій свѣтъ и вещественный, и духовный, свѣтъ ума и сердца. *Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ* ¹⁾. *Богъ есть любовь* ²⁾. Всѣ мысли, чувства и расположенія сердца, клонящіяся къ разрушенію любви и къ насажденію вражды,—отъ діавола; напни это на сердцѣ своемъ и всячески держись любви. *Держитесь любви* ³⁾. Внимай: что противно плотскому, ветхому, грѣховному чловѣку, то ты и дѣлай, иди всю жизнь наперекоръ ему. Это—цѣль твоей жизни и вмѣстѣ твоя слава о Христѣ Иисусѣ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* ⁴⁾. Утверди еще въ сердцѣ слѣдующую истину: одно стоитъ всей нашей ненависти—это грѣхъ или порокъ, а къ людямъ исключительно питай любовь. Искать

1) Иоан. 1, 9; 2) 1 Иоан. 4, 16; 3) 1 Кор. 14, 1; 4) Гал. 5, 24.

законъ царскій: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе ¹⁾).

Когда во время молитвы овладѣтъ твоимъ сердцемъ уныніе и тоскливость, знай, что это приходитъ отъ діавола, всячески старающагося заппуть тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія. Замѣчайте: если не въ мысляхъ, то въ сердцѣ врагъ часто усиливается хулить имя вседержавнаго Бога. Въ чемъ сердечная хула на Бога? Сомнѣніе, невѣріе, уныніе, нетерпѣніе Божіихъ наказаній и ропотъ, — всѣ страсти. Невѣріемъ въ истину и благость Божію врагъ изрыгаетъ хулу на истину, благость и всемогущество Божіе; уныніемъ — также на Его благость, вообще порывомъ страстей человѣческихъ хулить всеблагій Промыслъ и истинность Божію.

Утверди ты въ умѣ и въ сердцѣ твоемъ ту истину, что невидимое играетъ первую роль во всемъ мірѣ, во всѣхъ существахъ, и когда невидимое оставляетъ извѣстное существо, это послѣднее теряетъ жизнь и разрушается, такъ что видимое въ существахъ составляетъ безъ невидимаго одну массу земли. Я и всѣ люди живемъ невидимымъ началомъ — Богомъ.

Людей покрываетъ тьма невѣдѣнія о Богѣ, о себѣ самихъ и о врагахъ своего спасенія, которые потому легко обкрадываютъ мысленный домъ души нашей, его мысленное богатство.

Когда говорится внутреннему человѣку: *возстани спяль, и воскресни отъ мертвыхъ* ²⁾, тогда разумѣется

1) Мѣ. 22, 39; 2) Ефес. 6, 14.

дѣйствительный сонъ души, весьма похожій на обыкновенный тѣлесный сонъ. Также, когда говорится: *душе моя, возстани, что спиши*, разумѣется дѣйствительный сонъ души, а не говорится только иносказательно. Когда спать тѣло, оно расслабѣваетъ отвсюду и становится нечувствительнымъ: такъ и душа спящая грѣховнымъ сномъ, расслабѣваетъ въ силахъ и бываетъ нечувствительна ко всему, что касается вѣры, надежды и любви. Говори ей, наприкладъ, что Сынъ Божій сошелъ для тебя на землю и сталъ человѣкомъ, чтобы спасти тебя отъ вѣчной смерти, толкуй ей о спасительномъ ученіи Его, о чудесахъ Его, о страданіяхъ Его, о смерти крестной, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи Его — она не вмѣщаетъ этого, не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ, спать, совершенно спать для вѣры, надежды и любви. Не страшится она Судіи праведнаго, будущихъ мученій, червя неусыпающаго, огня неугасающаго; спать — не слышать, не видеть, не чувствуетъ. Замѣчательно, что и сонъ тѣлесный начинается отъ сердца; сердце засыпаетъ прежде всего, потомъ и тѣло. У спящаго очи закрыты и не видятъ, уши не слышатъ, и у души, спящей грѣховнымъ сномъ, тоже; а душа всегда должна зрѣть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* ¹⁾).

Вы не могли не замѣтить, что вся сила въ сердцѣ: легко на сердцѣ — и всему человѣку легко, хорошо; тяжело на сердцѣ — и всему худо; но это облегченіе вы можете найти только въ вѣрѣ и, значитъ, особенно въ церкви, какъ мѣстѣ вѣры по преимуществу; здѣсь Богъ касается очищающею благодатію

1) Пѣс. пѣсн. 5, 2.

Своею сердцеъ вашихъ и даетъ вамъ носить Свое благое иго. Вотъ великій секретъ, который узнать стоитъ всѣмъ. При легкости на сердцеъ, человекъ готовъ бѣгать, скакать: оттого Давидъ *скакаше играя предъ стнннымъ ковчегомъ* ¹⁾.

Когда тебя злословятъ и ты оттого смущаешься и болѣзнуешь сердцею, то это значить, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять изъ сердца безчестіемъ внѣшнимъ. И такъ, не раздражайся насмѣшками и не питай ненависти къ ненавидящимъ и злословящимъ, а полюби ихъ, какъ твоихъ врачей, которыхъ послалъ тебѣ Богъ для того, чтобы вразумить тебя и научить смиренію, и помолись о нихъ Богу. — *Благословите клеветники* ²⁾, — говори: они не меня злословятъ, а мою страсть, не меня бьютъ, а вотъ эту змѣйку, которая гнѣздится въ моемъ сердцеъ и сказывается больно въ немъ при нанесеніи злословія; утѣшаюсь мыслию, что, быть можетъ, добрые люди выбьютъ ее оттуда своими колостями, и не будетъ тогда болѣть оно. Благодарите же Бога за внѣшнее безчестіе: потерпѣвшій безчестіе здѣсь, не подвергнется ему въ томъ вѣкѣ. *Пріятыи суеубы грѣхи своя* ³⁾. *Твой миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* ⁴⁾.

Когда молишься о прощеніи грѣховъ своихъ, укрѣпляйся всегда вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, готовое всегда прощать наши грѣхи по искренней молитвѣ, и всячески бойся, какъ бы не запало въ сердце отчаяніе, выражающееся тяжелымъ уныніемъ сердца и принужденными слезами. Что твои грѣхи противъ милосердія Божія, каковы бы они ни

1) Кан. Пасхи и. 5 троп. 3 (2 Цар. 6, 16); 2) Мк. 5, 44; 3) Ис. 40, 2; 4) Ис. 26, 12.

были, лишь бы только искренно ты каялся въ нихъ! А бываетъ часто, что человекъ молится и внутренне сердцею не надѣется, что грѣхи его будутъ прощены, считая ихъ какъ бы выше Божія милосердія. За то, дѣйствительно, и не получаетъ прощенія, хотя и источники невольныхъ слезъ прольетъ, и съ скорбнымъ, стѣсненнымъ сердцею отходитъ отъ щедрого Бога, — того онъ и достоинъ: *вруйте, яко приементе*, говоритъ Господь, *и будетъ вамъ* ¹⁾. Неувѣренность въ полученіи просимаго у Бога — хула на Бога.

При невѣріи чему-нибудь истинному, святому, умъ обыкновенно затмевается, сердце невѣрное поражается страхомъ и тѣснотою, а при искренней вѣрѣ — ощущаетъ радость, спокойствіе, широту или расширение въ себѣ жизни, такъ что и умъ дѣлается свѣтлымъ и далеко зрящимъ. Не явно ли истина торжествуетъ надъ безуміемъ сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страданія сердца при невѣріи во что-либо истинное, святое, есть вѣрный признакъ истины того, во что оно не вѣруетъ. Сердце само умираетъ, подвергая сомнѣнію истину, посягая на уничтоженіе того, чего нельзя уничтожить, тогда какъ расширение сердца, при искренней вѣрѣ, есть тотъ же вѣрный признакъ истины того, во что ты вѣруешь, потому что предметъ, въ который мы вѣруемъ, сообщаетъ жизнь нашему сердцу и обновляетъ, усиливаетъ эту жизнь. Сердце наше, зараженное грѣхомъ, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грѣхъ — смерть, а не жизнь, полнота жизни — внѣ насъ. Но какъ эта жизнь духовная невидима и сообщается намъ по нашей вѣрѣ въ невидимую, личную жизнь — Бога, то проводникъ жизни въ наше сердце есть живая, искренняя вѣра наша въ Бога. Безъ вѣры сердце естественно должно

1) Мр. 11, 24.

чувствовать стѣсненіе, скорбь, какъ сокращеніе, уменьшеніе жизни. Но при вѣрѣ должно быть еще и согласіе нашей духовной дѣятельности съ предметомъ вѣры, такъ какъ это есть—существо нравственное.

Мудрованіе плотское, смерть есть: и мудрованіе духовное, животъ и миръ ¹⁾. Какой человекъ не согласится съ этими словами апостола? Мудрованіе плоти дѣйствительно есть смерть. Приди сюда человекъ сребролюбивый, любостыжательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый и дай намъ взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой намъ, если хочешь, свои помышленія сердечныя! Мы увѣримся тобою—живымъ примѣромъ, что *мудрованіе плотское—смерть есть*: ты не живешь истинною жизнью, ты мертвецъ духовный, ты при свободѣ связанъ внутренно; при умѣ—какъ безумный, потому что *свѣтъ, уже въ тебѣ, тьма есть* ²⁾; ты получилъ отъ Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истиннаго, святаго, добраго и прекраснаго; но ты мудрованіемъ плотскимъ подавилъ въ немъ благородныя чувства, благородныя порывы, ты мертвецъ, ты живота не имашь въ себѣ ³⁾. Но *мудрованіе духовное—животъ и миръ*. Какой угодно человекъ-христіанинъ, провозжающій жизнь по вѣрѣ, истребляющій въ себѣ страсти и помышляющій *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* ⁴⁾,—приди къ намъ и повѣдай намъ, что ты ощущаешь въ душѣ отъ мудрованія духовнаго:—я, скажешь ты намъ, ощущаю въ сердцѣ всегдашній *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* ⁵⁾, я чувствую распространеніе сердца, избытокъ жизни, посмѣваюсь всему плотскому, дивлюсь, какъ оно имѣетъ такую великую силу надъ

1) Рим. 8, 6; 2) Мр. 6, 23; 3) Иоан. 6, 53; 4) Филип. 4, 8; 5) Рим. 14, 17.

сердцами людей плотныхъ, и занимаюсь непрестаннымъ созерцаніемъ небесныхъ, духовныхъ, невидимыхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Бога.

Увы! многихъ соблазняетъ даръ свободы, данный человеку отъ Бога, и возможность человека быть добрымъ и злымъ, а по паденіи въ грѣхъ—удобопреклонность человека болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Винятъ Творца и говорятъ: зачѣмъ насъ Богъ сотворилъ такими, почему не сотворилъ насъ такъ, чтобы мы не могли падать и дѣлать зло? А иные относятъ поврежденіе человека грѣхомъ къ несовершенству природы, обходя Бога въ мысляхъ своихъ и признавая міръ весь, со всѣми его явленіями и предметами, какимъ-то безличнымъ, несамостоятельнымъ, несвободнымъ существомъ, коего они—части. Вотъ что дѣлаетъ удаленіе отъ Церкви! Вотъ въ какое невѣжество вы впадаете, суемудренныя! Между тѣмъ дѣти у насъ знаютъ ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете.—Вы вините Творца; да виноваты ли Онъ въ томъ, что вы, по невнимательности къ гласу Его, по злонравію своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайшій даръ Его благодати, премудрости и всемогущества, — разумѣю свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божія! Не тѣмъ ли больше Его надо признать благимъ, что Онъ далъ этотъ даръ, не поколебавшись неблагодарностію получившихъ даръ, чтобы яснѣе солнца свѣтила всѣмъ благодать Его? И не доказалъ ли Онъ самымъ дѣломъ безмѣрной любви Своей и безконечной премудрости Своей въ дарованіи намъ свободы, когда, по паденіи нашемъ въ грѣхъ и удаленіи отъ Него и духовной погибели, Онъ послалъ въ міръ Сына Своего едиnorodнаго, *въ подобіи образа тлѣнна человека* ¹⁾, и

1) Рим. 1, 23.

отдалъ Его на страданія и смерть за насъ? Кто послѣ этого станетъ винить Творца въ томъ, что Онъ даровалъ намъ свободу! *Да будетъ убо Богъ истиненъ, вслѣдъ же человекъ ложь* ¹⁾. Спасайся каждый, борись, побѣждай, но не высокоумствуй и не обвиняй Творца въ неблагости и немудрости; не хули Бога всеблагаго. Возвышайся въ любви; восходи выше и выше по ступенямъ совершенства духовнаго, коего безъ свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершенны, якоже Отецъ небесный совершенъ есть* ²⁾.

Въ тѣлѣ нашемъ всю жизнь воюють между собою начала жизни и смерти, добро и грѣхъ, болѣзни и здоровье. Начала смерти, долго побораемыя началами жизни (жизненностию), наконецъ берутъ верхъ надъ началами жизни, потому что тѣло наше, какъ стихійное и грѣховное, не имѣетъ въ себѣ самомъ началъ жизни, занимствуя ихъ отъ души, — которая черезъ грѣхъ сама много носитъ въ себѣ началъ смерти, — и слишкомъ слабо для того, чтобы противодѣйствовать началамъ смертности, находящимся въ самой душѣ. Кромѣ того, внутренний человекъ обновляется на счетъ тлѣнія внѣшняго. Бодрый, постоянно дѣятельный духъ наконецъ самымъ усиленіемъ дѣятельности своей разрушаетъ слабое, брешное тѣло. Сверхъ того, наследственные тѣлесныя болѣзни съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются и тоже разрушаютъ организмъ тѣлесный. Такимъ образомъ жизнь человека на землѣ есть постепенное, ежедневное умираніе. А страсти наши? Какъ онѣ уносятъ наше здоровье! А неумѣренность, а непорядокъ въ употребленіи пищи, питія, сна, удовольствій? Какъ все это разстраиваетъ тѣло! Итакъ, если постоянно тѣло наше разрушается и видимо близится къ концу, то будемъ презирать его,

1) Рим. 3, 4; 2) Мв. 5, 48.

какъ преходящее и прилѣжать всеми силами о душѣ безсмертной. Тѣло — невѣрный, преходящій другъ.

У насъ есть вѣрный барометръ, который показываетъ возвышеніе или пониженіе нашей духовной жизни, это — сердце. Его можно назвать и компасомъ, коимъ мы руководимся въ плаваніи по морю этой жизни. Онъ показываетъ, куда мы идемъ: къ востоку ли духовному — Христу, или къ западу — къ темной державѣ имущаго державу смерти — діаволу. Только смотри со вниманіемъ на этотъ компасъ, — не обманетъ и укажетъ истинный путь. *Аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* ¹⁾, т. е. приближаемся къ востоку.

Что полюбить человекъ, въ чемъ будетъ обращаться, то и найдетъ: полюбить земное, — земное и найдетъ, и поселится у него на сердцѣ это земное и сообщитъ ему свою земляность и свяжетъ его; полюбить небесное, — небесное и найдетъ, и поселится оно въ его сердцѣ и будетъ животворно имъ двигать. Ни къ чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всемъ земнымъ, когда мы неумѣренно и пристрастно имъ пользуемся, срастворяется какъ-то духъ злобы, оземленившій себя безмѣрнымъ сопротивленіемъ Богу.

Когда Богъ будетъ во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и дѣлахъ человека, тогда приходитъ, значить, къ нему царствіе Божіе; онъ во всемъ видитъ тогда Бога: въ мірѣ мысли, въ мірѣ дѣятельности и въ мірѣ вещественномъ; для него тогда яснѣйшимъ образомъ открывается вездѣсущіе Божіе, и страхъ чистѣйшій Божій вселяется въ сердце: онъ каждую минуту ищетъ благоугождать Господу и каждую минуту опасается, какъ бы въ чемъ не

1) 1 Иоан. 3, 21.

согрѣшить противъ Господа, сущаго одесную его.
Да прїидетъ царствїе Твое!

Испытывай себя чаще: куда зрятъ очи твоего сердца—къ Богу ли и къ жизни будущаго вѣка, къ премїрнымъ, блаженнымъ и свѣтоноснымъ силамъ небеснымъ и святымъ, водвореннымъ на небесахъ, или—къ міру, къ земнымъ благамъ: пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу, къ людямъ грѣшнымъ и суетнымъ ихъ занятїямъ? О, если бы очи наши были устремлены выну къ Богу! А то мы только въ нуждѣ и бѣдѣ обращаемъ очи свои ко Господу, во время же благоденствїя очи наши обращены къ міру и суетнымъ его дѣламъ. А что принесетъ мнѣ, скажешь, это взиранїе ко Господу? Глубокїй миръ и спокойствїе твоему сердцу, свѣтъ уму твоему, святое рвенїе волѣ твоей и избавленїе отъ сѣтей вражїихъ. *Очи мои выну ко Господу*, говоритъ Давидъ и приводитъ причину того: *яко Той, говоритъ, исторгнетъ отъ стѣи нозѣ мои* ¹⁾. *Господь речетъ миръ на обращающїя сердца къ Нему* ²⁾.

Когда усумнишься въ истинѣ какого-нибудь лица или событїя, описываемаго въ священномъ Писанїи, тогда вспомни, что все свящ. писанїе богодухновенно ³⁾, какъ говоритъ апостоль, значить истинно и въ немъ нѣтъ вымышленныхъ лицъ, басней и сказокъ, хотя есть притчи, а не собственное сказанїе, гдѣ всякїй видитъ, что идетъ рѣчь приточная. Все слово Божїе есть единая истина, цѣлостная, нераздѣльная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказанїе, изреченїе, слово, ты погрѣшишь противъ истины всего священнаго Писанїя, а первоначальная истина его есть Самъ Богъ. *Азъ есмь исти-*

1) Пс. 24, 15; 2) Пс. 84, 9; 3) 2 Тим. 3, 16.

на ¹⁾, говоритъ Господь; *слово Твое истина есть* ²⁾, говоритъ Иисусъ Христосъ Богу Отцу.—Итакъ, все священное Писанїе почитай истиною: какъ о чемъ говорится, такъ то и было, или бываетъ.

Не поддавайся мрачнымъ, злобнымъ на ближняго расположенїямъ сердца, но овладѣвай ими и искореняй ихъ силою вѣры, при свѣтѣ здраваго разума—и будешь благодушень. *Азъ незлобою моею ходихъ* ³⁾. Такїя расположенїя часто появляются въ глубинѣ сердца. Кто не научился овладѣвать ими, тотъ будетъ часто мраченъ, задумчивъ, тяжелъ себѣ и другимъ. Когда они приходятъ, принуждай себя къ душевному расположенїю, веселости, невиннымъ шуткамъ: и какъ дымъ они разсѣются.—Опытъ.

Странное и дикое явленїе въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей иногда ненавидѣтъ благодѣтельствуемыхъ и за свое благодѣянїе платитъ имъ не расположенїемъ! О, какъ тѣсно, скудно любовїю и милостїю сердце наше! Какъ оно самолюбиво! Врагъ сильно посмѣвается надъ нами; онъ хочетъ уничтожить плоды нашихъ добрыхъ дѣлъ. Но ты тѣмъ болѣе люби, чѣмъ болѣе кому благотворишь, зная, что получающїй отъ тебя милость служить и для тебя залогомъ помилованїя твоего отъ Бога.

Прося Господа или Пречистую Матерь Божїю, или Ангеловъ, или святыхъ, нужно имѣть такую вѣру, каковую имѣлъ капернаумскїй сотникъ ⁴⁾. Онъ вѣровалъ, что, какъ слушались его воины и исполняли его слова, такъ тѣмъ болѣе, по всемогущему слову всеблагаго Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченной силою исполняли то, о

1) Иоан. 14, 6, 2) Иоан. 17, 17; 3) Пс. 25, 1; 4) Лк. 7, 6 и слѣд.

чемъ онъ ихъ просилъ, то не исполнить ли Самъ Владыка Своею всемогущею силою прошенія рабовъ Своихъ, съ вѣрою и надеждою къ Нему обращающихся! Не исполнять ли нашихъ прошеній, съ вѣрою, надеждою и любовію приносимыхъ, и вѣрные, сильные благодатію и ходатайствомъ къ Богу, слуги Его—Пречистая Матерь Божія, Ангелы и святые чело-вѣки! Воистину, и я вѣрую съ сотникомъ, что если буду просить какъ должно и о чемъ должно какого-либо святаго: подай сіе — и подастъ, приди ко мнѣ на помощь — и придетъ, сотвори сіе — и сотворитъ. — Вотъ какую простую и сильную вѣру надо имѣть!

Всякая ложная мысль въ самой себѣ носитъ доказа-тельство своей ложности. Это доказательство — смер-тельность ея для сердца: *мудрованіе плотское, смерть естъ*. Равно всякая истинная мысль заключаетъ въ себѣ самой доказательство своей истины. Это доказа-тельство — животворность ея для сердца: *мудрованіе духовное — животъ и миръ* ¹⁾, говоритъ апостолъ.

Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе: яко да от-крыются отъ многихъ сердецъ помышленія ²⁾. Было это съ Божіею Матерью во всей силѣ сказанныхъ словъ, бываетъ это и съ другими людьми добрыми и бого-боязненными, и ихъ сердце проходитъ оружіе для того, чтобы обнаружилились сердечныя помышленія прикосновенныхъ къ нимъ людей, т. е. Господь по-ставляетъ ихъ иногда въ такія отношенія къ людямъ, скрывающимъ въ душахъ своихъ множество зла, но не обнаруживающимъ его, что они невольно выска-зываются отъ избытка внутренняго зла, уста ихъ на-чинаютъ говорить, и это зло, какъ нечистый потокъ, или какъ цѣлая рѣка, течетъ изъ ихъ устъ. Тогда-

1) Рим. 8, 6; 2) Лк. 2, 35.

то они начинаютъ дѣлать дѣла, не достойныя чело-вѣческаго имени, и только тогда люди узнаютъ, ка-ковы были сами въ себѣ эти люди, считавшіеся прежде умными, образованными и почтенными (книжники и фарисеи — старые и новые).

Да придетъ царствіе Твое, т. е. царство жизни, ибо нынѣ продолжается царство смерти подъ влады-чествомъ, большею частію, имущаго державу смерти — діавола. Какъ приходитъ къ чело-вѣку царствіе Бо-жіе въ этой жизни? Черезъ сердечное покаяніе. *По-кайтесь, приблизитесь царствію небесное* ¹⁾. Да оставитъ нечестивый совѣты свои, сребролюбивый — сребролю-біе свое, обманщикъ — обманы свои, пьяный — пьянство, чревоугодникъ — чревоугодіе свое, блудный — свое блу-додѣяніе, гордый — гордость свою, тщеславный — тще-славіе свое, завистникъ, ненасытимый — зависть и не-насытимость свою, нетерпѣливый и ропотный — нетер-пѣніе и ропотъ свой; и да научатся всѣ дѣламъ любви христіанской, особенно же — *немоци немощныхъ носити* ²⁾!

Наружная молитва нерѣдко исполняется на счетъ внутренней, а внутренняя — на счетъ наружной, т. е. если я молюсь устами или читаю, то многія слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицомърю; устами выговариваю одно, а на сердцѣ — другое; уста гово-рятъ истину, а сердечное расположеніе не согласуется съ словами молитвы. А если я молюсь внутренно, сердцемъ, то не обращая вниманіе на выговариваніе словъ, я сосредоточиваю его на содержаніи, на силѣ ихъ, приучая сердце постепенно къ истинѣ, и вхожу въ то самое расположеніе духа, въ какомъ написаны молитвенныя слова, а такимъ образомъ приучаюсь мало-по-малу молиться духомъ и истиною, по сло-

1) Мѡ. 3, 2; 2) Рим. 15, 1.

вамъ вѣчной Истины: *уже кланяется Богу, духомъ и истинною обстоятъ кланяется*¹⁾. Когда человекъ молится наружно велухъ, тогда ему не всегда можно услѣдить за всѣми движеніями сердечными, которыя слишкомъ быстры, такъ что ему по необходимости надо заняться выговоромъ, внѣшнюю формую слова. Такимъ образомъ, у многихъ причетниковъ, бѣгло читающихъ, образуется совершенно ложная молитва: устами они какъ будто молятся, по всему зришь ихъ аки благочестивыхъ, а сердце спитъ и не знаетъ, что уста говорятъ. Это происходитъ оттого, что они торопятся и не размышляютъ сердцемъ о томъ, что говорятъ. Надо молиться о нихъ, какъ они для насъ молятся; нужно молиться, чтобы ихъ слова доходили до сердца ихъ и дышали его теплотою. Они для насъ молятся словами святыхъ людей, а мы объ нихъ.

Мы грѣшимъ помысленіемъ, словомъ и дѣломъ. Чтобы сдѣлаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своихъ помысловъ, словъ и дѣлъ. Мысль соответствуетъ въ Богѣ — Отцу, слова — Сыну, дѣла — Духу Святому всесовершенію. Грѣхи помысленія въ христіанствѣ — немало-важное дѣло, потому что все угожденіе наше Богу заключается, по свидѣтельству св. Макарія Египетскаго, въ помысленіяхъ: ибо помысленія суть начало, отъ нихъ происходятъ слова и дѣятельность, — слова, потому что они или даютъ благодать слышавшимъ, или бываютъ словами гнилыми и служатъ соблазномъ для другихъ, растлѣваютъ мысли и сердца другихъ; дѣла тѣмъ болѣе, потому что примѣры сильнѣе всего дѣйствуютъ на людей, увлекаая къ подражанію имъ.

1) Иоан. 4, 24.

Господь твой есть Любовь; люби Его и въ Немъ всѣхъ людей, какъ чады Его во Христѣ. Господь твой есть Огнь; не будь холоденъ сердцемъ, но гори вѣрою и любовію. Господь твой есть Свѣтъ; не ходи во тьмѣ и не дѣлай ничего въ темнотѣ разума безъ разсужденія и пониманія или безъ вѣры. Господь твой есть Богъ милости и щедротъ; будь и ты для ближнихъ источникомъ милости и щедротъ. Если ты будешь такимъ, то улучишь спасеніе со славою вѣчною.

Кто поспѣшно, безъ сердечнаго пониманія и сочувствія, читаетъ молитвы, побѣждаемый своею лѣнивою и сонною плотію, тотъ служитъ не Богу, а плоти своей, самолюбію своему, и ругается Господу своимъ невниманіемъ, безучастіемъ своего сердца въ молитвѣ: *ибо Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Богу, должны поклоняться Ему въ духъ и истинѣ*¹⁾ — нелицемѣрно. Какъ бы ни лѣнива и ни разслабленна была твоя плоть, какъ бы ни клонила она тебя ко сну, преодолѣй себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будетъ даръ твой для Господа совершенъ, дай Богу твое сердце.

Небеса повѣдаютъ славу Божию, и твердь вѣщаетъ, что она твореніе рукъ Его, день дню преемственно передаетъ объ этомъ сказаніе и ночь — ночи, чтобы всѣ разумели это²⁾. Такое безмолвное, но очевидное преданіе небесъ о сотвореніи ихъ Всемогущимъ дошло и до насъ, и нѣтъ языка или нарѣчія, которому не было бы понятно это преданіе. Теперь же, со времени воплощенія Сына Божія, всю славу Божию, славу любви Его къ роду человѣческому, какъ и славу творенія, повѣдаетъ Евангеліе и св. Церковь; гласы проповѣдниковъ Евангелія, совершителей таинъ и мо-

1) ср. Иоан. 4, 24; 2) Ис. 18, 2. 3.

литвъ — пастырей, чтоцовъ и пѣвцовъ; гласы колоколовъ; не исключается и проповѣдь неба съ его свѣтилами. Но проповѣдь живымъ голосомъ живѣе, внятнѣе, поразительнѣе. О славѣ Господа вѣщаетъ и вся земля, все бытіе земное.

Ни при какомъ дѣлѣ, домашнемъ и служебномъ, не забывайте, что сила ваша, свѣтъ вашъ, успѣхъ вашъ есть Христосъ и крестъ Его; поэтому не премините взывать къ Господу предъ начатіемъ дѣла: Иисусе, помоги мнѣ! Иисусе, просвѣти меня! Такимъ образомъ будетъ поддерживаться и возгрѣваться въ сердцѣ вашемъ живая вѣра и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во вѣки вѣковъ.

Смотри, не забудь христіанинъ, и не потеряй когда-либо сердечной вѣры въ Того, Кто есть невидимый Животъ твой, покой твой, свѣтъ твой, сила твоя, дыханіе твое, т. е. — во Христа Иисуса. Не вѣрь сердцу твоему, когда оно одебелѣетъ, помрачится, обновѣрится и охладѣетъ отъ пищи и питія, отъ мірской разсѣянности; или наконецъ оттого, что ты будешь жить умомъ, а не сердцемъ, — когда умъ будешь упражнять, а сердце оставишь въ пренебреженіи, — когда сътъ будешь увеличивать и украшать, а самага ловца оставишь въ бѣдности и нищетѣ: ибо сердце есть, сравнительно, ловець или рыбаць, а разсудокъ — сътъ рыбака.

При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, она оживаетъ со всеми своими страстями и склонностями, а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи — умерщвляется со всеми своими страстями; вотъ почему премудрость и благодать Отца небеснаго подвергается и душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, и вотъ почему намъ должно не только бла-

годушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо несомнѣнно худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергается душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ; сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ. Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей)¹⁾. Не жалѣй для брата ничего, какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; ко всемъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искрененъ, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ, или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, когото сердце Господь расположилъ къ Іосифу²⁾.

Покой моего сердца въ горнемъ и духовномъ, а не въ дольномъ и вещественномъ. Даруй же мнѣ, Господи, присно горная мудрствовать и совершенно отвергнуть дольное мудрствованіе. Надѣюсь на благодать Твою! *Возведошъ очи мои въ горы, отнюдуже придетъ помощь моя*³⁾.

Какъ слово человѣческое открываетъ, что есть на умѣ и на сердцѣ человѣка (открываетъ умъ — незри-

1) Филип. 2, 13; 2) Быт. 39, 21; 3) Псал. 120, 1.

мый, владычественный, творящий), и чрезъ слово, открывающее умъ или мысль, исходить изъ чело-
вѣка дыханіе, такъ нѣсколько подобно, Слово Божіе
являетъ намъ Отца,—этотъ великій, вѣссотворившій
Умъ и чрезъ Слово же вѣчно исходить и является
людямъ отъ Отца Духъ Святой животворящій, Ко-
торый есть сила Вышняго (*сила Вышняго оспитъ
Тя*)¹⁾. Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже
знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ,
токмо Сынъ, и емуже аще волютъ Сынъ открыть*²⁾.
Видишь? Только Сынъ открываетъ людямъ Отца, какъ
наше слово — сокровенную въ душѣ мысль нашу.
Вотъ какое тѣснѣйшее единеніе между Отцемъ и Сы-
номъ! И каждому Лицу свойственно владычество и
Свое, такъ сказать, дѣло. Потому Спаситель говоритъ
ученикамъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ
къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ*³⁾. Слава
Тебѣ, Сыне Божій, открывшій намъ таинство Пресвя-
тыя Троицы — Отца, Сына и Святаго Духа! Слово Твое —
истина; всеми и каждымъ порознь словами Твоими
мы живемъ. Они намъ сладость, покой, жизнь; осо-
бенно же слово объ Утѣшителѣ.

Укрѣпляйся въ несомнѣнномъ призываніи Утѣ-
шителя Духа, — Онъ весьма извѣстенъ тебѣ. Ты такъ
часто призываешь Его на св. Дары, Онъ, по твоей
молитвѣ, непременно и непрестанно пресуществляетъ
ихъ всегда, и ты вкушаешь самъ многократно плоды
Его божественныхъ дѣйствій.

Съ величайшей осторожностью нужно держать въ
своемъ скудельномъ сосудѣ, въ сердцѣ, сокровище
Духа, *рыбки во чревь своемъ воды живой*⁴⁾; нужно бодр-

1) Лк. 1, 35; 2) Мс. 11, 27; 3) Иоан. 16, 7; 4) Иоан. 7, 38.

ствовать надъ своимъ сердцемъ, быть кроткимъ, удер-
живаться отъ раздражительности и движеній само-
любія, привязанности къ земному, отъ нечистыхъ
возстаній плотскихъ; въ противномъ случаѣ, безцѣн-
ное сокровище Духа мгновенно оставитъ насъ: вдругъ
исчезнуть изъ сердца миръ и радость, — это чувство
необыкновенной, ангельски-духовной легкости души,
парящей на свободѣ сердца и мысли; исчезнуть и
эти рѣки воды живой, которыя предъ тѣмъ только
текли и напояли обильно бразды души; душу напол-
нить чуждый огонь, мучительно палящій внутрен-
ности, лишаящій ее мира и радости и наполняющій
ее чувствомъ скорби и тѣсноты и подстрекающій къ
раздражительности и хулѣ. Такъ явно, такъ рѣзко
обозначаются и смѣняются въ насъ царство Божіе и
царство врага, царство жизни и царство смерти! Хри-
стіанинъ видитъ это внутренними очами и удивляется
Божіей правдѣ и святости, удивляется и недремле-
мости врага, всегда яко левъ рыкающаго и ищущаго
кого поглотити¹⁾.

Богъ Отецъ — жизнь, Богъ Сынъ — жизнь, Богъ
Духъ Святой — жизнь: Троица Святая — жизнь. Жизнь
въ имени Отца и Сына и Святаго Духа: отвергни
сердцемъ Отца — отвергнешь жизнь твоего сердца;
отвергни Сына — отвергнешь жизнь свою; отвергни
Духа Святаго — отвергнешь жизнь свою; — такъ-таки
и отзовется твое сомнѣніе смертію въ твоемъ сердцѣ,
скорбію, тѣснотою мучительною, а Богъ останется
Богомъ жизни въ трехъ Лицахъ; отвергнешь сомнѣ-
ніе сердца, признаешь всемъ сердцемъ все три Лица
за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдетъ въ
сердце. Богъ въ Троицѣ покланяемый, въ Самомъ
Себѣ есть — ей и аминь²⁾.

1) 1 Петр. 5, 8; 2) 2 Кор. 1, 20.

При чтеніи или слушаніи священныхъ произведеній, почти сердечно въ людяхъ, которые произвели ихъ, образы Бога-Слова, или Самого Бога-Слова, вѣщающаго чрезъ нихъ. Помни всегда, при чтеніи книги духовнаго или свѣтскаго содержанія, что человекъ есть образъ Божій, и этотъ образъ Божій—въ его мысли, словѣ и духѣ, которымъ онъ говоритъ. Приучи себя всегда смотрѣть на всякаго человека съ высокимъ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, но особенно когда онъ говоритъ, и преимущественно когда онъ говоритъ о Богѣ. О, тогда онъ божественъ. Отъ привычки къ людямъ, отъ знакомства съ ними, съ ихъ обыденною жизнію, отъ привычки къ дару слова въ себѣ и въ людяхъ, мы мало цѣнимъ даръ слова, даже иногда презираемъ его въ другихъ,—и такимъ образомъ діаволь чрезъ наше самолюбіе и невнимательность хулитъ въ людяхъ образъ Божій; всячески смиряться надо сердцемъ и гордый умъ свой почитать, чтобы не быть намъ подобными современникамъ пророковъ, смотрѣвшимъ на нихъ, какъ на пѣснопѣвцевъ сладкогласныхъ—не больше; они не хотѣли исполнять ихъ велѣній, даже презирали, преслѣдовали, били и убивали ихъ; чтобы намъ не уподобиться тѣмъ людямъ, для которыхъ пророкъ *неприятель въ отечествіи своемъ*¹⁾. Сколько бы ни былъ человекъ, повидимому, малъ и незначителенъ, почти въ немъ образъ Божій, особенно, когда онъ говоритъ съ любовію, преимущественно когда говоритъ и дѣлаетъ дѣла любви.

Ты написалъ книгу, положимъ, о Святой Троицѣ, и отпечаталъ ее въ тысячѣ экземпляровъ, а можешь и столько, сколько тебѣ угодно. И во всѣхъ этихъ

1) Лук. 4, 24.

книгахъ у тебя не только одинъ духъ, но одни и тѣ же слова, одна и та же форма. Такъ и съ приношеніемъ Тѣла Христова. По вселенной, въ безчисленномъ множествѣ церквей приносится оно, на всѣхъ алтаряхъ христіанскихъ церквей дѣйствуетъ одна и та же Троица, во всѣхъ агнцахъ одинъ и тотъ же Христосъ и Духъ Его (какъ въ книгѣ содержаніе ея), вездѣ одна и та же форма приношенія,—и выходитъ, что это святѣйшее таинство есть какъ будто единая великая священная книга любви Господа къ роду человѣческому, которая въ безчисленномъ количествѣ приготавливается по вселенной по одной и той же формѣ съ однимъ и тѣмъ же живущимъ въ ней Духомъ любвеобильнымъ, взявшимъ на себя грѣхи міра, Духомъ Христовымъ. Еще подобіе: какое множество на землѣ отдѣльныхъ личностей человѣческихъ: у всѣхъ одна форма тѣла, у всѣхъ одинаковая душа, съ едиными, хотя не съ одинаковыми способностями, и всѣмъ этимъ личностямъ одно названіе—человѣкъ. Всѣ люди—какъ одинъ человекъ, и отъ одного начала всѣ произошли: первоначально отъ Бога-Отца и Сына и Духа Его, а потомъ отъ одной четы. Поэтому, между прочимъ, и повелѣваетъ заповѣдь Божія любить каждаго, какъ себя, по тождеству т. е. нашей природы. Итакъ, видишь много лицъ, и они одно по тождеству природы души и тѣла. Такъ и Господь въ животворящихъ Тайнахъ Своихъ, гдѣ бы онѣ ни приносились, есть вѣчно единый и нераздѣльный Создатель *отъ единыя крови всего рода человѣческаго*¹⁾. Чрезъ единый Духъ Свой, живущій въ Тайнахъ тѣла и крови, совершаемыхъ во всѣхъ церквахъ міра, хочетъ Онъ соединить съ Собою насъ, отпадшихъ чрезъ грѣхъ и покорность діаволу отъ

1) Дѣян. 17, 26.

соединенія съ Нимъ, и то, что во всѣхъ насъ есть разъединяющаго съ Нимъ и между собою, отсѣчь и очистить: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* ¹⁾. Вотъ цѣль таинства причащенія!

Что удивительнаго, что хлѣбъ и вино бываютъ тѣломъ и кровію Христовою и въ нихъ Христосъ почиваетъ, какъ душа въ тѣлѣ? Что удивительнаго, когда и діаволь гнѣздится въ ничтожномъ зародышѣ (въ сердцѣ) младенца, вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣла усиливается, такъ что потомъ является на свѣтѣ младенецъ съ сокрытымъ и гнѣздящимся въ сердцѣ его діаволомъ? О, какая безконечная благодать и премудрость Господа открывается въ дарованіи намъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Его, въ томъ, что онѣ принимаются христіаниномъ въ самое сердце, туда, гдѣ гнѣздится діаволь, *имущій державу грѣха и смерти* ²⁾ — въ совершенное противоядіе ему, въ дарованіе намъ святости и жизни, и въ прогнаніе грѣха и смерти! Какъ несомнѣнно, что въ сердцѣ нашемъ гнѣздится часто діаволь и всякій грѣхъ, — такъ несомнѣнно же, что въ сердца наши вселяется Христосъ Жизнодавецъ, святыня наша. Болій есть Господь нашъ діавола, если же діаволь живетъ и дѣйствуетъ въ нашихъ сердцахъ чрезъ разныя привязанности наши къ предметамъ земнымъ, то какъ не входитъ въ сердце наше Христу, чрезъ вѣру и покаяніе, когда оно и создано Имъ быть храмомъ Божиимъ, — какъ не входитъ въ сердца наши Христу, именно въ плоти и крови Своей, въ соотвѣтствіе нашей духовности и вмѣстѣ плотяности? Еще: если діаволь можетъ давать духъ и слово иконѣ звѣ-

1) Иоан. 17, 21; 2) Евр. 2, 14.

риной ¹⁾, то какъ Христосъ не можетъ вселиться въ хлѣбъ и вино и не претворить ихъ, не усвоить ихъ совершенно Себѣ, какъ плоть и кровь?

Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные, сосредоточенные въ фокусѣ стекла, всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, всею своею совокупностію дѣйствуютъ на него, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ. Такъ и въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ — Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце, какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ, это мысленное Солнце и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и объ Ангелахъ и святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ: ихъ чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ далѣе, чѣмъ рѣшительнѣе и постояннѣе ты будешь имѣть сердце свое обращеннымъ къ Богу и къ Его святымъ, тѣмъ болѣе будетъ сердце твое просвѣщаться, очищаться и оживотворяться.

Иесли призываешь какого-либо святаго съ сомнѣніемъ въ близости его къ тебѣ и въ слышаніи имъ

1) Апок. 13, 15.

тебя, и сердце твое поразится тѣснотою, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчасъ же преодолѣй, съ помощію Господа Иисуса Христа, гнѣздящагося въ сердцѣ клеветника (діавола), призови святаго съ сердечною увѣренностію, что онъ близъ тебя въ Духѣ Святомъ и слышитъ твою молитву: и тебѣ сейчасъ станетъ легко. Тяжесть и томленіе сердца на молитвѣ происходятъ отъ неискренности, отъ лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, какъ въ обыкновенной рѣчи съ людьми мы чувствуемъ себя внутренно неловко, когда говоримъ съ ними не отъ сердца, неистинно, неискренно. *Жестоко ти есть противу рожна прати* ¹⁾. Будь всегда и вездѣ истиненъ сердцемъ, и всегда и вездѣ будешь имѣть миръ въ сердцѣ, но особенно будь истиненъ въ бесѣдѣ съ Богомъ и со святыми: ибо *Духъ есть истина* ²⁾.

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцемъ съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ, какъ и лѣкарства принимаются, обыкновенно, съ соответствующею каждому изъ нихъ лѣкарственною, данною имъ отъ Творца, силою. Если выпустимъ силу или эссенцію лѣкарства, тогда оно не будетъ дѣйственно и набьетъ только оскомину; такъ точно, если на молитвѣ будемъ произносить слова безъ силы ихъ, не чувствуя ихъ истинны сердцемъ, мы не получимъ пользы отъ молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть въ духѣ и истинѣ. Слова молитвы соответствуютъ лѣкарственнымъ составамъ или спеціямъ, имѣющимъ каждая свою силу и вмѣстѣ составляющимъ цѣлебный для тѣла пріемъ. Какъ аптекари берегутъ силу ароматичныхъ составовъ лѣкарственныхъ, держа ихъ

1) Дѣян. 26, 14; 2) I Иоан. 5, 6.

крѣпко закупоренными въ стекляницахъ или въ другомъ какомъ сосудѣ, такъ и мы должны хранить крѣпко силу каждаго слова въ своемъ сердцѣ, какъ въ сосудѣ, и не иначе произносить его, какъ съ соотвѣтственною ему силою.

Молясь, нужно все твореніе представлять какъ ничто предъ Богомъ, а единого Бога — всѣмъ, вся содержащимъ какъ каплю воды, вездѣ сущимъ, дѣйствующимъ и все оживляющимъ.

Молитва — золотая связь человѣка - христіанина, странника и пришельца на землѣ, съ міромъ духовнымъ, коего онъ членъ, и паче всего съ Богомъ — Источникомъ жизни; отъ Бога вышла душа, къ Богу и да грядетъ всегда чрезъ молитву. Отъ молитвы великая польза для молящагося: она упокоиваетъ душу и тѣло; она упокоиваетъ не только душу самого молящагося (*Азъ упокою вы*) ¹⁾, но и часто души представшихся праотецъ, отецъ и братій нашихъ. Видите, какъ важна молитва!

Какъ дымъ отъ горящаго дерева идетъ въ воздухъ, такъ душа изъ тѣла, предавшагося горѣнію тлѣнію.

Совѣсть въ людяхъ есть ничто иное, какъ гласъ ходящаго въ сердцахъ человѣческихъ Бога вездѣсущаго. Какъ все создавшій и единъ Сый, Господь, знаетъ всѣхъ, какъ Себя, — всѣ мысли, желанія, намѣренія, слова и дѣла людей настоящія, прошедшія и будущія. Какъ бы я ни забѣжалъ впередъ своими мыслями, своимъ воображеніемъ, Онъ тамъ прежде меня, и я всегда, неизбѣжно въ Немъ совершаю свой бѣгъ, всегда имѣю Его свидѣтелемъ путей моихъ.

1) Мѡ. 11, 28.

Очи Его отверзты на вся пути синовъ человеческихъ ¹⁾. Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу ²⁾?

Вотъ предъ нами живой человѣкъ: его глаза устремлены на насъ, его уши отверзты къ слушанію, предъ нами тѣло и душа его, но тѣло мы видимъ, а душу нѣтъ: не видимъ его помысленій, его желаній, намѣреній, между тѣмъ какъ нѣтъ мгновенія, въ которое бы душа его не мыслила и не жила соотвѣтственнымъ ей образомъ. Такъ точно предъ нами, около насъ и въ насъ природа видимая, весь прекрасный міръ Божій; мы видимъ въ немъ вездѣ жизнь, стройный порядокъ, дѣланіе, но не видимъ Виновника жизни и порядка, не видимъ Художника, а между тѣмъ Онъ во всякое время есть на всякомъ мѣстѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и не ограничивается имъ; нѣтъ ни краты мгновенія, въ которую бы Онъ, какъ Духъ всесовершеннѣйшій, премудрый, всеблагій, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій, не мыслилъ, не изливался въ благи и премудрости на тварей Своихъ; нѣтъ и краты мгновенія, въ которую Онъ не прилагалъ бы къ дѣлу Своей премудрости и всемогущества, ибо Богъ есть Существо самодѣятельнѣйшее, въ безконечность производящее. Итакъ, ты видишь міръ: но виждь, примѣчай въ немъ вездѣ Виновника его—Бога, вездѣ въ немъ сущаго, вся исполняющаго и вся дѣйствующаго и строяющаго.

Совѣсть каждого человѣка—это лучъ свѣта отъ единаго, всѣхъ просвѣщающаго духовнаго Солнца—Бога. Черезъ совѣсть Господь Богъ державствуетъ надъ всѣми, какъ Царь праведный и всемогущій. И какъ

1) Иерем. 32, 19; 2) Пс. 138, 7.

могущественна Его держава чрезъ совѣсть! Никто не силенъ совершенно заглушить ея голоса! Она говоритъ безъ лицепріятія всѣмъ и каждому, какъ гласъ Самого Бога! Черезъ совѣсть мы все у Бога, какъ одинъ человѣкъ, потому и Десятословіе обращено какъ бы къ одному человѣку: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ... Не сотвори кумира... Не пріемли... Помни день субботный... Чти отца и мать; не убій; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидѣтельствуй; не пожелай... ¹⁾*. Или: *возлюби Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго якоже самъ себе ²⁾*, потому что „онъ“ совершенно то же, что „я“.

Тщась блюсти единеніе духа въ союзъ мира ³⁾. Великая заповѣдь! Необходимо исполненіе ея. *Блюсти единеніе духа*. Этого и желалъ всегда и желаетъ, объ этомъ молился и молится Сынъ Божій ко Отцу. *Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое, молился Онъ объ ученикахъ, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы... не о сихъ же молю токмо, но и о впрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ; да и міръ впру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси ⁴⁾*. Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказываетъ и Божественность Основателя нашей вѣры—Господа Іисуса Христа? Кто желаетъ всѣхъ соединить, сдѣлать какъ бы одной душой, и дѣлаетъ такъ, тотъ, значитъ, изшелъ отъ единаго Бога, все сотворившаго, все соединившаго подъ Собою и отторгшихся отъ единства преслушаніемъ опять хотящаго возвести къ единству съ Собою чрезъ вѣру и послушаніе. Учители, приходящіе не отъ Бога, не званые отъ Него, не посылаемые Имъ (*не посылахъ ихъ, а они течаху ⁵⁾*); никтоже самъ себя пріемлетъ честь,

1) Исх. 20, 1—17; 2) Мр. 12, 30. 31; 3) Ефес. 4, 3; 4) Иоан. 17, 11. 20, 21. 5) Иерем. 23, 21.

но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ) ¹⁾, обыкновенно вносятъ въ общество людей разъединеніе, разногласіе, и этимъ ясно изобличаютъ себя, что они не отъ Бога. Таковъ Лютеръ, таковы расколоучители, таковы всѣ еретики. Они разъединили единую Церковь Божію, разсѣли несѣкомую, множественную единицу, соединенную подъ единымъ Главою Церкви—Христомъ, одушевленную единымъ Духомъ Божіимъ, и этимъ доказали, что они были орудія діавола, который о томъ и заботится, чтобы разъединить, расточить и разсѣять овецъ Господнихъ. *Волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы* ²⁾. Слава вѣрѣ христіанской — православной! Истинный плодъ ея всегда былъ и есть единеніе вѣрующихъ между собою чрезъ любовь и общеніе благъ духовныхъ и вещественныхъ. Чѣмъ болѣе удаляются христіане отъ духа вѣры своей, тѣмъ болѣе они разъединяются самолюбіемъ, тѣмъ болѣе заключаются въ себѣ, тѣмъ менѣе имѣютъ общенія въ благахъ духовныхъ и матеріальныхъ — особенно въ матеріальныхъ — съ нуждающимися, тѣмъ болѣе изсякаетъ въ нихъ любовь и тѣмъ болѣе бѣдствуетъ человѣчество. Истинное христіанство и на землѣ водворяетъ благополучіе, потому что оно смотритъ на христіанъ, какъ на одно великое тѣло, въ которомъ есть члены благородные и неблагородные не по природѣ, а по мѣсту и по дѣлу, сильные и слабые, богатые и бѣдные, и Духъ Божій ходатайствуетъ въ душахъ сильныхъ или богатыхъ о помощи слабымъ или нуждающимся — чрезъ общеніе духовныхъ и матеріальныхъ благъ. *Народу въровавшему бѣ сердце и душа едина* ³⁾. (Честъ Россіи, во время голода оказавшей дружную помощь потерпѣвшимъ отъ неурожая).

1) Евр. 5, 4; 2) Иоан. 10, 12; 3) Дѣян. 4, 32.

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и извѣстны между христіанами даже по имени. Развѣ можетъ быть нелюбовь между христіанами? Вездѣ ты видишь любовь, вездѣ обоняешь благоуханіе любви. Богъ нашъ — Богъ любви; царство Его — царство любви; изъ любви къ намъ Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго и на смерть предалъ Его за насъ: дома ты видишь любовь на домашнихъ (потому что они запечатлѣны въ крещеніи и мурономазаніи крестомъ любви и носятъ крестъ, вкушаютъ съ тобою въ церкви вечерю любви). Въ церкви вездѣ символы любви: кресты, крестныя знаменія, святые, угодившіе любовію къ Богу и ближнимъ, и Сама воплощенная Любовь. На небѣ и на землѣ вездѣ любовь. Она покоитъ и услаждаетъ сердце, какъ Богъ, тогда какъ вражда убиваетъ душу и тѣло. И ты всегда и вездѣ обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда вездѣ ты слышишь проповѣдь о любви, когда только человѣкоубійца діаволъ есть вражда вѣчная!

Иже Своего Сына не пощадъ... како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ ¹⁾? Главное величайшее дано. все прочее, чего ни просимъ, безконечно меньше Сына Божія. Потому благонадежно можемъ просить у Бога всего о имени Исуса Христа, — всякаго блага, о какомъ только можемъ помыслить. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сына* ²⁾. Прощенія ли грѣховъ и упокоенія просишь усопшимъ? *Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра* ³⁾. *Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* ⁴⁾. Онъ можетъ простить и усопшимъ вся-

1) Рим. 8, 32; 2) Иоан. 14, 13; 3) 1 Иоан. 2, 2; 4) 1 Иоан. 1, 7.

кое согрѣшеніе, содѣянное ими словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. „Онъ есть воскресеніе и животъ и покой усопшихъ рабовъ Своихъ“... Просишь ли благъ живымъ людямъ и себѣ? *Егоже аще хотите, просите, говоритъ Онъ, и будетъ вамъ* ¹⁾.

Какъ извѣстно Господу число звѣздъ небесныхъ, такъ Ему извѣстно число Ангеловъ небесныхъ и число ихъ мыслей; какъ извѣстно Ему число песка морскаго и число песка и тварей всей земли съ ихъ органами и составными ихъ частями, великими и до безконечности малыми; какъ извѣстно Ему число атомовъ всѣхъ стихій въ безконечную безконечность малыхъ, такъ извѣстно Ему число всего рода человѣческаго, который былъ, который есть и который будетъ, число мыслей всѣхъ бывшихъ людей, всѣхъ настоящихъ и всѣхъ будущихъ, число всѣхъ ихъ сердечныхъ движеній, словъ и дѣлъ. Какъ въ природѣ чувственной ничто не сокрыто отъ Него, ни малѣйшій атомъ не пропадаетъ, потому что какъ можетъ уничтожиться безъ Бога, безъ Его воли то, что приведено Имъ въ бытіе, — такъ и въ природѣ духовной не пропадаетъ для Него ни одна мысль, ни одинъ помысль, ни одно сердечное движеніе, желаніе и дѣло: все въ своихъ сокровищницахъ блюдетъ числомъ и мѣрою, т. е. въ томъ количествѣ и въ той степени и силѣ, какъ что было, кромѣ худыхъ помысловъ, желаній, словъ и дѣлъ, исповѣданныхъ или заглаженныхъ исправленіемъ жизни. Число всѣхъ атомовъ земныхъ и атомовъ тварей земныхъ, какъ число мыслей и движеній человѣческаго духа, въ этомъ отношеніи стоятъ въ совершенной параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если сотворенное, орудное,

мертвое само по себѣ не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило отъ Господа способность творчества, господственное, живое? — разумью мысль, облекающуюся въ слово и самую виновницу мысли — душу? И такъ невозможно, готовьтесь къ отвѣту, смертныне! Васъ ожидаютъ на судѣ всѣ ваши помыслы, желанія, слова, дѣла добрыя и худыя, предпосланныя вами туда съ земли, — добрыя — всѣ, худыя — неисповѣданныя или не заглаженные противоположными имъ мыслями, желаніями и дѣлами. О всѣхъ ихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Благоутробне Господи! *не вниди въ судъ съ рабы Твоими* ¹⁾. *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постытъ* ²⁾?

Величайшее свѣтило отражается въ безконечно малыхъ тѣлахъ земныхъ, въ безчисленномъ множествѣ ихъ, и образъ человѣка отражается въ малыхъ зрачкахъ глазъ: — такъ мысленное Солнце — Христосъ изображается въ малыхъ существахъ — людяхъ, въ безконечномъ множествѣ ихъ, также въ самыхъ малыхъ частицахъ Тѣла и Крови Своей, потому что первая — вѣчная Жизнь преепроста и единична. Солнце, отражаясь во множествѣ малыхъ и великихъ тѣлъ, освѣщаетъ весь міръ, покрывая собою всего его: такъ и Господь.

Вѣтеръ одинъ и тотъ же, но въ безчисленно-многихъ мѣстахъ производитъ силы: такъ и *Духъ Божій* одинъ и тотъ же, но въ безчисленныхъ соборахъ ангельскихъ являетъ силу и крѣпость Свою, во всѣхъ святыхъ человѣкахъ, *дышетъ, идѣже хочетъ, и гласъ Его слышиши* ³⁾.

1) Иоан. 15, 7.

1) Псал. 142, 2; 2) Псал. 129, 3; 3) Иоан. 3, 8.

Господь хранитъ не только *вся кости* ¹⁾, но и образа св. угодниковъ, не давая имъ погибать въ тлѣни, пренебреженіи и долу-лежаніи, взыскавъ ихъ чудесно, какъ это мы знаемъ изъ описанія явленій чудотворныхъ иконъ, особенно иконъ Пречистой Матери Божіей—Владычицы нашей. Такъ Господу дорогъ образъ человѣка, особенно святаго человѣка, сосуда благодати. Черезъ образъ Онъ и чудеса творитъ, или подаетъ невидимыя силы исцѣленій и утѣшенія.

Болий есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся ²⁾. Сердечнымъ окомъ своимъ мы видимъ и знаемъ са-момалѣйшія движенія сердечныя, всѣ мысли свои, желанія и намѣренія, вообще почти все, что есть въ душѣ нашей. Но Богъ больше сердца нашего. Онъ въ насъ и около насъ и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, какъ единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малымъ образчикомъ служитъ наше сердечное око, и потому знаетъ все, что въ насъ, — лучше, въ тысячу разъ яснѣе насъ самихъ, знаетъ въ одно и то же время все, что есть въ каждомъ человѣкѣ, въ каждомъ Ангелѣ и во всѣхъ силахъ небесныхъ, въ каждой твари одушевленной и неодушевленной, видитъ, какъ на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой изъ нихъ присущъ и всякую изъ нихъ, какъ Творецъ и Промыслитель, содержа въ бытіи и силахъ.

Какъ въ Иисусѣ Христѣ обитаетъ *вся полнота Божества тѣлесно* ³⁾, такъ и въ животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его. Въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ—вся полнота безконечнаго, невмѣстимаго Бо-

1) Цсал. 33, 21; 2) 1 Исан. 3, 20; 3) Колос. 2, 9.

жества, и въ маломъ агнцѣ, или хлѣбѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ его — вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

Какъ солнце, хотя само всегда на небѣ, но лучами своими, какъ бы безчисленными руками, достигаетъ земли, всей ея поверхности, и сообщается всѣмъ органическимъ тѣламъ, входя въ нихъ (солнце входитъ въ тѣла лучами своими), разогрѣвая, оживотворяя и возвращая ихъ теплотою своею, прозрачныя проходя сквозь, или отражаясь въ нихъ всецѣлымъ кругомъ своимъ (сколько прозрачныхъ тѣлъ, столько и образовъ солнца), непрозрачныя, твердыя и неорганическія нагрѣвая, — такъ мысленное Солнце—Богъ, хотя Самъ преимущественно на небесахъ, но животворящимъ Духомъ Своимъ, какъ бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари—Ангеламъ и человѣкамъ, проникая ихъ духовное существо, освящая, оживляя, укрѣпляя и возвращая, подобно солнечнымъ лучамъ, проникающимъ органическія и растительныя тѣла, оживляющимъ и возвращающимъ ихъ. Какъ солнце, само будучи на небѣ, освѣщаетъ всю землю, сообщая свѣтъ всякой и самой ничтожной твари и вещи, такъ и Господь упостаснымъ свѣтомъ Своимъ просвѣщаетъ всѣхъ людей, ибо Онъ есть *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* ¹⁾.

Всѣ приступающіе работать Господу въ молитвѣ научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцемъ; не имѣйте лукавства въ душѣ, двоедушія, не будьте хладны, постарайтесь имѣть Духъ Его, ибо *кто Духа Христова не имать, сей*

1) Іоан. 1, 9.

нѣсть Еговъ ¹⁾; — и Господь подобнаго Себѣ и сроднаго ищетъ въ насъ, къ чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даромъ не пропадетъ въ молитвѣ, если отъ сердца говорится: каждое слово Господь слышитъ и каждое слово у Него на вѣсахъ. Намъ кажется иногда, будто наши слова только воздухъ бьютъ напрасно, раздаются какъ гласъ воіющаго въ пустынѣ; нѣтъ, нѣтъ! Нужно помнить, что Господь на молитвѣ понимаетъ насъ, если можно такъ сказать, т. е. наши слова — точно такъ, какъ себя понимаютъ совершенные молитвенники, ибо человекъ есть образъ Божій. Господь отвѣчаетъ на каждое желаніе сердца, выраженное въ словахъ или невыраженное.

Съ вѣрою несомнѣнною причащаясь животворящихъ Таинъ, я осязательнымъ образомъ поучаюсь вездѣущію Христову. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ: въ каждой частицѣ тѣла и въ каждой каплѣ крови я принимаю всецѣлаго Христа и, такимъ образомъ, вижу сердечными очами, что Онъ въ одно и тоже время весь во всѣхъ частицахъ и капляхъ, сколько бы ихъ ни было, до безконечности. Такъ же точно Господь весь во всякомъ храмѣ; а какъ храмы православные находятся по всей землѣ, то Господь не только Божествомъ, но и душою и тѣломъ Своимъ присутствуетъ по всей землѣ, вездѣ общаясь вѣрующимъ весь нераздѣльно и производя въ нихъ сладостные плоды: очищеніе грѣховъ, освященіе душъ и тѣлесъ христіанскихъ, праведность, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, соединяя всѣхъ съ Собою, со Отцемъ и Святымъ Своимъ Духомъ. Знаемъ, кромѣ того, что Онъ и чрезъ усердную молитву

1) Рим. 8, 9.

вселяется въ души вѣрующихъ со Отцемъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Будучи присущъ всему вещественному міру и разомъ оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тѣмъ болѣе присущъ людямъ и особенно христіанамъ, живетъ въ нихъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неiskusни есте* ¹⁾? *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* ²⁾?

Родъ человѣческой есть единое, великое древо Божіе, разросшееся по всей землѣ и вѣтвями своими покрывающее всю землю. Къ прежнему гнилому корню — падшему Адаму, Божіею премудростію и благодію привить новый, живой корень — Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго и ведутъ свое начало христіане, какъ отрасль отъ цѣлаго дерева. Въ деревьяхъ — жизнь земная, органическая; въ родѣ христіанскомъ — жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевныя способности и силы истинныхъ христіанъ надобно смотрѣть, какъ на силы Самого Христа Іисуса. *Умъ Христовъ имамы* ³⁾, говоритъ апостоль объ истинныхъ христіанахъ; равно и на дѣла добродѣтели надо смотрѣть, какъ на плодъ благодати Христовой. Не по-христіански живущіе христіане составляютъ сухія вѣтви на отрасли, идущей отъ корня — Христа, и *всякую розгу, не творящую плода, Отецъ небесный отсѣчетъ и броситъ въ огонь* ⁴⁾. Язычники отрасль невозрожденная, неоживленная, идущая отъ гнилаго корня — Адама. Вѣрою и они прививаются къ отрасли живой, здоровой — къ тѣлу Церкви, этому тѣлу Христову ⁵⁾.

1) 2 Кор. 13, 5; 2) 1 Кор. 6, 19; 3) 1 Кор. 2, 16; 4) Иоан. 15, 2, 6; 5) Кол. 1, 18.

Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благія мысли у тебя? Божьи. Чья способность у деревъ произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листы и плоды? Божья, т. е. Богомъ данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляютъ ли во вредъ деревья данныя имъ отъ Бога силы? Нѣтъ. Употребляетъ ли чело-вѣкъ во вредъ данныя ему Богомъ способности и силы? Употребляетъ: злоупотребляетъ умомъ, полученнымъ отъ Бога для познанія Бога и Его истины; злоупотребляетъ своимъ сердцемъ, созданнымъ для любви Бога и ближнихъ, для чувствованія блаженства богообщенія, и — своею свободною волею, данною для безконечнаго усовершенствованія въ добродѣтели.

Въ тѣлѣ нашемъ, въ его естественныхъ отправленіяхъ, дѣйствуетъ Богъ, поддерживая, питая и возвращая его. Въ травкѣ или въ деревѣ, или въ животномъ, дѣйствуетъ Онъ же: травку одѣвая ¹⁾, деревья возвращая и украшая листьями и плодами, животныхъ питая и возвращая тѣла. Сама мы въ тѣлѣ своемъ не можемъ ничего, ни поль-юты, какъ говорится, сотворить, *власа единого не можемъ блага или черта сотворити* ²⁾. Въ безконечно великомъ и безконечно маломъ равно есть Господь, не ограничиваемый ни тѣмъ ни другимъ, но сущій весь во всемъ, будучи недѣлимъ и превыше всего.

Могутъ ли быть листья древесные безъ дерева, а дерево можетъ ли быть безъ земли, воздуха, воды и теплоты? Такъ ни одна душа не существуетъ безъ Бога, безъ Сына Его, безъ Духа Его. Богъ — мое бы-

1) Лк. 12, 28; 2) Мк. 5, 36.

тіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, моя вода, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носитъ на рукахъ младенца; больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и срастворяется, такъ сказать, со мною.

Молясь Богу, помните, что Богъ есть три Лица, а какъ Онъ есть Лице и Лица, то Онъ въ безконечности имѣетъ всѣ тѣ совершенства, какія мы можемъ вообразить въ совершеннѣйшемъ какомъ-либо, по благодати Божіей, чело-вѣкѣ, напримѣръ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ Николаѣ Чудотворцѣ, въ Іоаннѣ Златоустѣ, въ апостолахъ, пророкахъ, исполненныхъ Духомъ Божіимъ. Чело-вѣкъ есть образъ Божій и подобіе Божіе; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразѣ, каковъ Онъ; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение въ чело-вѣкѣ — отъ Бога, отъ Сына Его и отъ Духа Его. Напримѣръ, св. Николай былъ и есть сострадательный и милосердый къ людямъ по благодати Божіей. Всегда онъ и нынѣ благопослушливъ искренно его призывающимъ, по тому же благостному сердцу, которое онъ имѣлъ при жизни и нынѣ имѣетъ по благодати Божіей. Теперь, Самъ ли Господь Богъ несострадательнъ и не милосердъ, и сколько сострадательнѣе и милосерднѣе? — Безконечно больше, какъ Самъ безконечно больше св. Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба чело-вѣколюбивая въ апостолѣ! О слугѣ Филимона онъ говоритъ господину: *ты его, сиречь мою утробу, прими* ¹⁾. Сколько любви въ этихъ словахъ! А какая любовь дышетъ въ его посланіяхъ! *Сердце наше распространися, говоритъ онъ Коринтянамъ, не тѣсно вмѣщается въ насъ* ²⁾.

1) Филип. 1, 12; 2) 2 Кор. 6, 11. 12.

Описалъ онъ въ одномъ посланіи, въ чемъ состоитъ любовь божественная. Читая это описаніе чувствуешь, что апостолъ на дѣлѣ исполнилъ все то, что написалъ о любви. Но откуда эта любовь въ апостолѣ, прежнемъ гонителѣ и досадителѣ Христовомъ, который, входя въ дома, влачилъ мужей и женъ, предавая ихъ немилосердно въ темницы ¹⁾? Отъ Господа, Источника любви. Онъ Одинъ есть вѣчная и безпредѣльная Любовь, обнимающая собою всѣхъ тварей.

Какъ Троица — Богъ нашъ едино Существо, хотя и три Лица, такъ должны быть и мы — едино. Какъ простъ Богъ нашъ, такъ должны быть и мы просты, такъ просты, какъ бы всѣ мы были одинъ человекъ, одинъ умъ, одна воля, одно сердце, одна доброта безъ малѣйшей примѣси злобы, — словомъ, одна чистая любовь, какъ Богъ есть Любовь. — *Да будутъ едино, якоже Мы едино есмь* ²⁾.

Всѣ люди, какъ и Ангелы Божіи, — дыханія Божіи, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же — дыханіями Божества, а человѣческіе духи — душами, потому что сіи произошли отъ дыханія божественнаго и дышутъ Богомъ. *Святимъ Духомъ, сказано, всѣ души живутся и чистотою возвышаются* ³⁾. Но и всѣ прочія твари называются дыханіями: *всякое дыханіе, сказано, да хвалитъ Господа* ⁴⁾, потому что и онѣ — отъ Духа Божія, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ* (1 Кор. 9, 9).

1) Дѣян. 9, 1, 2; 22, 4; 26, 10, 11; 2) Иоан. 17, 22; 3) Степенны 4-го главы, антифонъ 1-й „слава“; 4) Ис. 150, 6.

Богъ есть Духъ, простое Существо. А-духъ чѣмъ проявляетъ себя? Мыслію, словомъ и дѣломъ. Поэтому Богъ, какъ простое Существо, не состоитъ изъ ряда или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ или твореній, но Онъ весь въ одной простой мысли — Богъ-Троица, или въ одномъ простомъ словѣ — Троица, или въ трехъ Лицахъ, соединенныхъ воедино. Но Онъ же весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою. Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ Святой Огонь, проникаетъ каждое слово: — каждый самъ это можетъ испытать, если будетъ молиться искренно, усердно, съ вѣрою и любовію. Но, особенно, Онъ весь въ принадлежащихъ Ему именахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, или — Троица, или Господь, Господи Боже, Господь Саваоѣ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, Душе Святой, *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны...* и прочихъ именахъ Своихъ. Ангелы и святые такъ же въ своихъ именахъ близки къ намъ, какъ близки имена ихъ и вѣра наша въ нихъ — къ сердцу нашему; ибо они не иное что, какъ дыханія Божіи и суть *единъ духъ съ Господемъ* ¹⁾.

Молятся ли за насъ святые, которыхъ мы призываемъ? Молятся. Если я, грѣшный человекъ, холодный человекъ, иногда злой и недоброжелательный человекъ, молюсь за другихъ, заповѣдавшихъ и не заповѣдавшихъ мнѣ молиться и не сомнѣваюсь, не скучаю терпѣливо перебирать ихъ имена на молитвѣ, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божіи человекъ — эти свѣтильники и пламеники, горящіе въ Богѣ и предъ Богомъ, полные любви къ

1) 1 Кор. 6, 17.

собратіямъ своимъ земнымъ, не молятся за меня и за насъ, когда мы съ посильною вѣрою, упованіемъ и любовію призываемъ ихъ? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душахъ нашихъ, какъ увѣряетъ насъ богопросвѣщенная мать наша св. Церковь. Итакъ, молись несомнѣнно святымъ Божиимъ челоуѣкамъ, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ. Въ Духѣ Святомъ они слышатъ тебя, только ты молись Духомъ Святымъ и отъ души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышетъ въ тебѣ Духъ Святой, Который есть Духъ истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Духъ Святой въ насъ и въ святыхъ людяхъ одинъ и тотъ же. Святые святые отъ Духа Святаго, ихъ освятившаго и въ нихъ вѣчно живущаго.

Господи! Ты, Коего любовь къ намъ превосходитъ безконечно любовь всякаго отца, всякой матери, всякой нѣжнѣйшей жены, помилуй насъ!

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь къ христіанамъ превосходитъ любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли намъ въ молитвахъ нашихъ и спаси насъ! Да памятуемъ мы о Тебѣ постоянно! Да молимся Тебѣ всегда усердно! Да приобщаемъ всегда подъ кровъ Твой святой нелѣбно и безъ сомнѣнія.

Мы молимся всеблагой и всенепорочной Матери Божіей—и Она молится о насъ. Мы прославляемъ Ее—Высшую всякой славы, и Она уготовляетъ намъ самимъ вѣчную славу. Мы говоримъ Ей часто: „радуйся“, и Она у Сына Своего и Бога проситъ: Сынъ Мой возлюбленный, дай имъ вѣчную радость за привѣтствіе Меня радостію.

Такъ несомнѣнно вѣрь, что Богъ видитъ тебя, какъ ты увѣренъ, что видитъ тебя отецъ или другой кто, лицомъ къ лицу съ тобой стоящій, съ тою разницею, что Отецъ небесный видитъ все, что въ тебѣ есть, каковъ ты весь, всѣхъ тварей, Ангеловъ, святыхъ, насъ грѣшныхъ, животныхъ, видитъ разомъ такъ, какъ солнце разомъ освѣщаетъ всѣхъ, впрочемъ *очи Господни тмаами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть* ¹⁾). Живое представленіе предъ лицомъ своимъ Господа есть источникъ мира и радости для души. Сомнѣніе въ Его присутствіи производитъ смущеніе, скорбь и тѣсноту. Сердечная молитва,—источникъ покоя сердечнаго, а безсердечная, поверхностная, невнимательная производитъ уязвленіе сердца.

Иисусъ Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ есть неизслѣдимая пучина челоуѣколюбія. Въ этой пучинѣ милосердія достанетъ съ избыткомъ для всѣхъ милости, только обратитесь къ Богу съ вѣрою, упованіемъ и сердечнымъ болѣзнованіемъ о неправдахъ своихъ, объ оскорбленіяхъ, причиненныхъ нами Господу, Владыкѣ и Благодѣтелю.

Богъ ближе къ намъ всякаго челоуѣка во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, свѣта, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Имъ живу душевно и тѣлесно, Имъ дышу, Имъ мыслю, чувствую, соображаю, намѣреваюсь, говорю, предпринимаю, дѣлаю. *О Немъ мы живемъ и движемся и есмь* ²⁾). *Богъ есть дѣйствующій въ насъ, еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи* ³⁾). Потому надо всегда предзрѣть Господа предъ собою одесную, да не под-

1) Сирах. 23, 27; 2) Дѣян. 17, 28; 3) Филип. 2, 13.

вижемся, да не согрѣшимъ, надо такъ поставить себя, чтобы ничто не вытѣсняло Его изъ нашихъ мыслей и сердца, ничто не загоразивало Его; никакое пристрастіе къ пищѣ, питію, деньгамъ, одеждамъ, жилищу и его обстановкѣ, къ разнымъ лицамъ, никакія свѣтскія развлеченія и игры не отнимали бы у насъ нашего пресладкаго, прелюбимаго Господа, по всякій часъ и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы съ Нимъ неотлучно, какъ Онъ неотлучно съ нами, какъ Онъ постоянно о насъ печется и хранитъ насъ. Но когда я грѣшу или имѣю пристрастіе къ чему-либо, тогда Онъ далекъ отъ меня, не по пространству, ибо Онъ во всякое время все наполняетъ, а по моему сердечному удаленію отъ Него, по моему нерасположенію къ Нему, по дѣйствительному оставленію Имъ меня Своею благодатію и Своимъ пребываніемъ въ моемъ сердцѣ, ибо тогда бываетъ во мнѣ Его врагъ — дьяволъ.

Какъ въ морѣ, озерѣ или рѣкѣ каждая частица воды находится въ соединеніи съ другими частицами и окружена ими, или какъ въ воздухѣ каждая частица воздуха окружена другими и соединена съ ними, такъ все мы — земнородные окружены Богомъ со всехъ сторонъ, при чемъ чистые изъ насъ или очищающіеся соединены съ Нимъ и всюду находятся въ Немъ. Все мы земнородные — точно вода, точно воздухъ, точно дерево многовѣтвистое, составляемъ одно цѣлое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбіемъ, раздражительностію, враждою, распрею, гордынею, ересями и расколами, завистию, скупостію, необщительностію, злобою, презорствомъ и другими страстями. Съ другой стороны дьяволъ и аггелы его составляютъ одно между собою, какъ темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, удушливый, убійственный воздухъ. Они окружаютъ насъ и

усиливаются ворваться въ нашу душу при ея невнимательности и разныхъ пристрастіяхъ, чтобы омрачить, возмутить, стѣснить, поглотить и всячески мучить насъ. Такъ, на примѣръ, вы идете иногда на чистомъ, благоухающемъ воздухѣ, — и вдругъ зловоніе изъ помойной ямы или отъ изверженій человѣческихъ поражаетъ ваше обоняніе самымъ неприятнымъ образомъ, и вы скорѣе хотите миновать это мѣсто, чтобы опять дышать благораствореннымъ воздухомъ, — подобно этому и зловоніе бѣсовское. Самъ Господь уподобляетъ воздуху и водѣ темныя полчища бѣсовскія, когда говоритъ: *сиде дождь, и придоша рѣчки и возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (т. е. на человѣка, налегли на человѣческую душу), *и не надеся: основана бо бѣ на камени* ¹⁾.

Говорятъ: какъ бы не смотрѣлъ, такъ не соблазнился бы, какъ бы не услышалъ, такъ и сердце не болѣло бы, какъ бы не вкусилъ, такъ и не хотѣлось бы... Видите сколько соблазна отъ нашихъ глазъ, слуха и вкуса. Какъ много людей страдали и страдаютъ отъ того, что, будучи не тверды сердцемъ въ добрыхъ расположеніяхъ, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными къ различенію добра и зла ушами, вкусили жаднымъ вкусомъ. Чувства грѣхолобивой, жадной плоти, не обузданной разумомъ и Божіими заповѣдями, вовлекли ихъ въ разныя страсти житейскія, помрачили ихъ умъ и сердце, лишили покоя сердечнаго и отняли свободу у воли, сдѣлавъ ихъ рабами своими. Какъ же осторожно нужно смотрѣть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или лучше, какъ нужно беречь свое сердце, чтобы чрезъ чувства внѣшнія, какъ

1) Мѡ. 7, 25.

чрезъ окно, не пробрался грѣхъ и самъ виновникъ грѣха—діаволь, не омрачилъ и не уязвилъ своими стрѣлами ядовитыми и смертоносными небеснаго птенца—нашей души.

Душа воспріемлетъ въ себя Господа въ животворящихъ Тайнахъ мыслию вѣры и сердечнымъ сознаниемъ, что въ Тайнахъ присутствуетъ истинно Самъ Господь, а тѣло наше пріемлетъ Господа устами и чревомъ. Когда душа воспріиметъ Господа твердою вѣрою, тогда Господь проходитъ въ одно мгновеніе и душу, какъ простое существо, и тѣло все, всѣ составы его, по причинѣ наполненія душою всего тѣла и по причинѣ всенеполняемости Божества.

Въ жизни христіанской необходимы искушенія, пробы или испытанія нашего душевнаго состоянія, и какъ жизнь наша по подобію вещей, паходящихся въ домѣ, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Какъ для пробы какихъ-либо вещей, напримѣръ серебра, пужны инструменты, такъ и для пробы или испытанія души пужны люди, для подобнаго подобное же, которые волею или неволею, намѣренно или вовсе неумышленно своими поступками въ отношеніи къ намъ дѣлали бы явнымъ и для насъ и для другихъ, покорны ли мы Божіимъ повелѣніямъ, объявленнымъ намъ въ Евангеліи, или нѣтъ,—по духу ли мы живемъ, умерщвляя дѣянія плотскія или по плоти, повинувшись, какъ рабы, волѣ плоти и плотскихъ помысловъ и страстей, и мы, узнавши, что живемъ не по волѣ Божіей, не по заповѣдямъ сладчайшаго нашего Спасителя, а по своей грѣховной и слѣпой волѣ, вскорѣ исправились бы, снѣшно и усердно послѣдовали бы заповѣдямъ божественнаго Евангелія.

Тѣло наше живетъ тѣми стихіями, изъ которыхъ само составлено, постоянно впитываетъ въ себя воздухъ, воду, органическія тѣла; душа наша живетъ Божественнымъ Духомъ, отъ Котораго она имѣетъ свое начало и постоянно впитываетъ въ себя, для поддержанія своей жизни, жизнь тріупостаснаго Бога, чрезъ свѣтъ ума, благорасположенія и желанія сердца и воли, и крѣпость въ добрѣ. Какъ тѣло, не питаясь сродными ему началами, не можетъ жить и умираетъ, такъ и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, дѣлами, также умираетъ. Какъ въ тѣлесной нашей природѣ до времени совершается благополучно питаніе и возрастаніе тѣла, но если попадетъ чрезъ пищу или питіе, или дыханіе, ядъ или зараза, то вдругъ причиняются тѣлу боли и даже смерть, въ случаѣ неподачи помощи; такъ и въ духовной нашей природѣ течетъ до времени все благополучно, но когда приразится къ ней діаволь, тогда она тяжело страдаетъ, какъ бы оцѣпенѣваетъ, и ей нужна бываетъ скорая помощь отъ небеснаго Врача, Бога духовъ, которая получится не иначе, какъ чрезъ молитву вѣры. (Діавольскіе прилоги въ душѣ чловѣка соотвѣтствуютъ ядамъ въ тѣлесной природѣ; только ядъ вещественной природы рѣдко попадаетъ въ наше тѣло, а эти — всегда съ нами или около насъ). Какъ для питанія и поддержанія жизни нашего тѣла всегда готова та среда (средина), въ которой оно живетъ, именно: свѣтъ, воздухъ, вода, пища; и воздухомъ, какъ болѣе необходимымъ для его жизни, оно постоянно окружено, а вода вездѣ, такъ сказать, находится подъ руками, равно какъ растенія и животныя; такъ и для души нашей всегда готовы въ изобиліи силы для поддержанія ея жизни, ея духовная пища, питье, одежда—

въ трединомъ Богѣ. Находясь весь на всякомъ мѣстѣ, какъ бы воздухъ или какъ мысленный свѣтъ, Господь каждое мгновение нашей жизни готовъ, по вѣрѣ нашей и ради постоянно-молитвеннаго настроенія нашей души, поддерживать наши душевныя силы Своею вседѣйствующею благодатию, бываетъ для насъ непрестанно свѣтомъ нашего ума и сердца, воздухомъ, которымъ дышетъ душа наша, пищею, которою она питается и подкрѣпляется, и теплотою животворящею, которою она согрѣвается, и одеждою, которою она не только прикрываетъ свою грѣховную наготу, но и украшается ею, какъ царскою порфирою—это одежда оправданія Христова. Человѣкъ каждое мгновение своего бытія находится въ двухъ средахъ—вещественной и духовной, изъ коихъ все получаетъ: одна поддерживаетъ его тѣлесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая — безконечный, вѣчный Духъ Божій, Который, будучи весь вездѣ, есть превыше всего и, держа все, Самъ ничѣмъ не ограничивается. Такъ ничтоженъ и немощенъ самъ по себѣ всякій человекъ, что онъ все получаетъ не изъ себя, а извнѣ для поддержанія своего бытія; самъ онъ—ничто. И какъ тѣло его поддерживается воздухомъ, пищею и питіемъ, такъ душа—молитвою, чтеніемъ Слова Божія и св. таинствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ царствѣ всеблагаго и вседержавнаго Бога имѣютъ мѣсто падшіе злые духи, и мѣстомъ своимъ имѣютъ именно воздухъ и землю, и какъ человекъ съ самаго начала былъ ими увлеченъ къ злу, какъ они всегда были и теперь есть и будутъ до скончанія вѣка вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, то и составляютъ, такъ сказать, среду, которою мы окружены и въ которой мы живемъ. Люди, существа свободныя и притомъ падшія, хотя и возстановленныя Сыномъ Божиимъ и

стоящія въ этой благодати свободно вѣрою, добрымъ расположеніемъ къ Богу и добрыми дѣлами, должны постоянною молитвою къ Богу ограждать себя отъ противныхъ силъ, воюющихъ на нашу душу, хотящихъ уловить насъ въ плѣнъ свой и сдѣлать подобными имъ по духу. Нужно вѣрѣ крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своимъ дѣламъ не освоишься намъ съ духами злобы поднебесными; чтобы они не сдѣлались дыханіемъ нашей души вмѣсто Бога, чтобы зло, составляющее ихъ природу, не сдѣлалось нашимъ зломъ. Впрочемъ мы должны всегда при этомъ помнить, что *болій есть, Иже въ насъ, нежели иже въ міръ* ¹⁾, что Господь и ихъ содержитъ въ полной Своей власти и только попускаетъ, сколько Его правда, благость и премудрость позволяетъ дѣйствовать имъ въ мірѣ, къ вразумленію и исправленію людей. Но есть люди, которые діавола имѣютъ и своею одеждою и пищею, и питіемъ, подобно тому какъ истинныя христіане во Христа одеваются, Его тѣломъ и кровію питаются. Вездѣ въ мірѣ двойственность—одинъ противъ другаго: духъ и тѣло, добро и зло. Сатана имѣетъ своихъ клеветовъ и помощниковъ для распространенія въ людяхъ своего владычества; Богъ имѣетъ Ангеловъ, которыхъ даетъ каждому христіанину для охраненія его и для руководства къ блаженному царству Христову.

Невѣрующій въ вездѣприсутствіе Божіе въ мысляхъ своихъ и въ сердцѣ своемъ клеветаетъ на державу Божію, не приписываетъ Ему и того свойства, которое имѣетъ воздухъ, ибо и воздухъ есть вездѣ. Творецъ ли воздуха не вездѣ? Что Богъ вездѣ, этому сильнымъ доказательствомъ служить самое невѣріе въ вездѣсущіе, или вообще какой бы то ни было

1) 1 Іоан. 4, 4.

грѣхъ. Такъ при невѣрїи сердце мое стѣсняется, претерпѣваетъ какое-то жженіе, томится, мучится, умъ помрачается, я нахожусь весь въ безотрадномъ положенїи. Но при живой вѣрѣ, что Богъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и, значитъ, всегда со мною и во мнѣ, мое сердце широко, свободно, легко, живо, умъ свѣтлый, я—въ отрадномъ положенїи. Такимъ образомъ то самое, что меня убиваетъ, служитъ разительнымъ доказательствомъ того, въ бытїи чего я сомнѣваюсь. Невѣрїе потому и мучитъ меня, что оно есть клевета сердца моего или злаго духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицаніе моею свободою душою Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нея. Еще: Богъ есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо отъ перваго мысленнаго, потому и общенїе съ Богомъ бываетъ у меня чрезъ мысль, чрезъ вѣру сердца, которая есть не иное что, какъ живая и ясная мысль, что Богъ есть на всякомъ мѣстѣ; когда у меня такой мысли нѣтъ, значитъ, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей съ Богомъ пресѣчено, тогда нѣтъ для меня и жизни истинной, а есть одинъ призракъ внѣшней, ложной жизни, животной.

Степени блаженства и мученїй въ будущемъ вѣкѣ будутъ различны. Это доказывается и настоящимъ состоянїемъ души у различныхъ людей или у одного и того же человѣка въ различное время, при различныхъ положенїяхъ. Чѣмъ проще, добрѣе, общительнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ блаженнѣе внутренно; чѣмъ лукавѣе, злѣе, самолюбивѣе, тѣмъ несчастнѣе; чѣмъ сильнѣе въ немъ вѣра и любовь, тѣмъ блаженнѣе; чѣмъ слабѣе, тѣмъ хуже; такъ что мало-вѣры, безвѣры, человѣконенавистники—самые несчаст-

ные люди. Поэтому разумѣвай и о будущихъ мученїяхъ.

Люби всякаго человѣка, несмотря на его грѣхопаденїя. Грѣхи грѣхами, а основа-то въ человѣкѣ одна—образъ Божїй. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть, даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ, въ отношенїи грѣховъ люди равны: *все, сказано, согрѣшиха и лишени суть славы Божїей* ¹⁾, все повинны предъ Богомъ и все равно нуждаемся въ Божїемъ къ намъ милосердїи. Потому любя другъ друга, надо терпѣть другъ друга и оставлять, прощать другимъ ихъ погрѣшности противъ насъ, чтобы и *Отецъ нашъ небесный простилъ намъ согрѣшенїя наши* ²⁾. Итакъ, всюю душою чти и люби въ каждомъ человѣкѣ образъ Божїй, не обращая вниманїя на его грѣхи—Богъ единъ святъ и безгрѣшенъ; а смотри, какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ для насъ сотворилъ и творить, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человѣка, несмотря на его грѣхи, потому, что онъ всегда можетъ исправиться.

Нѣкоторые изъ прогрессистовъ почитаютъ Церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви относительно людей (послѣ Бога), то это Церковь: все что есть сообразнѣйшаго съ нашею природою и благопотребнѣйшаго для ней—все это заключается въ Церкви, какъ сокровищницѣ, подобно тому какъ въ Евангелїи заключены глаголы живота. Церковь есть истая мать всего человѣчества, право вѣрующаго во

1) Рим. 3, 23; 2) Мат. 6, 14.

Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подаваніемъ помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святаго, Которымъ всяка душа живится.

О славословіи. Душа невольно порывается къ славословію, когда смотришь на звѣздное небо; но еще болѣе она порывается къ славословію, когда, смотря на небеса и на звѣзды, яже Богъ основалъ, представишь себѣ промысленіе Божіе о людяхъ, какъ Богъ безконечно любитъ людей, заботится о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, не пощадивъ и Сына Своего единороднаго для спасенія нашего и упокоенія во царствіи небесномъ! Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты изъ ничего созданъ, что ты предназначенъ отъ сложенія міра къ вѣчному блаженству, совершенно туне, не по заслугамъ, когда вспомнишь, какая благодать Божія подается тебѣ отъ Бога для спасенія во всю жизнь твою, какое безчисленное множество грѣховъ тебѣ прощается и притомъ не разъ, не два, а неисчетное число разъ, какое множество естественныхъ даровъ тебѣ подается, начиная съ здоровья тѣла до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься къ славословію, когда въ удивленіи видишь безконечное разнообразіе сотвореннаго на землѣ, въ царствѣ животномъ, царствѣ растительномъ и минеральномъ. Какое мудрое устройство во всемъ—въ великомъ и маломъ! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси* ¹⁾; *слава Ты, Господи, сотворившему вся!*

1) Пс. 103, 24.

Если Церковь составила и передала въ общее употребленіе молитвы и пѣснопѣнія тріединному Богу и святымъ Его, то это значитъ, что Богъ слышитъ молитвы наши и всегда находится близъ молящихся. Но люди большею частію молятся такъ, какъ будто бы нѣтъ съ ними Бога, или какъ бы Онъ не внимаетъ. Дадимъ Господу хотя то вниманіе, которое показываютъ добрые родители къ просьбамъ дѣтей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имѣютъ добрые родители къ дѣтямъ. Такъ учитъ Самъ Господь. *Аще убо вы, говоритъ Онъ, люкави суще, умѣете даляня блага даяти чадомъ вашимъ, колъми паче Отець вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾, поэтому и наши прошенія исполняются, если помолимся отъ всего сердца. Вѣрно. Ежедневный опытъ.

Когда въ сердцѣ твоёмъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она—дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола: возненавидь его и его порожденіе, и она оставитъ тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та бѣда, что діаволь прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы слѣпые и думаемъ, что это все дѣлаемъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только

1) Мѡ. 7, 11.

страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ.

Страсти по духовному устроению заразительны; примѣръ: злоба, еще не высказанная на словахъ, не выраженная на дѣлѣ, а скрывающаяся лишь въ сердцѣ и отражающаяся слегка на лицѣ и въ глазахъ, уже передается душѣ того, на котораго я имѣю злобу, и другимъ примѣтна; возмущаюсь я страстію, мое возмущеніе касается и сердца другаго, дѣлается какой-то духовный переливъ нечистаго потока изъ одного духовнаго вмѣстилища въ другое. Уничтожишь въ себѣ страсть къ брату, уничтожится и въ немъ; успокоишься самъ, успокоится и онъ. Какая тѣсная связь между душами! Вѣрно слово апостола: *мы есмь другъ другу удове* ¹⁾ — члены, или *едино тѣло есмь мнози* ²⁾. *Отъ единыя крови весь родъ человѣческій* ³⁾. Потому-то божественная заповѣдь требуетъ: *возлюбими искренняго твоего, якоже себе* ⁴⁾. На взаимномъ чувствѣ или пониманіи нашихъ душъ другъ друга основывается дѣйствіе или бездѣйствіе проповѣдническихъ словъ: если проповѣдникъ говоритъ не отъ сердца, лицемѣрно, слушатели внутреннимъ чутьемъ понимаютъ несоотвѣтствіе словъ проповѣдника съ его сердцемъ, съ его жизнію, и слово не имѣетъ той силы, которую оно могло бы принести въ томъ случаѣ, когда проповѣдникъ произнесъ бы его сердечно, особенно когда самъ исполнялъ бы слово свое на

1) Еф. 4, 25; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Дѣян. 17, 26; 4) Матв. 22, 39.

дѣлѣ. Между душами человѣческими находится слишкомъ тѣсная внутренняя связь и сообщеніе. Потому-то добрыя, благочестивыя, сердечныя расположенія сообщительны душамъ другихъ, особенно же добрыя дѣла.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то соотвѣтственно съ этимъ и средства къ поддержанію его жизни двоякія: тѣлесныя и духовныя; къ поддержанію тѣлесной жизни служатъ: воздухъ, пища, питіе, свѣтъ, теплота; къ поддержанію духовной жизни — молитва (какъ воздухъ), чтеніе слова Божія, животворящая Тайны, благочестивыя размышленія.

Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляютъ препятствія стѣны или то мѣсто, въ коемъ ты живешь; она во мгновеніе можетъ уноситься изъ дома за облака, или изъ одной части свѣта въ другую, изъ одного государства въ другое, изъ одного города въ другой. Но душа твоя, это мыслящее, разумное начало, есть образъ Божій, малый образъ безконечнаго Духа—Бога. Если мысль твою не удерживаютъ четыре стѣны, не стѣсняють пространство и время, то что можетъ удержать Господа, все создавшаго? Могутъ ли Его удержать стѣны, ограничить пространство и время, какъ бы они ни были по нашему безконечны? О, на всякомъ мѣстѣ владычество Его! Око Его всѣхъ и все зреть. Скрывающихся въ тайныхъ мѣстахъ, хотя въ горахъ или въ замкахъ неприступныхъ, Онъ зреть какъ на ладони Своей. Для того иногда Господь скрываетъ лице Свое отъ тебя и какъ бы оставляетъ тебя въ мучительномъ духовномъ мракѣ, чтобы ты помнилъ всегда, чѣмъ свѣтомъ душа твоя живетъ, т. е. Божіимъ, и что если Богъ отвратитъ лице Свое отъ тебя, отыметъ отъ сердца твоего Свой Святой Духъ, то ты останешься истинно во мракѣ

ада, въ мученіяхъ адскихъ, и самымъ дѣломъ хотя нѣсколько познаешь, что такое будущій адъ.

Вѣрь и твердо помни, что ты двойственный человекъ: одинъ — плотской, больной страстями, ветхій, дьявольскій, плотскаго ищущій и въ плотскомъ поставляющій жизнь; его надо умерщвлять и ни въ чемъ ему не удовлетворять, не преклоняться на его грѣховныя, настойчивыя, болѣзненные вопли; а другой — духовный, новый, здравый, Христовъ, во всемъ Христа ищущій, Христомъ живущій (вмѣсто похотей міра) и во Христѣ обрѣтающій покой и жизнь, кромѣ Христа ничего не желающій имѣть въ этомъ мірѣ, вмѣняющій въ уметы блага земныя, да Христа приобращаетъ ¹⁾. Какъ требованія того человека всеми мѣрами нужно презирать, потому что исполненіе ихъ убійственно для души, такъ требованія послѣдняго надо всеми мѣрами исполнять, потому что они ведутъ къ истинной и вѣчной жизни. Познай это всякій христіанинъ и возьми на себя трудъ — исполнять на дѣлѣ познанное.

Не унывай, когда на душу твою налетаютъ адскія тучи одна другой мрачнѣе, когда къ душѣ твоей приражается адская злоба, зависть, сомнѣніе, противленіе и др.; твердо знай, что нахожденіе этихъ мрачныхъ тучъ на мысленный горизонтъ неизбежно, но оно бываетъ не всегда и непродолжительно, какъ въ природѣ нахожденіе мрачныхъ тучъ на небо: поносятся да пройдутъ, и опять проявится мысленная атмосфера души. Въ природѣ необходимо быть тучамъ на небѣ и помраченію дневнаго свѣта, но эти тучи непостоянны, онѣ скоро проходятъ, и послѣ нихъ возсіяваетъ опять свѣтъ, свѣтъ солнечный, и притомъ съ новою силою.

¹⁾ ср. Филип. 3, 8

Дивное созданіе человекъ! Смотри: въ сотворенномъ изъ земли заключено Божіе дыханіе, личное, самостоятельное, свободное — образъ Самого Бога; сколько премудрости, красоты въ устройствѣ тѣлесной его скинии, сколько премудрости, любви, словомъ — богоподобіе показываетъ въ жизни самъ человекъ — этотъ властелинъ земли, какъ сказано: *сотвори мѣ по образу Нашему и да обладаетъ... всюю землею* ¹⁾! Но, чтобы ты не гордился, человекъ, смотри, что бываетъ съ тобою, когда то, что въ тебѣ по образу Божію, выйдетъ изъ тѣла, какъ изъ храма своего? Тебя какъ будто и совѣтъ не будетъ, ты исчезнешь для этого міра; храмъ твоего духа теряетъ всю свою доброту и благолѣпіе, дѣлается землею и повергается *въ землю, отъ нея же взята* ²⁾, смѣшиваясь совершенно съ нею, какъ часть съ. — Дивное созданіе Божіе человекъ! Дивно вселилъ Господь въ прахъ образъ Свой — безсмертный духъ. Но подивись, христіанинъ, еще больше премудрости, всемогуществу и благодати Творца: хлѣбъ и вино Онъ прелагаетъ и претворяетъ въ самое пречистое тѣло и пречистую кровь Свою и вселяетъ въ нихъ Самого Себя, Духъ Свой пречистый и животворящій, такъ что тѣло и кровь Его бываютъ вмѣстѣ духъ и животъ. И для чего это? Для того, чтобы тебя грѣшпаго очищать отъ грѣховъ и освящать, и освященнаго соединять съ Собою, и соединеннаго обожить, облаженствовать и обезсмертить. *О, чудеса благодати, премудрости и всемогущества Спасовыхъ* ³⁾!

Видали вы, какъ почтительно, смиренно, стройно обращаются около своихъ начальниковъ подчиненные во всѣхъ сословіяхъ и званіяхъ и этимъ взаимоотношеніемъ исполняютъ свой долгъ подчиненія?

¹⁾ Быт. 1, 26; ²⁾ Быт. 3, 19; ³⁾ ср. Рим. 11, 33.

Не видали ли, съ какимъ благоговѣніемъ истрогимъ этикетомъ обращаются приближенные царя? А все это образцы обращенія твари около Творца, и въ этомъ стройномъ обращеніи около Творца, въ повиновеніи Его законамъ состоитъ ихъ благосостояніе и цѣль жизни.

Иногда человѣкъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Дусѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, онъ не калялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа. Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно — и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходилъ всякъ умъ* ¹⁾. Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаниемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худаго, т. е. представляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

Наша вѣра и Церковь подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, твердѣйшей, нестарѣющей старицѣ, — въ которой всегда живетъ юный, живой и оживляющій вѣрныхъ чадъ ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почетомъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость — плодъ вѣковой опытности, и каждое слово ихъ высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны по-

1) Филип. 4, 7.

читать Церковь, благоговѣть предъ ея святостію, древностію, непоколебимою твердостію, предъ ея богопросвѣщенной мудростію и духовною опытностію, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея Богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донинѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Итакъ, да прилѣпляются христіане сердцами своими всецѣло къ Церкви Христовой, да утверждаются въ ней непоколебимо до скончанія временной ихъ жизни, да ревнуютъ все объ исполненіи всѣхъ ея заповѣдей и уставовъ и да обрѣтаютъ въ ней спасеніе вѣчное о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

По премудрому устроенію Божію, въ этомъ мірѣ одно другому предшествуетъ и одно другимъ смѣняется: безчестіе и честь, бѣдность и богатство, здорověе и болѣзнь; предъ дарованіемъ богатства Господь часто испытываетъ крайнюю скудостію, а богатыхъ лишаетъ всего; предъ честію — безчестіемъ, а возвышенныхъ честію — униженіемъ, чтобы мы научились цѣнить дары Божіи и не гордились въ счастья, зная, что оно дарованіе Владыки, незаслуженное нами.

Необходимо возбуждать сердце къ молитвѣ: иначе оно совсѣмъ изсохнетъ. Любовь къ Богу, искренность, простота: вотъ свойства молитвы. Молиться надо духомъ, потому что Богъ есть Духъ, а не плоть; — истиною, а не лестію, потому что Богъ есть истина. Тоже надо сказать и о молитвѣ святымъ. Не устами

ихъ призывай только, — ибо они не имѣютъ усть, голоса, ничего тѣлеснаго, — а сердцемъ или душею горящею, тогда они услышатъ, ибо сродное сроднаго и ищетъ. Да, не плоть и кровь царствіе Божіе наследствуетъ, а духъ чистый, горящій любовью къ Богу.

Духа не угашайте ¹⁾, говоритъ слово Божіе. Помни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей. Особенно намъ нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокомъ служеніи Богу и человечеству. Какъ мы много сдѣлали бы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовью, съ усердіемъ, съ горячностью и энергіею занимались своимъ дѣломъ и какъ мало, сухо, бесплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы станемъ заниматься вяло, лѣнливо, съ холодностію, безъ всякаго усердія и энергіи! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ предъ Богомъ и за себя, и за вѣранныхъ нашемъ попеченію.

Будьте внимательны къ себѣ, когда бѣдный человекъ, нуждающійся въ помощи, будетъ просить васъ объ ней: врагъ постарается въ это время обдѣть сердце ваше холодомъ, равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ нуждающемуся; преодолѣйте въ себѣ эти нехристіанскія и нечеловѣческія расположенія, возбудите въ сердцѣ своемъ сострадательную любовь къ подобному вамъ во всемъ человѣку, къ этому члену Христову и вашему собственному — *заче есмь другъ другу удове* ²⁾, — къ этому храму Духа Святаго, чтобы и Христосъ Богъ возлюбилъ васъ; и о чемъ попроситъ васъ нуждающійся, по силѣ исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе зяяти, не отверти* ³⁾.

1) 1 Сол. 5, 19; 2) Ефес. 4, 26; 3) Мк. 5, 42.

Съ твердостію сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечеромъ, не забудьте высказать въ молитвѣ къ Духу Святому со всею искренностію и сокрушеніемъ сердца тѣ грѣхи, въ кои вы впали въ прешедшій день, — нѣсколько мгновеній покаянія теплога — и вы очищены Духомъ Святымъ отъ всякой скверны, наче снѣга убѣлены, и слезы, очищающія сердце, потекутъ изъ очей вашихъ, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и съ Нимъ соединены будете, какъ со Отцемъ и Духомъ.

Нищета духовная состоитъ въ томъ, чтобы почитать себя какъ бы несуществующимъ и единаго Бога сущимъ, почитать словеса Его выше всего на свѣтѣ и не щадить для исполненія ихъ ничего, самой жизни своей; волю Божію считать всемъ для себя и для другихъ, свою отвергнуть вовсе; нищій духомъ всемъ сердцемъ желаетъ и говоритъ: *да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*; онъ самъ какъ бы исчезаетъ, вездѣ и во всемъ хочетъ видѣть Бога — въ себѣ и въ другихъ. Все да будетъ Твое, не мое; желаетъ святость Его созерцать въ себѣ и во всѣхъ; царство Его — также; волю Его — также; Его одного видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія, какъ и должно, потому что Онъ единъ Сущій, всеблагій и всесовершенный, все создавшій, а врагъ — дьяволъ и клеветы его и люди, противляющіеся Богу, — татіе въ царствѣ Божіемъ и противники Богу. Для нищаго духомъ и весь міръ, яко ничто; вездѣ онъ видитъ одного Бога, все оживляющаго и всемъ управляющаго; нѣтъ у него мѣста безъ Бога, нѣтъ мгновенія безъ Бога — всюду и всякую минуту онъ съ Богомъ и какъ бы съ Нимъ однимъ. Нищій духомъ не смѣетъ и не думаетъ постичь непостижимое;

раскрывать тайны Божіи, высокая мудрствовать; онъ вѣрить одному слову Господа-Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, духъ и животъ вѣчный, и словамъ Церкви Его, присно наставляемой Духомъ Святымъ на всяку истину; вѣрить, какъ вѣрить дитя отцу или матери своей, не требуя доказательствъ, полагаясь совершенно на нихъ. Нищій духомъ считаетъ себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ наче всѣхъ, вмѣняетъ себя попраіемъ всѣхъ.

Какъ живо представляли Бога святые Божіи чело-вѣки, составившіе молитвы свои Духомъ Святымъ въ руководство себѣ и намъ; съ какимъ трепетомъ они предстояли на молитвѣ, но и съ какою любовью и надеждою! Всякое слово ихъ молитвы говоритъ: Богъ съ нами и Богъ въ насъ слышитъ каждое слово наше, видитъ каждую мысль нашу, желаніе наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

Иногда мы стоимъ въ церкви или дома на молитвѣ въ разслабленіи духа и тѣла: и безсильна, хладна, бесплодна бываетъ душа наша, какъ она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжемъ сердце свое къ искренней молитвѣ къ Богу, обратимъ мысли и сердце свое къ Нему съ вѣрою живою, тотчасъ оживетъ, согрѣется и оплодотворится душа наша; какое вдругъ спокойствіе, какая легкость, какое умиленіе, какой внутренній святой огонь, какія теплыя слезы о грѣхахъ, какое искреннее чувство сожалѣнія о томъ, что прогнѣвали ими Владыку преблагатаго, какой свѣтъ въ сердцѣ и въ умѣ, какой обильный потокъ живой воды заструится въ сердцѣ, льющійся свободно съ языка, или съ пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процвѣтаетъ яко бринъ пришествіемъ Господа въ сердце. Ахъ! зачѣмъ мы

чаще не обращаемъ сердце своихъ ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для насъ покоя, утѣшенія! *Коль многое множество благодати Твоея Господи, юже скрылъ еси болящимся Тебе* ¹⁾!

Хитра и осторожна птичка, не даетъ поймать себя ловцамъ на просторѣ міра Божія, и когда видитъ, что къ ней приближается кто-нибудь и хочетъ схватить ее: сейчасъ возлетаетъ отъ земли вверхъ и такимъ образомъ избавляется отъ ловщихъ. Такъ и христіанинъ долженъ быть мудръ и бдителенъ, чтобы не поймалъ душу его ловець безплотный: душа наша, какъ птичка небесная, діаволь — злобный ловець, ищущій поглотити чью-либо душу. Какъ птичка, возлетая горѣ, тѣмъ самымъ спасается отъ ловца, такъ и мы, когда видимъ врага — діавола, ловящаго нашу душу земными вещами, должны оставлять ихъ немедленно сердцемъ своимъ, ни на мгновеніе къ нимъ не привязываясь, и возлетать горѣ своими помысленіями ко Господу Іисусу, нашему Спасителю, и такимъ образомъ легко избавимся *отъ сѣти ловчи* ²⁾.

Средство получить успѣхъ въ какомъ-либо добромъ дѣлѣ. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитвѣ, или въ церкви за службою, имѣй на сердцѣ заботу о совершеніи этого дѣла и сердечное желаніе исполнить его во славу Божію. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумятъ тебя, положить на твое сердце свѣтлую мысль, какъ совершить его. Если ты хочешь писать бесѣду или проповѣдь и не знаешь о чемъ писать, на сердцѣ твоёмъ нѣтъ живой воды, — только позаботься о томъ искренно на молитвѣ, Господь и Пречистая Его Матерь

1) Псал. 30, 20; 2) Пс. 90, 3.

непрѣменно ясно покажутъ тебѣ предметъ слова и части его, твой умъ и сердце озарятся яснымъ вѣдѣніемъ сторонъ предмета.

Ежедневно благодари отъ всего сердца Бога за дарованіе тебѣ жизни по образу и по подобію Его, жизни разумно-свободной и безсмертной. Особенно благодари за то, что Онъ тебя падшаго въ вѣчную смерть возстановилъ и направилъ опять къ жизни и не простымъ дѣйствіемъ всемогущества, ибо это несообразно было бы съ правосудіемъ Его, а даровавши въ выкупъ за насъ единороднаго Сына Своего, пострадавшаго и умершаго за насъ; благодари еще за то, что Онъ тебя ежедневно, волею чрезъ грѣхи падающаго изъ жизни въ смерть, безчисленное множество разъ, — снова даритъ жизнь за то только, что ты отъ сердца скажешь: *согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою* ¹⁾! Благодари еще за то, что Онъ тебя, безразсудно ввергающаго себя въ болѣзни — предвѣстницы смерти тѣлесной, часто избавляетъ отъ нихъ, исправляетъ твои ошибки и не лишаетъ тебя земнаго живота твоего, зная, что онъ дорогъ для тебя, что ты не готовъ еще къ той вѣчной жизни. Благодари Его за всѣ средства къ жизни, за всѣ радости и скорби въ жизни, ибо все отъ Него, всеблагаго Отца, все отъ первой оной начальной Жизни, всѣмъ удѣлившей и взаимодавшей жизнь.

Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человекъ, который благостно и щедро разсыпаетъ всѣмъ свои дары и радуется, что онъ имѣетъ случай сдѣлать добро и удовольствіе всякому, не думая о вознагражденіи за то. Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человекъ, который никогда не зазнается съ часто

1) Лк. 15, 18.

посѣщающимъ его и пользующимся его щедротами человекомъ, не пренебрегаетъ имъ ни въ какомъ отношеніи, не унижаетъ его ни на одну ступень въ мысляхъ своихъ, но всегда считаетъ его такимъ, какимъ считалъ при первой встрѣчѣ съ нимъ, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся съ тѣмъ, кто сталъ нашъ, какъ и съ тѣмъ, что стало наше, и, привыкну къ нему или къ тому, скоро, такъ сказать, насыщаемся имъ и ни во что вмѣняемъ: человека часто ставимъ ниже любимой нами вещи или любимаго животнаго.

Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышавшихъ горячею вѣрою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово благо ¹⁾, притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятель бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца — пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своихъ словахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произносимыхъ.

Когда просишь о чемъ Господа, сейчасъ же созерцай подающую тебѣ дары свои благостную и прещедрую Его десницу, которая отъ избытка Божія всѣмъ все подала и подаетъ, и сомнѣваться въ томъ, получишь или нѣтъ просимое, считай безуміемъ, подобнымъ тому, о которомъ пророкъ сказалъ, что оно

1) ср. Пс. 44, 2.

сердцем своимъ рече: *истинъ Богъ* ¹⁾. Такъ, прося какого-либо добраго и щедраго человѣка о помощи, мы заранѣе представляемъ его подающую руку, ибо земные благодѣтели, по подобію всеблагаго Отца ихъ, бываютъ благи и щедры и подаютъ то, чего просимъ, тотчасъ послѣ прошенія нашего, какъ сказано: *кто есть отъ васъ человекъ, егоче аще воспримтъ сънъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змию подастъ ему? аще убо вы лукави суще, умъте даяти блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ²⁾.

Когда ощутишь въ сердцѣ своемъ томительные капризы сердца или невѣріе касательно какого-нибудь предмета вѣры, тогда знай, что врагъ въ сердцѣ твоемъ—и онъ посмѣвается надъ твоимъ невѣжествомъ, твоею слабостію и непостоянствомъ въ вѣрѣ; сейчасъ же искренно осуди свое безразсудство, свою слѣпоту, свое грѣховное непостоянство въ вѣрѣ и свою неблагодарность къ Богу за прежній свѣтъ сердца и за прежнія благодѣянія, полученныя тобою отъ вѣры въ тотъ предметъ (мощи святыхъ), который нынѣ сердце твое по слѣпому упрямству отвергаетъ или въ который не вѣруешь такъ, какъ прежде вѣровало—и помилуетъ тебя Владыка: пройдетъ томленіе и станетъ легко. О, врагъ! онъ хочетъ, чтобы и въ вѣрѣ все было по его лжи.

Новый человѣкъ (обновленный) находитъ удовольствіе въ послушаніи, а ветхій хочетъ противиться и непокорствовать. Итакъ, да будетъ, Господи, воля Твоя! Принимаю за выраженіе воли Твоей все, чего

требуютъ отъ меня поставленныя надо мною власти, все, что дѣлаютъ со мною другіе (терпѣніе), все, что со мною бываетъ, ибо ничто не бываетъ безъ Тебя. Ты Сый во всемъ, чрезъ всѣхъ и все.

Богъ есть такое духовное Существо, отъ Котораго все и безъ Котораго немислимо ничто, въ Которомъ начало, продолженіе, жизнь и сохраненіе всего; Который безконечно выше всякаго времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; предъ Которымъ все, какъ не существующее; Который весь вездѣ; Коего не вытѣсняетъ изъ какого-либо пространства ни одинъ атомъ, ни горы, ни небесныя тѣла, ни моря, ни воздухъ, ни огонь, ни земля; Который занимаетъ Самъ отъ вѣчности всякое пространство, занимаемое какимъ бы то ни было тѣломъ, хотя землею, и Самъ, силою Своею содержитъ въ бытіи то тѣло; Который есть на всякомъ мѣстѣ, на всякой невообразимой линіи пространства, и Самъ содержитъ неограниченно всякое пространство;—однимъ словомъ: Богъ есть *Сый*, т. е. какъ бы единъ Сущій, единъ, Который есть.

Если братъ твой сдѣлаетъ что-либо во время службы неправильно или нѣсколько нерадиво,—не раздражайся ни внутренно, ни наружно противъ него, но великодушно снизойди къ его погрѣшности, вспомянувъ, что ты самъ дѣлаешь въ жизни много, много погрѣшностей, что ты самъ человѣкъ со всеми немощами, что Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и безъ числа много прощаетъ тебѣ и всѣмъ намъ неправды наши. Припомни слова изъ молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы остави-*

1) Ис. 13, 1; 2) Мк. 7, 9—11.

вляемъ должникомъ нашимъ. Эти слова должны всегда напоминать намъ, что мы сами во всякое время великіе должники, великіе грѣшники предъ Богомъ, и чтобы, помня это, смирялись въ глубинѣ своего сердца и не были очень строги къ погрѣшностямъ братій, подобно намъ немощныхъ,—чтобы, какъ мы сами себя не судимъ строго, такъ не судили бы строго и о другихъ, ибо братія—члены наши, какъ бы мы сами. Раздражительность права происходитъ отъ непознанія себя, отъ гордости и отъ того еще, что мы не разсуждаемъ о сильномъ поврежденіи своей природы и мало познали кроткаго и смиреннаго Іисуса.

Многоразличныя грѣховныя привязанности сердца нашего Господь испытываетъ различнымъ образомъ: инаго (скупаго) испытываетъ потерю денегъ или имѣнія, или какой-либо части изъ собственности, попускаетъ ворахъ окрадывать, разбойникамъ грабить,—инаго пожаромъ, инаго наводненіемъ, инаго напрасными издержками по неудавшимся дѣламъ, инаго болѣзнію и издержками на лѣкарства и врачей, соединенными съ болѣзнію; инаго потерю жены, сестры, друга или подруги; инаго безчестіемъ;—всѣхъ испытываетъ всяко, да всяко откроетъ въ каждомъ его слабыя, болѣзненныя стороны сердца и научить каждого исправлять себя. Весьма у многихъ души *крохочитъ оружіе, яко да открыются отъ сердець ихъ помысленія ихъ* ¹⁾. Потому, какой бы ни случился убытокъ изъ твоего имѣнія, вѣрь, что на то есть воля Господня и говори: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* ²⁾.

1) ср. Лк. 2, 35; 2) Іов. 1, 21.

Отчего иногда человекъ вдругъ приходитъ въ такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говоритъ, ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, или въ ярости бьетъ другихъ, ломаетъ безумно все, попадающееся ему подъ руки, и дѣлаетъ другія дѣла, свойственныя умопомѣшанному и изступленному? Явно, оттого, что въ его сердцѣ дѣйствуютъ духи злобы поднебесныя, подстрекающіе людей ко всякому злу и дышущіе злобою и убійствомъ на всѣхъ и все. Отчего бываютъ и самоубійцы всякаго рода, равно какъ убійцы другихъ? Отъ дѣйствія въ сердцахъ самоубійць и убійць исконнаго самоубійцы—дѣвола. Потому-то Христосъ Спаситель и христіанская вѣра заповѣдуютъ всякому кротость и смиреніе, которыя не допускаютъ дѣйствовать въ сердцахъ духамъ злобы и гордыни, ищущимъ смерти всѣхъ и каждого. Господь говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* ¹⁾. Гнѣвъ человека—страшное, противоестественное явленіе въ человекѣ; онъ возбуждается часто въ сердцѣ изъ-за причинъ самыхъ маловажныхъ, по причинѣ самолюбія, гордости, кроющихся въ нашемъ сердцѣ. Нужно помнить, что *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ* ²⁾.

Для истинно вѣрующаго въ Бога всякое вещество земное и всѣхъ видимыхъ міровъ какъ бы исчезаетъ, нѣтъ для него и одной мысленной линіи пространства безъ Бога; вездѣ онъ созерцаетъ единое, безконечное Существо—Бога. Онъ представляетъ, что съ каждымъ вдыханіемъ воздуха онъ дышетъ Богомъ; Господь для него вездѣ и все, а тварей какъ бы не

1) Мѡ. 11, 29; 2) Іак. 1, 20.

существовало, и самъ онъ охотно исчезаетъ мысленно, чтобы дать и въ себѣ мѣсто единому сущему Богу, вся въ немъ дѣйствующему.

Иногда только лишь насладишься Господомъ, а врагъ векорѣ же послѣ того или самъ или чрезъ людей нанесетъ тебѣ крайнюю скорбь. Таковъ удѣлъ работающихъ въ этой жизни Господу. Напримѣръ, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчасъ послѣ службы встрѣчаетъ тебя огненное искушеніе, съ нимъ и скорбь; даже у самой Чаши врагъ дѣлаетъ тебѣ козни и смущаетъ тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотѣлъ бы долго, долго опочить съ Господомъ, да враги не даютъ. Пока въ насъ страсти будутъ дѣйствовать, пока ветхій человекъ въ насъ будетъ жить и не умретъ, до тѣхъ поръ намъ придется много скорбѣть отъ различныхъ искушеній въ жизни, отъ борьбы ветхаго человека съ новымъ.

Великое ободреніе и утѣшеніе и великую надежду подають молящимся эти увѣрительныя слова Господа: *просите и дастся вамъ...* и далѣе—*кто есть отъ васъ человекъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* ¹⁾?... Если у меня просятъ чего-либо другіе и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбамъ другихъ, ихъ слова подвигаютъ и мое сердце къ милосердію и помощи, а руку къ даванію, то не подвигнуть ли мои слова, мое искреннѣйшее прошеніе человеколюбивѣйшую утробу Господа къ милосердію и помощи мнѣ, хотя и грѣшному, но все-таки Его созданію, дѣлу рукъ Его? Если земные отцы благи, то не тѣмъ ли наче Отецъ не-

1) Мѣ. 7, 7. 9.

бесный? Если я бываю благъ, не тѣмъ ли наче благъ Богъ, Источникъ благодати? *Аще убо вы лукави суще, умъете давати блага давати чадомъ вашимъ, кольми наче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ¹⁾. Утверждай же вѣру и надежду свою на Бога земными отношеніями отцевъ къ дѣтямъ. Вѣдь всѣ мы дѣти Отца небеснаго, единаго, по истинѣ, Отца всѣхъ тварей.

Когда ощутишь, что въ сердцѣ твоёмъ не стало мира изъ-за пристрастія къ чему-нибудь житейскому, а вмѣсто того въ немъ дышетъ раздражительность и злоба, стань тотчасъ на стражѣ сердца и не давай наполнить его дѣвольскому огню. Молись сердечною молитвою и увѣрляй Божіею силою страстное, нетерпѣливое сердце свое. Будь твердо увѣренъ, что злодышущее разженіе сердца есть дѣло врага; а врагъ сильно воюетъ на сердце чрезъ сытый желудокъ. Опыть.

Когда идешь въ гости къ кому-либо изъ родныхъ или знакомыхъ, иди не для того, чтобы у нихъ хорошо поѣсть и попить, а для того, чтобы раздѣлится съ ними дружескую бесѣду, чтобы бесѣдою любви и искренней дружбы оживить свою душу отъ житейской суеты, чтобы соутѣшиться вѣрою общею. *Не ишу вашихъ, говоритъ апостоль, но васъ* ²⁾.

Любы, сказано, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* ³⁾. Намъ приходится часто видѣть неправедныя, грѣховныя дѣла человеческія, или слышать о нихъ, и мы имѣемъ грѣшный обычай: радоваться такимъ дѣламъ и выражать безъ стыда ра-

1) Мѣ. 7, 11; 2) 2 Кор. 12, 14, 3) 1 Кор. 13, 6.

дость свою безумнымъ смѣхомъ. Худо, не по-христіански, нелюбовно, богопротивно мы дѣлаемъ. Это значить, что мы не имѣемъ въ сердцѣ христіанской любви къ ближнему: ибо *любовь не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*. Перестанемъ впередъ такъ дѣлать, да не осудимся вмѣстѣ съ дѣлающими неправду.

Не дыши злобою, мщеніемъ, убійствомъ даже на животныхъ, чтобы твою собственную душу не предалъ смерти духовный врагъ, дышущій въ тебѣ злобою даже на безсловесныхъ тварей, и чтобы тебѣ не привыкнуть дышать злобою и мщеніемъ и на людей. Помни, что и животныя призваны къ жизни благодати Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могутъ, въ короткій срокъ жизни радостей бытія. *Блазь Господь всяческимъ* ¹⁾. Не бей ихъ, если они, неразумныя, что-либо и напроказятъ, или пострадаетъ отъ нихъ какая-либо изъ твоей собственности. *Блаженъ, иже и скоты милуетъ*.

Когда святой миръ помысловъ царствуетъ въ душѣ моей, тогда во мнѣ вѣрно почиваетъ Царь мира—Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: и я тогда особенно долженъ исполняться чувствами благодарности къ Начальнику мира и стараться всѣми силами о сохраненіи въ себѣ этого мира сердечнаго молитвою и удаленіемъ отъ всякаго грѣха, внутренняго и наружнаго.

Утѣшитель Духъ Святой, исполняя всю вселенную, проходитъ сквозь всѣ вѣрующія, кроткія, смиренныя, добрыя и простыя души человѣческія, живя

1) Ис. 144, 9.

въ нихъ, оживляя и укрѣпляя ихъ; Онъ бываетъ одинъ духъ съ ними и бываетъ все для нихъ: свѣтъ, сила, миръ, радость, успѣхъ въ дѣлахъ, особенно въ благочестивой жизни,—все доброе. *Сквозь вся проходяй духи разумныя, чистыя* ¹⁾. *Вси единымъ Духомъ напоихомся* ²⁾. Всѣ слагочестивые люди—напоеніе единаго Духа Божественнаго, подобно напоенной губкѣ.

Ходя въ лѣсу, въ саду или по лугу и видя молодые побѣги растений, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину,—всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ благодарованною ему силою; такъ—скажи себѣ и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тѣмъ противъ духа. Иначе, когда придется работать духомъ, наприимѣръ,

1) Премудр. Солом. 7, 23; 2) 1 Кор. 12, 13.

молиться или писать духовно-правственное сочиненіе, тогда увидишь, какъ она возобладала духомъ и связала его по рукамъ и по ногамъ; всѣ порывы его неспровергнуть, не дастъ встать ему и войти въ силу свою. Невольникомъ будетъ духъ у плоти.

Тогда особенно открывается любовь чловѣка къ Богу или ближнему и обнаруживается ея чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (дѣвольская), разженно дѣйствующая въ нашемъ сердцѣ — къ вкорененію нелюбви, противленія, презрѣнія, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрѣпляется въ нашемъ сердцѣ, когда противная сила усиливается, такъ сказать, вырвать ее съ корнемъ, а чловѣкъ всячески противоборствуетъ противной силѣ, очищаетъ, возвышаетъ и утверждаетъ свою любовь чрезъ противоборство съ врагомъ. За это-то постоянное ратованіе изъ-за любви къ Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну съ духами злобы поднебесными — и соплетаются Владыкою блистательные вѣнцы небесные подвижникамъ любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тысячей вѣнцовъ святые подвижники, называемые подобными отцами, которые изъ любви къ Богу оставивъ міръ и все, что въ мірѣ, ушли въ пустыя, совершенно необитаемые мѣста и тамъ, затворяясь въ своихъ кельяхъ, всю жизнь проводили въ богомыслии, молитвѣ, въ отсѣченіи своей воли, постѣ, бдѣніи, трудѣ и подвигѣ ради Бога и терпѣли всю жизнь нападенія отъ противныхъ силъ, всячески усиливавшихся поколебать ихъ вѣру и надежду на Бога, особенно же любовь къ Нему. Борются изъ любви къ Богу съ своею плотію и дѣволомъ, этимъ хитрымъ, сильнымъ и злобнымъ врагомъ, не нѣсколько

часовъ, дней и мѣсяцевъ, а много лѣтъ, иногда 60 и 70 лѣтъ, какихъ это заслуживаетъ вѣнцовъ? И что въ сравненіи съ этими подвижниками люди, живущіе въ мірѣ, безъ нападеній такъ часто падающіе и безъ поражений такъ поражаемые отъ своей плоти? Что значать въ сравненіи съ св. подвижниками люди-міряне, живущіе по своей волѣ, въ роскоши, въ удовольствіяхъ всякаго рода, въ одеждѣ славной и пышной ¹⁾, предающіеся гордости, честолюбію, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гнѣву, мшению, развлеченіямъ, блуду, пьянству — всѣмъ порокамъ, хотя и не въ одномъ лицѣ совершаемымъ? Они живо уловлены безъ всякаго сопротивленія въ волю дѣвола, а потому онъ не нападаетъ на нихъ, оставляя ихъ, давно опутанныхъ его сѣтями, въ предсмертномъ покоѣ и самозабвеніи.

Помни изреченіе св. Писанія: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* ²⁾. Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышутъ презрѣніемъ и злобою, — не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почтителенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутнишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и, значитъ, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать обидѣвшіе: *врачу исцелился самъ* ³⁾, или *что видиши случецъ во оцъ брата твоего, бервни же во оцъ твоемъ не чуеши? Изми первѣ бервни изъ очесе твоего* ⁴⁾. Не дивись тогда, если и часто будутъ повторяться тебѣ грубости отъ оскорбляющихъ тебя, ибо они замѣтятъ твою слабость и будутъ намѣренно раздражать тебя. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай*

1) Лк. 7, 25; 2) Рим. 12, 21; 3) Лук. 4, 23; 4) Мк. 7, 3. 5.

блигимъ злое. Покажи оскорбившему тебя, что онъ не тебя обидѣлъ, а самъ себя, пожалѣй его сердечно, что онъ такъ удобно побѣждается отъ своихъ страстей, что онъ боленъ душевно, покажи къ нему тѣмъ большую кротость и любовь, чѣмъ онъ грубѣе и раздражительнѣе, чѣмъ онъ больше питаетъ къ тебѣ ненависти, — и ты вѣрно побѣдишь его. — Добро всегда сильнѣе зла и потому всегда побѣдоносно. Помни еще, что все мы немощны, чрезвычайно удобно побѣждаемся отъ всякой страсти и потому будь кротокъ и снисходителенъ къ согрѣшающимъ предъ тобою, зная, что и ты самъ часто тѣмъ же недугуешь, чѣмъ братъ; оставляй долги должникамъ твоимъ, да и тебѣ Отецъ небесный оставитъ твои долги, не въ примѣръ большіе долговъ твоихъ должниковъ. Будь всегда покоенъ, возвышенъ, немнителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ, — и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами. *Обличенія нечестивому раны ему. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе...; сказуй праведному, и приложитъ примати ¹⁾.*

Иногда врагъ коварствуетъ надъ нами тѣмъ, что когда мы видимъ какой-либо грѣхъ или порокъ въ братѣ или въ обществѣ, то онъ поражаетъ наше сердце безразличіемъ и холодностію, неохотою или, скорѣе, постыдною трусостію сказать твердое, обличительное слово неправдѣ, сломить рогъ грѣшника. Христе Царю! даруй мнѣ апостольскую ревность и огонь Святаго Духа въ сердце мое, да дерзновенно всегда возстану противъ наглаго, особенно же заразившаго многихъ, порока и да не пощажу никого ради ихъ же спасенія и прочихъ людей Твоихъ, чтобы не соблазнились они, видя разлитіе порока и не нали сами.

1) Прит. 9, 7—9.

Иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, ввергующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстнѣй. Прииде бо Сынъ человѣчскій взыскати и спасти погибшаго ¹⁾.

Когда придетъ тебѣ въ голову безразсудная мысль — сосчитать какія-либо добрыя дѣла свои, тотчасъ же поправься въ этой ошибкѣ и скорѣй считай свои грѣхи, свои непрерывныя, безчисленныя оскорбленія всеблагаго и праведнаго Владыки и найдешь, что ихъ у тебя какъ песку морскаго, а добродѣтелей, сравнительно съ ними, все равно что нѣтъ.

Когда сердце твое поражится скупостію, скажи себѣ: жизнь моя — Христосъ — Любовь всѣхъ — мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питіе. Слѣпая плоть наша мечтаетъ обрѣсти жизнь въ пищѣ и въ деньгахъ, враждуетъ противъ тѣхъ, которые лишаютъ ее этихъ вещественныхъ средствъ жизни. Но ты будь твердо убѣжденъ, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви къ Богу. Помни, что Богъ есть Любовь, все одушевленное соединившій законами любви и изъ единенія любви производящій жизнь.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тьмы словъ языкомъ. Когда замѣчишь, что сердце твое холодно и молится неохотно, — остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ, — напри- мѣръ, своего окаянства, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ,

1) Мѣ. 18, 6. 11.

ежеминутныхъ благодѣяній Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потому молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успеешь прочитать всѣхъ молитвъ ко времени, бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и искренней молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты читалъ всѣ молитвы, но снѣпно, безъ сочувствія. *Хочу пять словесъ умою моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ* ¹⁾). Но, очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тмы словесъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему, въ нюже мѣру они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ, и соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться *но не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть; могій вмощити, да вмощитъ* ²⁾). Не могущимъ вмощать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткія, но съ горячею душею.

Изъ постоянного чуда пресуществленія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христову, съ Его Божествомъ и душою соединенныя, я вижу чудо постоянного оживотворенія чловѣка божественнымъ дыханіемъ и сотворенія его въ душу живу. *И бысть, сказано, чловѣкъ въ душу живу, а на св. трапезѣ хлѣбъ и вино по пресуществленіи становятся не только въ душу живу, но и въ духъ животворящъ* ³⁾). И это все на моихъ глазахъ; и я это непытываю душею и тѣломъ, ощущаю живо. Боже мой! Какія страшныя таинства Ты творишь! Какіхъ неизглаго-

1) 1 Кор. 14, 19; 2) Мъ 19, 11, 12; 3) 1 Кор. 15, 45; Бит. 2, 7.

ланныхъ Таинъ Ты сдѣлалъ меня зрителемъ и участникомъ. Слава Тебѣ, Творче мой! Слава Тебѣ, Творче тѣла и крови Христовыхъ!

И святыми Божіими овладѣвало дѣвольское отчаяніе и уныніе. Что же съ нами грѣшными? О, насъ врагъ уязвляетъ часто сердечнымъ озлобленіемъ, уничтоженіемъ и лютымъ уныніемъ! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть съ Нимъ каждую минуту, чтобы не овладѣло нами вражіе озлобленіе и уныніе. Есть и еще средство избавиться отъ вражія унынія — пространный путь міра: только предайся удовольствіямъ свѣта, и оставитъ тебя уныніе, по крайней мѣрѣ на время удовольствій; а потомъ повлечетъ тебя къ этимъ удовольствіямъ, и они сдѣлаются для тебя потребностію, ты будешь находить въ нихъ и только въ нихъ однихъ отраду и веселье; но сохрани Богъ всякаго христіанина отъ того, чтобы такимъ средствомъ избавиться отъ дѣвольскаго унынія. Лучше идти тѣснымъ путемъ, терпѣть уныніе и искать частой помощи и избавленія у Господа Иисуса Христа, веселящаго трудящихся Его ради надъ спасеніемъ своимъ, нежели сойти на пространный и гладкій путь міра и тамъ удовольствіями плоти, купить свободу отъ духа унынія. Врагъ духомъ унынія многихъ согналъ съ тѣснаго и спасительнаго пути на широкій и гладкій, но гибельный путь.

Вотъ ты молишься, молитва твоя совершается уснѣбно, ты имѣешь внутреннее свидѣтельство, что Господь и слышитъ ее и благоволитъ къ ней; у тебя миръ помысловъ, легко и сладостно на сердцѣ; но вотъ подъ конецъ твоей молитвы, изъ-за самаго малаго расслабленія твоего сердца и помышленій, въ твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, раз-

слабляющей сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нея вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаявайся, другъ, — это козни врага, который любитъ посягать на насъ, особенно въ концѣ нашихъ благочестивыхъ занятій, чтобы мы впали въ уныніе и сочли потерянными все предыдущіе труды свои въ святомъ дѣлѣ. Научись изъ этого впередъ не угасать духа своего ни на минуту въ продолженіе молитвы, — молись духомъ и истинною неослабно и не льстить Господу на молитвѣ ни однимъ словомъ, т. е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будетъ однимъ выраженіемъ истины, трубою Святаго Духа, и ни однимъ словомъ не служитъ жи вражій, не будетъ органомъ діавола. А о снятіи бремени вражія съ души твоей и о погашеніи огня его помолись сердечно ко Господу, признавъ предъ Нимъ отъ сердца вину свою — лицемеріе во время произношенія молитвы, — и получишь облегченіе и миръ. Не торопись, мирно все говори и дѣлай. Успѣешь. Врагъ торопитъ и смущаетъ, ибо въ смутной торопливости нѣтъ толку.

Отче нашъ! *Да придетъ царствіе Твое.* Господь царствуетъ вездѣ, во всемъ видимомъ мірѣ (есть на всякомъ мѣстѣ) и во всехъ ангельскихъ соборахъ; Онъ царствуетъ Своимъ безконечнымъ могуществомъ и правдою и надъ злыми духами и надъ злыми или неправедными людьми; однихъ изъ нихъ Онъ связалъ вѣчными узами мрака на судъ великаго дня, а другихъ наказуетъ различно и въ этой жизни и накажетъ въ будущей огнемъ неугасимымъ. Но Онъ, Истина, не царствуетъ въ бѣсахъ и нечестивыхъ людяхъ истинною Своею, потому что въ нихъ ложь; не царствуетъ любовію, ибо въ нихъ злоба; въ нечести-

выхъ людяхъ не царствуетъ вѣрою, не царствуетъ надеждою и любовію, не царствуетъ въ нихъ точнымъ исполненіемъ Своихъ законовъ. *Что же Мя зоветъ: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю 1)? Заповѣди Моя соблюдайте 2).* Царствуя въ каждомъ малѣйшемъ естественномъ дѣйствіи моего тѣла и души (напримѣръ, въ словѣ), ибо Его законамъ повинуются мое тѣло въ питаніи, покоѣ, снѣ, ростѣ, хожденіи, мысль и слово по Его законамъ строятся и движутся; — но не царствуетъ всегда въ моемъ сердцѣ, въ моихъ расположеніяхъ сердечныхъ и въ моемъ свободномъ произволѣніи: я часто склоняюсь къ злу и творю зло вмѣсто подлежащаго мнѣ добра. Я часто противлюсь Ему, Его законамъ. Я часто маловѣръ, невѣръ, самолюбецъ, гордецъ, презритель другихъ, завистникъ, скупецъ, любостыжатель, сребролюбецъ, плотоугодникъ, угождающая всячески грѣшной своей плоти, честолюбецъ, нетерпѣливъ, раздражителенъ, лѣнивъ, не дѣлаю или дѣлаю очень мало добрыхъ дѣлъ и то больше по стеченію обстоятельствъ, чѣмъ по свободному расположенію и влеченію сердца, не состражду страдающимъ, какъ членамъ единого тѣла Церкви; словомъ: не царствуетъ всегда во мнѣ Господь помышленіями, чувствами и дѣлами вѣры, надежды и любви.

Молиться нужно для постоянной и твердой увѣренности сердца, что все — и души и тѣла наши съ ихъ благосостояніемъ и неблагосостояніемъ, и все имѣніе наше, и все обстоятельства жизни — мы имѣемъ отъ Бога, отъ державы Его, а не отъ природы, не отъ случая, не отъ себя. Не стань молиться Богу, — и скоро забудешь сердцемъ Благодѣтеля, Творца и

1) Лк. 6, 46; 2) Иоан. 14, 15.

Господа своего, а съ забвеніемъ Его впадешь во всякое зло. И такъ видишь, что молитва всегда приноситъ тебѣ существенную пользу.

И душевныя и тѣлесныя силы человѣка совершенствуются, умножаются и укрѣпляются упражненіемъ ихъ. Упражняя руку часто въ письмѣ, въ шитьѣ, въ вязаньѣ—набьешь, какъ говорятъ, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще въ сочиненіи, —будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ или въ побѣжденіи страстей и искушеній—и дѣла добродѣтели будешь со временемъ дѣлать легко и сладостно, будешь побѣждать страсти удобно при помощи вседѣйствующей благодати Божіей. Но не стань писать, шить, вязать, или пиши, шей, вяжи рѣдко, —будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиниай ничего, или сочиниай очень рѣдко, живи въ однѣхъ матеріальныхъ заботахъ жизни, —и, пожалуй, нѣсколько словъ связать будетъ трудно, особенно о чемъ-либо духовномъ: заданное сочиненіе будетъ египетскою работою; не стань молиться, или молись рѣдко, —тебѣ и противна и тяжела будетъ молитва, какъ пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти, или воюй только изрѣдка и слабо, —и очень трудно будетъ бороться съ ними, будешь часто побѣждаемъ отъ нихъ; не будешь имѣть отъ нихъ покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побѣждать этихъ домашнихъ, злѣйшихъ, внутреннихъ, всегда въ твоемъ сердцѣ сѣдящихъ враговъ твоихъ. Такъ всемъ необходимъ трудъ и дѣятельность; жизнь безъ дѣятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призракъ жизни. Потому борьба съ лѣнностію плоти постоянная, упорная, есть долгъ всякаго человѣка; сохрани Богъ отъ потворства ей всякаго христіанина.

Иже Христовы суть, лѣнливую, злую, грѣхолюбивую плоть распяши со страстьми и похотьми ¹⁾. Имущему вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнитъся имѣти, взято будетъ ²⁾.

Человѣкъ, озлобленный противъ насъ, есть человѣкъ больной; надо приложить пластырь къ сердцу его — любовь; надо приласкать его, поговорить съ нимъ съ лаской, съ любовію, —и если въ немъ не закоренѣлая противъ насъ злоба, а только временная вспышка, —посмотрите, какъ сердце его или злоба его растаетъ отъ нашей ласки и любви, какъ добро побѣдитъ зло. Христіанину нужно быть всегда благимъ, мудрымъ на то, чтобы благимъ побѣждать злое.

Обиженный кѣмъ-либо не будь злопамятенъ, и когда обидѣвшіе тебя покажутъ тебѣ ласковый видъ, обратятся съ рѣчью къ тебѣ, не обрати сердца своего къ злобѣ, а говори съ ними ласково и добродушно, какъ будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побѣждать благимъ злое, злобу благостію, кротостію и смиреніемъ. Не говори въ сердцѣ обидѣвшему тебя: какъ! онъ говоритъ со мною, избидѣвъ меня, ни во что вмѣняетъ обиду свою мнѣ, да я не считаю его достойнымъ говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знаетъ каково обижать меня. — Не будь гордъ и злопамятенъ, не говори такъ, да не прогнѣвается на твое жестокосердіе Господь.

Весь міръ вещественный предъ Богомъ, яко ничтоже; одни духовныя существа яко нѣчто, какъ-то: Ангелы и человѣки. Тѣ только твари и имѣютъ прочное бытіе, которыя близко къ Богу, имѣютъ образъ

1) Гал. 5, 24; 2) Мк. 25, 29.

и подобіе Его; остальные же твари, какъ тѣнь переходятъ—самое небо и земля преидетъ, словеса же Моя не преидутъ ¹⁾).

Помнить надо постоянно, что діаволь старается непрерывно засаривать нашу душу адскимъ соромъ, котораго у насъ слишкомъ много и который слишкомъ мелокъ и разнообразенъ. Итакъ, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостію ли, нетерпѣніемъ ли и раздражительностію, жалѣніемъ ли вещественнаго достоянія для брата или для себя—разумью скупость, —любостязаніемъ ли и сребролюбіемъ, немиролюбивыми ли и обидными словами другихъ, уныніемъ ли и отчаяніемъ, завистію ли, сомнѣніемъ ли, маловѣріемъ ли или невѣріемъ откровеннымъ истинамъ, тщеславіемъ ли, лѣностію ли къ молитвѣ и ко всякому дѣлу благому и вообще дѣлу службы, —говори въ сердцѣ съ твердою увѣренностію слова: это соръ діавольскій, это мракъ адскій. При вѣрѣ и надеждѣ на Господа, при постоянномъ трезвеніи и вниманіи къ себѣ, можно, съ Божіею помощію, избѣгать адекаго сору и мрака. *Рожденный отъ Бога блудетъ себе, и лукавый не прикасается ему* ²⁾).

Все мое счастье и несчастье заключается въ сердечныхъ мысляхъ и расположеніяхъ. Если мысли и расположенія моего сердца согласны съ истиною Божіею или съ волею Бога моего, тогда я покоенъ, исполненъ духовнаго свѣта, радости, блаженства; если нѣтъ—безпокоенъ, исполненъ духовнаго, душегубнаго мрака, тяжести, унынія. Если совершенно перемѣню мысли и расположенія сердца ложныя, богопротивныя на истинныя и Богу пріятныя, —тогда опять покоенъ и блаженъ.

1) Мр. 13, 31; 2) 1 Иоан. 5, 18.

Ближній — равноправное мнѣ существо, тотъ же человекъ, что я, тотъ же образъ Божій; и какъ онъ то же, что я, то и любить его надо мнѣ, какъ я самъ себя люблю. *Возлюбими искренняго твоего яко самъ себе* ¹⁾, —надо наблюдать его, какъ свою плоть и кровь: обращаться съ любовію, кротко, ласково, прощая погрѣшности его, какъ себѣ охотно прощаю, какъ самъ жажду отъ другихъ прощенія или снисхожденія моимъ немощамъ, т. е. чтобы и не замѣчали ихъ, какъ бы ихъ не было, или замѣтили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться животворящихъ Тайнъ и побѣдить все козни врага, все клеветы, представь, что принимаемое тобою изъ чаши есть *Сый*, т. е. единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія св. Тайнъ ты успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ. —Опытъ.

Молясь Владычицѣ, ты называешь Ее бездною благодати и щедротъ. Уподобляйся же Ей и самъ по своимъ силамъ въ благодати и щедротахъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ твоей благодати и щедрости, не озлобляйся на нихъ, не презирай ихъ, но тѣмъ больше возлюби, чѣмъ больше они въ тебѣ нуждаются. Разсуждай свѣтло и здраво, евангельски о ихъ положеніи, поставляя чаще себя на ихъ мѣсто, —и Владычица умножитъ къ тебѣ милости Свой.

1) Мс. 22, 39.

Не одинаковое слово скажень: иное оживить, а иное убьетъ душу твою и, можетъ быть, душу ближняго твоего. Потому и сказано: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено¹⁾, да дастъ благодать слышащимъ; всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ²⁾*.

Съ пресыщеніемъ и пьянствомъ врагъ безплотный входитъ въ сердце чловѣка,—это каждый внимательный можетъ ощущать. Вотъ причина, почему съ возрастающимъ пьянствомъ усиливается такъ страшно склонность къ пьянству (оттого что возрастаетъ сила врага надъ чловѣкомъ), отчего замѣтна у пьяницъ такая сила, влекущая ихъ невольно къ удовлетворенію страсти или внутренняго стремленія къ вину,—у этихъ несчастныхъ врагъ въ сердцѣ. Чѣмъ же изгнать бѣса пьянства? Молитвою и постомъ. Входитъ врагъ оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся,—естественно, что и выйти онъ изъ нихъ можетъ отъ противоположныхъ причинъ: поста и молитвы.

Что, если бы намъ не было даровано предваряющей благодати Божіей, если бы она не обнимала вдругъ, неожиданно, послѣ содѣянныхъ грѣховъ, всего существа нашего и сама не располагала его къ покаянiю и слезамъ? Что, если бы только собственными усиліями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы чловѣки были бы тогда, рѣдкій, рѣдкій кто могъ бы избавиться отъ бремени грѣховъ, ибо природа наша вообще лѣнива къ усиленнымъ трудамъ,

1) Колос. 4, 6; 2) Еф. 4, 29.

особенно въ духовной жизни и безъ помощи, безъ сильнаго облегченія и услажденія духовныхъ трудовъ, отказалась бы отъ нихъ, бросила бы дѣло своего спасенія. Теперь же премудрый Богъ и благостный Отецъ то облегчить и усладить наше духовное бремя, то иногда отягчить его для нашего испытанія, для наученія насъ терпѣнію и изнуренію своей лукавой, погибельной плоти, мудро смѣняя одно другимъ,—и дѣло нашего спасенія, благодаря Бога, всегда возможно, не слишкомъ трудно и весьма часто пріятно для насъ.

Какъ прискорбно видѣть, что врагъ въ праздники Господни беретъ съ христіанъ свой оброкъ, крайне великій оброкъ, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше оброкъ врагу платятъ христіане, ибо что мы видимъ въ праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселенія. Боже мой! какое угодіе плоти! Какое усердное служеніе діаволу! Христіане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною кровію Сына Божія? Въ христіанскія ли ты времена живешь, не въ языческія ли? Это ли причастники животворящихъ Таинъ? Это ли тѣ люди, которые бывають въ храмѣ Божіемъ и молятся вмѣстѣ съ тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили въ храмъ? Видно, по одной привычкѣ, а не по влеченію благодарнаго ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались къ Нему сердцемъ своимъ, а только устами своими приближались къ Нему,—если только хотя устами приближались,—и не вошли они въ силу праздника, вообще не понимаютъ они сущности и цѣли праздниковъ христіанскихъ, не участвуютъ въ нихъ такъ, какъ дѣти участвуютъ въ семейномъ праздникѣ своихъ родителей. Худыя дѣти у такой любящей, благой, святой матери—Церкви!

Мать свята, — чада грѣшны; мать духовна, — чада плотяны; мать небесна, — дѣти земны; мать хочетъ даровать чадамъ своимъ блага вѣчныя, духовныя, вмѣсто тлѣнныхъ и временныхъ, — чада отвергаютъ ихъ и избираютъ себѣ удовольствія земныя, грѣховныя, преходящія. Впрочемъ, между пьяными и преданными разнымъ порокамъ людьми въ праздники больше встрѣчаешь такихъ людей, которые не были въ церкви (и вовсе не знаютъ праздника, потому что никогда объ немъ не размышляли). Для таковыхъ существуетъ одинъ только праздникъ — праздникъ плоти. Ахъ! доколѣ мы, священники, не возстанемъ противъ всѣхъ безчинствъ въ праздники Господни? У кого изъ священниковъ Божіихъ будетъ ревность Иліина или Финеесова, или Исаина, или Иереміина (чтобы возстать съ силою Духа Святаго на всѣ эти безчинства въ праздники Господни въ новомъ Израилѣ), чтобы всѣ силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божію — на искорененіе между христианами этихъ непотребствъ? Господи! когда мы будемъ святить, какъ подобаетъ святынь, праздники Твои? Когда мы утѣшимъ святую матеръ свою — Церковь, новиновеніемъ ея уставамъ? Когда мы напоимся духомъ ея? Доколѣ, начиная духомъ, мы будемъ оканчивать плотію празднованіе великихъ, спасительныхъ событій православной вѣры? Доколѣ врагъ будетъ посмѣваться надъ членами Христовыми, кои суть христиане? Доколѣ люди другихъ вѣръ и исповѣданій будутъ указывать на насъ и говорить: смотрите — вотъ христиане, называющіеся православными — какъ они живутъ! Какова у нихъ вѣра сердечная! Каковы у нихъ познанія о вѣрѣ! Каковы у нихъ священники! Какъ они худо учатъ народъ вѣрѣ, какъ они мало объясняютъ имъ праздники, ихъ предметъ и цѣль установленія! Какъ они мало учатъ ихъ жить

по вѣрѣ! Боже мой! какое нареканіе на нашу православную вѣру и на насъ, пастырей! Или, впрочемъ, можетъ быть, объ насъ, пастыряхъ, и справедливо говорятъ? Есть много и нашей вины въ томъ, что христиане не такъ проводятъ праздники, какъ должно: мы не обличаемъ, не запрещаемъ, не умоляемъ ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ проводить праздники и вообще жить по-христиански. Мы мало говоримъ о праздности, о пьянствѣ, распутствѣ; мы не гремимъ въ церкви Божіей словомъ Божіимъ противъ этихъ пороковъ, страшно овладѣвшихъ христианами. Мы не всегда отлучаемъ, въ страхъ прочимъ, отъ св. Чаши извѣстныхъ своимъ пьянствомъ и прелюбодѣйствомъ лицъ, и даемъ черезъ то этимъ заразительнымъ и мерзкимъ порокамъ все болѣе и болѣе усиливаться; мы даемъ слабыя эпитиміи на исповѣди лицамъ, заслуживающимъ строгаго церковнаго наказанія, не слѣдимъ какъ бы слѣдовало за исполненіемъ и тѣхъ эпитимій, которыя налагаемъ на нихъ! Боже праведный! И пастыри и паства безответны предъ Тобою. *Вси уклонившася, вкуупъ непотребни быша: нѣсть изъ насъ творяй благостыню, нѣсть даже до единого*¹⁾. Что наконецъ будетъ при существующемъ безпорядкѣ въ нашей жизни? Беззаконіе разливается по землѣ; царство врага распространяется. — царство Твое сокращается; мало избранныхъ Твоихъ, въ сердцахъ коихъ Ты почиашь, — много рабовъ діавола, въ сердцахъ коихъ, какъ тать возсѣдаетъ исконный челоуѣкоубійца. Что сотворишь съ нами, Господи? Кровь завѣта Твоего вопіетъ отъ земли, по евангельскій гласъ Твой не проникаетъ въ сердце христианъ. Заповѣди Твои въ небреженіи, церковныя уставы въ попраніи, — что сотвориши съ нами, Го-

1) Рим. 3, 12.

споди? Господи! пошли ревностныхъ дѣятелей въ вертоградъ Твой, *не ищущихъ своихъ си*¹⁾, а ищущихъ яже Христа Твоего. Даруй имъ ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да воздѣлываютъ они неутомимо день и ночь нивы сердець человеческихъ.

Говорятъ: мы скоро устаетъ молиться. Отчего? Оттого, что не представляете предъ собою живо Господа, — яко одесную васъ есть²⁾. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь цѣлую простояте на молитвѣ и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дни и три ночи простояте и не устанете. Вспомните о столпникахъ. Они много лѣтъ стояли въ молитвенномъ настроеніи духа на столпѣ, и перевозмогали свою плоть, которая, какъ у тебя такъ и у нихъ также была склонна къ лѣности. А ты тяготишься нѣсколькими часами молитвы общественной, даже однимъ часомъ!

Любовь не мыслитъ зла. Мыслить какое бы ни было зло есть дѣловское дѣло: дѣволъ въ чловѣкѣ и съ чловѣкомъ мыслить его. Поэтому никакого зла не имѣй въ сердцѣ на друга и не мысли его, да не срастворишься съ дѣволомъ. *Побѣждай благимъ всякое зло*³⁾, которое видишь или которое кажется тебѣ. Въ этомъ состоитъ твоя мудрость духовная и подвигъ христіанской любви.

Отче нашъ, Иже еси на небесахъ! Какое высокое, трогательное, духовное зрѣлище, когда эти слова въ многочисленномъ церковномъ собраніи или въ кругу членовъ семейства, или въ собраніи питемцевъ, или

1) 1 Коринт. 13, 5; 2) ср. Пс. 15, 8; 3) Рим. 12, 21.

въ собраніи воиновъ произносится отъ души, истинно единымъ сердцемъ и едиными усты! Какое высокое зрѣлище, когда видишь, что эти слова оправдываются и въ самой жизни людей, когда все имѣютъ другъ къ другу чувства братской любви, живутъ мирно, новинуясь младшіе старшимъ, менѣе умные болѣе умнымъ, другъ другу отдавая должное, другъ друга уважая, *честію другъ друга больша творяще*¹⁾! Какое, поистинѣ, небесное зрѣлище, когда, сядя за столъ многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единымъ сердцемъ говорятъ: *Отче нашъ!* и исповѣдуютъ единого Отца небеснаго всесвятимъ Царемъ, желая исполненія на землѣ воли Его единого, исповѣдуя Его единого питателемъ всехъ! Какое высокое зрѣлище, когда хозяинъ дома свои блага, пищу и питіе восписуетъ не себѣ, а Богу, почитая дары Его общими для всехъ; когда онъ сравниваетъ себя со всеми другими, какъ бы самъ принимаетъ угощеніе, а не угощаетъ другихъ! Но какое поразительное и утѣшительное зрѣлище было бы, если бы вся земля, все народы *едиными усты и единымъ сердцемъ* возглашали на небо: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ! Да святится имя Твое* — въ насъ всехъ! *Да придетъ царствіе Твое*, какъ вначалѣ до грѣхопаденія; *да будетъ воля Твоя*, благая и совершенная, какъ на небѣ — вѣчно, такъ и на землѣ, и да не царствуетъ своеволіе! *Хлебъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша*, и проч. Что если бы такой образъ мыслей и желаній имѣли все! Но когда-нибудь и будетъ это; ибо придетъ время, когда все живущіе на землѣ будутъ единымъ стадомъ подъ единымъ Пастыремъ²⁾.

1) Рим. 12, 10; 2) Иоан. 10, 16.

Ангельскіе умы постигнуть и надивиться не могутъ, коликую премудрость, благодать и всемогущество явилъ Господь намъ въ воплощеніи Своемъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловѣченія дѣлу: неприступнаго бо, яко Бога, зряше всѣмъ приступнаго чело-вѣка*¹⁾. Слава благодати Твоей! Слава щедротамъ Твоимъ! Слава премудрости Твоей! Слава силъ Твоей! Черезъ воплощеніе Свое Господь ясно научилъ насъ всѣмъ тайнамъ вѣры, которыя неизвѣстны были или малоизвѣстны въ Ветхомъ Заветѣ. Черезъ воплощеніе Его мы, грѣшники окаянныя, удостоились пречистаго Тѣла и Крови Его и самымъ тѣснымъ образомъ соединяемся съ Нимъ, въ Немъ пребываемъ, и Онъ въ насъ. Черезъ воплощеніе Его Пресвятая Дѣва Богородица сдѣлалась всеблагословенною нашею Заступницею и покровомъ отъ грѣховъ, бѣдъ и напастей, день и ночь за насъ молящеюся, Царицею и Владычицею нашею, предъ силою Которой никакіе враги видимыя и невидимыя стоять не могутъ, и самую Матерью нашею по благодати, согласно словамъ Господа на крестѣ ученику Своему Іоанну: *се Мати твоя*,—а Ей: *се сынъ Твой*²⁾! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи!

Какъ мы унижаемъ богоподобную, бессмертную душу свою, пристращаясь къ тлѣнному и меркнущему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взоръ свой отъ горняго, вѣчнаго, всерадостнаго свѣта, или—къ сладостямъ тлѣннымъ, скоропредходящимъ, вреднымъ и расслабляющимъ душу и тѣло, и отвращая взоръ отъ сладости вѣчной, духовной,

1) Акаш. Богор. конд. 9; 2) Іоан. 19, 26. 27.

отъ сладости лицезрѣнія Божія, или—къ суетной, земной славѣ, отвращая очи отъ почести горняго званія, отъ почести чадъ Божіихъ, наследниковъ вѣчнаго царствія Божія. О, суета земная! О, пристрастія житейскія! Горѣ зри, христіанинцѣ!

Наивысшее благо въ этой и будущей жизни есть Богъ, вѣчно живущій, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавшій это Благо, имѣющій оное въ душѣ своей есть счастливѣйшій чело-вѣкъ. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мнѣ—не составляетъ меня; даже плоть моя, которою я обложенъ и изъ которой я состою, какъ изъ части моего земнаго бытія, не составляетъ собственно меня.

Что это написано: *ему же похвалы не отъ чело-вѣка, но отъ Бога*¹⁾? Кому похвала?—Тому, кто внутренно, въ сердцѣ, работаетъ Богу, кто по совѣсти всѣ дѣла свои творитъ и не заботится о мнѣніи людскомъ или о славѣ чело-вѣческой. А мы ищемъ похвалы отъ людей и не ищемъ отъ Бога, Который есть Богъ славы. Мы ищемъ земныхъ наградъ, крестовъ и орденовъ.

Для чего святой крестъ явился царю Константину на небѣ?—Для означенія того, что крестомъ вошелъ въ славу Свою Самъ Господь нашъ, а также всѣ апостолы и все мученическое воинство,—что крестъ есть непобѣдимая побѣда,—что какъ крестомъ низложенъ діаволъ, такъ имъ же (крестомъ) низложены будутъ и всѣ враги креста Христова или христіанъ,—что чрезъ гонителей христіанъ дѣйствуетъ

1) Рим. 2, 29.

дiаволь, котораго должно поражать крестомъ,—что гонимые христіане суть члены Христовы, войны Христовы, которые находятся всегда подъ заступленіемъ Христа Бога и креста Его.

Се здоровъ еси: ктому не согрѣшай¹⁾.— Опытъ свидѣтельствуесть, что грѣхи и страсти разрушаютъ здравіе души и тѣла, а побѣда надъ страстями доставляетъ небесное спокойствіе душѣ и здравіе тѣлу. Побѣди многоглавую гидру грѣха—и будешь здоровъ. Храни въ себѣ спокойствіе духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, несправностями, неправдами,—и вотъ ты будешь наслаждаться всегда здравіемъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Волненія, возмущенія, огонь страстей различныхъ поражаютъ въ насъ множество болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Чтобы управлять другими, надо научиться напередъ управлять собою; чтобы учить другихъ, надо самому приобрести знаніе. Когда я не умѣю владѣть собою, когда нѣтъ во мнѣ духа самообладанія, духа кротости, святости, любви и правды, тогда я—плохой управитель. Когда играютъ мною всякія страсти,—лучше мнѣ не братья управлять другими, чтобы не причинить большаго вреда и себѣ и имъ.

Господь—жизнь въ смерти моей, сила въ немощи моей, свѣтъ во тьмѣ моей, радость въ скорби моей, дерзновеніе въ малодушіи моемъ, спокойствіе въ смятеніи моемъ, благопослушество въ молитвѣ моей, слава въ безчестіи моемъ и избавленіе отъ безчестія

1) Іоан. 5, 14.

моего. Дивно, могущественно, скоро заступаетъ и спасаетъ Онъ меня въ бѣдахъ и тѣснотахъ моихъ, въ увлеченіяхъ моихъ. Когда я взываю къ Нему о спасеніи своемъ,—невидимые враги бѣгутъ отъ меня послѣ нагостей своихъ внутри меня, и я осязательно познаю надъ собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодареніе Пастырю и Посѣтителю души моей!

Когда станешь на молитву обремененный грѣхами многими и одержимый отчаяніемъ, начни молиться съ упованіемъ, духомъ горящимъ, вспомни тогда, что *Самъ Духъ* Божій способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, ходатайствуя о насъ *воздыханіи неизглаголаннѣми*¹⁾. Когда ты вспомнишь съ вѣрою объ этомъ въ насъ дѣйствіи Духа Божія, тогда слезы умиленія потекутъ изъ очей твоихъ, и на сердцѣ будешь ощущать *миръ*, сладость, оправданіе и *радость о Дусѣ Святѣ*²⁾, ты будешь глаголомъ сердца вопіять: *Авва Отче!*

Вездѣсущіе Божіе есть пространственное и мысленное, т. е. вездѣ Богъ—въ пространственномъ отношеніи и вездѣ въ мысленномъ: куда ни пойду я тѣлесно или мысленно, вездѣ я встрѣчу Бога и вездѣ мнѣ на встрѣчу Богъ.

Молясь, нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самыхъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо *Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася*³⁾. И ты такъ

1) Рим. 8, 26; 2) Рим. 14, 17; 3) Пс. 148, 5.

же вѣруй, что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ просилъ, то и будетъ. Ты славословилъ—и Богъ принялъ славословіе, поблагодарилъ Господа—и Богъ принялъ благодареніе твое въ воню благоуханія духовнаго. То бѣда, что мы маловѣрны и отдѣляемъ слова отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла,—бываемъ и на молитвѣ, какъ въ жизни *тѣлесни, души не имущи* ¹⁾, оттого-то и бесплодны наши молитвы.

Будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни ²⁾, говорится о храмѣ; *ту*, т. е. больше на сердцахъ предстоящихъ и молящихся, ибо Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Какъ отрадно читать эти слова у премудраго Соломона! Очи Владыки въ храмѣ Божіемъ обращены на каждаго изъ насъ, сердце Владыки обращено къ каждому изъ насъ! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мнѣ. Иногда стоишь съ человѣкомъ лицомъ къ лицу и бесѣдуешь съ нимъ, а сердце его не обращено къ тебѣ и занято чѣмъ-либо другимъ; а тутъ сердце Божіе—все къ тебѣ обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы отъ Него на тебя излиться по вѣрѣ твоей.

Когда мы призываемъ святыхъ на молитвѣ, то произнести отъ сердца ихъ имя—значитъ уже приблизить ихъ къ самому своему сердцу. Проси тогда несомнѣнно ихъ молитвѣ и предстательства за себя—они услышатъ тебя и молитву твою представятъ Владыкѣ скоро, во мгновеніе ока, яко Вездѣущему и всея Вѣдущему. Когда на проскомидіи молитвенно

1) Іуды 1, 19; 2) 3 Царствъ 9, 3.

призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святыхъ, или поминаешь живыхъ и умершихъ, тогда вынимаемая частица представляетъ и какъ бы замѣняетъ собою Господа или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святаго, или совокупно многихъ святыхъ, живыхъ или умершихъ поминаемыхъ, а мыслимое въ имени представляетъ и замѣняетъ собою душу призываемаго или поминаемаго существа. Такимъ образомъ, въ маломъ видѣ въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ отражаются существа горняго и дольняго міра, и все это чрезъ вѣру, Духомъ Святымъ, Который есть единъ Сый—вездѣ сущій и всея исполняющій.

Молясь, я вѣрую твердо, что 1) Богъ есть единъ Сый и всея исполняй, слѣдовательно одесную меня; 2) что я образъ Его, 3) что Онъ бездна благодати, и 4) Источникъ всякой благодати и что Онъ Самъ уполномочилъ меня молиться Ему.

Какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева, или другое что упадаютъ непремѣнно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ бросаютъ ихъ, такъ слова молитвы непремѣнно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змій бездны, въ океанъ лжи—дѣвола, который есть существо лжи.

Господь, наполняя все твореніе,—которое предъ Нимъ какъ капли росы утрення, сходящей на землю, и, какъ трава въ прѣвсахъ ¹⁾,—содержа его, до малѣйшей былинки и пылинки въ десницѣ Своей и

1) Прем. Сол. 11, 23 (какъ колебаніе чашки вѣсовъ).

не ограничиваясь ни великими, ни малыми въ немъ твореніями — существуетъ въ безконечность, совершенно наполняя какъ бы пустоту, ибо Онъ единственное бытіе, почему и называетъ Себя *Сый* ¹⁾, т. е. Я есмь Тотъ, Который *есмь*.

Какъ бы мало ни было вещество, но если только оно существуетъ, — существуетъ и Господь, вся исполняй и вся содержай: ибо можетъ ли быть, что матерія какъ-либо существуетъ, а Господа, все сотворившаго, нѣтъ? Нелѣпно. Безъ Него не можетъ существовать въ бытіи ни одна пылинка, если оставить ее самое себѣ, лишитъ ее Божія присутствія и вседержительства. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ²⁾.

Что соединеніе наше съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ послѣдуетъ и что оно будетъ для насъ источникомъ свѣта, мира, радости, блаженства — это мы отчасти познаемъ опытно и въ нынѣшней жизни. По молитвѣ, когда душа наша всецѣло бываетъ обращена къ Богу и соединяется съ Нимъ, мы чувствуемъ себя прекрасно, покойно, легко, радостно, какъ дѣти, упокоиваемыя у груди матерней, или, лучше сказать, какъ-то невыразимо хорошо: *добро намъ здѣ быти* ³⁾. Итакъ подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, котораго начатки ты опытно знаешь и въ настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, какъ бы въ зеркаль и гаданіи* ⁴⁾; каково же будетъ намъ, когда мы самымъ дѣломъ *прискрепимъ* соединимся съ Богомъ, когда образы и тѣни пройдутъ, и настанетъ царство истины и видѣнія? О! до

1) Исх. 3, 14; 2) Иоан. 1, 3; 3) Лук. 9, 33; 4) ср. 1 Кор. 13, 12.

смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единеніе наше съ Богомъ.

Вы видите, какъ свѣтлы солнце и звѣзды: *праведники нѣкогда будутъ сіять такъ же, какъ солнце* ¹⁾, отъ внутренняго, невещественнаго свѣта Божія. — Когда Ангелы являются на землѣ, они почти всегда осіяны свѣтомъ. Стремитесь къ этому просвѣтлѣнію, отбросьте дѣла темныя. Мы можемъ возвысить свою природу до причастія божественнаго естества, а Богъ есть Свѣтъ несозданный, превосходящій всякій сотворенный свѣтъ.

Человѣкъ! когда я посмотрю на тебя, на твои земныя чувства, на твою плоть, когда вспомню о днѣ рожденія и о послѣдующихъ дняхъ младенчества и возрастанія твоего доселѣ, и потомъ перенесусь мыслію ко дню смерти твоей, а затѣмъ къ вѣчности, которая тебѣ присуждена отъ сложенія міра, — тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благости Творца, Который благоволилъ даровать тебѣ жизнь и твое тлѣнное и смертное тѣло облечь нѣкогда въ безсмертіе? Удивленіе мое возрастаетъ, когда я вижу, что тебѣ, плоти и крови, Господь Богъ, Царь вѣчный, даетъ вкушать собственную плоть и кровь, такъ какъ Онъ, *во днехъ плоти Своея, прискрепннъ приобщилъ плоти и крови нашей* ²⁾, чтобы сдѣлать тебя вѣчно живымъ.

Человѣкъ умершій есть существо живое: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, вси бо Тому живи сунт* ³⁾. Душа его невидимо витаетъ у тѣла и въ мѣстахъ, гдѣ любили пребывать. Ежели она умерла во грѣхахъ, то не

1) Ма. 13, 43; 2) Евр. 5, 7; 2, 14; 3) Лук. 20, 38.

можетъ помочь себѣ избавиться отъ узъ ихъ и крѣпко нуждается въ молитвахъ живыхъ людей, особенно Церкви—святѣйшей невѣсты Христовой. Итакъ будемъ молиться за умершихъ искренно. Это великое благодареніе имъ, больше, чѣмъ благодареніе живымъ.

Когда Господь взираетъ милостиво на земнородныхъ очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всеѣмъ становится легко и весело; когда вѣетъ благораствореннымъ воздухомъ—во всеѣхъ тѣлахъ и душахъ благораствореніе воздуха, а когда дхнетъ холоднымъ, влажнымъ, тяжелымъ раствореніемъ воздуха—все почувствуетъ какое-то тяжелое бремя въ душѣ и тѣлѣ, множество земнородныхъ застонетъ отъ болѣзней; множество предастся унынію и тоскѣ. Такъ могущественно и неотразимо вліяніе на людей природы. И замѣчательно, что кто меньше связанъ житейскими похотями и сластями, кто всего меньше преданъ чревоугодію, кто воздерженъ въ пищѣ и питіи, къ тому природа благосклонна и не томитъ его, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ рабовъ естества и плоти своей. О, сколь ясно, что въ Господѣ животъ нашъ, а не въ чувственныхъ вещахъ; коль ясно, что во всемъ Господѣ, *дѣйствуяи вся во всѣхъ* ¹⁾: въ воздухѣ—Онъ дыханіе наше, въ пищѣ—насыщеніе наше, въ питіи—утоленіе жажды нашей, въ одеждѣ—одѣяніе наше, въ жилищѣ—покровъ, теплота и покоиство наше, во снѣ—успокоеніе наше; въ чистомъ, поучительномъ, цѣломудренномъ и назидательномъ словѣ—слово наше; во взаимной любви—любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодарителю нашъ! даруй намъ всегда, всякое мгновеніе жизни памятовати о Тебѣ, что мы Тобою

1) 1 Кор. 12, 6.

живемъ, движемся и существуемъ ¹⁾, что отъ Тебя имѣемъ жизнь, дыханіе и все. Но будемъ помнить, что если во всемъ исчисленномъ мы извращаемъ уставы Божіи,—Онъ становится тяжкимъ наказаніемъ нашимъ: Онъ и въ воздухѣ наказаніе наше; въ пищѣ и питіи—не насыщеніе и утоленіе жажды, а или отвращеніе отъ ней или болѣзнь; такъ бываетъ, когда говорятъ, что ему пища въ пользу не идетъ; въ одеждѣ и жилищѣ томленіе или крушеніе духа; во снѣ—не успокоеніе, а устрашеніе и безпокойство; въ словѣ—связаніе; въ превратной любви—огнепалящее мученіе.—Источники наказанія обыкновенно открываются въ самыхъ грѣховныхъ склонностяхъ нашихъ: *имиже бо кто согрѣшаетъ, сими и мучится* ²⁾.

Истина и спасительность нашей святой вѣры ясно открывается изъ того, что ни одно таинство, ни одна молитва вѣры не остаются у насъ тщетными, но приносятъ къ намъ съ неба и являютъ силу свою въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, очищаютъ грѣхи наши, упокоиваютъ души наши, по слову Спаса нашего: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ³⁾, избавляютъ насъ отъ сердечныхъ скорбей и тѣлесныхъ болѣзней. Нѣтъ, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и святымъ, но получаемъ все прошенія, яже ко спасенію; къ намъ постоянно нисходятъ съ неба силы исцѣленій и многоразличной помощи: Господь нашъ есть Господь силъ много-различныхъ, на насъ являемыхъ, и Богъ нашъ есть Богъ миловати и спасати. Равно и приснодѣвственная Матерь воплотившагося Бога-Слова подражаетъ челоуѣколюбію Сына Своего и Бога, молящися о насъ

1) Дѣян. 17, 28; 2) Прем. 11, 17; 3) Мѣ. 11, 28.

не престаёт и постоянно являет на вѣрующихъ силы Свои. Чувствуя непрестанныя, всеспасительныя силы Богоматери, надъ нами являемая, мы взываемъ Ей: *не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни; аще бо Ты не бы предстояла моллящи, кто бы насъ избавилъ отъ толликихъ бѣдъ...* или: *яви яко присно силу Твою...* и обращаемся къ Ней во всякой скорби, нуждѣ и обстояніи. Тоже сказать надо и объ Ангелахъ и о святыхъ: призываемые нами, они слушаютъ насъ и, по благодати Божіей, являютъ намъ помощь.

Плотской человѣкъ не понимаетъ духовнаго блаженства, происходящаго отъ молитвы и добродѣтели, и не можетъ разумѣть хотя сколько-нибудь, что за блаженство будетъ въ томъ вѣкѣ. Онъ ничего не знаетъ выше земнаго, плотскаго блаженства, и будущія блага считаетъ за мечту воображенія. Но духовный по опыту знаетъ блаженство души добродѣтельной и заранѣе предвкушаетъ сердцемъ будущее блаженство.

Чѣмъ болѣе человѣкъ ведетъ духовную жизнь, тѣмъ болѣе онъ одухотворяется: онъ начинаетъ видѣть во всемъ Бога, во всемъ проявленіе Его силы и могущества; всегда и вездѣ видитъ себя пребывающимъ въ Богѣ, и отъ Бога во всемъ самодѣйшемъ зависящимъ. Но чѣмъ болѣе плотской образъ жизни ведетъ человѣкъ, тѣмъ онъ болѣе дѣлается весь плотянымъ: онъ ни въ чемъ не видитъ Бога, въ самыхъ чудесныхъ проявленіяхъ Его божественной силы, — во всемъ видитъ плоть, матерію, и вездѣ и во всякое время — пѣсть Бога предъ очами его ¹⁾.

1) Пс. 35, 2.

Господь называется и есть *Пастырь добрый* ¹⁾; если ты будешь вѣрить Его руководству, то уразумѣешь сердцемъ своимъ, что какъ усердный пастырь пасетъ стадо въ лѣсу, не давая ему разбродиться въ лѣсъ, но собирая овецъ воедино, такъ Господь пасетъ души наши, не давая блуждать имъ во лжи и въ грѣхахъ, но собирая ихъ на путь добродѣтели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить ихъ.

Такъ какъ діаволь прость по существу своему и въ одно мгновеніе единымъ помысломъ можетъ приразиться къ намъ весь и войти въ наше сердце, то отражать его надобно такъ же въ одно мгновеніе, однимъ сильнымъ словомъ сердца, заключающимъ въ себѣ всю силу истины, какъ полное противоядіе вражіей лжи. Въ этомъ смыслѣ Спаситель сказалъ: *будьте мудры яко змїя* ²⁾, т. е. какъ духовный этотъ змїй быстро, мѣтко, съ адскою мудростію всегда на насъ нападающій, соображающій, когда всего легче ему напасть и опрокинуть насъ; выглядывающій, какія въ насъ слабыя стороны и привычки и, большею частію, наносящій ударъ свой навѣрнякъ. Но въ то же время будьте, сказалъ Спаситель: *црли яко голубіе*, т. е. просты и незлобивы; только одну мудрость и заимствуйте отъ змїя, но сердце ваше да остается простымъ, чистымъ и нерастлѣннымъ; будьте кротки и смиренны, какъ Я, не предавайтесь гнѣву и раздражительности, ибо *гнѣвъ мужи правды Божїя не содѣлываетъ* ³⁾; соблюдайте себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа.

Душа наша, какъ существо духовное, дѣятельное не можетъ оставаться праздно; или она дѣлаетъ добро

1) Иоан. 10, 11; 2) Мат. 10, 16; 3) Іак. 1, 20.

или зло, что либо изъ двухъ: или въ ней растеть пшеница или плевелы. Но какъ всякое добро отъ Бога, а средство получать всякое благо отъ Бога есть молитва, то молящіяся усердно, изъ глубины души, искренно, получаютъ отъ Господа благодать къ дѣланію добра и прежде всего благодать вѣры, а тѣ, которые не молятся, естественно остаются безъ дарованій духовныхъ, добровольно лишая себя ихъ по своей небрежности и охлажденію духовному; и какъ въ сердцахъ усердно молящихся и работающихъ Господу растеть пшеница добрыхъ помышлений, расположеній, намѣреній и дѣлъ, такъ въ сердцахъ немолящихся растутъ плевелы всякаго зла и заглушаютъ малое количество добра, которое въ нихъ осталось отъ благодати крещенія, муропомазанія, потомъ покаянія и причащенія. Поэтому весьма тщательно нужно смотрѣть за нивою сердца своего, чтобы не росли въ немъ плевелы зла, лѣности, нѣги, роскоши, безвѣрія, любостыжанія, скупости, зависти, ненависти и проч.,—ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мѣрѣ, на вечерней и утренней молитвѣ, освѣжать ее спасительными вздохами, какъ вѣтрами благорастворенными, орошать ее обильными слезами, какъ дождемъ раннимъ и позднимъ. Кромѣ того всѣми мѣрами нужно вѣдрять въ ниву сердца своего сѣмена добродѣтелей—вѣры, надежды на Бога, любви къ Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпѣніемъ, добрыми дѣлами и ни на часъ не оставаться въ совершенной праздности и бездѣйствіи, ибо во времена праздности и бездѣйствія врагъ усердно сѣетъ свои плевелы: *спящимъ чело-вѣкомъ приде врагъ и всѣя плевелы посреда пшеницы, и отиде*¹⁾. Надо помнить притомъ, что безъ прину-

1) Мѡ. 13, 25.

жденія, безъ усилій нельзя дѣлать добрыхъ дѣлъ. *Царствіе* Божіе послѣ вольнаго нашего грѣхопаденія уже не иначе берется какъ силою, и только употребляющіе *усиліе восхищаютъ его*¹⁾. Отчего узкій путь и тѣсныя врата ведутъ къ жизни? Кто суживаетъ путь избранныхъ? Кто дѣлаеть тѣсными врата? Міръ тѣснитъ избранныхъ, діаволь тѣснитъ, плоть тѣснитъ: они суживаютъ путь нашъ къ царствію небесному.

Господь и душу и тѣло мое привелъ изъ небытія въ бытіе—такъ Онъ всемогущъ! Какъ же мнѣ не вѣрить въ Его всемогущество? Что сочту для Него невозможнымъ я, который самъ приведенъ изъ небытія въ бытіе? Что у Бога на свѣтѣ выше и драгоцѣннѣе меня—человѣка? Не я ли прежде всего—величайшее чудо всемогущества? Я самимъ Богомъ принятый въ единеніе съ Нимъ, я, умаленный малымъ чимъ отъ Ангеловъ, я, который соединяюсь съ Нимъ вѣрою и чистотою жизни, дѣлаю самъ чудеса всемогущества Божія, на примѣръ: воскрешаю мертвыхъ, какъ Ілія и апостолы? Если духи Ангеловъ и души человѣческія приведены Имъ изъ небытія въ бытіе, то какого тѣла не сотворитъ Онъ одушевленнаго и неодушевленнаго? Болѣе, если Самъ Богъ сдѣлался плотію и душою человѣческою, не переставъ быть Богомъ, если это Онъ сдѣлалъ невозможное для насъ дѣло, то что же послѣ этого можетъ быть для Него невозможнаго? Что безконечнѣе этого чуда? Такъ Богъ нашъ на дѣлѣ показалъ и показываетъ Свое всемогущество.

Если безплотные Ангелы могутъ принимать на себя тѣло не призрачное, а истинное, получивъ на то способность отъ Бога, то Самъ Господь съ какимъ

1) Мѡ. 11, 12.

удобствомъ можетъ творить Себѣ тѣло?— Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога-Духа Всетворца. Самъ ли Господь Богъ, давшій такіе законы природѣ съ мгновенною легкостію, единымъ мановеніемъ не претворить какого угодно вещества въ тѣло? Не всё ли тѣла изъ необразованнаго и неодушевленнаго вещества составляются? Какой маловѣръ послѣ этого будетъ сомнѣваться въ претвореніи, напримѣръ, хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову во время божественной литургіи? Это обыкновенное дѣло Бога чудесъ послѣ того, какъ Онъ Самъ сотворилъ Себѣ плоть отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Что тверже, неизмѣннѣе и могущественнѣе слова? Словомъ міръ сотворенъ и стоитъ: *послѣ всяческая глаголомъ силы Своей* ¹⁾; и однакожь мы грѣшныи обходимся съ словомъ такъ легкомысленно, небрежно. Что у насъ пользуется меньшимъ уваженіемъ какъ слово? Что у насъ измѣнчивѣе какъ слово? Что мы бросаемъ подобно грязи поминутно какъ не слово?— О, окаянныи мы человѣки! Съ какою драгоцѣнностію такъ мы обходимся невнимательно! Не вспоминаемъ мы, что словомъ, пронесящимъ отъ вѣрующаго и любящаго сердца, мы можемъ творить чудеса жизни для души своей и для душъ другихъ, напримѣръ, на молитвѣ, при Богослуженіи, въ проповѣдяхъ, при совершеніи таинствъ! Христіанинъ! дорожи каждымъ словомъ, будь внимателенъ къ каждому слову; будь твердъ въ словѣ; будь довѣрчивъ къ слову Божію и слову святыхъ человѣковъ, какъ къ слову жизни. Помни, что слово — начало жизни.

1) Евр. 1, 3.

Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и вся исполняющій, единый и нераздѣльный Господь. Потому и говорится: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе* ¹⁾, что въ одномъ имени Самъ Сынъ Господь, простое Существо, Единица принопоклоняемая.

Когда Господь поразить тебя сильною скорбію или болѣзнію или бѣдою, тогда будь благонадеженъ, что Онъ вѣрно пошлетъ тебѣ и отраду и соотвѣтственно твоимъ страданіямъ подастъ тебѣ потомъ благодать мира, силы и радости. Ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается; не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ* ²⁾.

Взирая на крестъ Спасителя, созерцай распятую на немъ нашего ради спасенія Любовь и помышляй, для какого блаженства Онъ спасъ насъ, отъ какихъ мукъ Онъ искупилъ насъ! Изъ челюстей какого звѣря Онъ исторгнулъ насъ и къ какому Отцу Онъ приводитъ насъ! О, любовь! О, выкупъ! О, ужасы мученій безконечныхъ! О, блаженство неописанное и конца не имущее!

Говоря: *Отче нашъ*, мы должны вѣрить и помнить, что Отецъ небесный никогда не забываетъ и не забудетъ насъ, ибо какой даже земной добрый отецъ забываетъ и не печется о своихъ дѣтяхъ? *Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* ³⁾. *Вѣсть Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ* ⁴⁾. Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отецъ небесный постоянно окружаетъ тебя любовію и попеченіемъ и

1) Псал. 20, 7; 2) Ис. 102, 8—10, 3) Исаи 49, 15; 4) Мо. 6, 32.

не напрасно называется твоимъ Отцомъ. Отецъ—это не имя безъ значенія и силы, а имя въ полномъ значеніи и силѣ.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книгѣ, не спиши отъ слова къ слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, не сдѣлай и постоянно дѣлай себѣ трудъ чувствовать сердцемъ истину того, что говоришь; сердце твое будетъ противиться этому—иногда лѣнностію и омаменнымъ нечувствіемъ къ тому, что читаешь, иногда сомнѣніемъ и невѣріемъ, какимъ-то внутреннимъ огнемъ и тѣсотю, иногда разсѣянностію и уклоненіемъ къ какимъ-либо земнымъ предметамъ и попеченіямъ, иногда припамятованіемъ обиды отъ ближняго и чувствомъ мщенія и ненависти къ нему, иногда представленіемъ удовольствій свѣта или представленіемъ удовольствія отъ чтенія романовъ и вообще свѣтскихъ книгъ,—не будь самолюбивъ, побѣждай сердце твое, дай его Богу въ жертву благоприятную: *даждь Ми, сине, твое сердце* ¹⁾,—и твоя молитва сроднитъ, соединитъ тебя съ Богомъ и со всѣмъ небомъ, и ты исполнишься Духомъ и плодами Его: правдою, миромъ и радостію, любовію, кротостію, долготерпѣніемъ, сердечнымъ умиленіемъ. — Тебѣ хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному тѣлу? Сердечно помолись и заснешь самымъ спокойнымъ, тихимъ и здоровымъ сномъ. Не поторонись же помолиться кое-какъ: выиграешь на полчаса молитвы цѣлыхъ три часа самаго здороваго сна. На службу или на работу торопиться? Вставай раньше, не просынай—и помолись усердно—стяжешь спокойствіе, энергію и успѣхъ

1) Притч. 23, 26.

въ дѣлахъ на цѣлый день. Рвется сердце къ дѣламъ житейской суеты? Преломи его; пусть будетъ сокровище его не суета земная, а Богъ: научи сердце свое болѣе всего прилѣпляться чрезъ молитву къ Богу, а не къ суетѣ міра, да не посрамишься во дни болѣзни твоей и въ часъ смерти твоей, какъ богатый суетою міра и нищій вѣрою, надеждою и любовію. Если не будешь такъ молиться, какъ я сказалъ, то не будетъ у тебя преуспѣянія житія и вѣры и разума духовнаго.

Господь Іисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главу приклонить во время земной жизни Своей¹⁾, но имѣлъ въ себѣ животъ Свой и животъ всѣхъ²⁾, люди же богатые строятъ себѣ дворцы великолѣпные, живутъ въ нихъ, но, увы, при такой блестящей обстановкѣ не имѣютъ въ сердцѣ своемъ истинной жизни, не могутъ наслаждаться и суетою своею; имъ скучно и душно въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ, такъ что многіе богачи и важные сановники промѣняли бы дворцы свои на хижину бѣдняка, только бы достать сердечное его спокойствіе.

Совершенное угожденіе Богу состоитъ въ томъ, чтобы для Него имѣть совершенное безпристрастіе и къ тѣлу своему; на примѣръ, когда во время молитвы мы, не смотря на лѣнность и спящее расположеніе ко сну, нудимъ себя и не поддаемся ему, то мы имѣемъ безпристрастіе къ тѣлу. Совершенное безпристрастіе имѣли мученики и подвижники.

Въ концѣ домашнихъ утреннихъ и вчернихъ молитвъ призывай святыхъ: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, исповѣдниковъ,

1) Мат. 8, 20; 2) Іоан. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6.

прендобныхъ, воздержниковъ или подвижниковъ, безсребренниковъ, — чтобы, видя въ нихъ осуществленіе всякой добродѣтели, и самому сдѣлаться подражателемъ во всякой добродѣтели. У патриарховъ учись дѣтской вѣрѣ и послушанію Господа; у пророковъ и апостоловъ — ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ; у святителей — ревности проповѣдывать слово Божіе и вообще писаніями содѣйствовать къ возможному прославленію имени Божія, къ утверженію вѣры, надежды и любви въ христіанахъ; у мучениковъ и исповѣдниковъ — твердости за вѣру и благочестіе предъ людьми невѣрующими и нечестивыми; у подвижниковъ — распинанію плоти со страстьми и похотьми, молитвѣ и богомыслию; у безсребренниковъ — нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

Не оставляйте дѣтей безъ вниманія относительно искорененія изъ сердца ихъ плевелъ грѣховъ, скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій, грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей; врагъ и плоть грѣшная не щадятъ и дѣтей, сѣмена всѣхъ грѣховъ есть и въ дѣтяхъ; представьте дѣтямъ всѣ опасности грѣховъ на пути жизни, не скрывайте отъ нихъ грѣховъ, чтобы они, по невѣдѣнію и невразумленію не утвердились въ грѣховныхъ навыкахъ и пристрастіяхъ, которые растутъ и приносятъ соотвѣтствующіе плоды по приходѣ дѣтей въ возрастъ.

У человека плотскаго вся его жизнь, всѣ его занятія имѣютъ плотское направленіе и плотскую цѣль: молитва — плотская, ученіе и обученіе другихъ — плотское, писаніе или сочиненіе — плотское, въ жизни на каждомъ шагу, въ каждомъ почти словѣ проглядываетъ плотская жизнь. Особенно сильное прояв-

леніе имѣетъ плотская жизнь въ чревѣ человека: тутъ сѣдалище плотскаго человека. По мѣрѣ того какъ человекъ благодатію Божіею отлагаетъ жизнь плотскую, онъ начинаетъ попирать чрево свое, измѣняетъ пищу свою, перестаетъ жить для ненасытнаго чрева; въ его сердцѣ воцаряется мало-по-малу вѣра, надежда и любовь. Въмѣсто пищи и питія, одежды, богатства — Богъ, душа, вѣчная жизнь, вѣчная мука занимаютъ его мысли и воображеніе; вмѣсто любви къ деньгамъ, пищѣ, питію, одеждѣ, роскоши въ жилищѣ и его обстановкѣ — любовь къ Богу, къ людямъ, къ небесному сожителству съ Ангелами и святыми; — вмѣсто пищи и питія — также алканіе и прилежное чтеніе и слушаніе слова Божія и божественной службы. Прежде враги ему были тѣ, которые препятствовали его виѣшнему благосостоянію, нынѣ онъ равнодушно переноситъ лишенія; прежде онъ спалъ много и во снѣ находилъ удовольствіе, теперь онъ спитъ мало и лишаетъ себя намѣренно сладкаго сна; прежде онъ всячески покоилъ плоть, теперь озлобляетъ ее, да не сильно воюетъ на духъ.

Когда видишь, что кто-либо по насилію дьявольскому занятъ сердечно однимъ какимъ-либо пустымъ, земнымъ предметомъ (*idée fixe*), сильно скорбитъ о немъ, постоянно говоритъ о немъ и возбуждаетъ тѣмъ въ тебѣ досаду, — не раздражайся этимъ, но твердо зная, что это болѣзнь духа отъ врага, будь съ больнымъ кротокъ и тихъ, сейчасъ же со спокойною, невозмутимою вѣрою обратись къ Богу въ молитвѣ и читай тропарь нерукотворенному образу: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотию взыти на крестъ, да избавиши,*

лже создалъ еси, отъ работы вражя. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.

Блюди и себе: врагъ искушаетъ и твоє терпѣніе; торжество для него вдвойнѣ, если раздражить и тебя: разумѣвай его козни и посмѣвайся имъ.—Когда насилируется лице, особенно близкое сердцу, тогда больно сердцу видѣть и слышать отъ него безумныя слова, выражающія пристрастіе сердца къ чему-нибудь земному.—Но не малодушествуй, не унывай, не рвись, не выходи изъ себя: *блюди себѣ, да не и ты искушенъ будешь* ¹⁾. Взывай къ Спасу: Спасе, спаси насъ! Не измѣняй Ему ни въ какой скорби душевной, ни въ какомъ насильствѣ діавола и страстей. Помни, что говоритъ Самъ Спасъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* ²⁾.—Безконечная сила Господа всегда готова явиться къ намъ на помощь; Господу Силь и Господу благости пріятно являть въ насъ спасительную силу Свою и избавлять насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.—Тѣмъ жалче, тѣмъ достойнѣе состраданія человѣкъ, чѣмъ пустѣе причина его душевной скорби, ибо тогда ясно видишь, что причина эта—діаволь.

Никогда такъ не трудно сказать отъ сердца: *да будетъ, Отче, воля Твоя*, какъ въ сильной скорби или въ тяжелой болѣзни, особенно при неправдахъ отъ людей, при наважденіяхъ или козняхъ врага. Трудно отъ сердца сказать: *да будетъ воля Твоя*—и тогда, когда мы сами сдѣлались виновниками какого-либо несчастія, ибо, думаемъ мы, это не Божія, а наша воля поставила насъ въ такое положеніе, хотя

1) Гал. 6, 1; 2) Пс. 49, 15.

ничто не бываетъ безъ воли Божіей. Вообще, трудно повѣрить сердечно, что воля Божія есть страданіе наше, когда сердце знаетъ и по вѣрѣ и по опыту, что Богъ есть блаженство наше, а потому трудно и говорить въ несчастіи: *да будетъ воля Твоя*. Мы думаемъ, неужели это воля Божія? Отчего же Богъ насъ мучить? Отчего другіе покойны и счастливы? Что мы сдѣлали? Будетъ ли конецъ нашей муки? и т. д. Но когда растлѣнной природѣ нашей трудно бываетъ признать надъ собою волю Божію, безъ коей ничто не бываетъ, и покориться ей со смиреніемъ, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесетъ Господу свою драгоценнѣйшую жертву—преданность Ему сердечную не только въ покоѣ и счастіи, но и въ скорби и несчастіи; свое суетное, ошибочное мудрованіе да покоритъ премудрости Божіей совершенной, ибо какъ отстоятъ небо отъ земли, такъ отстоятъ помышленія наши отъ мысли Божіей¹⁾.—Да принесетъ всякій человѣкъ своего Исаака, своего единороднаго, своего возлюбленнаго, своего обѣтованнаго (коему обѣщаны покой и блаженство, а не скорбь), въ жертву Богу и да покажетъ Ему свою вѣру и свое послушаніе, да будетъ достоинъ даровъ Божіихъ, коими онъ пользовался или будетъ пользоваться.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе*, надо помнить, что эта молитва дана апостоламъ, которые просили научить ихъ молиться, дана прежде сошествія на нихъ Святаго Духа, когда сатана просилъ ихъ у Господа, дабы сѣять ихъ яко пшеницу²⁾. Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть подъ иску-

1) Ис. 55, 8. 9; 2) Лк. 22, 31.

шеніемъ (какъ Петръ), поэтому и влагаетъ имъ Спаситель въ уста слова: *не введи насъ во искушеніе*.— А безъ искушеній нашей вѣры, надежды и любви, жить нельзя: испытанія сокровенностей сердечныхъ необходимы для самого человѣка, чтобы онъ самъ могъ видѣть, каковъ онъ, и исправиться. Да, искушенія нужны, *да откроются отъ многихъ сердецъ помысленія ихъ* ¹⁾, да откроется твердость или слабость наша въ вѣрѣ, знаніе или невѣжество, порочность или чистота нашего сердца, надѣяніе его на Бога или на земное, любовь къ себѣ и къ тлѣнному или—паче всего къ Богу.

Когда я вспомню о Сынѣ Божіемъ, воспріавшемъ въ единство Божества Своего человѣческую природу и о томъ, какъ живутъ именующіеся христіанами, то беретъ меня страхъ и жалость: страхъ—потому, что ожидаю великаго гнѣва Божія на невнимательныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ; жалость—потому, что вижу многое множество христіанъ, добровольно лишаящихъ себя неописаннаго блаженства будущей жизни и ввергающихъ себя въ огонь вѣчный—на вѣчныя муки.

Почти всякою честію всякаго человѣка, особенно христіанина по той причинѣ, что Богъ благоволилъ принять человѣческое естество въ тѣснѣйшее единеніе Своего Божества, такъ что сдѣлался Богочеловѣкомъ.—Смотри на человѣка, да и думай: Самъ Господь человѣка по всему подобенъ былъ этому человѣку, кромѣ грѣха,—и если знаешь или видишь, что онъ не знаетъ этой истины вочеловѣченія Сына Божія и живетъ недостойно, научи его и наставь.

1) Лук. 2, 35.

Еще люби всякаго человѣка, какъ самъ себя, потому что онъ есть другой ты, почему и называется другомъ въ заповѣди Господней: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* ¹⁾.

Плотской человѣкъ свободу христіанскую считаетъ неволею, напримѣръ: хожденіе къ Богослуженію, посты, говѣніе, исповѣданіе, причащеніе, всѣ таинства, а не знаетъ того, что все это есть требованіе его природы, необходимость для его духа.

Гордый человѣкъ, въ то время, какъ другіе разсказываютъ о добродѣтеляхъ какаго-либо человѣка, лукаво боится, какъ бы этотъ человѣкъ не былъ выше его по добродѣтелямъ и не затмилъ его, ибо гордый ставитъ себя выше всѣхъ и не воображаетъ найти такія же добродѣтели или лучшія въ другихъ людяхъ. Бѣда для него—совмѣстничество другихъ.

Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцемъ не молишься о всѣхъ людяхъ, тогда на душѣ бываетъ тяжело, ибо тогда не благоволилъ Господь къ молитвѣ, а коль скоро сердцемъ станешь молиться о всѣхъ, будетъ тотчасъ легко, ибо Господь милостиво внимаетъ такой молитвѣ.

Дяволъ часто хватаетъ насъ за сердце зубами своими. Какими зубами? Невѣріемъ, сомнѣніемъ, тѣнотою и всѣми страстями. Иногда врагъ томитъ насъ подозрительностію касательно вѣрности слугъ нашихъ, относительно нашей собственности, и это дѣлается особенно тогда, когда сердца наши исклю-

1) Исх. 20, 15.

чительно должны быть заняты богомыслиемъ и созерцаніемъ вещей небесныхъ. Чтобы избавиться тебѣ отъ дѣвольской заботы и печали, припомни слова св. Писанія: *Господь близъ; ни о чемъ же печетесь* ¹⁾. Не заботьтесь напрасно. Господь хранитъ твое имущество; тебя вѣтъ дома, но Онъ за тебя тамъ, всездѣ сый и вся исполняй: Онъ говоритъ въ совѣсть твоихъ слугъ или домашнихъ, Онъ судитъ ихъ помышленія сердечныя во всякое время и на всякой часъ, Онъ говоритъ имъ впутренно: *не крадь*. и Онъ смущаетъ ихъ сердце страхомъ и боязнію, когда они возымѣютъ грѣшное намѣреніе похитить что-либо, явитъ чудо силы Своей надъ ними и не допуститъ ихъ до похищенія. А впрочемъ, ты долженъ научиться считать все земное за саръ и пренебрегать имъ.

Слово есть Творецъ и Богъ нашъ, всякое слово Его есть истина и дѣло. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образъ Божій сотворены), равно какъ и слово всѣхъ словесныхъ существъ, т. е. должно быть истинною и дѣломъ (слово благовѣстія Архангела Захаріи, Дѣвъ Маріи); у Ангеловъ и святыхъ людей это такъ и есть; но у діавола, отпавшаго отъ Бога, осталась одна, тѣнь мысли и слова безъ истины, безъ сущности дѣла, ложь, призракъ; и какъ истинное слово будучи образомъ Бога-Слова и отъ Него происходя, есть жизнь, такъ ложное слово діавола, будучи образомъ его, есть смерть; ложь непременно есть смерть, ибо, естественно, причиняетъ душѣ смерть то, что само отпало отъ жизни въ смерть.

1) Филп. 4, 5, 6.

Нельзя ѣсть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человѣческую въ постоянное яденіе и питіе и куреніе (хотя есть и такіе, которые постоянно почти ѣдятъ, пьютъ, курятъ), и вотъ духъ лукавый обратилъ жизнь въ куреніе и уста, долженствующія благодарить и славословить Господа, сдѣлалъ нещію дымящуюся.—Чѣмъ легче и меньше употребляешь и пици и питія, тѣмъ тоньше и легче дѣлается духъ.

Маловѣрный! не сомнѣвайся въ Моемъ всемогуществѣ: всякую душу и всякую плоть Я сотворилъ и Я есмь Богъ духовъ и всякой плоти.—*Духъ бо отъ Мене изыдетъ, и всякое дыханіе Азъ сотворихъ* ¹⁾. *Азъ сотворихъ землю и человека на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ* ²⁾,

Не убій. Убиваютъ между прочимъ и врачи отъ невѣдѣнія своего болѣзни больнаго, прописывая ему вредныя лѣкарства. Убиваютъ и тѣ, которые не хотятъ лѣчиться или лѣчить больнаго, коему необходима помощь врача. Убиваютъ тѣ, которые раздражаютъ больнаго, для котораго раздраженіе гибельно, напримѣръ, подверженнаго чахоткѣ, и тѣмъ ускоряютъ его смерть. Убиваютъ тѣ, которые не подаютъ въ скоромъ времени, по скуности или по другой недоброй причинѣ, врачебнаго пособія больному, хлѣба голодному.

Встрѣчаются у людей уродливыя сердца! При совершеніи таинствъ они дышатъ невѣріемъ и без-

1) Ис. 57, 16; 2) Ис. 45, 12.

чувствіемъ, нравственнымъ безсиліемъ, недугуютъ смѣхомъ или смущеніемъ и бѣсовскимъ страхомъ! При болѣзняхъ ближнихъ также поражаются безчувствіемъ и даже злорадствомъ діавольскимъ, признавая брата какъ бы за лишнюю на свѣтѣ вещь и внутренно помышляя: вотъ теперь-то мнѣ будетъ просторнѣе, если умретъ онъ,—не думая, что и каждый человѣкъ самъ, можетъ быть, завтра умретъ и не сострадавая сердцемъ страждущему, какъ своему члену.

Человѣкъ раздражительный и неразумительный, прилаживая къ какому-либо употребленію известную вещь и не въ силахъ будучи смѣтливостію своего ума пособить дѣлу, видя, что вещь не служитъ для него такъ, какъ онъ желалъ бы,—часто сердится, выходитъ изъ себя, бросаетъ, иногда ломаетъ эту вещь, какъ будто бы она была одушевленная, разумная и съ намѣреніемъ противилась его желаніямъ. Случается, что одно у него падаетъ, это цѣпляется, то рвется, эта вещь не двигается такъ, какъ бы ему хотѣлось, эта не приходится къ известному мѣсту,—все, какъ будто вооружается противъ него, и онъ готовъ едва не плакать отъ досады. Но возмись же за все это мастеръ этого дѣла, и все пойдетъ своимъ порядкомъ. Отчего? Оттого, что съ умомъ, съ разсужденіемъ и смѣтливостію, съ душою взялся человѣкъ за дѣло. Къ чему приводитъ меня это наблюденіе надъ обыкновеннымъ житейскимъ обращеніемъ нашимъ съ вещами? Къ какимъ мыслямъ? Я вижу, что вездѣ надъ веществомъ царствуетъ умъ или разумный духъ человѣческій, и безъ ума ничто само собою сдѣлаться не можетъ, положимъ хоть правильное движеніе; равно никакая вещь сама собою приспособляться къ известной цѣли не можетъ, какъ и достигать извѣ-

стной цѣли, ибо цѣль достигается посредствомъ известныхъ, опредѣленныхъ законовъ, а законы исходятъ отъ ума. Перехожу къ вселенной. Откуда этотъ порядокъ изумительный въ бездушномъ веществѣ и въ неразумныхъ животныхъ? Откуда эта красота, это чудное превращеніе вещества безобразнаго и безжизненнаго въ прекрасное и жизненное? Откуда это приспособленіе къ тысячамъ разнообразныхъ цѣлей и такое мудрое, при простыхъ средствахъ, достиженіе цѣлей вещами, которыя сами не могутъ ни имѣть известной цѣли, ни достигать ея? Кто этотъ невидимый Повелитель вещества? Кто этотъ Умъ, являющій Свою предивную премудрость въ веществѣ и въ разныхъ одушевленныхъ тваряхъ? Кто этотъ присный Художникъ и Ваятель, въ глазахъ нашихъ невидимо производящій Свое искусство? Единъ Сый—Творче всѣхъ, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линіи пространства,—Ты невидимо все доселѣ дѣлаешь съ Сыномъ Своимъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Тебя лобызаю на всякомъ мѣстѣ сердцемъ моимъ и Тебѣ покланяюся и Тебя славословлю и воспѣваю!

Тѣ, которые подаютъ алчущимъ хлѣбъ или деньги съ жалѣніемъ, съ лукавымъ окомъ и несатымъ сердцемъ,—все равно, что кладутъ ядъ въ свой хлѣбъ или въ свою милостыню, хотя этотъ ядъ—духовный, невидимый. Нужно подавать съ любовію, съ уваженіемъ къ лицу ближняго, доброхотно, съ радостію, ибо любви свойственно радоваться при оказаніи помощи любимому.

Сохрани тебя Богъ отъ того, чтобы пожалѣть вещественнаго твоего достоянія въ жертву Господу

или Пречистой Его Матери, или другимъ святымъ Божиимъ, и такимъ образомъ предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояніе твое не было тебѣ въ погибель. Ты долженъ твердо вѣрить, что вмѣсто тлѣнныхъ благъ Господь или святые Его выдадутъ тебѣ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ—вѣчными, и считать блага духовныя, на примѣръ: свѣтъ духовный, прощеніе грѣховъ, даръ вѣры живой, надежды крѣпкой и любви нелицемѣрной, мира и радости въ Духѣ Святомъ,—безконечно выше вещественныхъ даровъ. Съ радостію расточай стяжанія свои въ жертву Господу и святымъ Его; если чрезъ чьи-либо руки пересылаешь ихъ, вѣрь, что они дойдутъ по принадлежности, и если люди утаятъ жертву Господню, взыскавъ взыщеть съ нихъ Господь Богъ твой, и ни единая лепта твоя не пропадетъ туне, но принесетъ тебѣ соразмѣрный вѣръ и расположенію сердца твоего даръ отъ Господа, Который есть Богъ дарованій, особенно для тѣхъ, кои приносятъ Ему въ даръ сердечные дары свои.

Святые Божіи человѣки во внутреннемъ своемъ дѣланіи представляются внимающими внутреннему ихъ Посѣтителю и Дѣятелю—Господу, благоговѣющими предъ Нимъ, отъ внутренней сладости и нѣги улыбающимися и вкушающими пренебесный покой. *Возвратитесь нынѣ къ Пастырю и Посѣтителю душъ вашихъ* ¹⁾.

На то и создалъ Господь вещество, чтобы оно измѣнялось и превращалось въ безчисленные виды по мысли Творца; таково назначеніе вещества, чтобы

1) 1 Петр. 2, 25.

многообразно явить въ немъ для тварей и въ тваряхъ премудрость, всемогущество и благость Свою,—чтобы благодѣтельствовать чрезъ него тварямъ одушевленнымъ и особенно разумнымъ и обложеннымъ плотію.

Ничтожна милостыня того человѣка, который подастъ ее не добродушно, потому что милостыня вещественная не его, а Божій даръ, ему же принадлежитъ только расположеніе сердечное. Поэтому многія милостыни окажутся почти суетными, оттого что онѣ были подаваемы недобродушно, съ сожалѣніемъ, съ неуваженіемъ къ лицу ближняго. Какъ и гостепріимцы многіе окажутся суетными, вслѣдствіе лицемѣрнаго, тщеславнаго обращенія съ своими гостями. Съ сердечнымъ расположеніемъ да приносимъ жертвы свои на алтарь любви къ ближнему: *добродушна бо дателя любитъ Богъ* ¹⁾.

Врагъ дѣйствуетъ убійственно на сердца человѣческія, между прочимъ, чрезъ природу внѣшнюю, какъ на Іова: вѣтрами, водою и огнемъ; по кознямъ вражескимъ сгараютъ иногда дома; суда и дома потопляетъ вода; вѣтры обрушиваютъ зданія; или врагъ въ сырую погоду, подъ прикрытіемъ влажности и газовъ, коварствуетъ въ нашихъ внутренностяхъ, отягощая, стѣсняя и поражая ихъ безчувственнымъ холодомъ ко всему истинному и святому. О, какъ многообразны козни князя власти воздушныя, и какъ трудно иногда распознавать ихъ!

Растлѣнный человѣкъ хочетъ постоянно ѣсть,

1) 2 Кор. 9, 7.

пить, постоянно утѣшать свое зрѣніе, свой слухъ, свое обоняніе, свое осязаніе; плотскіе люди удовлетворяютъ себя изысканными яствами и питьями, зрѣлищами, музыкою, куреньями, великолѣпными зданіями, внѣшнимъ блескомъ. Но украшеніе предметовъ священныхъ, такъ какъ оно возводитъ къ Богу, не только не грѣховно, а свято и назидательно, равно какъ пѣніе священное, благоуханіе кадила, великолѣпие и блескъ украшеній храма и всей утвари его; все это—такъ какъ назначено служить славіи Божіей и возбужденію благочестиваго чувства—не грѣховно, а свято. Но тамъ, въ мірѣ, все служить плотскому, растлѣнному человѣку и удаляетъ отъ Бога. Растлѣнное сердце ищетъ нечистыхъ плотскихъ ощущеній—и ему удовлетворяютъ; растлѣнный разумъ ищетъ соотвѣтственнаго своей растлѣнности знанія—и ему удовлетворяютъ; растлѣнное воображеніе и память ищутъ соотвѣтствующихъ себѣ образовъ—и имъ удовлетворяютъ. Это все—ветхій человѣкъ, дѣла ветхаго человѣка. Но мы христіане, *нова тварь* ¹⁾, или *люди обновленія* ²⁾, новые люди, облеченные по Богу въ правду и преподобіе истины ³⁾; мы должны совлечься ветхаго человѣка съ дѣяньми его, упомянутыми выше, и поступать противъ его желаній и похотей.

Когда читаешь вслухъ народа продолжительное молитвенное правило, тогда врагъ сбиваетъ твое сердце и гаситъ слово на устахъ мыслию, что народъ не понимаетъ многихъ словъ и что напрасная трата времени читать такія молитвы. Очевидно—вздоръ. А что же Духъ Святой, Наставникъ на всякую истину? Развѣ Онъ остается празднымъ и

1) 2 Кор. 5, 17; 2) 1 Петр. 2, 9; 3) Ефес. 4, 24.

не дѣйствуетъ просвѣтительно на сердца человѣческія? Не случалось ли тебѣ самому испытывать это озареніе сердца отъ Святаго Духа? Ты прежде не понималъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, а потомъ вдругъ Духъ Святой отверзъ тебѣ умъ разумѣти непонятныя прежде слова и выраженія—и такой свѣтъ вдругъ просвѣщаетъ твое сердце; то же бываетъ, повѣрь, и съ другими. Читай съ твердостью сердца, безъ губительной мнительности. Сѣй сѣмя—Богъ возраститъ.

Многоразличны тѣсноты пути узкаго: хочешь молиться—тѣснить врагъ духовно и физически; хочешь писать проповѣдь по долгу—тѣснить лѣностью;—вездѣ тѣсноты. Дымъ адскій усиливается затмить и стѣснить душу даже тогда, когда предъ тобою предлежитъ святая и страшная Жертва, когда причащаешься ей, и—при совершеніи всѣхъ таинствъ. Чѣмъ важнѣ священнодѣйствіе, тѣмъ сильнѣе и яростнѣе нападаетъ врагъ.

Богъ есть Благость, какъ бы муро неистощимое; міръ духовный есть развитіе этой благости, какъ бы океанъ мурѣ благовоннаго, вещественный—тоже. Какъ не надѣяться получить все благое отъ такой благости? Какъ муро разлился Господь въ благости по всей твари и Самъ не истощился нисколько.

Предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ надо быть особенно внимательнымъ къ себѣ. Врагъ заранѣе старается охладить сердце къ предмету празднуемаго событія, чтобы христіанинъ не могъ сердечно почитать его сердечнымъ размышленіемъ о сущности его. Тутъ онъ дѣйствуетъ на насъ или чрезъ атмосферу, или чрезъ принятую внутрь пищу и питіе, или чрезъ

свои разжженные стрѣлы, съ избыткомъ бросаема въ сердце и сильно палящія всего человѣка, при этомъ чувствуются лукавыя, скверныя и хульныя помышленія и сердечное отвращеніе къ предмету торжества. Надо преодолѣвать врага понужденіемъ себя на богомысліе и молитву.

Когда во время молитвы врагъ будетъ производить въ тебѣ сильный позывъ къ пищѣ, презри это вещественное, нервическое раздраженіе, укрѣпи сильнѣе сердце свое въ молитвѣ, воспламени его вѣрою и любовію и скажи искусителю слова Спасителя: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божиихъ* ¹⁾. Молитва—моя лучшая пища, укрѣпляющая и просвѣщающая и душу и тѣло.

Врагъ дѣйствуетъ иногда чрезъ злыхъ людей: чрезъ гордецовъ—увичиженіемъ и презрѣніемъ; чрезъ изувѣровъ—невѣріемъ, вольномысліемъ и кощунствомъ надъ святыней вѣры; чрезъ звѣронравныхъ повелителей—тиранствомъ и мученіемъ; посредствомъ чревоугодниковъ—прельщеніемъ къ лакомству, объяденію и опьяненію (тутъ впрочемъ имѣеть поползновеніе плоть наша); чрезъ распутныхъ—склоненіемъ къ разврату или потерѣ цѣломудрія; чрезъ татей—похищеніемъ нашей собственности; опечаливаетъ насъ чрезъ ненавистниковъ и завистниковъ; чрезъ жестокосердыхъ лишаетъ насъ пищи, одежды, жилища; чрезъ всѣхъ и все земное—по попущенію Божию—онъ, какъ князь міра сего ²⁾, князь власти воздушныя, какъ *міродержитель тьмы вѣка сего* ³⁾, дѣйствуетъ на родъ человѣческой къ его озлобленію и привлеченію на свою сторону, употребляя для этого разныя оболь-

1) Мс. 4, 4; 2) Иоан. 16, 11; 3) Еф. 6, 12.

щенія и тѣсноту. Если бы премудрый, всеблагій и всемогущій Отецъ небесный не бдѣлъ неусыпно надъ нами и не обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ безчисленныя коварства искусителя, если бы мы не внимали себѣ, то давно безылотный злодѣй покорилъ бы себѣ весь міръ, и на землѣ не осталось бы сѣмени святаго, которое составляетъ стояніе его ¹⁾.

Человѣкъ, приступая къ молитвѣ, долженъ смирить гордое сердце свое, отбросить отъ него суету земную и ввести въ него вѣру живую и несомнѣнную.

Если плотскому человѣку легко, то духовному тяжело: если внѣшній человѣкъ цвѣтетъ, то внутренній тлѣетъ. Вотъ какъ противоположны въ насъ ветхій человѣкъ, грѣховный, плотскій, и человѣкъ новый благодатію Христовою; потому-то апостоль и сказалъ: *аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* ²⁾. И это мы часто сами испытываемъ. Потому истинный христіанинъ долженъ желать злостраданій внѣшнихъ, плотскихъ, мірскихъ; они укрѣпляютъ духъ его. О ропотѣ онъ и думать не долженъ. Какъ роптать на то, что приноситъ пользу его бессмертной душѣ, хотя и средствами очень противными для его плотскаго человѣка!—Болѣзни, пожары, похищенія, бѣдность, несчастія, войны, голодъ—часто благодѣянія душѣ.

Такъ какъ Богъ есть жизнь, а болѣзни и недуги суть уклоненія отъ жизни, то одно прикосновеніе къ намъ источной, первой Жизни исцѣляетъ ихъ; потому-то Спаситель, Который есть Животъ всѣхъ, исцѣлялъ и исцѣляетъ людей однимъ прикосновеніемъ. Это же

1) Ис. 6, 13; 2) 2 Кор. 4, 16.

должно сказать и о исправленіи какихъ-либо заразныхъ предметовъ: одно мановеніе, слово Всетворца и Всеиздателя.—и они незаразительны (воздухъ, вода, растенія, животныя).

Бываетъ вмѣстѣ со скорбію и тѣсною новое искушеніе: окамененіе, одеревяненіе, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь какъ камень, какъ колода, безъ вѣры, безъ способности молиться, безъ надежды на Божіе милосердіе, безъ любви. Какъ тяжело быть камнемъ или деревомъ, безъ вѣры и любви, будучи созданъ вѣрить, чувствовать, надѣяться, любить! И это надо терпѣть и въ терпѣніи молиться, чтобы Господь отвалилъ камень нечувствія отъ дверей гроба сердца нашего, чтобы отнять отъ насъ сердце каменное и далъ намъ сердце плотяное. Но что же значитъ это окамененіе или одеревяненіе человѣка? Это показываетъ присутствіе въ нашемъ сердцѣ діавола, который насильно за нявъ собою, при нашемъ маловѣріи, сердце наше, отталкиваетъ отъ него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрѣзываетъ всякую вѣру, всякое доброе чувство и дѣлаетъ человѣка тяжкимъ для самаго себя. Это подлинно бываетъ съ людьми. Да вѣдаютъ же они, что это значитъ.

Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образъ главнаго, долженствующаго продолжиться вѣчно, служенія нашего Царю небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны вѣрно служить, какъ истые рабы Его по творенію, искупленію и промысленію. Думаютъ ли объ этомъ слуги земнаго отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приготовительная служба къ служе-

нію на небесахъ. *О малъ былъ еси въренъ, надъ многими тѣ поставлю* ¹⁾.

Не будьте безпомощными судіями людей работающихъ Богу и впадающихъ въ жизни въ противорѣчіе самимъ себѣ, т. е. своему благочестію; ихъ составляетъ въ противорѣчіе самимъ себѣ діаволъ, злой соперникъ ихъ; онъ сильно хватается зубами своими за ихъ сердце, пудитъ ихъ дѣлать противное.

Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумѣй какъ о всякомъ обыкновенномъ житейскомъ дѣлѣ, такъ особенно о дѣлѣ спасенія души своей, о молитвѣ, о чтеніи слова Божія и книгъ душеспасительныхъ, о хожденіи къ службамъ Божіимъ, о добрыхъ дѣлахъ, какія бы они ни были, о проповѣдничествѣ слова Божія. Не повинуйся лѣнливой, лукавой и многогрѣшной плоти: она готова вѣчно покоиться и чрезъ временное спокойствіе и наслажденіе вести насъ къ вѣчной гибели. *Въ потъ лица твоего, сказано, съи хлѣбъ твой* ²⁾. *Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окающая душа* ³⁾ — поетъ Церковь. *Царствіе небесное силою беретъ, и употребляющіе усиліе приобрятаютъ его* ⁴⁾, говоритъ Господь и Спаситель нашъ.

Когда сердце твое возмутится духомъ отъ страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущенія и съ языка твоего будутъ слетать слова недовольства и вражды къ ближнимъ, не медли оставаться въ этомъ нагубномъ для тебя состояніи, но тотчасъ преклони колѣна и исповѣдуй предъ Духомъ Святымъ

1) Мѡ. 25, 21 2) Бит. 3, 19; 3) Въ вел. вт. на ут. конд. гл. 2-й:

4) Мѡ. 11, 12.

согрѣшеніе твое, сказавъ отъ всего сердца: оскорбилъ я Тебя, Душе Святой, духомъ страсти моею, духомъ злобы и непокорства Тебѣ; и потомъ отъ всего сердца, съ чувствомъ всеприсутствія Духа Божія, прочитай молитву къ Духу Святому: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ мя и очисти мя отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любостластную“,—и сердце твое исполнится смиренія, мира и умиленія. Помни, что всякимъ грѣхомъ, всякою страстію и пристрастіемъ къ чему-либо земному, всякимъ неудовольствіемъ и враждою на ближняго изъ-за чего-либо плотскаго оскорбляется Всесвятый Духъ, Духъ мира, любви, Духъ, влекущій насъ отъ земнаго къ горнему, отъ видимаго къ невидимому, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному,—отъ грѣха—къ святынѣ, отъ порока къ добродѣтели. О, Всесвятый Душе! Управителю нашъ, Воспитателю нашъ, Утѣшителю нашъ! Сохраняй насъ державою Твоею, Отчая Святынѣ! Душе Отца нашего небеснаго, насади въ насъ, воспитай въ насъ духъ Отчій, да будемъ истинныя Его чада во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Когда молишься, внимай себѣ, чтобы внутренній человекъ твой молился, а не внѣшній только. Хотя безъ мѣры грѣшенъ, а все молись. На дьявольское разжженіе, лукавство и отчаяніе не смотри, а преодолювай и побѣждай его козни. Помни пучину челолюбія и милосердія Спасова. Дьяволъ будетъ представлять тебѣ лице Господа грознымъ и немилостивымъ, отвергающимъ твою молитву и твое покаяніе, а ты вспомни слова Спасителя, исполненныя для насъ всякаго упованія и дерзновенія: *грядущаго*

ко Мнѣ не изжену вонъ ¹⁾, и—*приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи грѣхами и беззаконіями, и дьявольскими кознями и навѣтами, и Азъ упокою вы* ²⁾.

Человѣкъ! премудрость, благодать и всемогущество Творца, излившіяся на видимый міръ и невидимый, готовы излиться всею своею безконечностію и на тебя, если ты будешь стараться быть вѣрнымъ Отцу небесному чадомъ, если будешь исполнять Его заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Подвизайся же всеусильно, недремлемо, подвигомъ добрымъ.

Всякій человекъ, дѣлающій какое-либо зло, удовлетворяющій какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемымъ имъ зломъ, тою страстію, которой онъ работаетъ, а главное—тѣмъ, что онъ отступаетъ отъ Бога и Богъ отъ него отстываетъ, потому питать зло къ этому человекъ было бы крайне безумно и въ высшей степени безчеловѣчно; это значитъ—тонить человекъ уже утопающаго, толкать въ огонь уже пожираемаго пламенемъ. Къ такому человеку какъ погибающему, надо показывать сугубую любовь и съ усердіемъ молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его бѣдѣ.

Грѣхъ вмѣсто всякихъ доказательствъ, которыхъ не имѣетъ на своей сторонѣ, дѣйствуетъ насиліемъ, уязвленіемъ, ужаленіемъ внутренностей, разлитіемъ ягучаго яда грѣха. Блаженъ, кто презрѣлъ все земное и уязвился любовію Божіею, любовію небесною. Но какъ мало такихъ людей изъ падшихъ сыновъ Адама. Жало страстей, корысти, чести, въ комъ не дѣйст-

1) Іоан. 6, 37; 2) Мѣ. 11, 28.

вуеть, кого не жалить? И на оборотъ, въ комъ есть жало истинной любви къ Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божіей любви, мѣста не даетъ ему. Въ иныхъ ежедневно эти два начала борются и попеременно вытѣсняють другъ друга, а въ другихъ и борьбы нѣтъ; жало земное въ иныхъ вполне господствуетъ, подавляя жало небесное, на примѣръ: въ корыстолюбцахъ, сластолюбцахъ, честолюбцахъ, пьяницахъ, обманщикахъ, убійцахъ, блудникахъ и прелюбодѣяхъ и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецѣлою любовію къ Отцу и Сыну и Святому Духу, животворящему, тріупостасному Божеству, заповѣдавшему сохранить заповѣди Его?

Отчего мы беспокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемаго или потерявши какое-либо сокровище? Оттого что ожидаемое, равно какъ и потерянное сокровище, было кумиромъ нашего сердца, оттого что сердце наше отступаетъ отъ Господа, Источника живыхъ водъ, Который одинъ можетъ наполнить и успокоить сердце наше. Прилѣпимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, и никакая земная потеря, никакое неисполнившееся ожиданіе какого-либо блага земнаго, на примѣръ: денегъ, знака отличія и проч.— что вышше и тлѣнно,—не огорчитъ насъ. Приучимся жить внутри себя. Будемъ обращать мысли къ горнимъ благамъ, къ мздѣ небесной, которая одна вождѣльна, вѣрна и дѣлаетъ истинно блаженнымъ получившаго ее.

Восхищаемся мы обыкновенно хорошою, ясною, теплою погодою и любимъ говорить объ ней; но въ небесныхъ селеніяхъ Ангеловъ и святыхъ челоуковъ свѣтлость, благораствореніе, прохлада несравненно лучшія; отчего же мы не любимъ говорить о тамошнихъ обителяхъ, о тамошней жизни, о тамош-

ней свѣтлости, о тамошнемъ блаженствѣ? Радостно, животворно, блистательно солнце, но свѣтъ лица Божія, которымъ наслаждаются Ангелы и души праведныхъ, безконечно радостнѣе, животворнѣе, блистательнѣе. *О, сподоби, Господи, со святыми Твоими въ вѣчной славы Твоей царствовать. Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, и исправи я и вознеси ихъ во вѣки*¹⁾.

Усердная, слезная молитва не только грѣхи очищаетъ, но и тѣлесныя немощи и болѣзни исцѣляетъ и все существо челоука обновляетъ, и, такъ сказать, перерождаетъ (говорю съ опыта).—О, какой даръ неопѣненный—молитва! Слава Тебѣ, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Слава Тебѣ, Сыне Божій, едиnorodный, исходатайствовавый намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ! Слава Тебѣ, Душе Всесвятой, *ходатайствулуй о насъ воздыханіи неизлаголанними*²⁾, дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, укрѣпляющій и обновляющій насъ! Слава Тебѣ, Троице Святая, безначальная, живоначальная, во вѣки благословляемая отъ всѣхъ созданныхъ умныхъ!

Больше того, чѣмъ сколько тебѣ далъ Богъ, дать невозможно, ибо Онъ отдалъ тебѣ Себя или Свою плоть и кровь, соединенныя съ Своимъ Божествомъ; Онъ сдѣлалъ тебя сыномъ Своимъ³⁾, когда ты былъ чадомъ гнѣва⁴⁾ и проклятія; Онъ далъ тебѣ все необходимое и изъ вышнихъ благъ, даже избыточ-

1) Изъ пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“; 2) Рим. 8, 26; 3) Рим. 8, 16;

4) Ефес. 2, 3.

ствующее, и изъ внѣшнихъ благъ не далъ тебѣ больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тѣла. Если уже теперь ты получаешь сильный вредъ отъ этихъ внѣшнихъ благъ, прилѣпляясь къ нимъ и терпя напасти и уязвленія отъ пристрастія, отпадая отъ любви къ Богу и ближнему и отъ стремленія къ горнему, и ниспадая въ дальнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этихъ благъ? Ты погрязъ бы въ чувственности.

Отъ всеблагаго и великодаровитаго Бога можно получить молитвою вѣры всѣ духовныя и необходимыя вещественныя блага, только бы искренне было желаніе этихъ благъ и горяча молитва. И какія молитвы Церковь влагаетъ намъ въ уста! Такія, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость къ намъ, на всякое даяніе благое. Врагъ, зная благость Божию и силу молитвъ, всячески старается отвлечь насъ отъ молитвы, или во время молитвы разсѣивать умъ нашъ, запинать насъ разными страстями и пристрастіями житейскими или поспѣшностію, смущеніемъ и проч.

Сердце, пекущееся о житейскихъ вещахъ, особенно излишнихъ, оставляетъ Господа—Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствія, свѣта и силы, а когда раскрывается въ суетномъ попеченіи и отъ тлѣнныхъ вещей опять всѣмъ сердцемъ обратится къ нетлѣнному Богу, тогда опять начинается въ немъ течъ источникъ воды живой, опять водворяется тишина и спокойствіе, свѣтъ, сила и дерзновеніе предъ Богомъ и людьми. Мудро надо жить.

Не хочется тебѣ молиться за ненавидимаго и презираемаго тобою чловѣка; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прилѣгай къ Врачу, что ты самъ боленъ духовно, недугуя злобою и гордостію; боленъ и врагъ твой или презираемый тобою; молись о томъ, чтобы незлобивый Господь научилъ тебя незлобію и терпѣнію, чтобы Онъ научилъ и укрѣпилъ тебя любить враговъ, а не доброжелателей только, чтобы Онъ научилъ тебя искренно молиться за недоброжелателей такъ же, какъ за доброжелателей.

Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? и живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись и онъ весь оживотворялся. Вотъ что значитъ живо представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ?

Господи! какъ я Тебя восхваляю, какъ я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцѣленій отъ св. Тайнъ Твоихъ, явленные на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподавалъ послѣ таинства покаяніи сіи святыхъ, небесныхъ, животворящихъ Твоихъ Тайнъ! Вотъ они исповѣдаютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе

говорятъ, что Ты простеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы,—и вотъ послѣ причащенія тѣла и крови Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнедательную десницу Твою. А я, Господи,—очевидецъ дѣлъ Твоихъ—не прославилъ Тебя доселѣ во всеуслышаніе, къ утверженію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо великій день занять я какими-либо дѣлами. Ты самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ сеп; Самъ прослави имя Твое, Тайны Твоя.

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей *возмрится тебѣ, въ нюже мѣру мѣриши*¹⁾, что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же, или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло: *едино тѣло есмы мнози*²⁾. Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до іоты.

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зла отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидѣ, кротости и смиренію? Видишь, что намъ надо испытывать и многообразное зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы.

1) Мс. 7, 2; 2) 1 Кор. 10, 17.

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ слово Божіе, знаетъ волю Божию или изъ книгъ или изъ разговора съ другими; особенно, не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла, каждый *своему Господеви стоитъ или падаетъ*¹⁾; ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

Для чего Господь попустилъ быть нищимъ? для твоего блага, чтобы ты могъ очистить и загладить грѣхи свои, ибо *милостыня очищаетъ всякій грѣхъ*²⁾, чтобы стяжать тебѣ молитвенниковъ за себя въ лицѣ ихъ, чтобы милостивымъ къ тебѣ сдѣлать Господа твоего, ибо *милостивіи помиловани будутъ*³⁾.

Почему Господь попустилъ быть нищимъ?—потому же, между прочимъ, почему и тебя по твоему желанію не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы сдѣлать всѣхъ достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогасти нищихъ: многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и благодѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце.

1) Рим. 14, 4; 2) Тов. 12, 9; 3) Мс. 5, 7.

Мысли на улицѣ, во время прогулки, при видѣ восходящей луны.— Я чрезъ все угождаю вамъ, говоритъ Господь: Я сотворилъ васъ по образу и подобию Своему; Я засвѣтилъ для васъ солнце, луну и звѣзды; Я сотворилъ для васъ землю со всѣми плодами; Я разлилъ воздухъ для дыханія вашего; Я далъ вамъ огонь для освѣщенія и согрѣванія вашего и варенія нищи вашей; далъ вамъ многообразную нищу сладости, какъ и многообразное питіе; Я умудрилъ васъ дѣлать многообразныя ткани для одѣянія вашего и далъ матеріалы для него; Я далъ вамъ золото, серебро, мѣдь и другіе металлы въ нѣдрахъ земныхъ для монеты и для издѣлій вашихъ; Я собралъ васъ въ благоустроенныя общества; Я далъ вамъ царя по сердцу Моему, помазанника Моего, образъ Мой на землѣ; Я далъ вамъ, наконецъ, единого роднаго Сына Своего на смерть, отдалъ Его, съ Его изволенія, вамъ въ нищу и питіе, Церковь на землѣ подъ Его главенствомъ устроилъ; вы же что для Меня сдѣлали и дѣлаете? Чѣмъ воздаете за вся благая Моя? — Забвеніемъ Меня, неблагодарностію предо Мною, отверженіемъ Меня, презрѣніемъ законовъ Моихъ! *О, роде лукавый и развращенный! доколь буду съ вами? доколь терплю вамъ* ¹⁾?

Имя Тебѣ—Вседержитель, Господи, яко не точію небо и землю, но и весь родъ человѣческой, жизнь каждаго человѣка, сердца всѣхъ въ руцѣ Твоей держиши, и не только жизнь каждаго человѣка, но и каждаго животнаго, каждой птицы, рыбы, насѣкомаго, червя, пресмыкающагося и незримой глазомъ инфузоріи. Слава вседержительству Твоему безконечному, Господи! Слава всеблагому, премудрому и всемогущему про-

1) Мѣ. 17, 17.

мыслу Твоему, Владыко небесе и земли! Вседержавный Владыко! Ты и адъ весь съ сатаною и несмѣтными его полчищами содержиши въ руцѣ Твоей и только по попущенію Твоему, для вразумленія и наказанія нашего, сатана и аггелы его строятъ надъ нами козни. Помолимся мы Тебѣ, Спасителю нашему, покаемся предъ Тобою нелицемѣрно во грѣхахъ своихъ — и Ты, вразумивъ насъ, отъемлешь отъ насъ враговъ нашихъ, глаголя: довлѣетъ вамъ злодѣйствовать надъ рабами Моими, они наки принадлежатъ Миѣ. Такъ Господи, когда благодѣянія, милости Твои къ намъ непрестанныя не вразумляютъ насъ, что остается дѣлать? Остается наказаніями, горечью, тѣснотою, огнемъ, нашими же злобами вразумлять насъ — насъ сластолюбивыхъ, любящихъ просторъ, прохладу плотскую, суетную, лѣнивыхъ, нерадивыхъ, злыхъ.

Миръ находитея въ состояніи дремоты, грѣховнаго сна, спитъ. Будитъ его Богъ войнами, моровыми повѣтріями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясеніями, наводненіями, неурожаями.

Ангельскую пѣснь вопіемъ Ти, Сильне: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ ¹⁾. Ты славословишь съ Ангелами ²⁾, ты одинъ соборъ, одну Церковь, одну семью Божію съ ними составляешь по благодати Господа Иисуса Христа. Ты и жить ангельски долженъ — въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою и надъ душами ввѣренныхъ твоему попеченію чадъ духовныхъ; ты непрестанно долженъ славословить и благодарить Господа; ты долженъ стремиться къ святости; ты долженъ жить въ воздержаніи и постѣ, во всякомъ смиренномудріи, повиновеніи и терпѣніи. Да будетъ это по благодати Господа!

1) утрен. мол. тронарь, 2) говорится священнику.

Что я принесу Тебѣ, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши?—Единую вѣру мою, ибо дѣлъ не имамъ оправдающихъ мя, ничтже бо благо сотворихъ предъ Тобою. Но и вѣра моя есть Твой же даръ; обаче Твоя отъ Твоихъ приносимое Тебѣ прими. Ибо все—Твое, и всѣ мы—Твои; Ты совершеннѣйшій Первообразъ нашъ, мы образы неизреченной Твоей славы, аще и язвы носимъ прегрѣшительныя, ущедри же Твое созданіе, Владыко, и очисти насъ Твоимъ благоутробіемъ и возжеланное отечество подаждь намъ, рая нахи жителей насъ сотворяя ¹⁾; отыми отъ насъ страсти плотскія, да плотскія похоти вся поправше, духовное жителство пройдемъ, вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще ²⁾.

Господи! какъ свойственно Первообразу привлекать, усвоить себѣ образы, вселяться и жить въ нихъ,—такъ тѣмъ, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовію, со всѣмъ усердіемъ къ Первообразу, прилѣпляться къ Нему. Но, се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгаетъ насъ отъ Тебя; намъ нужны: постъ, воздержаніе, а мы страстны до сластей. Укрѣпи насъ къ воздержанію!

Когда у насъ есть Христосъ въ сердцѣ, то мы всѣмъ довольны бываемъ: и неудобство для насъ какъ лучшее удобство, и горькое—какъ сладкое, и бѣдность—какъ богатство, и голодъ—какъ сытость, и скорбь—какъ радость; а когда нѣтъ Христа въ сердцѣ, тогда человекъ ничѣмъ недоволенъ, ни въ чемъ не нахо-

1) Изъ троп., поем. на непороч. въ субботу; 2) Утрен. мол. 9-я, что малъ іереевъ во время шестосалміа.

дитъ счастья: ни въ здоровьѣ, ни въ удобствѣ, ни въ чинахъ и почестяхъ, ни въ увеселеніяхъ, ни въ богатыхъ палатахъ, ни въ богато-сервированномъ и уставленномъ всякими яствами и напитками столѣ, ни въ богатомъ одѣяннѣ, ни въ чемъ. Ахъ, какъ необходимо для человека Христосъ, Жизнодавецъ и Спасъ душъ нашихъ! Какъ необходимо ради Христа,—ради того, чтобы Онъ вселился въ насъ—и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одѣваться, и все переносить спокойнымъ, терпѣливымъ, незлобивымъ духомъ! Ловець душъ нашихъ—дьяволъ—каждую минуту ловить души наши, какъ бы уязвить какимъ-либо грѣхомъ, какою-либо страстію, какъ бы укоренить посильнѣе ту или другую грѣховную привычку, страсть, какъ бы спасеніе души сдѣлать какъ можно больше труднымъ, какъ бы произвести охлажденіе ея къ Богу, къ святынѣ, къ Церкви, къ вѣчности, къ челоуѣчеству.

Вотъ Господь создалъ меня, изъ небытія въ бытіе привелъ, надшаго возстановилъ чрезъ Свои страданія и смерть; грѣшнаго очистилъ, Себѣ усыновилъ; наслѣдіе вѣчныхъ благъ общалъ мнѣ; просвѣщаетъ меня свѣтомъ Евангелія Своего; отечески наказуетъ и милуетъ меня, солнцемъ меня освѣщаетъ, пищу и питіе сладости мнѣ ежедневно подаютъ, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно—Тѣло и Кровь Свою преподаетъ мнѣ; воздухъ для дыханія моего проліялъ, наипаче же—Духа Своего Святаго изліялъ въ меня, одѣваетъ меня одеждами красоты, наипаче же внутренно одѣваетъ меня Собою, по реченному: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* ¹⁾; въ жилищѣ просторномъ и чистомъ

1) Галат. 3, 27.

покоить меня и общаетъ мнѣ вѣчное, свѣтозарное жилище на небесахъ; здравіемъ меня препоясуетъ, наипаче же здравіе душевное мнѣ подаетъ въ изобиліи чрезъ молитву, особенно же чрезъ св. таинства и проч. Что я за сіе воздамъ Ему? чѣмъ могу воздать? Не могу воздать ничѣмъ, какъ развѣ, по силѣ моей, соблюденіемъ моею Ему вѣрности, чрезъ исполненіе Его заповѣдей, и неизмѣннымъ, твердымъ противленіемъ грѣху и діаволу.

Если бы не спасеніе Твое, Господи, если бы не благостыня Твоя, то сгорѣли бы мы въ собственной печи страстей, истлилъ бы насъ окончательно, измучилъ бы сатана—и никакой отрады въ жизни не видѣли бы мы. *Аще не Господь бы былъ въ насъ,—никтоже отъ насъ противу возмогъ бы вражіимъ бранемъ одолѣти: побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся* ¹⁾. Но нынѣ утѣшаетъ насъ милость Твоя, благодать Твоя, которую Ты стяжалъ намъ страданіями Твоими, кровію Твоею, смертію Твоею за насъ. Слава Тебѣ о семъ, Человѣколюбче! Но что будетъ тѣмъ христіанамъ, которые не хотятъ вѣдать Тебя, заповѣдей Твоихъ, ученія Твоего? Горе имъ.

Что если бы Ты, Господи Боже мой, Иисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ Таинъ, когда онѣ почиваютъ на св. престолѣ—на дискосѣ во время литургіи, или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхъ на землю всѣ встрѣчающіеся или возрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы

1) Актвф. гл. 6.

отъ страха неприступной славы Твоей покрываются! А между тѣмъ какъ равнодушно иные обращаются съ этими пренебесными Тайнами! Какъ иные равнодушно совершаютъ страшное священнодѣйствіе св. Таинъ!

Я долженъ всегда помнить свои отношенія къ Богу, какъ твари къ Творцу, какъ художественнаго произведенія къ художнику, какъ скудельнаго сосуда къ скудельнику—съ одной стороны; съ другой стороны, какъ образа къ Первообразу, какъ чада къ Отцу, какъ спасаемаго къ Спасителю, какъ облагодѣтельствованнаго къ Благодѣтелю, какъ подзаконнаго къ Законоположнику, какъ вступившаго въ завѣтъ къ Завѣтоположнику, какъ обрученнаго къ Жениху или какъ невѣсты къ Жениху, какъ члена, какъ гражданина горняго града къ Начальнику его, какъ чающаго будущаго вѣка къ Отцу этого вѣка, какъ подсудимаго къ Судіи.

Во всемъ и на всякое время угождай Богу и думай о спасеніи души своей отъ грѣховъ и діавола и усвоеніи ея Богу. Всталъ съ постели, перекрестись и скажи: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ и еще: Господи, *сподоби въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ и научи мя творити волю Твою* ¹⁾; моешься дома или въ банѣ, говори: *окропиши мя росою, Господи, и очистишуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* ²⁾; надѣваешь бѣлье, думай о чистотѣ сердца и проси у Господа чистаго сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже; обнову ешилъ и надѣваешь ее, думай объ обновленіи духа и говори: духъ правъ, Господи, обнови во утробѣ моей* ³⁾; отлагаешь ветхую одежду

1) Изъ „Слава въ вышнихъ Богу“, на утреня; 2) Пс. 50, 9; 3) Пс. 50, 12.

съ пренебреженіемъ ея, думай объ отложеніи съ большимъ пренебреженіемъ ветхаго человѣка, грѣховнаго, страстнаго, плотскаго; вкушаешь хлѣбъ сладости, думай объ истинномъ хлѣбѣ, дающемъ вѣчную жизнь душамъ—о Тѣлѣ и Крови Христовой и алкай этого хлѣба, т. е. желай чаще его причащаться; пьешь воду или чай, или медъ сладости, или другое питье, думай объ истинномъ питіи, утоляющемъ души, налимья страстями, — о прѣистой и животворящей крови Спасителя; отдыхаешь днемъ, думай о вѣчномъ покоѣ, уготованномъ подвизавшимся здѣсь въ борьбѣ съ грѣхомъ, съ духами злобы поднебесными, съ неправдами человѣческими или невѣжествомъ и грубостію человѣческою; спать ли ложишься ночью, думай о снѣ смертномъ, который рано или поздно непременно придетъ для всѣхъ насъ, и о той темной, вѣчной, ужасной ночи, въ которую будутъ повержены всѣ грѣшники нераскаянные; встрѣчаешь день, думай о невечернемъ, вѣчномъ, пресвѣтломъ—паче нынѣшняго солнечнаго дня—днѣ царствія небснаго, въ который будутъ радоваться всѣ угодившіе Богу, или отъ всего сердца покаявшіеся Богу въ этомъ временномъ животѣ; идешь ли куда, думай о правости духовнаго хожденія предъ лицомъ Божиимъ и говори: *стопа моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* ¹⁾; дѣлаешь ли что, старайся это дѣло дѣлать съ мыслию о Богѣ Творцѣ, все содѣлавшемъ безконечною премудростію, благодію Своею, всемогуществомъ Своимъ и тебя создавшемъ по образу и подобию Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имѣешь, думай, что сокровище наше нестоимое, отъ коего всѣ сокровища души и тѣла, источникъ пріиспотекуцій

1) Пс. 118, 133.

всякаго блага—есть Богъ, вседушевно Его благодари и не заключаай своихъ сокровищъ у себя, да не заключишь входа въ свое сердце безцѣнному и живому Сокровищу—Богу, но удѣлай изъ своего состоянія требующимъ, нуждающимся, нищимъ братіямъ своимъ, которые для того оставлены въ этой жизни, чтобы ты могъ доказать на нихъ свою любовь, благодарность къ Богу и удостоиться за то награды отъ Бога въ вѣчности; видишь ли бѣлый серебряный блескъ, т. е. серебро, не прельщайся имъ, но помышляй, что должна быть бѣла и блистать добродѣтелями Христовыми душа твоя; видишь ли золотой блескъ, или золото, не прельщайся имъ, но помни, что душа твоя должна быть какъ золото огнемъ очищенное и—что тебя самого Господь хочетъ просвѣтить, какъ солнце, въ вѣчномъ, свѣтломъ царствіи Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды—Бога въ трехъ Упостасяхъ, Пресвятую Владычицу Богородицу и вся небесныя силы и святыхъ человѣковъ, неизреченнымъ свѣтомъ исполненныхъ и сіяющихъ свѣтолитіемъ.

Господи! что принесу Тебѣ, чѣмъ отблагодарю Тебя за твои непрестанныя, величайшія мнѣ и прочимъ людямъ Твоимъ милости Твои? Ибо вотъ я каждое мгновеніе оживляюсь Духомъ Твоимъ Святымъ, каждое мгновеніе дышу воздухомъ, Тобою разлитымъ, легкимъ, приятнымъ, здоровымъ, укрѣпляющимъ,—просвѣщаюсь Твоимъ радостнымъ и животворнымъ свѣтомъ—духовнымъ и вещественнымъ; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питіемъ таковымъ же, святыми Тайнами тѣла и крови Твоей,—и пищею и питіями сладости вещественными; Ты одѣваешь меня пресвѣтлымъ, прекраснымъ царскимъ одѣяніемъ—Собою Самимъ, но

Писанію: *елци во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*¹⁾ и одеждами вещественными;—очищаешь мои прегрѣшенія, исцѣляешь и очищаешь многія и лютыя страсти мои грѣховныя; отъемлешь мое душевное растлѣніе въ державѣ безмѣрныхъ благодати, премудрости и вѣрности Твоей, исполняешь Духомъ Твоимъ Святымъ—Духомъ святыни, благодати; подаешь душѣ моей правду, миръ и радость, пространство, силу, дерзновеніе, мужество, крѣпость, и тѣло мое одаряешь драгоценнымъ здравіемъ, научаешь *руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань*²⁾ съ невидимыми врагами моего спасенія и блаженства, со врагами святыни и державы славы Твоей, съ духами злобы поднебесными; вѣнчаешь успѣхами дѣла мои, о имени Твоемъ совершаемыя...—За все сіе благодарю, славлю и благословляю всеблагую, отеческую, всеяльную державу Твою Боже, Спасителю, Благодѣтелю нашъ. Но познанъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче, да вѣдаютъ Тебя, Отца всѣхъ, Твою благодать, Твой промысль, Твою премудрость и силу и прославятъ Тебя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Безконечная сладость зрящихъ Твоего лица доброту неизреченную³⁾. Сладости земныя всѣ преходящи и сами по себѣ и по превратности жизни человеческой. А сладость небеснаго блаженства не будетъ имѣть конца, безконечна.—Не стоитъ ли презрѣть всѣ сладости этого временнаго міра и еще болѣе скоропреходящей жизни, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить сладости духовныя, непремѣнныя?

1) Галат. 3, 27; 2) Пс. 143, 1; 3) Мол. утрен.

Зависть въ христіанинѣ есть безуміе.—Во Христѣ всѣ мы получили безконечно великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣлались наслѣдниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго; да и въ земныхъ благахъ обѣщано намъ довольство подѣ условіемъ исканія правды Божіей и царствія Божія: *ищите прежде царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ*¹⁾; намъ повелѣно довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ и не быть сребролюбивыми: *не сребролюбцы нравомъ: довольны суцими, и прибавлено: Той бо (Господь) рече: не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити*²⁾. Не безумно ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, на примѣръ: его почестямъ, его богатству, роскошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано въ образѣ и подобіи Божіемъ, по коему мы созданы, въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія Отца небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ? Итакъ, да стяжемъ любовь взаимную, доброжелательство и довольство своимъ состояніемъ, дружество, гостепрѣимство, нищелюбіе, страннолюбіе и верхъ добродѣтелей: смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыню. Да уважаемъ другъ въ другѣ образъ Божій, члены Христа Бога, тѣло Его, сыновство Божіе, гражданъ небеснаго царствія, сожителей и соигънословцевъ ангельскихъ. *Да будемъ вси едино*³⁾, какъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, есть единъ, и сердца наши создалъ *на единъ* (на единствѣ), т. е. простыми, едиными.

1) Мѡ. 6, 33; 2) Евр. 13, 5; 3) Иоан. 17, 21. 23.

Все настоящее есть только одна тѣнь будущаго: свѣтъ — тѣнь будущаго неизреченнаго свѣта; сладости земныя — слабая тѣнь будущихъ, неизреченныхъ, безконечныхъ сладостей; огонь — слабая тѣнь будущаго огня геенскаго, который будетъ опалять грѣшниковъ во вѣки вѣковъ; чистая радость земная — тѣнь будущихъ неизреченныхъ радостей; чертоги царскіе преукрашенные — ничтожная тѣнь пресвѣтлыхъ райскихъ обителей, уготованныхъ любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его; славныя одѣянія мужей и дочерей человѣческихъ не могутъ идти въ сравненіе съ тою одеждою славы, въ которую облечутся избранные, ибо они облечутся во Христа и просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ¹⁾, по неложному обѣщанію Спасителя.

Какъ для дитяти все равно, какая бы ни была надѣта на него одежда, такъ и христіанинъ — младенецъ о Христѣ — долженъ быть равнодушенъ къ разнообразію, богатству и великолѣпію земныхъ одеждъ, считая лучшимъ и нетлѣннымъ одѣяніемъ своимъ Христа Бога, ибо пристрастіе къ дорогимъ прекраснымъ одеждамъ свойственно людямъ вѣка сего, или язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *всѣхъ сихъ*, т. е. пищи, одежды изысканной *языцы ищутъ*²⁾, ибо одежда есть идолъ людей вѣка сего. — О, какъ мы суетны, мы, которые призваны къ общенію съ Богомъ, которымъ обѣщано наслѣдіе нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ! Какъ неясны наши понятія о вещахъ тлѣнныхъ и нетлѣнныхъ благахъ! Какъ мы неразумны, придавая цѣну вещамъ ничтожнымъ и не цѣня благъ нетлѣнныхъ — вѣчной души своей, мира, радости,

1) Мат. 13, 43; 2) Мат. 6, 31.

дерзновенія предъ Богомъ, святости, послушанія, терпѣнія, вообще — всѣхъ свойствъ истиннаго христіанина. *Елицы во Христа креститесь, во Христа облечитесь*¹⁾. — Итакъ, надо цѣнить душевныя блага, доблести, а вещественныя, какъ тлѣныя, ничтожныя — презирать.

Есть грѣхъ разсѣянности, которому мы все сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться въ немъ; мы предаемся разсѣянности не только дома, но и въ церкви. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы съялъ, яко пшеницу: азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоя*²⁾. Виновникъ разсѣянности — дьяволъ и многоразличныя пристрастія наши къ житейскому, земному; причина ея — маловѣріе; средство противъ ней — усердная молитва.

Кромъ Господа Иисуса Христа со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ нѣтъ для меня блага на землѣ. Онъ — единственное мое блаженство на землѣ. Послѣ Бога нѣтъ для меня на землѣ ничего дороже (какъ и должно быть) души человѣческой, — она всего дороже. Человѣкъ — драгоценное существо, — Самъ Богъ сошелъ для спасенія его на землю. Человѣку Онъ даетъ въ снѣдь и питіе пречистое Тѣло и Кровь (всего Себя), только бы онъ былъ блаженъ, только бы не погибъ. Все плоды земныя, сокровища всѣхъ трехъ царствъ земли Онъ отдалъ во власть, пользу и удовольствіе человѣка. Всѣми этими щедротами, превышающими всякую мѣру, Господь показываетъ и постоянно показываетъ, что Онъ безконечно любитъ родъ человѣческій и каждого человѣка въ отдѣльности.

1) Галат. 3, 27; 2) Лк. 22, 31.

Будемъ и мы подражать любви и щедротамъ Божиимъ; будемъ—по возможности—милосерды и щедры, какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть ¹⁾.

Куда ни посмотрю сердечными очами—внутри ли себя, на себя ли, внѣ ли себя—вездѣ вижу сильный поводъ къ благодаренію и славословію Господа. Особенно, когда смотрю только внутри себя, тогда вижу самый сильный поводъ къ прошенію, благодаренію и славословію. Вся сила сердца моего, весь свѣтъ очію сердца моего—отъ Бога, вся крѣпость тѣлесная, все служащее къ поддержанію жизни тѣлесной—отъ Бога. Вездѣ вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу въ себѣ, чѣмъ бы я могъ хвалиться какъ своимъ. Слава дающему мнѣ крѣпость! Слава дѣйствующему мною и во мнѣ! Такъ какъ я ничего своего не имѣю, а имѣю все отъ Бога до малѣйшаго добраго движенія сердечнаго, до мысли святой и свѣтлой, а безъ Бога я—ничтожество, хуже—всякое зло, то я имѣю сильный поводъ за всею прибѣгать съ прошеніемъ къ Богу. Особенно я имѣю сильный поводъ благодарить Бога моего за пречистыя и животворящія Его Тайны — Тѣло и Кровь,—онѣ все для меня. Горячо славословлю Бога и Господа Иисуса Христа за неизреченную Его любовь къ намъ, смертнымъ, въ святыхъ Тайнахъ явленную.

Какая безмѣрно великая честь человѣчеству, что оно можетъ отверзать уста свои предъ Богомъ, вступать съ Нимъ въ бесѣду, просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить за благодѣянія, славословить Его за неизреченную велелѣпоту Его и быть увѣреннымъ,

¹⁾ Лк. 6, 36.

что эта жертва благодаренія и славословія пріятна Богу, что лучшія, духовныя, ко спасенію душъ нашихъ относящіяся, прошенія наши всегда исполняются. Какъ и въ этомъ отношеніи человѣкъ безмѣрно превознесенъ предъ всеми чувственными и одушевленными тварями! Ни одна тварь не получила отъ Бога такой чести, хотя и онѣ имѣютъ свой языкъ, выражающей нужды ихъ природы, ибо сказано, что *и птицы врановы призываютъ Господа* ¹⁾. Будемъ же пользоваться этою высокою честью для того, чтобы заслужить отъ Господа еще большія почести—горняго званія. Тамъ—на небѣ наша полная слава, а здѣсь только начатки ея, являемые вѣрными христианамъ.

По тѣлесности и духовности нашей Господь со всею видимымъ и вещественнымъ соединяетъ благодать Свою, даже всего Себя, и чрезъ все дѣйствуетъ: такъ, хлѣбъ и вино дѣлаетъ Тѣломъ и Кровію Своею, или видимою скиніею Своею; храмъ—домомъ Своимъ; на престолѣ въ храмѣ Онъ, какъ Царь, невидимо возсѣдаетъ; на крестѣ является Онъ Самъ какъ бы тѣмъ самымъ тѣломъ, которымъ распятъ, и творитъ чудеса чрезъ крестъ, являя Свою животворящую силу чрезъ него; Онъ во вселенной какъ во храмѣ, и притомъ весь, во всякомъ мѣстѣ, не ограничиваемый никакимъ пространствомъ, будучи всегда выше всякаго пространства и времени. Вы дивитесь, что Онъ съ веществомъ можетъ соединять Самъ Себя или силу Свою, спасительную благодать. Подивитесь прежде всего тому, какъ Онъ соединилъ въ человѣкѣ образъ Свой божественный съ веществомъ, съ землею, съ прахомъ, какъ этотъ прахъ можетъ

¹⁾ Ис. 146, 9.

и мыслить, и говорить, и разливать около себя благоуханіе кротости, правды, истины, любви и дѣлать въ обществѣ столько чудныхъ, поистинѣ чудныхъ дѣлъ! Дивитесь, какъ въ прахѣ заключены разнородныя безсловесныя души, одаренныя нѣкотораго рода смысломъ, жаждою жизни и радости, чувствомъ самосохраненія, умѣньемъ доставать себѣ пищу, строить все себѣ необходимое для безопасной жизни и для произведенія на свѣтъ своихъ дѣтей, и умѣющихъ искусно защищаться! Дивись тому, какъ со всѣми почти неодушевленными тѣлами соединены невидимыя, неосызаемыя силы, которыя то движутъ ихъ огромныя массы (какъ небесныя тѣла), то образуютъ ихъ въ прекрасныя, всегда тождественныя, неизмѣнныя формы (какъ растенія)! Дивись, что столько разнообразныхъ силъ сотворено отъ Бога, а вѣдь всѣ силы отъ одной Силы, и чрезъ всякую силу дѣйствуетъ Самъ Всесильный. Поистинѣ, у Бога Творца, какъ Бога чудесъ, все чудно, такъ и въ вѣрѣ— все чудно, хотя невидимо, а истинно и дѣйствительно!

Чистіи сердцемъ Бога узрятъ ¹⁾. Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее умными очами своими въ мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша— око отъ Ока, зрѣніе отъ Зрѣнія, свѣтъ отъ Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопадѣнію, на нашемъ окѣ-душѣ— болѣзни-грѣхи. Сними бѣльмо и увидишь Солнце мысленное, Око безконечное, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее солнца вещественнаго.

Какъ въ жизни часто бываетъ, что человекъ иное имѣетъ на сердцѣ, а иное на устахъ, въ одно и то

1) Мѣ. 5, 8.

же время представляется двуличнымъ,—такъ и въ молитвѣ, предъ лицемъ Самого Бога, вѣдающаго тайная сердца, человекъ нерѣдко представляется двуличнымъ: иное говоритъ, а иное имѣетъ въ мысляхъ и на сердцѣ; если же,—что чаще бываетъ,—хотя и понимаетъ молитву и мыслить объ ней, но не почувствуетъ сердцемъ тому, что говоритъ, будучи мертвъ, и бросаетъ такимъ образомъ слова на воздухъ, обманывая себя самого и думая, что такою молитвою можно угодить Богу. Странная грѣховная двойственность! Это горькій плодъ и свидѣтельство нашего грѣхопадѣнія. Сердцу нашему какъ-то обычно лгать въ молитвѣ и въ обращеніи съ людьми. Это столпъ лжи. (*Всякъ человекъ ложь* ¹⁾). Христіанину надо употреблять всѣ мѣры, чтобы вырвать изъ сердца съ корнемъ всякую ложь и насадить въ немъ чистую истину. Надобно начинать съ молитвы, какъ съ такога дѣла, въ которомъ прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа: *духомъ и истинною достоинъ кланяться* ²⁾. Глаголи истину въ сердцѣ своемъ ³⁾. Научившись говорить истину въ сердцѣ во время молитвы, мы не позволимъ себѣ лгать и въ жизни: искренняя или истинная молитва, очистивши наше сердце отъ лжи, предохранитъ его отъ ней и въ обращеніи съ людьми въ дѣлахъ житейскихъ. Какъ же научиться говорить истину въ сердцѣ на молитвѣ? Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцемъ его истину, сознать всю нужду для насъ того, о чемъ просимъ Бога въ молитвѣ, или нужду сердечнаго благодаренія за Его великія и неисчисленныя благодѣянія къ намъ и нужду всесердечнаго славословія за Его великія, премудрыя дѣла въ Его твореніи.

1) Псал. 115, 2; 2) Іоан. 4, 24; 3) ср. Пс. 14, 2.

Все, что составляет меня—человѣка (душа), живеть единственно Богомъ и только въ соединеніи съ Нимъ, а разлучившись съ Нимъ, крайне бѣдствуетъ. Но жизнь души моей составляетъ миръ душевныхъ моихъ силъ и этотъ миръ исключительно происходитъ отъ Бога. Есть, правда, и миръ плоти, но это обманчивый миръ—предтеча духовной бури; о такомъ мирѣ говоритъ Господь: *егда рекутъ (людямъ): миръ и утверждение, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* ¹⁾; но миръ духовный, происходящій отъ Духа Божія, различается, какъ небо отъ земли, отъ того плотскаго мира. Онъ небесенъ, блаженнотворенъ. *Миръ вамъ*, говорилъ часто Господь ученикамъ Своимъ, преподавая имъ миръ Свой, и апостолы преподавали вѣрующимъ также миръ Божій и желали имъ, какъ перваго блага, мира Божія, именно потому, что онъ составляетъ жизнь нашей души и свидѣтельствуесть о соединеніи нашей души съ Богомъ. Отсутствіе мира въ душѣ, возмущеніе—коимъ отличаются всѣ страстныя состоянія души нашей—есть духовная смерть и знакъ дѣйствія въ сердцахъ нашихъ врага нашего спасенія.

Вѣра есть ключъ къ сокровищницѣ Божіей. Она обитаетъ въ простомъ, добромъ, любящемъ сердцѣ. *Еже аще что можеша впровати, вся возможна вѣрующему* ²⁾. Вѣра—духовныя уста: чѣмъ свободнѣе они раскрываются, тѣмъ большимъ потокомъ входятъ въ нихъ божественныя источники; свободно да раскрываются эти уста, какъ тѣлесныя уста, да не сжимаются сомнѣніемъ и невѣріемъ: сожмешь ихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ, и заключится для тебя сокровищница Божіихъ благъ. Чѣмъ съ большею открытою сер-

1) 1 Сол. 5, 3; 2) Мр. 9, 23.

дечностію повѣришь Божіему всемогуществу,—тѣмъ съ большею щедростію раскроется для тебя Божіе сердце. *Елика аще молящеся просите, впрѣйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* ¹⁾.

Всѣ люди—дыханіе и твореніе единого Бога, отъ Бога произошли и къ Богу возвращаются, какъ къ своему началу: *персть возвратится въ землю, якоже бы, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* ²⁾. *Будемъ причастницы Божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мѣръ, похотныя тли* ³⁾. Какъ дыханіе единого Бога и какъ происшедшіе отъ одного человѣка, люди должны, естественно, жить во взаимной любви и взаимосохраненіи и не должны отдѣляться другъ отъ друга самолюбіемъ, гордостію, злобою, завистію, скупостію, необщительностію права, *да вси едино будутъ* ⁴⁾. Посмотри на муравьевъ, какъ они дружны; посмотри на пчелъ, какъ онѣ дружны; посмотри на стаи голубей, галокъ, грачей, воронъ, гусей, утокъ, лебедей, воробьевъ, какъ они дружны; посмотри на стадо овецъ и вообще рогатаго скота, какъ они дружны. Помысли о несмѣтныхъ стадахъ нѣкоторыхъ рыбъ въ моряхъ и рѣкахъ. любящихъ ходить непремѣнно стадами, какъ онѣ дружны. Подумай, какъ даже онѣ ревностно охраняютъ другъ друга, помогаютъ другъ другу, любятъ другъ друга,—и устыдись безсловесныхъ ты, не живущій въ любви, убѣгающій отъ того, чтобы *носить тяготы другихъ* ⁵⁾.

Богъ долготерпѣливъ и милосердъ къ тебѣ: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпѣливъ и милосердъ къ братіи своей, исполняя слова апостола, который о любви говоритъ прежде

1) Мр. 11, 24; 2) Еккл. 12, 7; 3) 2 Пет. 1, 4; 4) Иоан. 17, 21, 22; 5) Галат. 6, 2.

всего такъ: *любы долготерпнть, милосердствуетъ* 1). Ты желаешь, чтобы Господь услаждалъ тебя любовію Своею, услаждай и ты сердца другихъ нѣжною любовію и ласковостію обращенія.

Богъ есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящіеся да вѣрують, что все благопотребное Владыка подастъ, какъ Любовь и какъ Щедрый—щедро, какъ Премудрый—мудро, какъ Всемогущій подастъ тамъ и тогда, гдѣ и когда не ожидали.

Во время Богослуженія, во время совершенія всѣхъ таинствъ и молитвословій будь довѣрчивъ, какъ дитя по отношенію къ своимъ родителямъ. Помни, какіе великіе отцы, какія свѣтила вселенныя, Духомъ Святымъ озаренные, руководятъ тебя! Какъ дитя, будь простъ, довѣрчивъ, не сумнителенъ въ дѣлѣ Божіемъ. Всю печаль возверзи на Господа, а самъ будь совершенно безпечаленъ. *Не пейтесея, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющии: но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* 2). Давно Господь снялъ съ насъ эту заботу, эту печаль, научивъ богоносныхъ отцевъ нашихъ Духомъ Своимъ, что глаголатъ Господу при Богослуженіи, совершеніи таинствъ и при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ человѣческой жизни, требующихъ молитвы, низводящей свыше благословеніе.—Намъ должно быть легко молиться. Только вотъ врагъ стужаетъ. Да что его стуженія, если сердце наше утверждено въ Господѣ! Вотъ бѣда, если мы не въ Богѣ, если вѣры твердой въ насъ нѣтъ, если пристрастіями житейскими связали себя, если разумъ нашъ гордъ и кичливъ, тогда и въ святѣйшемъ, непорочнѣйшемъ

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Мк. 10, 19. 20.

дѣлѣ Богослуженія, совершенія и причащенія св. Таинъ діаволь будетъ сильно запинать насъ.

Будь какъ можно кротокъ, смиренъ, простъ въ обращеніи со всѣми, считая себя, неліцемерно, ниже всѣхъ по душевному состоянію, то есть грѣшнѣе и немощнѣе всѣхъ. Изъ грѣшныхъ я первый, говори. Отъ гордости происходитъ напыщенность, холодное безъ всякой искренности обращеніе съ тѣми, которые ниже насъ или отъ которыхъ мы не надѣемся получить себѣ пользу.

Какъ мы быстры на зло и медленны на добро! Вотъ я хочу быть добрымъ къ врагу и выразить на дѣлѣ свою доброту, но прежде чѣмъ я успѣю въ сердцѣ сдѣлаться добрымъ, я уже золъ, уже огненная стрѣла злобы палитъ мои внутренности; хочу быть терпѣливымъ, но прежде чѣмъ я утвержу сердце въ терпѣніи, я дѣлаюсь раздражителенъ, нетерпѣливъ; хочу быть смиреннымъ, но сатанинская гордость нашла уже во мнѣ просторный уголокъ; хочу быть ласковымъ,—между тѣмъ, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубымъ; хочу быть несребролюбивымъ и щедрымъ, но сребролюбіе и скупость при малѣйшемъ поводѣ, какъ голодные и рыкающіе львы, уже требуютъ себѣ пищи; хочу быть простымъ, довѣрчивымъ, но лукавство и сомнѣніе уже гложутъ мое сердце; хочу быть степеннымъ, сосредоточеннымъ и благоговѣйнымъ въ служеніи Вседержителю, но легкомысліе и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть безпристрастнымъ, воздержнымъ въ пищѣ и питіи, но когда увижу пріятную пищу и питіе и сяду за столъ, я, какъ невольникъ, увлекаюсь своимъ чревомъ въ пріятный плѣнъ, легко позволяю себѣ съѣсть и выпить больше, чѣмъ

сколько требует моя природа: жадность и невоздержаніе опять предваряютъ и пересиливаютъ мое желаніе быть равнодушнымъ къ пищѣ и питію. Я подобенъ тому расслабленному, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ своемъ и сколько разъ ни приходилъ въ овчей купели, исцѣлившей всякаго, кто первый опускался въ нее послѣ возмущенія воды ея Ангеломъ, — *иъ прежде его слазилъ* ¹⁾. И когда я расслабленный грѣхами моими, собираю свои усилія и прихожу самъ въ себя, — съ намѣреніемъ погрузиться въ Богѣ и измѣниться къ лучшему, — *иъ прежде меня слазить въ мое сердце, грѣхъ, діаволъ упрещаютъ меня въ моемъ собственномъ домѣ, въ моей собственной сердечной купели, не допускаютъ меня до Источника живыхъ водъ — Господа, не даютъ мнѣ погрузиться въ очистительной купели вѣры, смиренія, сердечнаго сокрушенія и слезъ. Кто же меня исцѣляетъ? — Одинъ Иисусъ Христосъ. Когда Онъ увидитъ мое искреннее и твердое желаніе исцѣленія отъ душевнаго расслабленія, мою теплую молитву о томъ, тогда скажетъ мнѣ: *возьми одръ твой и ходи* ²⁾, — и я встану съ одра сердечнаго расслабленія и пойду, то есть, удобно — по благодати Его — побѣжду всѣ страсти и совершу всякую добродѣтель.*

На молитвѣ необходимо намѣренное, обдуманное, крайнее смиреніе. Надо помнить, кто говоритъ и что говоритъ, особенно это нужно во время чтенія молитвы Господней: *Отче нашъ*. Смиреніе разрушаетъ всѣ козни вражін. Ахъ! какъ много въ насъ тайной гордости. Это, — говоримъ, — я знаю; въ этомъ не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; въ этомъ я не грѣшенъ. — Сколько своего мудрованія!

1) Іоан. 5, 7; 2) Іоан. 5, 8.

Грѣхъ, страсть, діаволъ въ мгновеніе измѣняютъ лицо человека — изъ свѣтлаго въ мрачное, изъ добраго въ злое. Замѣтите и здѣсь образовательную силу души. Объ актрисѣ говорятъ, что она чрезвычайно быстро измѣняетъ черты своего лица, дѣлаетъ необыкновенно быстрые переходы въ чувствахъ, выражая ихъ на самомъ лицѣ. Что мудренаго? Къ чему неспособна душа человѣческая? Изъ этого слѣдуетъ то, что если душа человѣческая такъ быстро можетъ давать иной видъ своему лицу, такъ сильно измѣнять его, то Зиждитель всего не сотворитъ ли, что Ему угодно, изъ всякаго вещества, какъ вездѣ Сый и единъ Сый?

Когда молишься, говори въ сердцѣ своемъ противъ разныхъ вражійхъ помысловъ и разжженій: Господь — все для меня. Такъ и во всей жизни при нападеніи страстей и при всякихъ налогахъ вражійхъ, въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ бѣдахъ и напастяхъ, говори: все для меня Господь; я самъ не могу ничего сдѣлать, ничего стерпѣть, провозмочь, побѣдить, — Онъ сила моя.

Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣиимъ и грѣшимъ, и Сынъ человеческій постыдится его ¹⁾. О, презрѣнный стыдъ! о, діавольскій стыдъ! О, изъ кладезя бездны исходящій смрадъ сатанинскій! Какъ многіе недугуютъ тобою! Какъ многіе не знаютъ твоей прелести и раболѣпствуютъ тебѣ на погибель душамъ своимъ! Вотъ свѣткій сочинитель, журналистъ-фельетонистъ. Пишутъ, пишутъ, пишутъ... чего-чего не напишутъ въ продол-

1) Мр. 8, 38.

женіе своей литературной или беллетристической дѣятельности? А о Богѣ, а о Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, а о Церкви, о Богослуженіи, о праздникахъ христіанскихъ, о воскресеніи плоти нашей, о судѣ, о загробной жизни—хоть бы вспомнили. Не наша, говорятъ, область, не наше дѣло. Мы отъ міра есмь, отъ міра глаголемъ: и потому міръ насъ слушаетъ; а станешь говорить о Богѣ, пожалуй, и читать насъ не станутъ. Такимъ образомъ свѣтская литература совершенно чужда христіанскаго духа, она даже стыдится духа Христова.

Діаволь съ лукавствомъ побуждаетъ насъ,—вмѣсто того, чтобы раздражаться на него самого,—внушаетъ намъ замѣчать грѣхи ближняго, чтобы насъ озлобить, раздражить противъ человѣка, возбудить презрѣніе къ нему, и такимъ образомъ держать насъ во враждѣ съ ближними и съ Самимъ Господомъ Богомъ. Потому надо презирать самые грѣхи, погрѣшности, а не ближняго, дѣлающаго ихъ по наущенію діавола, по немощи, привычкѣ; ближняго же жалѣть, съ кротостію, съ любовію вразумлять его, какъ забывающагося или какъ больнаго, какъ плѣнника, невольника своего грѣха. А злоба, презорство наше къ ближнему согрѣшающему только увеличиваетъ его болѣзнь, забвеніе, духовный плѣнъ его, а не уменьшаетъ, да и насъ дѣлаетъ какъ бы умопомѣшанными, больными, плѣнниками собственныхъ страстей и діавола—ихъ виновника.

Всякій грѣхъ—отъ духа злобы: находящійся во грѣхѣ есть невольникъ грѣха, терзаемый грѣхомъ, потому не слишкомъ строго и безъ злобы обращайся съ согрѣшающимъ, вѣдая общую немощь. Жалѣй о согрѣшающемъ, какъ о больномъ или какъ заблуд-

шемъ, во тьмѣ ходящемъ, или какъ о связанномъ путами желѣзными, или какъ умоповрежденномъ, ибо все эти качества можно приписать согрѣшающему или находящемуся подъ дѣйствіемъ страсти. Надо всемирно беречь человѣка, чтобы его не спалилъ огонь грѣха, не омрачилъ его, не связалъ его, въ болѣзнь не повергъ его, не стубилъ его.

Мы привыкли къ дѣламъ Божиимъ и мало ихъ цѣнимъ; даже человѣка—величайшее дѣло и чудо премудрости и благодати Божіей—далеко не цѣнимъ такъ, какъ бы слѣдовало. Смотри на всякаго человѣка, домашній онъ или чужой, какъ на всегдашнюю новость въ мірѣ Божіемъ, какъ на величайшее чудо Божіей премудрости и благодати, и привычка твоя къ нему да не послужитъ для тебя поводомъ къ пренебреженію его. Почитай и люби его, какъ себя, постоянно, неизмѣнно.

Въ природѣ иногда вѣтеръ вѣтеръ теплый, благо-растворенный, приятно и легко проникающій въ тѣло и прикасающійся къ нему—и на небѣ бываетъ свѣтло; а иногда дуетъ вѣтеръ холодный, какъ-то тяжело, лихорадочно, до самыхъ костей пронизывающій и недружелюбно прикасающійся къ тѣлу—и на небѣ и на землѣ бываетъ мрачно; или бываетъ иногда раствореніе атмосферы теплое, согрѣвающее, а иногда—раствореніе хладное, оцѣняющее. Такъ и въ духовной жизни: иногда душу нашу окружаетъ и проникаетъ дыханіе легкое, приятное, согрѣвающее, оживляющее,—чувствуешь себя легко, спокойно; а иногда прикасается къ сердцу дыханіе тяжелое, убійственное, сопровождающееся совершеннымъ мракомъ душевнымъ. Первое—отъ Духа Божія, второе—отъ діавола. Нужно привыкать ко всему: какъ въ первомъ

случаѣ не зазнаваться, такъ и въ послѣднемъ не упадать духомъ, не приходить въ отчаяніе, но усердно прибѣгать къ Богу.

Если бы люди не были созданы по образу Божию, то Богъ не воплотился бы отъ Пречистой Дѣвы. — О, какъ возвышено наше естество — и въ твореніи, и въ искупленіи! Черезъ воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Богъ пріискренилъ соединился съ человѣками. О, Ты, *яже Бога человекомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая и отринувшея естество рода нашего небеснымъ совокупляя* ¹⁾, слава Тебѣ, достойнославимая отъ всей твари умной, ибо такую чистоту и благодать Ты обрѣла у Бога, что могла, по благоволенію Бога-Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа, воплотить Сына Божія! Но удостой, о, Госпоже, и насъ достигнути чистоты духа и тѣла чрезъ причащеніе божественныхъ Таинъ тѣла и крови Сына Твоего!

Чрезъ Свое воплощеніе Господь сталъ въ ближайшее отношеніе къ человѣку. Дивно! Самъ Богъ соединенъ въ одно лице съ человѣкомъ, Богъ сталъ плотію — *Слово плоть бысть* ²⁾. Богъ Самъ вкушалъ нашу плотскую пищу и пилъ наше питіе, возлежалъ въ ясляхъ, обиталъ въ домѣ. Невмѣстимый небесами, ходилъ стопами по землѣ, по водѣ, по воздуху (*идущу, говорится, на небо*) ³⁾; пригвоздился къ дереву, *на ничесомъ же землю повелѣніемъ Своимъ повисевый* ⁴⁾. Вся земля, воды и воздухъ — все освящено вочеловѣчившимся Сыномъ Божиимъ; потому-то любезна для Него земля — это временное жилище человѣка, эта гостиница рода человѣческаго, это мѣсто обитанія Его

1) Мол. Пр. Богор. на повеч.; 2) Иоан. 1, 14; 3) Дѣян. 1, 10; 4) Канонъ ирмосъ 5 гласа.

между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коихъ душу и тѣло Онъ принялъ въ единство Своего Лица, и, особенно, истинные христіане. Онъ въ нихъ — и они въ Немъ.

Что всего вождельннѣе для человѣка? Избѣжаніе грѣха, оставленіе и прощеніе грѣховъ и стяжаніе святости. Почему? Потому что грѣхи, какъ напри-мѣръ: гордое, злое обхожденіе съ ближними, злая мнительность, любостыжаніе, скупость, зависть и проч. разлучаютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, удаляютъ отъ общенія съ людьми и повергаютъ насъ въ смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращеніе со всѣми, даже со врагами нашими, простосердечіе, нестяжательность, довольство малымъ и необходимымъ, щедрость ко всякому, доброжелательство и другіе добродѣтельные поступки соединяютъ насъ съ Богомъ, Источникомъ живота, и людямъ дѣлаютъ любезными. Даруй убо, Господи, совершенно избѣжати грѣха, навънхнути же всякой добродѣтели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, безъ Тебя не можемъ творити ничтоже благо, *зми суще* ¹⁾.

На озлобляющихся на насъ или завидующихъ намъ, гордящихся предъ нами, не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, какъ это обычно нашей растлѣнной природѣ, но жалѣть ихъ, какъ одержимыхъ адскимъ пламенемъ и смертію духовною, молиться о нихъ въ глубинѣ сердца, да разженеть Господь мракъ души ихъ и просвѣтитъ сердца ихъ свѣтомъ Своей благодати. Мы бываемъ омрачены своими страстями и не видимъ нелѣпости, безобразія ихъ и своихъ поступковъ, но когда Господь просвѣтитъ насъ свѣтомъ Своей благодати, тогда мы,

1) Мѣ. 12, 84.

какъ отъ сна пробуждаемся, видимъ ясно безобразіе, безуміе своихъ помысловъ, чувствъ, словъ, поступковъ; сердце наше, до того времени загрубъвшее, размягчается, злоба проходитъ и на мѣсто ея является благость, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и враговъ, *благословлять проклинающихъ и добро творить ненавидящимъ насъ*¹⁾, ибо и они братія наши слѣпотетвующіе, заблуждающіеся.

Настоящая жизнь есть изгнанничество: *изгна его, сказано, Господь Богъ изъ рая сладости*²⁾, и мы все должны усиленно стремиться чрезъ покаяніе и дѣла, достойныя покаянія, къ своему отечеству. Владыко, *возжеланное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя*³⁾. Настоящая жизнь есть тѣсный путь, путь скорбей, лишеній, болѣзней. Чѣмъ тѣснѣе этотъ путь, тѣмъ убѣдительнѣе, вѣрнѣе, что мы стоимъ на истинномъ пути, чѣмъ шире — тѣмъ несомнѣннѣе, что мы близки къ погибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война со врагами нашего спасенія, особенно съ невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими насъ ни одинъ день въ покоѣ, но непрерывно надъ нами коварствующими и возжигающими въ насъ разныя страсти и жалами ихъ напчувствительнымъ образомъ насъ уязвляющими. Потому помни, что противъ насъ ведется непрерывная война; что не время покоиться, веселиться и развлекаться въ этой жизни, данной для приготовленія къ будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бѣдствіями, ни даже тогда, когда намъ кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, на примѣръ, предаемся

удовольствіямъ въ театрѣ, на вечерахъ, когда рисуемся въ нарядныхъ одеждахъ и уборахъ, когда предаемся наслажденію чрева, кружимся въ веселыхъ танцахъ, развѣзжаемъ въ великолѣпныхъ экипажахъ и проч. Среди всехъ твоихъ житейскихъ удовольствій надъ тобою тяготѣетъ величайшее несчастіе, человекъ: ты грѣшникъ, ты врагъ Божій, ты въ большой опасности потерять вѣчную жизнь, особенно если живешь нерадиво, не творишь дѣлъ, достойныхъ покаянія. Надъ тобою тяготѣетъ гнѣвъ Бога твоего, особенно если ты не умилости-вляешь оскорбленнаго тобою Бога твоею молитвою, покаяніемъ, исправленіемъ. Итакъ не до удовольствія тебѣ, но скорѣе до слезъ; удовольствія должны быть рѣдки, и то по преимуществу такія удовольствія, которыя тебѣ представляетъ вѣра въ духовныхъ празднествахъ.

Богъ есть всемогущая держава всехъ міровъ вещественныхъ, паче же — пречудная, преблагостная, всеправосудная держава міра духовнаго — Ангеловъ и человекѣвъ. Въ руцѣ Его все духи, ихъ покой и блаженство, какъ томленіе и мука злыхъ духовъ и злыхъ людей.

Какъ мы иногда хулимъ Божество нечистымъ, мрачнымъ и злобнымъ состояніемъ своей души, — хулимъ Отца, Слово и Духа Всесвятаго, Духа-Утѣшителя, такъ, напротивъ, человекъ съ благостнымъ настроеніемъ души своей, способный утѣшать всехъ словомъ, славить тѣмъ Отца и Сына и Святаго Духа-Утѣшителя. *Яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога*¹⁾.

1) Мѡ. 5, 44; Лк. 6, 27, 28; 2) Быт. 3, 23; 3) Троиц., поемье на непорочи. въ суб.

1) 2 Кор. 1, 4.

Господь Вседержитель. Вседержительство Его объемлетъ всю тварь, горнюю и дольную, умную и чувственную, Ангеловъ и человѣковъ, небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, море и все, что въ немъ; Его вседержительство объемлетъ рѣшительно все вообще и всѣ части тварей. Такъ оно объемлетъ сердце человѣка и мысль его; потому-то говорится, что *сердце царевъ въ руцѣ Божіей*¹⁾, поэтому-то апостолы говорятъ: *недовольни есмы отъ себе помыслими что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*²⁾. Если благодать Божія оставить мое сердце и мой умъ, я дѣлаюсь какъ прахъ, вѣтромъ носимый, безъ всякой твердости нравственной, съ склонностію ко всевозможному злу; умъ и сердце мое дѣлаются пусты, мелочны, мрачны, безсильны.

Дѣва Марія—Владычица благосерднѣйшая всѣхъ сыновъ и дочерей человѣческихъ, какъ Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова—любви нашей, избранная Невѣста Духа Всесвятаго, Иже есть любовь единосущная Отцу и Слову. Какъ не прибѣгать къ такой Владычицѣ и не чаять отъ Нея всѣхъ благъ духовныхъ!

Положи въ душѣ своей твердое намѣреніе крѣпко ненавидѣть всякій грѣхъ—мысли, слова и дѣла, и когда будетъ искушеніе ко грѣху, противостой ему мужественно и съ чувствомъ ненависти къ нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лице брата твоего, подающаго поводъ ко грѣху; грѣхъ ненавидь всѣмъ сердцемъ, а о братѣ жалѣй; вразумляй его и помолись о немъ предъ Вышнимъ, видящимъ всѣхъ насъ и испытующимъ сердца

1) Цркт. 21, 1; 2) 2 Кор. 3, 5.

и внутренности наши. *Не у до крове стаете, противу грѣха подвизающеса*¹⁾. Безъ утвердившейся въ сердцѣ ненависти ко грѣху нельзя часто не впадать въ него. Самолюбіе надо съ корнемъ вырвать: всякій грѣхъ отъ самолюбія; грѣхъ всегда прикидывается, притворяется нашимъ доброжелателемъ, обѣщая намъ довольство и покой. *Добро древо въ сплѣдѣ, и угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти*²⁾. Вотъ какимъ намъ кажется всегда грѣхъ.

Если бы Ангелы-хранители не охраняли насъ отъ козней злыхъ демоновъ, о, какъ часто бы тогда мы падали изъ грѣха въ грѣхъ, какъ бы мучили насъ тогда бѣсы, услаждающіеся мученіемъ людей, что и бываетъ, когда Господь попускаетъ на время отступить отъ насъ Ангелу-хранителю и кознодѣйствовать надъ нами бѣсамъ. Да, Ангелы мира, вѣрные наставники, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ всегда съ нами, если мы добровольно не отгоняемъ ихъ отъ себя мерзостію плотоугодія, гордости, сомнѣнія, невѣрія. Какъ бы чувствуешь, что они покрываютъ тебя крылами невестественныя своя славы, и только не видишь ихъ. Мысли, расположенія, слова и дѣла добрыя—отъ нихъ.

Врагъ часто уязвляетъ своею злобою души наши и налить насъ. Это уязвленіе распространяется какъ антоновъ огонь въ сердцѣ, если искреннею молитвою вѣры не остановишь его. А Богъ любовью Своею уязвляетъ души наши, но это уязвленіе легкое, сладостное, не палящее, а согрѣвающее и оживляющее.

О покаяніи. Покаяніе должно быть искреннее и совершенно свободное, а никакъ не вынужденное вре-

1) Евр. 12, 4; 2) Выт. 3, 6.

менемъ и обычаемъ или лицомъ исповѣдующимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. *Покайтесь*, сказано, *приблизилось царство небесное* ¹⁾, приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищетъ васъ, вашего свободнаго расположенія, то есть: сами раскаивайтесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ. *Крещаяся* (сказано о крестившихся отъ Іоанна), *исповѣдающе грѣхи свои* ²⁾, то есть: сами признавались въ грѣхахъ своихъ. А такъ какъ молитва наша по преимуществу есть покаяніе и прошеніе о прощеніи грѣховъ, то и она должна быть непремѣнно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаемъ и привычкою. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бываетъ благодареніемъ и славословіемъ. Благодарность предполагаетъ въ душѣ облагодѣтельствованнаго полноту свободнаго, живаго чувства, свободно переливающегося чрезъ уста: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* ³⁾. Славословіе предполагаетъ восторгъ удивленія въ человѣкѣ, созерцающемъ дѣла безконечной благодати, премудрости, всемогущества Божія въ мірѣ нравственномъ и вещественномъ, и потому также естественно должно быть дѣломъ совершенно свободнымъ и разумнымъ. Вообще молитва должна быть свободнымъ и вполне сознательнымъ изліяніемъ души человѣка предъ Богомъ. *Предъ Господемъ изливаю душу мою* ⁴⁾.

Для очищенія и воспламененія нашей молитвы, Господь попускаетъ діаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя въ себѣ чуждый огонь и страдая отъ него, старались внести въ сердце свое смиренною молитвою огонь Божій, огонь Духа Святаго, оживотворяющій сердца наши.

Господь попускаетъ намъ искушенія врага для испытанія нашего, для укрѣпленія нашихъ духовныхъ силъ въ борьбѣ со врагомъ, и чтобы намъ самимъ видѣть больше, на что склоняется наше сердце, къ терпѣнію, вѣрѣ, надеждѣ и любви и вообще къ добродѣтели, или къ раздражительности, маловѣрію, ропоту, хулѣ, злобѣ и отчаянію. Потому не надо унывать, а благодушно и съ терпѣніемъ переносить находящій на душу нашу мракъ сердца, расслабляющій и пудящій къ нетерпѣнію и злобѣ огонь, скорбь и тѣноту, зная, что это необходимо въ порядкѣ нашей духовной жизни, что этимъ Господь испытываетъ насъ, не похулимъ ли мы путь истинный, путь св. вѣры и добродѣтели и не соизволимъ ли пути лукавому. Мы свободны, и сами должны всецѣло, всеусильно укрѣпляться въ вѣрѣ и добродѣтели, до „положенія души своей“ ¹⁾ за путь правды, а какъ это будетъ, если не будетъ съ нами искушеній?

Діаволь поражаетъ сердца священниковъ лѣнностію, сухостію и бесплодіемъ, чтобы они не проповѣдывали истинъ Евангелія людямъ Божиимъ, не сказывали имъ всей воли Божіей; онъ же во время молитвы иногда дѣйствуетъ въ сердцѣ и поражаетъ безчувственностію, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; онъ же не даетъ сердцу созерцать на молитвѣ величія всѣхъ совершенствъ Божіихъ, величія Богоматери, св. Ангеловъ и св. Божіихъ чело-вѣковъ. Діаволь—это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лѣзетъ въ твои очи сердечныя, затмевая и подавляя ихъ, это такая ядовитая пыль которая постоянно носится въ мысленной атмосферѣ нашей и садится ѣдею на сердце, изъѣдая и сверля

1) Мѡ. 4, 17; 2) Мѡ. 3, 6; 3) Мѡ. 12, 34; 4) Мол. Анны, мат. Самуила.

1) ср. Іоан. 15, 13.

его. То же онъ дѣлаетъ съ иными законоучителями, поражая и ихъ сердца сухостію, бесплодіемъ и тѣсно-тою, чтобы они не могли съ сочувствіемъ преподавать младымъ отраслямъ винограда Христова истинъ Божи-ихъ, напоить ихъ живоносными струями Евангелія.

Вотъ свѣтскій кружокъ: говорятъ, говорятъ, большею частію переливая изъ пустаго въ порожнее, и нѣтъ рѣчи о Богѣ—общемъ всеѣхъ Отцѣ, о любви Его къ намъ, о будущей жизни, о воздаяніи,—почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ. Но, что удивительнѣе всего, даже люди, мнящіеся быти благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о воскресеніи, о судѣ, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ, въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ! Опять потому, что стыдятся завести такой разговоръ, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержатъ, не будутъ сердечно вести рѣчь о духовныхъ предметахъ. О, міръ прелюбодѣйный и грѣшный! Горе тебѣ въ день суда отъ общаго всеѣхъ нелицепріятнаго Судіи. *Во своя прииде, и свои Его не приѣша* ¹⁾. Да, не принять у насъ Господь и Зиждитель всеѣхъ! Не принять въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ. Или, вотъ человекъ читаетъ св. книгу или читаетъ вслухъ молитвы, но отчего иногда онъ читаетъ какъ бы невольно, неохотно, у него языкъ запинается? Не отъ избытка сердца, а отъ тѣсноты, пустоты уста его едва говорятъ. Это отъ чего? Отъ посѣяннаго внутри въ сердцѣ діаволомъ пренебреженія къ духовному чтенію или къ молитвѣ и — ложнаго стыда. О, бѣдные,

1) Іоан. 1, 11.

бѣдные мы люди! Въ чемъ слѣдовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарныя и злонавычныя! Какихъ мы мукъ заслуживаемъ такимъ поведеніемъ?

Когда врагу не удастся запятъ христіанина на пути спасенія скорбями и тѣснотами, бѣдностію и разными другими лишеніями, болѣзнями и разными напа-стями, онъ бросается въ другую крайность: онъ борется его самымъ здоровьемъ, покоемъ, нѣгою, разслабленіемъ сердечнымъ, душевнымъ нечувствіемъ благъ духовныхъ или богатствомъ жизни внѣшней. О, какъ опасно то послѣднее состояніе! оно опаснѣе перваго состоянія, состоянія скорби и тѣсноты, состоянія болѣзни и пр. Тутъ легко мы забываемъ Бога, перестаемъ чувствовать Его милости, дремлемъ и спимъ духовно. *Коснящу же жениху, воздремашася вся, и снаху. Полнощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его* ¹⁾. А въ скорбяхъ мы невольно постоянно обращаемся къ Богу за спасеніемъ, постоянно чувствуемъ, что Богъ есть Богъ спасеній нашихъ, *Богъ спасти*, что Онъ нашъ животь, наше дыханіе, нашъ свѣтъ, наша крѣпость. Такимъ образомъ христіанину лучше жить въ какихъ-либо скорбяхъ.

Молитва—дыханіе духовное; молясь мы дышемъ Духомъ Святымъ: *Духомъ Святымъ молящеся* ²⁾. Итакъ, все церковныя молитвы—дыханіе Духа Святаго, какъ бы духовный воздухъ и вмѣстѣ свѣтъ, духовный огонь, духовная пища и духовное одѣяніе.

Душе Святой, все мы христіане—Твое дыханіе, Твое рожденіе послѣ крещенія, да и по первому зи-

1) Мк. 25, 5. 6; 2) Іуд. 1, 20.

ждительному дуновенію въ лице перваго человѣка, мы всё, всё племена земныя—Твое дыханіе, Твое рожденіе! Помилуй убо и созижди всёхъ насъ, Душе Святыи! дыханіемъ Своимъ прогоняй смрадъ грѣховъ и страстей нашихъ, искорени смрадъ всёхъ грѣховныхъ наклонностей!

На молитвѣ всегда твердо вѣрь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могутъ, несомнѣнно могутъ быть дѣломъ. *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* ¹⁾. *А прильпляйся Господеси, единъ духъ есть съ Господемъ* ²⁾. Значить и твое слово не изнеможетъ. *Вся возможна върующему* ³⁾. Береги слово: драгоценно слово. *За всякое слово праздное люди дадутъ отвѣтъ въ день судный* ⁴⁾.

Слово есть выраженіе истины, самая истина, бытіе, дѣло. Слово предшествуетъ каждому существу, каждой вещи, какъ вина ихъ бытія—прошедшаго, настоящаго или будущаго. *Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, Сый, и Иже бы, и грядый, Вседержитель* ⁵⁾. Такъ говоритъ зиждительное Слово Отчее. Въ Немъ—Словѣ—вина всёхъ тварей настоящихъ, прошедшихъ и грядущихъ.

Отчего мы чувствуемъ крестъ такимъ великимъ благоговѣніемъ, что въ молитвахъ упоминаемъ о силѣ его послѣ заступленія Пресв. Богородицы и небесныхъ Силъ, прежде всёхъ святыхъ, а иногда даже прежде Силъ небесныхъ? Потому, что послѣ страданій Спасителя крестъ сдѣлался знаменіемъ Сына человѣческаго, т. е. крестъ знаменуетъ Самого воплотившагося и пострадавшаго нашего ради спасе-

1) .Лк. 1, 37; 2) 1 Кор. 6, 17; 3) Мр. 9, 23; 4) Мѡ. 12, 36; 5) Апок. 1, 8.

нія Сына Божія. На крестѣ Христосъ принесъ Себя въ жертву Богу Отцу за наши грѣхи, на немъ и имъ Онъ спасъ насъ *отъ работы вражяя*, а потому мы и почитаемъ его такимъ великимъ благоговѣніемъ. Потому-то онъ всегда для вѣрующихъ есть великая сила, избавляющая отъ всякихъ золь, особенно же отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ.

Какъ свѣтъ, воздухъ и вода находятся вмѣстѣ и взаимно проникаютъ другъ друга и притомъ не сливаются, но каждое остается тѣмъ, что оно есть: свѣтъ — свѣтомъ, воздухъ — воздухомъ, вода — водою, сохраняя вполнѣ свои единичныя свойства, а существо составляя одно вещество, такъ, нѣкоторымъ образомъ, и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вмѣстѣ и не раздѣляются другъ отъ друга: Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святыи, отъ Отца исходя, въ Сынѣ почиваетъ,—но въ то же время каждое Лице остается съ личными Своими свойствами: Богъ Отецъ нерожденъ, несотворенъ, несходящъ; Сынъ рожденъ; Духъ Святыи исходенъ отъ Отца, а существо у трехъ Лицъ одно—Божественное, простое существо; это подобіе основывается на словахъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Себя называетъ Свѣтомъ міра, а о Духѣ Святомъ говоритъ, уподобляя Его въ дѣйствіяхъ водяной стихіи: *въручай въ Мнѣ, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сие же рече о Дусѣ, Егоже хотяху приимати върующии во имя Его* ¹⁾. Уподобляетъ также воздуху или вѣтру: *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не видиши, откуда приходитъ, и камо идетъ* ²⁾. Св. Церковь поетъ о Духѣ Святомъ: *аще кому Святыи Духъ по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ* ³⁾.

1) Иоан. 7, 38. 39; 2) Иоан. 3, 8; 3) Чинъ погребенія священ., степенъ слава.

Для Господа дать плоть другому какому угодно существу—животному ли, растенію, то же, что для насъ шить, надѣть на себя одежду; взять—шилъ, да и надѣлъ. *Кожею и плотію мя облеклъ еси, костьми же и жилами шилъ мя еси* ¹⁾). А какое безконечное множество и разнообразіе вещества-то у Господа, изъ котораго Онъ, Зиждитель, творитъ разныя одежды, на разные покровы тварямъ Своимъ (животныя, птицы, рыбы, насѣкомыя, пресмыкающіяся)! А насъ Онъ одѣнетъ нѣкогда свѣтомъ яко солнечнымъ въ царствіи Своемъ! *Предста Царица .. въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна* ²⁾). *Праведницы просвѣтятся яко солнце* ³⁾). А теперь мы одѣты землею, водою, воздухомъ, теплою, такова наша одежда. И какъ премудро и удобно сдѣланы и приведены въ сочетаніе всѣ эти стихіи въ нашемъ существѣ! Оно и не тяжело и благообразно. О, премудрый и всемогущій Художниче! животворящій Художниче! Какъ у Тебя все прекрасно, удобно, оживленно! У Тебя и прахъ оживленъ, у Тебя и прахъ движется!

Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться—это живая, ясновидящая вѣра въ Господа: представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ,—и тогда еже хочешь, проси о Христѣ Иисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. Проси просто, ничтоже сумняся,—и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому, какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы. Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ, для всего тѣла Церкви благъ духовныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ про-

1) Іов. 10, 11; 2) Пс. 44, 10; 3) Мѡ. 13, 43.

чихъ вѣрующихъ, но, находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единого великаго тѣла Церкви Христовой,—и любящій всѣхъ, какъ чадъ Своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнитъ тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ.

Молясь, крѣпко внимай словамъ молитвы, чувствуй ихъ сердцемъ. Не отвлекай отъ нихъ ума ни въ какія помысленія. Молясь во время Богослуженія, совершенія таинствъ и молитвословій при разныхъ случаяхъ, твердо положишь сердцемъ на самыя слова церковныхъ молитвъ, вѣруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имѣетъ силу свою, что въ каждомъ словѣ Самъ Господь тріипостасный, *вездѣ сый и вся исполняй*; думай: я ничто, все дѣлаетъ Господь. Еще думай: я говорю—Богъ-Слово во мнѣ говоритъ. Мнѣ не о чемъ печись. *Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о васъ* ¹⁾).

Читаешь свѣтскій журналъ или газету: легко и пріятно читается, легко всему вѣрится. Но возьмешь читать духовный журналъ или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда—станетъ тяжело на сердцѣ и сомнѣніе тебя будетъ мучить, и невѣріе, и какое-то омраченіе и отвращеніе. Многіе въ этомъ признаются. Отчего это бываетъ? Не отъ свойства конечно самыхъ книгъ, а отъ свойства читающихъ, отъ качества ихъ сердецъ, и—главное—отъ діавола, врага человѣческаго, врага всего священнаго: *онъ вземлетъ слово отъ сердца ихъ* ²⁾). Когда читаемъ свѣтскія сочиненія, мы не трогаемъ его, и онъ насъ не трогаетъ. Какъ примемся за священныя книги, начнемъ мыслить о своемъ испра-

1) 1 Петр. 5, 7; 2) Лк. 8, 12.

вленіи и спасеніи, тогда мы идемъ противъ него, раздражаемъ его, мучимъ его злобу, и вотъ онъ нападаетъ на насъ и взаимно мучитъ насъ,—что же дѣлать? Не бросать же добраго дѣла, душеполезнаго чтенія, молитвы, а надо терпѣть и въ терпѣніи спасать свою душу. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* ¹⁾, говоритъ Господь. Это же примѣнить надо къ театрамъ и церкви, къ сценѣ и къ Богослуженію. Въ театрѣ многимъ пріятно чувствуется, а въ церкви—тяжело, скучно,—отчего? Оттого, что въ театрѣ все прекрасно подлажено чувственному человѣку, и діавола мы тамъ не трогаемъ, а тѣшимъ его, и онъ намъ дѣлаетъ удовольствіе, не трогаетъ насъ: веселитесь себѣ, друзья мои, думаетъ, только смѣйтесь да Бога не помните. Въ церкви же все приспособлено къ возбужденію вѣры и страха Божія, благочестивыхъ чувствъ, чувства нашей грѣховности, растлѣнности; и діаволь всѣваетъ въ наше сердце сомнѣнія, уныніе, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы,—и вотъ самъ себѣ не радъ человѣкъ и стоять не можетъ, часъ трудно простоять. И бѣжитъ скорѣе вонъ. Театръ и церковь—противоположности. То—храмъ міра, а это—храмъ Божій; то—капище діавола, а это—храмъ Господа.

Когда тебя просятъ помолиться о спасеніи кого-либо отъ тѣлесной смерти, напр. отъ потопленія, отъ смерти по причинѣ болѣзни, отъ огня или отъ другаго какого-либо бѣдствія, похвали вѣру просящихъ объ этомъ и скажи въ себѣ: буди благословенна вѣра ваша, по вѣрѣ вашей да дастъ Господь исполненіе моей недостойной, маловѣрной молитвѣ и да приложитъ мнѣ вѣру.

1) Лк. 21, 19.

Себѣ все легко прѣщаешь, если согрѣшишь противъ Бога или противъ людей, легко извиняй и другихъ. Люби ближняго какъ себя, прощай ему много. *Коль краты еще согрѣшишь въ мя братъ мой, отпущу ли ему до семь кратъ? не глаголю тебѣ, до семь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмерицею* ¹⁾, говоритъ Господь. Въ этомъ и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любить враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ, благословляетъ проклинаящихъ ее и молится за творящихъ ей обиду ²⁾.

Господь, какъ Сердцевѣдецъ, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость въ томъ случаѣ, когда намъ предстоитъ оказать гостепріимство и милость людямъ, отъ которыхъ мы не чаемъ воспріяти равное,—объщаль воздать въ день суда не только за то, что мы накормили голоднаго, напоили жаждущаго, одѣли нагаго, посѣтили больнаго и находящагося въ темницѣ, но общаль награду даже за чашу студеной воды, поданной христіанину или—во имя Его—невѣрному. *Иже еще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю самъ, не погубитъ мзды своєю* ³⁾. О, благоутробіе Христова! Кто послѣ этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Діаволь, какъ духъ, какъ простое существо, можетъ запереть и узвить душу однимъ мгновеннымъ движеніемъ помысла лукавства, сомнѣнія, хулы, нетерпѣнія, раздраженія, злобы, мгновеннымъ движеніемъ пристрастія сердца къ чему-либо земному, движеніемъ лицедрѣнія, любодѣнія и прочими стра-

1) Мс. 18, 21. 22; 2) Лк. 6, 27. 28; 3) Мс. 10, 42.

стями—можетъ искру грѣха раздуть, со свойственною ему хитростію и злобою, въ пламя, свирѣпѣющее съ адскою силою во внутренностяхъ человѣка. Надо держаться и всѣми силами крѣпиться въ истинѣ Божіей, отвергая ложь, мечты и злобу діавольскія въ самомъ ихъ началѣ. Тутъ человѣкъ весь долженъ быть вниманіе, весь око, весь адамантъ, несокрушимый во всѣхъ частяхъ своихъ, твердый и неуязвимый. О! слава, слава побѣдѣ Твоей, Господи! Тако да побѣждаю въ державѣ крѣпости Твоея враговъ невидимыхъ и видимыхъ, во вся дни живота моего, до послѣдняго моего издыханія. Аминь. О, простота вѣры! не покидай меня.

Не имѣй пристрастія не только къ пищѣ и питію, къ одеждѣ, къ просторному и благоукрашенному жилищу, къ богатой утвари домашней, но и къ своему здоровью, даже къ своей жизни не имѣй ни малѣйшаго пристрастія, предавъ всю жизнь свою въ волю Господню, говоря: *мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети, приобрѣтеніе есть* ¹⁾. *Ненавидяи души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ²⁾. Пристрастіе ко временной жизни, къ здоровью, ведетъ ко многимъ уклоненіямъ отъ заповѣдей Божіихъ, къ потворству плоти, къ нарушенію постовъ, къ уклоненію отъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей службы, къ унынію, нетерпѣнію, раздражительности. Никогда не спи вечеромъ предъ вечернимъ правиломъ, да не одebelѣетъ сердце твое отъ неблаговременнаго сна, и да не зашнетъ его врагъ окамененнымъ нечувствіемъ на молитвѣ. *Трезвитесь, бодрствуйте* ³⁾. *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* ⁴⁾. *Бдите убо, яко не встаете дне ни часа, въ онъже Сынъ*

1) Филп. 1, 21; 2) Іоан. 12, 25; 3) 1 Петр. 5, 8; 4) Мѡ. 26, 41.

человѣческій придетъ ¹⁾. *Бдите убо: не встаете бо, когда Господь дому придетъ, вечеръ, или полночи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не придетъ внезапно, обрящете вы спяща. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* ²⁾.

Молитесь, братія мои, Матери Божіей, когда буря вражды и злобы возстанетъ въ домѣ вашемъ. Она всеблагая и всеблаготворная удобно и преудобно можетъ умирить сердца человѣческія. Миръ и любовь отъ единого Бога происходятъ, какъ отъ своего Источника, а Владычица—въ Богѣ, едино съ Богомъ, и, какъ Матерь Христа-Мира, ревнуетъ и молится о мирѣ всего міра, паче же—всѣхъ христіанъ. Она-то имѣетъ всеблаготворное маніемъ Своимъ прогонять отъ насъ духовъ злобы поднебесныхъ, этихъ неусыпныхъ и усердныхъ сѣятелей между людьми злобы и вражды, и всѣмъ, съ вѣрою и любовію притекающимъ въ державный покровъ Ея, подаетъ скоро, быстро, миръ и любовь. Ревнуйте и сами о сохраненіи вѣры и любви въ сердцахъ своихъ; если же не будете сами о томъ заботиться, то не удостоитесь и предстательства о васъ предъ Богомъ Божіей Матери; притомъ будьте всегда сами усердными и благоговѣйными читателями Матери Господа Всевышняго; ибо *достойно яко воистину блажити Ее, Богородицу присноблаженную и пренепорочную*, высшую всей твари, Заступницу рода человѣческаго. Старайтесь воспитать въ себѣ духъ смиренія, ибо Она Сама смиренна, какъ никто изъ смертныхъ, и любовію призываетъ только на смиренныхъ. *Призръ на смиреніе рабы Своея*, говоритъ Она Елисаветѣ *о Богъ Спасъ Своемъ* ³⁾.

1) Мѡ. 25, 13; 2) Мр. 13, 35—37; 3) Лк. 1, 48. 47.

Не допускай, чтобы дiаволь всѣялъ въ сердце твое злобу и вражду на ближняго, не давай ей никакимъ образомъ гнѣздиться въ сердцѣ твоёмъ; иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словахъ, но выраженная только во взглядѣ, можетъ заразить чрезъ зрѣніе и душу брата (ибо ничто такъ не заразительно, какъ злоба, особенно она заражаетъ удобнотѣхъ, которые имѣютъ въ сердцѣ избытокъ недремлющей злобы), раздуть въ немъ искру злобы въ цѣлое пламя. Блюдись: *въ нюже мѣру мѣриши, возмѣрится тебѣ*¹⁾. *Нѣсть тайно, еже не явлено будетъ: ниже утаено, еже не познается, и въ явленіе приидетъ*²⁾.

Имѣй христіанское благоискусство отъ сердца благословлять проклинающихъ тебя, да угодишь тѣмъ Христу твоему, рѣшему: *благословите кленущія вы. — Люби враговъ своихъ* искренно, не обращая вниманія на ихъ вражду, но — на образъ Божій, по коему они сотворены, видя въ нихъ себя самого. *Дѣлай добро ненавидящимъ тебя, какъ сынъ Отца небеснаго, который благъ есть на безблагодатныя и злыя, вѣруя, что благимъ побѣдишь злое; потому что добро всегда сильнѣе зла. — Молись за творящихъ тебѣ напасть, да молитвою и ихъ избавишь, если Богъ благоволитъ, отъ лукавства, злобы и козней, и себя избавишь отъ напасти. — Прослещему у тебе дай, и отъ взимающаго твоя, не истязуй*³⁾, ибо все Божіе, и Господь, если восхоцетъ, можетъ все отнять отъ тебя. Помни, что ты нагъ самъ ишелъ изъ чрева матери своей, нагъ и отыдешь⁴⁾, и ничего съ собою не возьмешь. Если такъ будешь жить, стяжешь себѣ

1) Мѡ. 7, 2; 2) Лк. 8, 17; 3) Лк. 6, 27. 35. 28. 30; 4) Іов. 1, 21.

безцѣнное сокровище мира и любви и долготѣнъ будеша на земли: ибо *кротцыи*, сказано, *наслаждаются землею, и наслаждаются о множествѣ мира*¹⁾.

Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я вѣрую въ Тебя несомнѣнно. Ты Самъ знаешь, что и какъ даровать мнѣ. Ты — сокровище всякаго блага, Ты — преизливающаяся на всѣхъ тварей благодостыня, премудрость, всемогущество. Такъ и къ Тебѣ взираю, о, Владычице, *Сама заступи и помилуй мя!*

Не унывай и не ослабѣвай духомъ, видя внутри себя постоянную борьбу зла съ добромъ, но какъ добрый и мужественный воинъ Іисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на вѣнецъ, уготовляемый Владыкою всѣмъ побѣждающимъ зло въ мѣрѣ семъ и въ плоти своей: *побѣждающему дамъ състи со Мною на престолѣ Моемъ*²⁾.

Чтобы не помнить тебѣ злобы противъ тебя ближняго, а отъ души прощать его, вспомни, что ты самъ не чуждъ злобы, равно какъ и всѣхъ другихъ страстей. Признавай немощи и страсти ближняго за свои собственные: *прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ*³⁾. О, какъ я грѣшенъ, противенъ, по грѣхамъ моимъ, очамъ Божіимъ, людамъ и даже себѣ самому! Кто же для меня можетъ быть болѣе противенъ, кромѣ меня самого? Воистину никто; въ сравненіи со мною всѣ праведники. Буду же я немилосердно гнѣваться на себя, и прощеніе обидъ и погрѣшностей ближняго противъ меня не потребнаго считать за особенное счастье, да и мнѣ долготерпѣливый, щедрый и милостивый Господь

1) Пс. 36, 11 (Мѡ. 5, 5); 2) Апок. 3, 21; 3) Ефес. 4, 32.

простить хотя нѣкоторыя согрѣшенія. Я долженъ помнить, что этимъ только я и заслуживаю себѣ милость Владыки, иначе мнѣ давно не надлежало бы жить.

О, какъ многобѣдственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! Съ утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, *съ начальствами, властителями и міродержителями тьмы вѣка сего, духами злобы поднебесными* ¹⁾, коихъ лукавство и коварство неизмѣримо злобно, адски искусно, недремлемо! — О, сладчайшій нашъ Спасителю, призывающій всѣхъ труждающихся и обремененныхъ къ Себѣ — для упокоенія! Вотъ, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша отъ борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обезсилены, ходимъ какъ тѣни. Безпрестанно стужаютъ душамъ нашимъ злые враги наши и усиливаются всѣми мѣрами вовлечь насъ въ бездну отчаянія. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави насъ отъ козней древняго дракона, убійцы. *Если кто хочетъ идти за Мною, изрекъ Ты, отвергнись себя, каждый день бери крестъ свой, и слѣдуй за Мною* ²⁾. Но кто же ежедневно бываетъ виновникомъ нашего креста, нашихъ скорбей и тѣсноты? Плотскій, ветхій нашъ человекъ и діаволь со своими непрерывными кознями.

Взираніе ко Господу, при борьбѣ съ какою-либо страстію или по учиненіи какаго-либо грѣха и покаянніи, умиротворяетъ мятущееся сердце наше и дивно проясняетъ лице наше. *Даль еси веселіе въ сердце мое; знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* ³⁾. О, сколь свѣтлымъ дѣлается лице наше, когда мы взираемъ съ напряженіемъ вѣры, очами

1) Ефес. 6, 12; 2) Лк. 9, 23; 3) Пс. 4, 7. 8.

сердца къ Богу сердце нашихъ! Воистину тогда Господь бываетъ съ нами, рекшій: *призови Мя въ день скорби твоея и изму тя* ¹⁾. *Съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его* ²⁾. О Ты, Боже прещедрый и долготерпѣливый, до семьдесятъ кратъ седмицею ежедневно готовый прощать грѣхи и прегрѣшенія намъ, кающимся чистосердечно и прошенія у Тебя просящимъ, — помилуй насъ, на всякъ часъ много согрѣшающихъ Тебѣ. Аминь.

Какое безконечное ничтожество представляетъ пища и питіе съ одной стороны, и какое безконечное величіе представляетъ изъ себя питаемый ими человекъ — съ другой! Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человека, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества, для котораго Богъ будетъ все — *будетъ Богъ всяческая во вѣхъ* ³⁾, — жалѣть пищи, питія, одежды, жилища и чего бы то ни было земнаго! Прахъ да будетъ прахомъ, — безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ надъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ! Поэтому да не щадимъ ничего для нашего ближняго! О, какая великая честь — питать, одѣвать, упокоять образъ Божій! Боже преблагій и прещедрый! исполни благодати и щедролюбія сердца наши!

Святые Божіи люди имѣли *просвѣщенные очеса сердца* ⁴⁾ и этими очами ясно созерцали нужды нашей растлѣнной грѣхомъ природы, ясно видѣли о чемъ намъ нужно молиться, чего просить, за что благодарить, какъ славить Господа, и оставили намъ превосходнѣйшіе образцы молитвъ всякаго рода. — О, какъ

1) Пс. 49, 15; 2) Пс. 90, 15; 3) 1 Кор. 15, 28; 4) Ефес. 1, 18.

хороши эти молитвы! Мы иногда не чувствуемъ и не знаемъ цѣны ихъ, между тѣмъ какъ прекрасно знаемъ цѣну нищѣ и питію, цѣну модной одеждѣ, хорошо меблированной квартирѣ, цѣну театрамъ, цѣну музыки, цѣну свѣтской литературѣ, именно цѣну романамъ, этому краснорѣчивому, пустому многословію, — и увы! драгоценный бисеръ молитвы попираемъ ногами своими; и тогда, какъ все свѣтское находитъ просторный пріютъ съ сердцахъ большей части, молитва — увы! — не находитъ и тѣснаго уголка въ нихъ, не вмѣщается въ нихъ. А когда она попросится къ намъ и взойдетъ хотя одною ногою, ее тотчасъ выталкиваютъ какъ нищаго, какъ человѣка, неимѣющаго одѣянія брачнаго.

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, какъ истинный христіанинъ, усиливающійся стяжать какъ можно болѣе добрыхъ дѣлъ, особенно сокровищъ любви. Не радуйся, когда тебѣ оказываютъ ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойнымъ того; но радуйся, когда тебѣ предстоитъ случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, безъ всякаго уклоненія въ помышленія лукавства, безъ мелочныхъ житейскихъ корыстныхъ расчетовъ, памятуя, что любовь есть Самъ Богъ, Существо преепростое. Помни, что Онъ всѣ пути твои назираетъ, видитъ всѣ помышленія и движенія сердца твоего.

Не пропускай случаевъ молиться за какого-либо человѣка по его прошенію или по прошенію объ немъ его родственниковъ, друзей, почитателей или знакомыхъ. Господь съ благоволеніемъ призываетъ на молитву любви нашей и на дерзновеніе наше передъ Нимъ. Кромѣ того, молитва за другихъ весьма полезна и самому молящемуся за другихъ; она очи-

щаетъ сердце, утверждаетъ вѣру и надежду на Бога и възгрѣваетъ любовь къ Богу и ближнему. Молясь говори: Господи! возможно Тебѣ сдѣлать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебѣ — благій Человѣколюбецъ и Всемогуцій. *Аще мы, лукави суще, умлемъ даяти даянїя блага не токмо чадамъ, но и чужимъ, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящимъ у Тебе* ¹⁾.

Слава Тебѣ Господи, Отче нашъ, премудрый Испытателю любви моя къ Тебѣ и къ ближнему моему. Не оставляй меня безъ искушеній, аще премудрости и правдѣ Твоей угодно и благопотребно будетъ, — ни единого дня живота моего; да насадится, да утвердится, да очистится и возвысится любовь моя къ Тебѣ и къ ближнему моему, и да не явлюся на судѣ Твоемъ тощъ предъ лицемъ Твоимъ.

Если я, будучи человѣкъ немощный, когда захочу сдѣлать что-либо заключающееся въ предѣлахъ моей возможности, то сдѣлаю; напр., захочу написать сочиненіе — и напишу, захочу излѣчить болѣзнь — и излѣчу, захочу сдѣлать вещь — и сдѣлаю, напр., построить домъ, храмъ — и построю; или, напр., скажу одному: приди — и придетъ, отойди — и отойдетъ, сдѣлай то — и сдѣлаетъ; то Богъ ли, Всемогуцій, не сдѣлаетъ всего, что только восхощетъ? *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* ²⁾. Если человѣкъ иногда только скажетъ два слова: чтобы было то-то, и бываетъ, хотя не вдругъ, а чрезъ нѣсколько времени; то не сдѣлается ли вдругъ все, что наречется отъ слова Творца? Не отъ одного ли Его слова вдругъ сдѣлается все, что Онъ ни восхощетъ?

1) Мв. 7, 11; 2) Пс. 118, 11.

Той рече, и быша, Той повелъ, и создашася ¹⁾.—Мы не творцы людей, а они по нашему слову дѣлаютъ такъ много; мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанію и дѣйствию принимаютъ тысячи формъ, служатъ для безчисленныхъ потребностей и удовольствій. Мы не творцы вещей, но творимъ изъ вещества великіе и малые предметы. Самъ ли Творецъ, *вездѣ сый и вся исполняй*, по слову Коего все пришло изъ небытія въ бытіе, по мысли, по волѣ и по слову Коего сотворено и существуетъ все безконечное разнообразіе вещей, не сотворить, что восхоцетъ? Если врачъ-человѣкъ оживляетъ иногда полумертваго, по причинѣ знанія своего дѣла и по искусному, мѣткому воздѣйствію на причину болѣзни, то Творецъ ли врачей и врачеванія не исцѣлитъ однимъ хотѣніемъ и словомъ всякой болѣзни? Творецъ ли не воздвигнетъ и мертвеца однимъ словомъ Своимъ? Дадимъ славу Ему мы маловѣрные и скажемъ Ему отъ сердца: вся возможна Тебѣ, Владыко, невозможно же Тебѣ ничтоже. Аминь.

О Ты, Всемогуцій Владыко, Коего манію единому все повинуется, весь міръ видимый и невидимый, даруй мнѣ прославляти Тя непрестанно простотою вѣры моею въ Твое безконечное могущество. Даруй мнѣ вѣру непостыдную, надежду твердую, любовь къ Тебѣ и къ ближнему неліцемерную!

Той (Богъ) *есть прежде всѣхъ, и вслѣдствіемъ въ Немъ состоятъ* ²⁾.—Великій, неизмѣримый смыслъ заключаютъ въ себѣ эти слова! Они объясняютъ имя *Сый*, которымъ Господь благоволилъ назвать Себя Моисею. Ибо Сый означаетъ Того, Кто существуетъ прежде

1) Пс. 148, 5; 2) Колос. 1, 17.

всего, Коемъ все существуетъ. Эти слова показываютъ и всемогущество и благодать безконечную и премудрость неизмѣримую Владыки нашего—Бога. *Велий Господь нашъ, и велия крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* ¹⁾.

Если ты, находясь въ собраніи людей, призываешь къ себѣ извѣстное тебѣ лице, и оно подходитъ къ тебѣ; если ты просишь подобострастныхъ тебѣ людей или одного человѣка сдѣлать тебѣ что-либо находящееся въ кругу его возможности, и онъ исполняетъ твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанію и даже сверхъ твоего желанія, то вѣрь, что такъ же точно и въ Церкви Божіей—въ этомъ великомъ дому Божіемъ, раздѣляющемся на двѣ половины—небесную и земную, духовно придетъ къ тебѣ на помощь какое угодно призываемое тобою лице Церкви небесной, по свойственной ему благодати и любвеобщительности, проси его сдѣлать тебѣ, что угодно, особенно относящееся къ царствію Божію и правдѣ Божіей, и оно сдѣлаетъ для тебя удобное по тѣсному общенію его съ Богомъ—Источникомъ благодати и силы. Святые Божіи такъ же тебя слышатъ, какъ слышитъ, напрямѣрь, тебя въ церкви все собраніе, когда ты молишься или говоришь слово, ибо они въ Духъ Святомъ, а Духъ вездѣ и все наполняетъ.

Самолюбіе и гордость наша обнаруживаются особенно въ нетерпѣннн и раздражительности, когда кто-нибудь изъ насъ не терпитъ малѣйшей непріятности, причиненной намъ другими намѣренно или даже ненамѣренно, или препятствія, законно или незаконно, намѣренно или ненамѣренно противопостав-

1) Пс. 146, 5.

ляемаго намъ людьми или окружающими насъ предметами. Самолюбіе и гордость наша хотѣли бы все поставить на своемъ, окружить себя всѣми почестями, удобствами жизни временной, хотѣли бы, чтобы нашему мановенію повиновались безмолвно и быстро всѣ люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда какъ — о горе! сами мы весьма косны къ вѣрѣ и ко всякому доброму дѣлу, къ угожденію единому всѣхъ Владыкѣ! Христіанинъ! ты долженъ непремѣнно быть смиренъ, кротокъ и долготерпѣливъ, памятуя, что ты — бренье, прахъ, ничтожество, что ты нечистъ, что все доброе въ тебѣ — Божіе, что Божьи дары — жизнь твоя, дыханіе, и все; — что за грѣхъ непослушанія и невоздержанія ты долженъ теперь искупать свое будущее блаженство въ раю долготерпѣніемъ, которое необходимо въ мірѣ несовершенствъ и безчисленныхъ грѣхонаденій падшихъ людей, живущихъ съ нами вмѣстѣ и составляющихъ многочисленные члены единого, острупленнаго грѣхами человечества. *Другъ друга тѣлоты носите, и тако исполните законъ Христовъ* ¹⁾. Кто нетерпѣливъ и раздражителенъ, тотъ не позналъ себя и человечества и недостойнъ называться христіаниномъ! Говоря это, произношу судъ на себя, ибо я первый недугую нетерпѣніемъ и раздражительностію.

Жизнь наша — дѣтская игра, только не невинная, а грѣховная, потому что, при крѣпкомъ умѣ и познаніяхъ цѣли своей жизни, мы небрежемъ объ этой цѣли и занимаемся дѣлами пустыми, безцѣльными. Итакъ, жизнь наша — дѣтская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питіемъ, лакомясь, вмѣсто того, чтобы употреблять ее только для необходимаго

1) Галат. 6, 2.

питанія тѣла и поддержанія тѣлесной жизни; мы забавляемся одеждами — вмѣсто того, чтобы прилично прикрывать ими свое тѣло для предохраненія его отъ вреднаго дѣйствія стихій; мы забавляемся серебромъ и златомъ, любуясь имъ въ сокровищницахъ или употребляя его на предметы роскоши и удовольствій, вмѣсто того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки раздѣлять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразною въ нихъ утварью, богато и изысканно украшая ихъ, — вмѣсто того, чтобы имѣть только прочный и приличный кровъ, защищающій насъ отъ вреднаго дѣйствія стихій, и необходимыя и приличныя для домашняго употребленія вещи; мы забавляемся своими душевными дарованіями, умомъ, воображеніемъ, словомъ, употребляя ихъ только на служеніе грѣху и суетѣ міра сего, только на служеніе земному и тлѣнному, вмѣсто того, чтобы прежде всего и болѣе всего употреблять ихъ на служеніе Богу, на познаніе Его, премудраго Творца всякой твари, на молитву, моленія, прошенія, благодареніе и славословіе Его и на оказаніе взаимной любви и почтенія, и только отчасти — на служеніе міру сему, имѣющему нѣкогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаніями о мірской суетѣ и губимъ на приобрѣтеніе ихъ драгоцѣннѣйшее время, данное для приготовленія къ вѣчности; мы нерѣдко забавляемся своею должностію, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя ихъ и употребляя ихъ для своихъ корыстныхъ земныхъ видовъ; мы забавляемся хорошими лицами человѣческими или прекраснымъ и слабымъ поломъ и употребляемъ ихъ часто для игры своихъ страстей; мы забавляемся временемъ, которымъ надобно мудро пользоваться для искупленія имъ вѣчности, а не употребляя его на игры и разныя удовольствія; мы за-

бавляемся, наконецъ, сами собою, дѣлая изъ себя какіе-то кумиры, предъ которыми сами преклоняемся и для которыхъ ищемъ поклоненія другихъ. Кто достаточно опишетъ и оплатитъ наше оказанство, нашу великую, громадную суету, наше великое бѣдствіе, въ которое мы сами себя добровольно ввергаемъ? Какой мы отвѣтъ дадимъ безсмертному Царю—Христу Богу нашему, грядущему во славу Отца Своего судити живымъ и мертвымъ, объявить совѣты сердечные и принять отвѣтъ отъ насъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ! О горе! горе, горе намъ, носящимъ на себѣ имя Христово, но не имѣющимъ въ себѣ нисколько духа Христова, носящимъ на себѣ имя Христово, а не слѣдующимъ ученію Евангелія! Горе намъ *нерадящимъ о толщѣ спасенія* ¹⁾! Горе намъ, не имѣющимъ христіанской вѣры, упованія и любви христіанской! Горе намъ, возлюбившимъ настоящій вѣкъ притворный, привременный, и нерадящимъ о наслѣдіи того вѣка, который слѣдуетъ за смертію тлѣннаго тѣла нашего, за эту плотскою завѣсою!

Одна изъ немощей человѣческаго духа—косность въ вѣрѣ и лѣность къ познанію истины, особенно истинъ вѣры и благочестія. Чему всего коснѣе и лѣнивѣе обучаются юноши, и даже взрослые и старцы? Истинамъ вѣры и благочестія. Объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленные опыты.

Чтобы люди почитали и любили другъ друга, не гордились, не надмевались другъ передъ другомъ, премудрый Господь далъ разнымъ людямъ различныя свои преимущества естественныя и благодатныя, такъ чтобы они имѣли нужду другъ въ другѣ. Та-

1) Евр. 2, 3.

кимъ образомъ каждый изъ насъ невольно долженъ признаться въ той или другой немощи и смириться предъ Богомъ и людьми.

Господи, Ты Самъ рекъ пречистыми устами Твоими: *будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* ¹⁾. Хочу быть совершеннымъ. Будь убо Ты для меня всякое совершенство, ибо Ты же рекъ еси: *безъ Мене не можете творити ничесоже* ²⁾.

Всѣ молитвы предполагаютъ великую бѣдность и нищету нашего падшаго естества; онѣ предполагаютъ также, что Господь приснотекущій Источникъ всякаго совершенства, всякаго блага, что Онъ есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самымъ дѣломъ имѣть на молитвѣ и во всякое время нищету духа. *Блаженни нищии духомъ* ³⁾.

Разсуди, какъ великъ человѣкъ: *Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ* ⁴⁾, такъ что въ благочестивомъ христіанинѣ живетъ какъ бы не человѣкъ, а Самъ Христосъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* ⁵⁾, потому что вся душа дѣлается Христовою, какъ желѣзо въ горящихъ угольяхъ все дѣлается огненнымъ, какъ бы горящимъ углемъ: все огонь, все свѣтъ, все теплота.

Сохрани кроткое и миролюбивое расположеніе къ брату даже тогда, когда онъ коварно или хитростію, или же какъ-либо ненамѣренно лишаетъ тебя послѣдняго достоянія. Тутъ-то и покажи, что ты любишь въ ближнемъ образъ Божій больше всего земнаго и тлѣннаго, что *любовь твоя николиже отпадаетъ* ⁶⁾. Отъ

1) Мѡ. 5, 48; 2) Іоан. 15, 5; 3) Мѡ. 5, 3; 4) 1 Іоан. 4, 15; 5) Галат. 2, 20; 6) 1 Кор. 13, 8.

взимающаго твоя, не истязуй ¹⁾); хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу ²⁾. Да не посрамитъ тебя врагъ надѣянiемъ на прахъ земной, каковы деньги и хлѣбъ, больше чѣмъ на Бога, но да посрамленъ будетъ самъ крѣпкимъ упованiемъ твоимъ на Бога и на Его святое слово. Ибо не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божiихъ ³⁾. Замѣть : о всякомъ глаголь. Ибо каждое слово Владыки-Творца можетъ поддержать твою жизнь, какъ каждое слово можетъ сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо Онъ сказалъ, и стало; повелѣлъ, и явилось ⁴⁾ созданiе. Такъ Онъ словомъ привелъ изъ небытiя въ бытiе мiрады небесныхъ, безсмертныхъ воинствъ и, освятивъ ихъ Духомъ Святымъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ ихъ въ бытiи. Не роняй безумно достоинства своего безсмертнаго духа до суетнаго надѣянiя на прахъ земной. Говори: Богъ упованiе мое, или: упованiе мое Отецъ, приближище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи — Троица Святая. А какъ многiе изъ насъ раздражаются и выходятъ изъ себя, когда ихъ лишаютъ не послѣдняго рубля, а только нѣкоторой небольшой части изъ ихъ далеко не послѣдняго имущества! Сколько возмущенiя, гнѣва, желчи, горькихъ упрековъ, ропота, иногда — проклятiй! — Боже праведный! и этотъ прахъ, называемый деньгами, или же эти брашна и питiя могутъ производить такую бурю въ нашихъ христіанскихъ душахъ! — въ насъ, когда мы знаемъ слово нашего сладчайшаго Спасителя: не печитесь душою вашею, что ясте, или что пiете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь. Воззрите на птицы небесныя, яко не стыютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Ищите

1) Лк. 6, 30; 2) Мс. 5, 40; 3) Мс. 4, 4; 4) Пс. 32, 9.

же прежде царствiя Божiя и правды Его, и сія вся приложатся вамъ ¹⁾. Или: не зависитъ жизнь человека отъ изобилiя его имтнiя ²⁾. Боже мой! До чего мы дожили? Чѣмъ мы лучше язычниковъ при своемъ образѣ жизни? Гдѣ наша вѣра, упованiе на Бога, любовь къ ближнему? О, дменiе сатанинское! О, стыдъ нашъ! — Отче небесный! Ты, вѣдущій, ихже требуемъ, и прежде прошенiя нашего подающій ³⁾, помилуй насъ невѣрныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ! Слышимъ Твое милостивое слово, Владыко: не имамъ отъ тебе отступить, ниже имамъ тебе оставить ⁴⁾; но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаемъ его и нарушаемъ Твою волю.

Не бойся лишенiй тѣлесныхъ, бойся лишенiй душевныхъ. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишаютъ денегъ, пищи, питiя, сладостей, одежды, жилища, даже самого тѣла; бойся, когда врагъ лишаетъ душу твою вѣры, упованiя, любви къ Богу и ближнему, когда онъ всѣваетъ въ твое сердце ненависть, вражду, пристрастiе къ земнымъ вещамъ, гордость и прочiе грѣхи. Не убойся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить людей ⁵⁾.

Ты же Тойжде еси ⁶⁾, говорится о неизмѣняемости Божiей. О, если бы и ты, человекъ, былъ всегда тотъ же сегодня, завтра и послѣзавтра, и такъ далѣе, и не измѣнялся бы въ тысячи видовъ, какъ калейдоскопъ! О, если бы и ты всегда былъ одинаково миренъ, добръ, простъ, любезенъ, терпѣливъ, трудолюбивъ, доброжелателенъ, щедръ! А можешь быть такимъ, если сердечною вѣрою и любовію соединяешься съ Не-

1) Мс. 6, 25. 26. 33; 2) Лк. 12, 15; 3) ср. Мс. 6, 8; 4) Евр. 13, 5; 5) Мс. 10, 28; 6) Пс. 101, 28.

измѣняемымъ. *Азъ есмь Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* ¹⁾. Я непреклонными къ худшему сохраняю службу Моихъ: ибо Я источникъ благодати, благотворящій достойно Мнѣ служащимъ ²⁾.

Миръ есть цѣлость, здравіе души; потеря мира — потеря здравія душевнаго.

Благоговѣй всѣми силами души предъ всѣми таинствами и говори въ себѣ о каждомъ таинствѣ предъ совершеніемъ или причащеніемъ его: это — тайна Божія. Я только недостойный приставникъ ея или участникъ ея. — А то гордый разумъ нашъ и тайну Божию хочетъ изслѣдовать, а если не можетъ ее изслѣдовать, то отвергаетъ, какъ не подходящую подъ ничтожную мѣрку его разума.

Если одно царское слово бываетъ причиною великихъ дѣлъ въ его царствѣ: скажетъ, и начнется дѣло, и совершится; то слово Царя всякой твари вещественной и духовной, видимой и невидимой, — Царя всемогущаго и премудраго, не совершитъ ли всего, что только Онъ восхочетъ? Речетъ, и не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли? О, всемогущая держава, въ едино мгновеніе могущая все совершить, не оставляй насъ за грѣхи наши, паче же за мало-вѣріе и отчаяніе наше, собственнымъ нашимъ немощамъ мучить насъ, да не сокрушимся мы, яко сосуды скудельные. Даруй намъ всѣмъ сердцемъ вѣровать во всемогущую державу Твою! да не усомнимся въ исполненіи cadaго благаго прошенія нашего.

Вся видимая природа, всѣ части ея, великія, малыя и самамалѣйшія, ежеминутно говорятъ намъ, что

1) Малах. 3, 6; 2) Канонъ Арханг. пѣснь 5, троп. 3.

отъ Господа все произошло и Имъ существуетъ и движется, что Имъ все стоитъ или приходитъ въ бытіе и каждое мгновеніе все Ему повинуется.

О, глубокопадшая ядію природа наша! О, треклятѣйшій сатана, чрезъ ядъ свергнувшій и нынѣ ввергающій насъ въ тысячи золъ! О ядъ, о пища и питіе, столь сильно насъ прельщающія нынѣ! Доколѣ же мы будемъ вами прельщаться и полагать въ васъ жизнь свою? Доколѣ мы глубоко не напечатлѣемъ на сердцахъ своихъ словесъ Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголт исхождащемъ изъ устъ Божіихъ* ¹⁾, и не проведемъ ихъ въ свою жизнь и дѣятельность? Доколѣ жадность, лакомство, пресыщеніе и пьянство? Доколѣ гнусная скупость? Доколѣ сребролюбіе? Доколѣ гордость, вражда и злоба на ближняго изъ-за денегъ, изъ-за одежды, жилища, пищи и питія? Тысячи обмановъ сатаны посредствомъ пищи, питія, одежды, денегъ обнаруживаются предъ нашими сердечными очами, и мы все продолжаемъ еще увлекаться его прелестями, какъ чѣмъ-то дѣйствительнымъ, полезнымъ для насъ, и ревнуемъ ни болѣе ни менѣе какъ о пагубной мечтѣ и крайнемъ собственномъ душевномъ и тѣлесномъ вредѣ. Не вѣрьте, братія, обольщенію врага ни на мгновеніе, когда дѣло идетъ о пищѣ и питіи, какъ бы оно, повидимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* ²⁾. *Не о хлѣбѣхъ внимайте, но блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска, еже есть лицемѣріе* ³⁾ въ дѣлахъ вѣры и благочестія. На вѣру и благочестіе обратите самое сильное вниманіе: *дѣлайте не брашно гнлющее, но брашно пребывающее въ животѣ*

1) Мат. 4, 4; 2) Мат. 6, 33; 3) Мат. 16, 11; Лк. 12, 1.

вѣчный, еже Сынъ человѣческой вамъ дастъ ¹⁾). Отдавайте и послѣднее, если нужда того потребуетъ, памятуя слова Спасителя: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* ²⁾, т. е. и послѣднее отдай изъ того, что имѣешь.

По своимъ похотѣхъ изберутъ себя учителя, чешими слухомъ ³⁾. Не это ли нынѣ дѣлаютъ свѣтскіе люди и даже многіе духовные? Не сами ли себя избрали они учителей, ласкающихъ ихъ слуху? Учатся не у единого Учителя—Христа, изъ Евангелія Его, и не у Церкви Его, а у свѣтскихъ журналистовъ, фельетонистовъ, романистовъ, поэтовъ, актеровъ, и говорятъ: ахъ! какъ все это занимательно, какъ все это правоучительно! и если не на словахъ, то на дѣлѣ говорятъ: намъ ни надо ни Евангелія, ни Церкви съ ея Богослуженіями, таинствами и проповѣданіемъ слова Божія. У насъ такіе хорошіе, нравственные учителя! Господи Іисусе! до чего мы дожили? *Отвергли словеса Твои всякъ* ⁴⁾.

Не унывай и не приходи въ отчаяніе, когда чувствуешь въ душѣ своей убійственное дыханіе и броженіе злобы и лукавства, нетерпѣнія и хулы или расслабленіе отъ нечистыхъ и скверныхъ помышлений, но борись съ ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Іисуса, ада Побѣдителя. Смирись глубоко, глубоко, признавая себя отъ всего сердца первымъ грѣшникомъ, недостойнымъ сообщества человѣческаго, и Господь, видя твое смиреніе и твою борьбу, поможетъ тебѣ. Призывай въ помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Дѣву Богородицу, такъ говоря: *исцѣли, Пречистая, моя много-*

1) Іоан. 6, 27; 2) Мѡ. 5, 40; 3) 2 Тим. 4, 3; 4) ср. Пс. 49, 17.

недужныхъ струны, и яже въ души прожени враги, яже присно борются со мною ¹⁾).

Если воистину ты называешь Бога Отцомъ своимъ, то надѣйся же на Него, какъ на Отца единого, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, неизмѣнимаго въ любви Своей и во всѣхъ совершенствахъ. Надѣйся на Него касательно благъ временной жизни, но особенно касательно дарованія будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ. Глубоко впечатлѣнъ на сердцѣ слова: Богъ мой Отецъ! *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!*—Но какъ по любви Отца небеснаго къ тебѣ, ты самъ сдѣлался чадомъ Божиимъ, какъ отъ Него происшедшій, какъ имѣющій разумъ и свободную волю, то ты долженъ непремѣнно употреблять и свои усилія къ достиженію блаженнаго и вѣчнаго наслѣдія небеснаго; ты долженъ знать и всегда помнить, что ты падшее существо, — и какъ палецъ, имѣя разумъ и свободу — палецъ волею своею, то при томъ же разумѣ, просвѣщаемомъ свѣтомъ слова Божія и озареніями Духа Святаго, при той же свободной волѣ, подкрѣпляемой благодатію Святаго Духа во Христѣ Іисусѣ, — вставай отъ своего паденія и иди безостановочно къ небесному безконечному Животу, презирая все земное, какъ тлѣнное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь къ серебру и злату, къ пищѣ и питію, къ этой яди, изъ-за которой въ такую глубину золь палецъ весь родъ человѣческій.

Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, пречистую, преблагосердную Дѣву Марію, по молитвѣ нашей сердечной спасающую насъ отъ грызенія и утѣненія дьявольскаго. Возри на

1) Кан. Ангелу-хр. пѣснь 3 и инѣ.

Нее сердечными очами въ Духъ Святомъ, воздѣ су- щемъ и вся исполняющемъ и простомъ,—воззри какъ бы у самаго сердца твоего сушую и воззови къ Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Маріе, спаси меня отъ врага-запинателя! И тотчасъ, въ ми- нуту, спасетъ Она тебя по вѣрѣ сердца твоего, по упованію на Нее сердца твоего,—такъ и отступятъ отъ *боку* тѣснота, огонь и уныніе тяжкое. Надо только вообразить и твердо вѣрить, что Духъ Святой воздѣ, на всякомъ мѣстѣ, и есть простое Существо, что въ Немъ все небо близко къ намъ, какъ на ладони, со всѣми Ангелами и святыми, что только слѣдуетъ при- звать Господа или Госпожу Богородицу или святаго отъ всего сердца, съ ясновидящею вѣрою, съ сердеч- нымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, коими связываетъ насъ врагъ или связываемся сами добровольно, — и спасе- ніе тотчасъ возсіяетъ. Дивно спасеніе Владычицы, такъ оно и льется тебѣ въ душу, какъ цѣлебный баль- замъ или какъ ароматическій живительный воздухъ, или какъ успокоивающая вода, только воззри на Нее очами сердечными съ упованіемъ на Ея благодать и благомошіе. Но это-то и трудно—съ сердечною, ясно- видящею вѣрою возрѣть къ Ней, равно какъ къ Го- споду или къ святымъ; врагъ усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стѣною между твою душею и Богомъ или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускаетъ, окаянный, чтобы сердеч- ное око зрѣло Господа или святыхъ Его, затмеваетъ всячески сердце, вѣру разсѣиваетъ, внутренности тѣ- снить, жжетъ, омрачаетъ. Всѣ эти дѣйствія надо счи- тать за мечту, за ложь, и сквозь эту мечтательную стѣну прорваться къ Господу или къ Богоматери и къ святымъ. Какъ прорвешься, такъ тотчасъ ты и спасенъ. *Вѣра твоя спасетъ тебя* ¹⁾.

1) Мѣ. 9, 22.

Говори въ сердцѣ отъ всего сердца: все для меня Господь, я ничто, я безсиліе, немощь. *Безъ Мене не можете творити ничесоже* ¹⁾, говоритъ Самъ Господь, ибо Я,—можно прибавить,—все для васъ. Будь убѣ- жденъ въ этомъ сердечно каждую минуту жизни и прибѣгай рѣшительно во всемъ ко Господу, надѣясь получить отъ Него все благопотребное для твоего спасенія и даже для временной жизни.

Если Владычица Богородица, по единенію съ Бо- гомъ и по Своему безпримѣрному служенію Владыкѣ всѣхъ, пребыстро бываетъ всѣмъ для просящихъ съ вѣрою и любовію Ея заступленія, избавляя ихъ отъ всѣхъ золъ и подавая имъ вся, яже ко спасенію про- шенія, то не паче ли Самъ Господь? только не будь маловѣренъ, не будь хладенъ къ Нему душою и без- чувственъ, какъ камень, а возгрѣвай въ себѣ вѣру, признательность къ Божіимъ благодѣяніямъ, искрен- нее чувство своихъ грѣховъ и великую любовь къ твоему Спасителю, кунно со Отцемъ и Духомъ Свя- тымъ, безмѣрною любовію тебя возлюбившему.

Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда помни, что Господь даетъ по сердцу (*дастъ ти Господь по сердцу твоему*) ²⁾, каково сердце, таковъ и даръ; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени го- рячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Го- спода. И наоборотъ, чѣмъ хладнѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемѣрнѣе, тѣмъ бесполезнѣе твоя молитва, мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляеть Го- спода, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ покланяю-

1) Иоан. 15, 5; 2) Пс. 19, 5.

щихся духомъ и истиною ¹⁾). Поэтому, призываешь ли Господа, Божию Матерь, Ангеловъ или святыхъ,—призывай всеѣмъ сердцемъ; молишься ли о комъ изъ живыхъ или умершихъ,—молись о нихъ всеѣмъ сердцемъ, выговаривая имена ихъ съ теплотою сердечною; молишься ли о дарованіи себѣ или другому какому-либо блага духовнаго, или о избавленіи себя или ближняго отъ какого-либо бѣдствія или отъ грѣховъ и страстей, худыхъ привычекъ,—молись объ этомъ отъ всего сердца, желая всеѣмъ сердцемъ себѣ или другому просимаго блага, имѣя твердое намѣреніе отстать, или желая другимъ освободиться отъ грѣховъ, страстей и грѣховныхъ привычекъ, и дастся тебѣ отъ Господа даръ по сердцу твоему. *Егоже аще хотите, просите, и будетъ вамъ* ²⁾). Видишь—надо непременно хотѣть того, чего просишь, тогда только и получишь. *Молитесь другъ за друга, яко да исполните* ³⁾).

Будь благопослушенъ сердцемъ, словомъ и дѣломъ во всякое время на служеніе другимъ, безъ малѣйшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: *аще аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга* ⁴⁾).

Вѣруй твердо, что во всякое время Господь для тебя все. Во время молитвы Онъ для тебя—сила и исполненіе въ Духѣ Святомъ всякаго слова твоего, во время благочестиваго разговора Онъ—живая вода твоя, огненный потокъ словъ твоихъ, во всякое время Онъ—всякое благо для тебя. Будь безпечаленъ при своемъ Господѣ. Онъ заключилъ тебя въ Себѣ со всеѣхъ сторонъ, всего проникаетъ тебя и знаетъ все твои

мысли, все нужды и расположенія, и, если вѣрую и любовію будешь стоять въ Немъ, то не придетъ къ тебѣ никакое зло. *Господь близъ: ни о чемъ же печетесь* ¹⁾).

Богъ, какъ единъ Сый, вездѣсущій, простый, во едино мгновеніе все можетъ сотворить и претворить, какъ это было съ чудесами египетскими. Простый дѣлаетъ просто, Всемогущій—все можетъ.

По хозяйской или, лучше, денежной гордости и непонятной злобѣ мы часто не хотимъ удостоивать рѣчи питающихся отъ насъ, враждебно относимся къ нимъ, вмѣсто того, чтобы намъ болѣе смиряться предъ ними, какъ слугамъ ихъ, по словеси Господню: *аще аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга* ²⁾), чтобы усугубить тѣмъ воздаяніе Владыки чрезъ искреннее, нелицемѣрное Ему служеніе въ лицѣ меньшихъ Его братій! О, кроткій и смиренный сердцемъ Творче, Жизнодавче, Испуителю, Кормителю и Хранителю нашъ, Господи Исусе! Научи Ты насъ любви, кротости и смиренію Духомъ Твоимъ Святымъ и укрѣпи насъ въ сихъ достолюбезнѣйшихъ Тебѣ добродѣтеляхъ, да не надмеваются нашего сердца дары Твои богатые, да не мнимъ мы, что мы питаемъ, довольствуемъ и поддерживаемъ кого-либо; Ты,—Общій всеѣхъ Кормилецъ, питаешь, довольствуешь и хранишь; все подъ крылами Твоея благости, щедротъ и человеколюбія довольствуются и покоятся, а не подъ нашими, ибо мы сами имѣемъ нужду укрываться въ тѣни крылъ Твоихъ каждое мгновеніе нашей жизни. Наши очи устремлены къ Тебѣ, Богу нашему, *якоже очи рабъ въ руку господій, очи рабыни въ руку госпожи своей, дождеже ущедриши насъ* ³⁾). Аминь.

1) Иоан. 4, 24. 23; 2) Иоан. 15, 7; 3) Іак. 5, 16; 4) Мѣ. 20, 26.

1) Филип. 4, 5. 6; 2) Матѣ. 20, 26; 3) Пс. 122, 2. 3.

Вѣруй твердо въ осуществимость всякаго слова, особенно произнесеннаго во время молитвы, памятуя, что Виновникъ слова есть Богъ-Слово, что Самъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отецъ, Слово и Святой Духъ; что всякому слову соотвѣтствуетъ бытіе, или всякое слово можетъ быть бытіемъ и дѣломъ. Благоговѣнно обращайся съ словомъ и дорожи имъ. Помни, что какъ упростасное Слово Божіе — Сынъ Божій всегда соединенъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, такъ и въ словѣ священнаго Писанія, или въ молитвѣ, или въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ участвуетъ по Своему вездѣсущю Отецъ, какъ верховный Разумъ, творческое Его Слово и Совершитель Духъ Святой. Потому никакое слово не праздно, но имѣетъ или должно имѣть въ себѣ свою силу, и горе празднословящимъ, ибо они дадутъ отвѣтъ за празднословіе. *Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*¹⁾, это вообще свойство слова, — сила и совершимость его. Такимъ оно должно быть въ устахъ человѣка.

Всѣ силы и чудеса совершаетъ Духъ Святой. Тѣмъ же Духомъ подаются иному силы, другому дѣйствія силъ. Ты только говори съ вѣрою, совершеніе слова не твоя забота, а Духа Святаго.

Вѣруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и дѣйствуешь всегда въ Богѣ, такъ сказать, въ самомъ лонѣ Его: *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*²⁾. Со всѣхъ сторонъ Онъ заключилъ тебя въ Себѣ, проникаетъ тебя и знаетъ. *Сзади и спереди, говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ, Ты заключилъ меня и наложилъ на меня длань Твою*³⁾. Въ Богѣ же

1) Лк. 1, 37; 2) Иоан. 6, 56; 3) ср. Пс. 138, 5.

и Божія Матерь, всѣ святые Ангелы и всѣ святые. Чего же ближе? кто можетъ быть удобообщимъ съ вѣрующими христіанами, какъ святые Ангелы и человѣки? Призывай же съ вѣрою, упованіемъ и любовью, какъ Самого Господа всяческихъ, такъ и святыхъ Его, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ; какъ просишь живыхъ о чемъ-либо за себя, стоя съ ними лицомъ къ лицу, такъ проси Ангеловъ и святыхъ помолиться о тебѣ Богу, твердо вѣруя, что они находятся лицомъ къ лицу къ твоему сердцу.

Помышляй всегда, что ты окаяннъ, бѣденъ, нищъ, слѣпъ и нагъ душевно безъ Бога, что Богъ для тебя — все: Онъ твоя правда, освященіе, богатство, одѣяніе, твоя жизнь, твое дыханіе, — все.

Тѣло и кровь Христовы суть по преимуществу тѣло и кровь, потому что въ каждой самоналѣйшей частицѣ Тѣла и Крови почиваетъ весь Христосъ Богъ, вся части исполняй. Не такъ это въ тѣлѣ человѣческомъ. Въ тѣлѣ и крови Христовыхъ каждая частичка, капелька, есть Христосъ всецѣлый, никогдаже раздѣляемый, единъ и Тотъ же.

Что есть милосердіе? Милосердіе есть любить враговъ, благословлять проклинающихъ, добро творить ненавидящимъ, творящимъ намъ напасть, изгоняющимъ насъ, защищать гонимыхъ и проч.

Богъ есть самое удободвижимое и удобообщимое въ Своихъ щедротахъ Существо для Своихъ тварей, особенно разумныхъ. Если воздухъ и свѣтъ по тонкости своей удободвижимы и удобообщимы всему, что способно воспринимать ихъ въ себя, то Владыка всяческихъ, Духъ вездѣсущій, всеблагій, безконечный,

всемогущій, не удободвижимъ ли и не сообщимъ ли въ безконечность больше, чѣмъ эти неодушевленные, неразумныя, вещественныя творенія? О! какъ удобоподателенъ Владыка вѣрующимъ и ищущимъ Его! *Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вси, откуда приходитъ, и камо идетъ*¹⁾. Если человѣческая природа удобосообщительна, то кольми паче Божія? Если отецъ и мать подаютъ нужное для ихъ дѣтей, они—человѣки по природѣ злые, то кольми паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него²⁾. *Благодѣянія же и общенія не забываютъ. Общеніе имѣйте другъ къ другу*³⁾.

Если Христосъ въ тебѣ чрезъ частое причащеніе св. Таинъ, то будь весь какъ Христосъ: кротокъ, смиренъ, долготерпѣливъ, любвеобилень, безпристрастенъ къ земному, горная мудрствующій, послушливъ, разуменъ; имѣй въ себѣ непремѣнно духъ Его: не будь гордъ, нетерпѣливъ, пристрастенъ къ земному, скупъ и сребролюбивъ.

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцанія проси, чего хочешь, во имя Іисуса Христа, — и будетъ тебѣ. Богъ будетъ для тебя всѣмъ въ одно мгновеніе, ибо Онъ простое Существо, выше всякаго времени и пространства, и въ минуты твоей вѣры, твоего сердечнаго единенія съ Нимъ, совершитъ для тебя все, что тебѣ нужно къ спасенію тебя и ближняго, и ты будешь на это время самъ причастенъ Божеству по прискреннему общенію съ Нимъ: *Азъ рыхъ: бози есте*⁴⁾. Какъ между Богомъ и тобою на этотъ разъ не будетъ промежутка, то и между твоимъ словомъ и между самымъ исполненіемъ тоже не будетъ проме-

1) Иоан. 3, 8; 2) Матѣ. 7, 11; 3) Евр. 13, 16; ср. 1 Иоан. 1, 7; 4) Пс. 81, 6.

жутка; скажешь — и тотчасъ совершится, какъ и Богъ *рече, и быша, повелѣ, и создашася*¹⁾. Это — какъ относительно таинствъ, такъ и вообще духовной молитвы. Впрочемъ въ таинствахъ все совершается ради благодати священства, которою облеченъ священникъ, ради Самого верховнаго Первосвященника — Христа, Коего образъ носить на себѣ священникъ, — поэтому, хотя онъ и недостойно носить на себѣ санъ, хотя и есть въ немъ слабости, хотя онъ мнителенъ, маловѣренъ или недовѣрчивъ, тѣмъ не менѣ тайна Божія совершается вскорѣ, въ мгновеніе ока.

Богъ-Отецъ, въ разумѣ и сердцѣ нашемъ дѣйствующій чрезъ Слово Свое упостасное (въ словѣ нашемъ выражающееся Духомъ Святымъ, въ упостасномъ словѣ почивающимъ) и чрезъ наше слово вѣры, упованія, кротости, любви, исходящее изъ устъ нашихъ, во мгновеніе совершаетъ однажды навсегда отъ сложенія міра предопредѣленныя чудесныя дѣла нашего во Христѣ возрожденія, освященія, укрѣпленія, духовнаго питанія и врачеванія, — хотя приготовительныя обряды къ этимъ дѣйствіямъ бывають и очень продолжительны, — ибо Богъ есть простое, всемогущее Существо. Напримѣръ, претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову совершается тотчасъ по произнесеніи словъ: *созвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего; а еже въ чаши сей — честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*, — послѣ этихъ послѣднихъ словъ и благословенія крестообразно рукою во мгновеніе хлѣбъ и вино предлагаются въ тѣло и кровь Христову, но не прежде, ибо божественное всемогущество ожидаетъ содѣйствующаго Ему слова священника: *Богу бо есть споспѣш-*

1) Пс. 32, 9; 148, 5.

никъ ¹⁾. Крестное при этомъ благословеніе именемъ Господнимъ означаетъ то, что тайна совершается Духомъ Святымъ о имени Иисуса Христа и ради Иисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволеніемъ Бога-Отца.

Рабъ Божій при совершеніи Богослуженія и таинствъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что только онъ что-либо помыслить и скажетъ—это и сдѣлается. Такъ удобно и легко для Владыки исполнять наши прошенія, творить или претворять что-либо по нашему слову. Это убѣжденіе пусть такъ въ тебѣ будетъ легко и естественно, какъ твое дыханіе воздухомъ, какъ видѣніе зрѣніемъ, какъ слушаніе слухомъ. Ты самъ испыталъ тысячекратно на себѣ, что это точно такъ; самъ испыталъ, что между словами: *рече—и быша, повелъ—и создашася* ²⁾, нѣтъ промежутка, что они истинны во всей силѣ. Пусть это убѣжденіе впитается въ тебя съ твоею пищею и питіемъ, съ твоимъ дыханіемъ.

Литургія есть вечеря, трапеза любви Божіей къ роду человѣческому. Около Агнца Божія всѣ собираются на дискосъ—живые и умершіе, святые и грѣшные, Церковь торжествующая и воинствующая.

Для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго, живая непоколебимая вѣра вмигъ можетъ совершить великія чудеса. Впрочемъ и безъ нашей искренней и твердой вѣры совершаются чудеса,—таковы чудеса таинствъ, ибо тайна Божія всегда совершается, хотя бы мы были и маловѣрны при ея совершеніи или невѣрны; *невѣріе наше Божіей вѣрой не упразднитъ* ³⁾,

1) 1 Кор. 3, 9; 2) Пс. 82, 9; 3) ср. Рим. 3, 3.

и злоба наша не одолѣетъ неизглаголанной божественной благодати и милосердія, наша глупость—Божіей премудрости, наша немощь—Божія всемогущества.

Церковь есть вѣчная истина, потому что соединена съ Истиною—Христомъ и одушевляется Духомъ истины: *Азъ съ вами есмь во вся дни* ¹⁾. *Церковь—тѣло Его, говоритъ апостоль* ²⁾.

Ты, исполненный всякія неправды, жажди терпѣть отъ людей всякую неправду, да явятся на тебѣ въ здѣшней жизни *суды правды Божіей* ³⁾. *Во твоемъ мѣру мѣриши* ты Господу своему и ближнему твоему, *да возмѣрится и тебѣ* ⁴⁾. Имѣй всегда въ виду примѣръ величайшаго Праведника Иисуса Христа Сына Божія, Который при праведности Своей потерпѣлъ всякую неправду надъ Нимъ людей, вознесенъ на крестъ и умерщвленъ позорнѣйшею смертію.

Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидятъ тебя человѣки за обличеніе путей ихъ, но паче радуйся, помня слова Спасителя: *блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоѣцы* ⁵⁾.

Человѣкъ устроитъ себѣ домъ, и живетъ въ немъ; животное—логовище, и живетъ въ немъ; птица—гнѣздо, и въ немъ выводитъ птенцовъ своихъ; пчела—улей съ сотами, и живетъ въ немъ, уготовляя себѣ медъ; паукъ ткеть сѣти, и самъ живетъ въ нихъ и ловитъ ими пищу себѣ. Творецъ ли для Себя не устроитъ нерукотвореннаго дома—тѣла Своего, какъ и устроилъ его въ утробѣ Дѣвы-Богородицы, какъ и теперь творитъ Себѣ храмы тѣла Своего въ

1) Мс. 28, 20; 2) Кол. 1, 24; 3) ср. Рим. 2, 3; 4) Мс. 7, 2; 5) Лк. 6, 22.

животворящихъ Тайнахъ; Творецъ ли, Который для всѣхъ тварей чувственныхъ или чувственно-духовныхъ устроилъ дома тѣлесныя и постоянно созидаетъ ихъ?

Священство или вообще святые суть священные водоемы, изъ которыхъ благодатная вода сообщается прочимъ вѣрующимъ. *Ръки отъ чрева его истекуть воды живы* ¹⁾.

Какія должны быть чистыя, духовныя уста у священника, столь часто произносящія всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа! Еще болѣе — какъ духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмѣщать и ощущать въ себѣ сладость этого пречестнаго, великолѣпнаго и достопокланяемаго имени! О, какъ долженъ священникъ удалиться отъ плотскихъ наслажденій, да не содѣлается плотію, въ которой не пребываетъ Духъ Божій! — До плотскихъ ли наслажденій священнику, когда ему надобно неотмѣнно наслаждаться единымъ Господомъ, да дастъ Онъ ему прошенія сердца его? До плотскихъ ли наслажденій, когда у него такъ много духовныхъ чадъ, предъявляющихъ ему свои многоразличныя духовныя или тѣлесныя немощи, въ которыхъ нужно имъ душевно сочувствовать, подавать искренніе и здравые совѣты, когда ему каждый день предстоитъ подвигъ отъ всего сердца и со слезами молиться объ нихъ предъ Владыкою, да не набѣжитъ на нихъ и не расхититъ ихъ мысленный волкъ, да дастъ имъ Господь преуспѣяніе житія и вѣры и разума духовнаго! До наслажденій ли плотскихъ священнику, когда ему надо часто совершать службы въ храмѣ и предстоять престолу

1) Иоан. 7, 38.

Господню, когда ему такъ часто надо совершать божественную, пречудную литургію и быть совершителемъ и причастникомъ небесныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Тайнъ, когда ему вообще такъ часто приходится совершать другія таинства и молитвословія! Сердце, любящее плотскія удовольствія, не вѣрно Господу. *Не можете Богу работати и мамонѣ* ¹⁾.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ ²⁾. Отъ плода литургіи — пресладкаго, преблаженнаго, животворнаго — пречистыхъ Тайнъ тѣла и крови Господней познаешь, что она отъ Бога, что она — внушеніе Божественнаго Духа, и этотъ Пресвятый Духъ животворящій дышетъ во всѣхъ ея молитвахъ и священнодѣйственныхъ обрядахъ. Какое чудное живое древо — эта литургія! Какіе листья! Какой плодъ! Даже *листвѣ древа во исцѣленіе языкомъ* ³⁾, не только плодъ. Ибо кто не получилъ великой душевной пользы, мира и сладости въ душѣ отъ одного благоговѣйнаго присутствія при божественной литургіи! А что производить хорошій плодъ, то и само должно быть хорошо; таковъ законъ вещей, таковъ законъ творческій.

Одно изъ самыхъ сильныхъ коварствъ дьявольскихъ есть ослабленіе лѣнностію сердца, а съ нимъ и всѣхъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ: въ сердцѣ изсякаетъ вѣра, надежда и любовь, дѣлаешься безвѣромъ, унылымъ, безчувственнымъ къ Богу и къ людямъ, — солью обуявшею.

Чувствуй только искренно нужду въ томъ, о чемъ молишься, да искренно вѣруй, что всякое даяніе благо

1) Мат. 6, 24; 2) Мат. 7, 16; 3) Апок. 22, 2.

и всякъ даръ совершенъ отъ Бога нисходитъ, а не отъ людей, не отъ случая, не отъ обстоятельствъ, не отъ судьбы, — что видить и слышитъ Владыка каждую твою нужду, каждое движеніе твоего сердца и твоихъ мыслей, что Онъ всеблагъ, всемогущъ, премудръ, — и все удобно во мгновеніе, единымъ движеніемъ мысли Своей, чрезъ Сына въ Духъ Своемъ Святомъ, можетъ совершить для тебя потребное, — и все получишь. Ибо хотя отъ человѣкъ многое невозможно, но не у Бога: *вся бо возможна суть у Бога* ¹⁾.

Упованіе въ молитвѣ состоитъ въ томъ, чтобы съ вѣрою въ присутствіе и слышаніе Божіе, со страхомъ Божіимъ выговаривать прошенія, благодаренія и славословія, а о принятіи и исполненіи ихъ не сомнѣваться и нимало не беспокоиться, въ полной увѣренности, что Владыка ихъ выслушалъ и принялъ въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, и по желанію матери нашей — Церкви (если мы молимся отъ лица Церкви), равно и сердца нашего, какъ всеблагій, премудрый и всемогущій, дастъ просимое и даже съ избыткомъ противъ того, сколько мы просимъ или разумѣваемъ. Но сердце, пристрастное къ пищѣ и питію, жадное до нихъ, изнѣженное ими, не имѣетъ этого упованія, равно какъ сердце, въ коемъ кроется ненависть, вражда, — связанное скупостію, сребролюбіемъ, завистію, — доколѣ не оставитъ своихъ недуговъ и не исправится.

Изображая на себѣ крестное знаменіе, мы полагаемъ тремя перстами верхній конецъ креста — на лбу — во образъ Отца, Который есть несозданный Разумъ; нижній — на чревѣ — во образъ Сына, рожденного

1) Мр. 10, 27.

прежде всѣхъ вѣкъ изъ чрева Отца, и поперечную часть — на раменахъ или мышцахъ — во образъ Духа Святаго, Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, какъ сказано: *мышца Господня кому открыся* ¹⁾, или: *бысть на мнѣ рука Господня* ²⁾, т. е. Духъ Святой. Еще образъ въ человѣкѣ Святой Троицы: мыслящій умъ — образъ Бога-Отца; сердце, въ которомъ пребываетъ и изображаетъ себя умъ, — образъ Сына Божія, вѣстасной Премудрости Божіей; уста, чрезъ которыя исходитъ то, что есть въ мысляхъ и на сердцѣ, суть образъ Духа Святаго. *Дуну, и глагола умъ: примите Духъ Святъ...* ³⁾. Когда *отъ сердца исходятъ помысленія злая, прелюбодѣнія, любодѣнія, хулы...* ⁴⁾, то это исходитъ гнѣздящійся въ сердцѣ человѣка злой духъ... А когда *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* ⁵⁾, то это есть образъ исхожденія Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына. Великъ человѣкъ! Не напрасно сказано: *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* ⁶⁾. *Аще оныхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе* (т. е., что сказано, то — сказано вѣрно, непреложно), *Егоже Отецъ святы и посла въ мѣръ, въ глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь* ⁷⁾. О, достоинство! о, величіе человѣческое! не иначе смотри на человѣка, особенно христіанина, какъ на сына Божія и принимай его, какъ сына Божія, бесѣдуй съ нимъ, обращай съ нимъ, какъ съ сыномъ Божіимъ по благодати во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

Нѣкто, бывши смертельно боленъ воспаленіемъ желудка девять дней и не получившій ни малѣйшаго облегченія отъ медицинскихъ пособій, — лишь только

1) Иоан. 12, 38 (Ис. 53, 1); 2) Іезек. 3, 22; 3) Иоан. 20, 22; 4) Мр. 15, 19; 5) Лк. 6, 45; 6) Пс. 81, 6; 7) Иоан. 10, 35. 36.

причастился въ девятый день по утру животворящихъ Тайнъ, къ вечеру сталъ здоровъ и всталъ съ одра болѣзненнаго. Причастился онъ съ твердою вѣрою. Я молился объ немъ Господу, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Господи! говорилъ я: исцѣли раба Твоего отъ болѣзни его. Достоянъ есть, ему же даси сія, любить бо священниковъ Твоихъ и дары своя присылаетъ имъ. — Молился и въ церкви у престола Господня за литургіей, во время молитвы: „иже общія сія и согласныя даровавъ намъ молитвы...“ и предъ самими Тайнами. Я молился между прочимъ такъ: Господи! Животе нашъ! Какъ мнѣ помыслить легко объ исцѣленіи, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь; какъ мнѣ помыслить легко о воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ Тебѣ легко воскресить всякаго мертвеца. Исцѣли убо раба Твоего Василия отъ лютой его болѣзни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданію жена и дѣти его, — и благопослушливый Владыка помиловалъ. А то былъ на волосокъ отъ смерти. Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!

Сердце въ одну минуту можетъ измѣниться нѣсколько разъ къ доброму или худому, къ вѣрѣ или къ невѣрью, къ простотѣ и лукавству, къ любви и ненависти, къ доброжелательству и зависти, къ щедрости и скупости, къ цѣломудрію и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвленіе и вниманіе къ себѣ!

Не радуйся, когда лице твое цвѣтетъ отъ пріятныхъ яствъ и питія, — потому что тогда внутреннее лице души твоей безобразно и мертвенно, и на этотъ разъ къ тебѣ идутъ слова Спасителя-Христа: *яко подобитесь гробомъ похороненнымъ, иже внигуду убо являются*

красны, внигуду же полни суть костей мертвыхъ ¹⁾, т. е. лицемѣрія и беззаконія.

Сколько разъ, о Владыко Господи Иисусе, обновлялъ Ты легкомысленно растлѣваемое грѣхами моими естество мое! Нѣтъ тому числа и мѣры! Сколько разъ Ты изымалъ меня изъ печи, горящей у меня внутри, изъ печи страстей многообразныхъ, изъ пропасти унынія и отчаянія! Сколько разъ однимъ именемъ Твоимъ, съ вѣрою мною призываемымъ, обновлялъ Ты мое растлѣніе сердечное! Сколько разъ совершилъ это чрезъ животворящія Тайны. О, Владыко! милостямъ Твоимъ ко мнѣ грѣшному, поистинѣ, нѣтъ числа и мѣры. Что же я принесу Тебѣ, или что воздамъ Тебѣ за безмѣрныя Твои ко мнѣ благодѣянія, Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителенъ въ путяхъ моихъ по благодати Твоей, ибо тебѣ *пріятны сѣ осмотрительныя въ пути*, какъ Ты Духомъ Своимъ, устами отца нашего Давида, реклъ еси ²⁾; постараюсь быть вѣрнымъ Тебѣ, смиреннымъ, кроткимъ, нераздражительнымъ, незлобивымъ, долготерпѣливымъ, трудолюбивымъ, милостивымъ, щедрымъ, нелюбостязательнымъ, послушнымъ.

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется съ исправленіемъ сердца отъ гордости, злобы, зависти, праздности, лѣности, чревоугодія, блуда, лжи и обмана и прочихъ грѣховъ. А если человекъ не заботится объ исправленіи сердца своего, надѣясь на свою милостыню, то онъ мало получитъ пользы отъ ней, ибо что одною рукою созидаетъ, то другою разрушаетъ.

1) Мѡ. 23, 27. 28; 2) ср. Пс. 118, 1; 17, 21 и др.

Младенцы Павелъ и Ольга по безпредѣльному милосердію Владыки и по молитвѣ моего непотребства исцѣлились отъ одержавшаго ихъ духа немощи. У Павла-малютки немощь разрѣшилась сномъ, малютка Ольга получила спокойствіе духа, и личико изъ темнаго сдѣлалось яснымъ. Девять разъ ходилъ я молиться съ дерзновеннымъ упованіемъ, надѣясь, что упованіе не посрамитъ, что толкующему отверзется, что хоть за неотступность дасть мнѣ Владыка просимое; что если неправедный судія удовлетворилъ наконецъ утруждавшую его женщину, то тѣмъ болѣе Судія всѣхъ, праведнѣйшій, удовлетворитъ мою грѣшную молитву о невинныхъ дѣтяхъ, что Онъ призреть на трудъ мой, на ходьбу мою, на молитвенныя слова и колѣнопреклоненія мои, на дерзновеніе мое, на упованіе мое. Такъ и сдѣлалъ Владыка: не посрамилъ меня грѣшника. Прихожу въ десятый разъ, — младенцы здоровы. Поблагодарилъ Владыку и пребыструю Заступницу.

Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и азъ въ Тебѣ, да и тии въ насъ едино будутъ ¹⁾). Что же насъ раздѣляетъ и отъ Бога и между собою? Деньги, пища и питіе, — этотъ прахъ, этотъ тлѣнъ, гной. — Отчего? Оттого, что нѣтъ живаго христіанскаго упованія на Бога. Мы не знаемъ или забываемъ, что истинная жизнь человѣка есть любовь къ Богу и ближнему. Полагая жизнь въ прахъ и надѣясь на него, мы не воздаемъ Отцу небесному подобающей славы возложеніемъ на Него всего упованія, всей своей печали, какъ должно вѣрнымъ чадамъ Его во Христѣ. *Аще Отецъ есмь азъ, то гдѣ слава Моя* ²⁾? Гдѣ

1) Иоан. 17, 21; 2) Малах. 1, 6.

ваша надежда на Меня? Гдѣ ваша любовь ко Мнѣ? Гдѣ безпристрастіе къ земному, тлѣнному, и вседушное желаніе небснаго, духовнаго, вѣчнаго?

Когда я живъ, тогда плоть — моя, потому что духъ мой живетъ въ ней; но когда умру, она уже не моя, а достояніе Божіе и земли: *Господня земля, и исполненіе ея* ¹⁾; *земля еси, и въ землю отыдеши* ²⁾. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь* ³⁾, — эти слова то же значатъ, что я самъ весь пребываю въ этихъ двухъ видахъ причащенія — въ плоти и крови, онѣ мои по тѣсному общенію со мною, какъ плоть и кровь человѣка съ душею человѣка, живущаго въ нихъ, ибо душа проникаетъ все тѣло и всю кровь.

Сколько разъ смерть вступала въ мое сердце, сообщая начатки свои и тѣлу (числа нѣтъ), и отъ всѣхъ смертныхъ случаевъ Господь избавилъ меня, помиловалъ меня милостію несказанною, оживотворилъ меня. О, какою благодарностью ко Господу должно быть исполнено сердце мое! *Аще не Господь помогъ бы ми, емалъ вселилася бы во адъ душа моя* ⁴⁾.

Наша плоть унываетъ и понуряетъ голову, когда подвергается немощамъ; а когда здорова и вкушаетъ удовольствія плотскія, тогда восхищается, скачетъ и выходитъ изъ себя. Не надо обращать вниманія на обманчивыя чувства плоти и вообще должно пренебрегать всякою плотскою игрою, плотскимъ восторгомъ; нужно благодушно терпѣть скорби и болѣзни плотскія, духомъ мужаться и возлагать надежды на Бога.

1) Пс. 23; 1; 2) Быт. 3, 19; 3) Иоан. 6, 54; 4) Пс. 93, 17.

Почему нетерпѣніе въ маломъ, ничтожномъ дѣлѣ, одно простое движеніе сердца къ нетерпѣнію, есть уже грѣхъ и наказывается внутренно тотчасъ же? Равно, отчего и всякое мгновенное движеніе сердца ко грѣху считается грѣхомъ и наказывается тотчасъ? Оттого, что нетерпѣніе въ маломъ есть задатокъ къ нетерпѣнію и во многомъ, ведетъ къ нетерпѣнію въ великомъ, ибо душа человѣческая есть простое существо, и одно мгновенное движеніе сердца ко грѣху есть уже грѣхъ. Итакъ, поелику всякій малый грѣхъ ведетъ къ большому, то онъ и наказывается всегда въ самомъ началѣ и долженъ быть сокрушаемъ. *О малъ былъ еси впренъ, надъ многими тѣ поставлю, вниди въ радость Господа твоего* ¹⁾ А какъ велико это многое? *Око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* ²⁾.

Молясь, всемѣрно старайся о томъ, чтобы чувствовать сердцемъ истину или силу словъ молитвы, питайся ими какъ нетлѣнною пищею, напой ими какъ росую, сердце свое, согрѣвайся какъ благодатнымъ огнемъ.

Господь все для меня: Онъ сила сердца моего и свѣтъ ума моего; Онъ движетъ сердце мое ко всякому благу; Онъ укрѣпляетъ его; Онъ и мысль благую даетъ мнѣ; Онъ — покой мой и радость; Онъ — моя вѣра, надежда и любовь; Онъ — пища моя, питіе мое, одежда моя, жилище мое. Какъ мать бываетъ всемъ для младенца — и умомъ, и волею, и зрѣніемъ, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ, и осязаніемъ, и пищею,

1) Мс. 25. 21; 2) 1 Кор. 2, 9.

и питіемъ, и одеждою, и руками, и ногами, — такъ Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но — увы мнѣ! — когда я отпадаю отъ Господа, тогда въ меня вселяется дѣволъ, и если бы я не обращалъ взоровъ сердца моего ко Господу, если бы въ тѣснотѣ вражіей не взывалъ ко Господу о помощи, тогда дѣволъ былъ бы, какъ и бываетъ иногда, всякимъ зломъ для меня: и злобою, и униженіемъ, и разслабленіемъ совершеннымъ для всякаго добра, и отчаяніемъ, и ненавистію, и завистію, и скупостію, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорствомъ ко всемъ; словомъ — бываетъ моимъ умомъ, моею волею, зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ, руками и ногами. Итакъ, надѣйся на Господа: Онъ Сущій и безконечный въ святости, могуществомъ, благодати, милости, щедротахъ, премудрости.

Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терни великодушно болѣзнь свою во имя Господа Иисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что все наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: *Твой миръ, сказано, и Твою любовь даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ*. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* ¹⁾, что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя — во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Богъ есть простое, совершеннѣйшее Существо, т. е. чистѣйшая святыня, чистѣйшее добро и правда; и чтобы

1) Пс. 90, 15.

быть въ единеніи съ Богомъ, чтобы быть однимъ духомъ съ Нимъ (ибо мы отъ Него), нужно, по благодати Его, стяжать въ себѣ совершенную простоту добра, святости и любви. Всѣ святые, сущіе на небесахъ, очищены кровію Сына Божія, Духомъ Святымъ, и ни тѣни грѣха въ себѣ не имѣютъ; для того они и подвизались сами въ этой жизни, для того мучились плотию, чтобы *очистить себе отъ всякія скверны плоти и духа и творить святыню въ страхъ Божіи* ¹⁾, чтобы соединиться на вѣки съ тѣмъ всеблаженнымъ Существомъ;—для того и теперь стоитъ въ мірѣ Церковь святая со всѣми ея учрежденіями, для того іерархія, Богослуженіе, таинства, обряды, для того посты, чтобы очищать и освящать чадъ Божіихъ, ради соединенія съ онымъ всеблаженнымъ Существомъ, въ Троицѣ славословимымъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ.

Ты просишь у Господа, чтобы тебѣ любить Его любовію, какъ смерть крѣпкою, или до смерти. Внемли, вотъ Господь посылаетъ тебѣ лютую внутреннюю болѣзнь, приближающую тебя къ самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, съ благодареніемъ Господу за это отеческое Его посѣщеніе; и это будетъ значить то, что ты называешь любовію къ Богу, какъ смерть крѣпкою. И при сильныхъ ударахъ или корчахъ болѣзни уповай, что Богъ не только отъ болѣзни, но и отъ самой смерти силенъ избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тѣла своего тлѣннаго, но отдай его добровольно и всецѣло Господу, какъ Авраамъ сына своего Исаака во всесожженіе, въ волю наказующаго тебя Господа, не теряя вѣру въ благость Божію, не упавая духомъ, не давая и устами безумія Богу,

1) 2 Кор. 7, 1.

якобы неправедно тебя такъ сильно наказующему,—и ты принесешь великую жертву Богу, какъ Авраамъ или какъ мученикъ.

Что успокоиваетъ меня въ мысляхъ и въ сердцѣ моемъ, то да предастся письмени въ память для меня и въ постоянный покой сердца моего среди попеченій и суеты жизни. Что же это такое? Это—христіанское, полное живаго упованія и чудной успокоительной силы, изреченіе: все для меня Господь. Вотъ безцѣнное сокровище! вотъ драгоцѣнность, съ которою можно быть спокойнымъ во всякомъ состояніи, съ которою можно быть и въ бѣдности богатымъ, и при обладаніи богатствомъ—щедрымъ, и съ людьми любезнымъ; съ коимъ и по согрѣшеніи нельзя потерять упованія. *Все для меня Господь*. Онъ моя вѣра, мое упованіе, моя любовь, моя крѣпость, моя сила, мой миръ, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питіе, мое одѣяніе, моя жизнь—словомъ—все мое. Такъ, человекъ, все для тебя Господь, и ты будь всѣмъ для Господа. А какъ все твое сокровище заключается въ сердцѣ твоёмъ и въ волѣ твоей, и Богъ требуетъ отъ тебя сердца твоего, говоря: *даждь Ми, сыне, твое сердце* ¹⁾, то для исполненія воли Божіей, благой и совершенной, откажись отъ исполненія своей растлѣнной, страстной, прелестной воли; не знай своей воли, знай одну волю Божію; говори: *не моя воля, но Твоя да будетъ*.

Совершенно нечѣмъ гордиться христіанину, совершающему дѣла правды, ибо онъ и спасенъ, и постоянно спасается отъ всякаго зла только чрезъ одну вѣру, равно какъ и творитъ дѣла правды тою же вѣрою. *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе* (и

1) Причт. 23, 26.

самая вѣра) не отъ васъ, Божій даръ; не отъ долъ, да никтоже похвалится ¹⁾, чтобы никто ничѣмъ не гордился.

Доколѣ стоимъ на усердной молитвѣ, дотолѣ и спокойно, и тепло, и легко, и свѣтло на душѣ; оттого что тогда мы съ Богомъ и въ Богѣ; а какъ съ молитвы долой, такъ и пошли искушенія, разныя смущенія. О, прелаженное время молитвы!

Любовь къ Богу тогда начинается въ насъ проявляться и дѣйствовать, когда мы начинаемъ любить ближняго, какъ себя, и не щадить ни себя и ничего своего для него, какъ образа Божія; когда стараемся служить ему во спасеніе всѣмъ, чѣмъ можемъ; когда отказываемся, ради угожденія Богу, отъ угожденія своему чреву, своему зрѣнію плотскому, отъ угожденія своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божію. *Не любяй брата своего, егоче видѣть, Бога, Егоче не видѣть, како можетъ любити ²⁾? Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми ³⁾.*

Проси чего хочешь у Господа, — Богу-Отцу стоитъ только восхотѣть: Творецъ-Сынъ и Совершитель-Духъ Святый всегда съ Нимъ и въ Немъ, какъ и Онъ въ Нихъ, — готовы Они всегда совершать хотѣніе Отца всемогущаго, всеблагаго; ибо едино Сами съ Нимъ по благоу и всемогуществу.

Даровъ Господнихъ не должно удерживать въ себѣ, но изливать на другихъ; образецъ — природа: солнце не удерживаетъ въ себѣ одномъ свѣтъ, но изли-

1) Ефес. 2, 8, 9; 2) 1 Иоан. 4, 20; 3) Галат. 5, 24.

ваетъ его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны свѣта своего или, лучше, Божьяго удерживать въ себѣ, но обильно изливать свѣтъ своего ума и знанія на другихъ.

Чѣмъ заняты сердца наши? Богъ, *испытующій сердца и утробы ¹⁾*, видитъ, что у всѣхъ насъ бываетъ въ сердцѣ; къ чему оно привязано въ большую часть жизни; и если бы намъ далъ Господь видѣть всю глубину сердецъ человѣческихъ, то очи наши съ ужасомъ отворотились бы отъ этого скопища всякой нечистоты: прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы, гордости и проч. Какой мерзости мы не увидѣли бы въ немъ: мерзость неблагодарности къ Богу, забвенія Бога, невѣрія, маловѣрія, различныхъ привязанностей къ земному, часто самыхъ нелѣпыхъ, беззаботности о небесномъ, о своей участи за гробомъ, невниманія и пренебреженія къ Церкви, ея Богослуженію, обрядамъ и уставамъ, пренебреженія къ лицамъ священнымъ, представителямъ вѣры и Церкви, и мало ли какой мерзости не увидѣли бы!

Крестъ безъ любви нельзя мыслить и представлять: гдѣ крестъ, тамъ и любовь; въ церкви вы вездѣ и на всемъ видите кресты, для того, чтобы все напоминало вамъ, что вы во храмѣ Бога любви, въ храмѣ Любви, распятой за насъ.

Говорятъ: нѣтъ охоты, такъ не молись: — лукавое мудрованіе плотское; не стань только молиться, такъ и совсѣмъ отстанешь отъ молитвы; плоть того и хочетъ. *Царствіе небесное нудится ²⁾*; безъ самопринужденія къ добру не спасешься.

1) Пс. 7, 10; 2) Мс. 11, 12.

При образованіи чрезвычайно вредно развивать только разумъ и умъ, оставляя безъ вниманія сердце, — на сердце больше всего нужно обращать вниманіе; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грѣхомъ; нужно очистить этотъ источникъ жизни, нужно зажечь въ немъ чистый пламень жизни, такъ чтобы онъ горѣлъ и не угасалъ, и давалъ направленіе всѣмъ мыслямъ, желаніямъ и стремленіямъ человека, всей его жизни. Общество растлѣнно именно отъ недостатка воспитанія христіанскаго. Пора христіанамъ понять Господа, чего Онъ отъ насъ хочетъ; именно, Онъ хочетъ чистаго сердца: *блаженн чистѣи сердцемъ*¹⁾. Прислушайтесь къ Его сладчайшему гласу въ Евангеліи. А истинная жизнь нашего сердца — Христосъ (*живетъ во мнѣ Христосъ*)²⁾. Научитесь всѣ мудрости апостола, — это наша общая задача: вселить вѣрою Христа въ сердце.

Эти руки, любящія брать дары, сложатся на груди и ничего не будутъ брать; эти ноги, любящія ходить на зло и не любящія стоять на молитвѣ, будутъ распростерты на вѣки и не пойдутъ уже болѣе нигуда; эти глаза, любившіе съ завистью смотрѣть на благополучіе ближняго, закроются, померкнутъ навсегда огонь ихъ, и ничто не прельститъ ихъ; слухъ, часто съ удовольствіемъ отверзавшійся для слышанія злоговорія и клеветы, помертвѣетъ, и никакіе громы не будутъ слышны для него: одну трубу, воскрешающую мертвыхъ, услышитъ онъ, и тогда возстанетъ нетлѣнное тѣло наше или *въ воскресеніе живота, или въ воскресеніе суда*³⁾. Что же въ насъ будетъ жить и по смерти и что должно составлять предметъ всѣхъ

1) Мк. 5, 8; 2) Галат. 2, 20; 3) Иоан. 5, 29.

заботъ нашихъ при жизни? То, что мы называемъ теперь сердцемъ, т. е. внутренней человекъ нашъ, душа наша; она должна быть предметомъ нашихъ попеченій. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потомъ зрѣть Бога; о тѣлѣ же и его потребностяхъ заботьтесь столько, сколько нужно для поддержанія его здоровья, силъ, приличія. Все умретъ, все земля унесетъ съ собою. Старайтесь усовершенить то, что въ васъ любить и что ненавидитъ, что покойно и что безпокойно, что радуется или печалится, т. е. сердце свое, или человекъ внутренняго (что мыслить, разсуждаетъ чрезъ вашъ умъ).

Люди въ продолженіе всей земной жизни всего ищутъ, кромѣ Христа-Жизнодавца, — оттого и не имѣютъ жизни духовной, оттого и преданы всякимъ страстямъ: безвѣрію, маловѣрію, корыстолюбію, зависти, ненависти, честолюбію, удовольствіямъ пищи и питія. Только при концѣ всей жизни ищутъ Христа — въ причащеніи, и то по вопіющей необходимости, и то какъ бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и воскресеніе наше! до чего мы осуетились, до чего мы ослѣпили! А что было бы съ нами, если бы искали Тебя, если бы мы имѣли Тебя въ сердцѣ своемъ? Языкъ не можетъ изречь того блаженства, которое вкушаютъ имѣющіе Тебя въ сердцахъ своихъ. Ты для нихъ и пища крѣпкая, и питіе неисчерпаемое, и одежда свѣтлая, и солнце, и *миръ, превосходящій всякъ умъ*¹⁾, и веселіе неизреченное, и все. Съ Тобою все земное прахъ, тлѣнъ.

Духъ есть, *Иже оживляетъ*²⁾. Духу Господню въ тваряхъ принадлежитъ оживотвореніе ихъ со времени

1) Филип. 4, 7; 2) Иоан. 6, 68.

ихъ творенія, а Сыну Божию — сотвореніе, приведеніе ихъ отъ небытія въ бытіе. Потому и тѣло и кровь Христовы предлагаются Духомъ Святымъ изъ хлѣба и вина, какъ и во утробѣ Дѣвы Пречистой тѣло сотворено Духомъ Святымъ отъ кровей Ея; Духъ Святыи созидаетъ насъ во чревѣ матери нашей; Духу Божию принадлежать наши духовныя блага.

Царство жизни и царство смерти идутъ рядомъ; говорю — идутъ, потому что они духовны. Начальникъ перваго, т. е. царства жизни, есть Иисусъ Христосъ, и кто со Христомъ, тотъ несомнѣнно въ области жизни; начальникъ втораго, т. е. царства смерти, есть князь власти воздушной — дѣволъ съ подчиненными ему духами злобы, которыхъ такъ много, что далеко превышаетъ число всѣхъ людей, живущихъ на землѣ. Эти чада смерти — подданные князя воздушнаго — въ постоянной упорной войнѣ съ сынами жизни, т. е. съ вѣрными христіанами, и всѣми мѣрами хитрости стараются склонить ихъ на свою сторону, чрезъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, потому что грѣхъ, преступленіе — ихъ стихія и чрезъ грѣхи, если мы въ нихъ не раскаиваемся, переходимъ на ихъ сторону; тѣхъ же, для коихъ грѣхи составляютъ какъ бы ежедневную потребность, кои пьютъ беззаконіе какъ воду, они не беспокоятъ, потому что они — ихъ собственность, пока они живутъ безопасно касательно своей души; но обратись только они къ Богу, сознай свои грѣхи вольные и невольные, и — война запыхаетъ, полчища сатанинскія поднимутся и поведутъ непрерывную брань. Отсюда видите, какъ необходимо искать Христа, какъ Начальника жизни, Побѣдителя ада и смерти.

Всякая скорбь и тѣснота происходятъ отъ мало-вѣрія или отъ какой-либо страсти, кроющейся внутри, или отъ другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидающимъ, и, значить, отъ того что въ сердцѣ дѣволъ, а Христа нѣтъ въ сердцѣ. Христосъ — покой, свобода души и свѣтъ неизреченный.

Воздухъ, дыханіе вѣтра, дыханіе тварей въ мірѣ вещественномъ соотвѣтствуютъ духамъ въ мірѣ духовномъ и Самому несозданному, всеживотворяющему Духу Божию. Потому Духъ и явился между прочимъ *въ дыханіи бурномъ* ¹⁾; потому и Спаситель уподобляетъ дыханію вѣтра *дыханіе въ душахъ, впрующихся въ Духа Божія* ²⁾. Въ мірѣ вещественномъ — весьма много соотвѣтствующаго міру духовному, потому что міръ вещественный есть твореніе Духа; а можетъ ли Духъ-Творецъ не показать отчасти образъ Свой и средство въ тваряхъ, Имъ созданныхъ? Человѣкъ есть только самый возможно-высокій образъ Божій между тварями, причастными вещества и чисто вещественными.

Цѣлованію устъ соотвѣтствуетъ цѣлованіе души; и мы, лобызая святыню, должны лобызать устами, душею и сердцемъ.

Дивно, мощно править Господь вещественными мірами посредствомъ Своей премудрости, посредствомъ слова Своего. Какъ частицы тѣла животнаго, дерева, травы, камня держатся сцѣпляемостію, такъ всѣ міры — вложенными въ нихъ силами и законами. Какъ душа носитъ тѣло и оживляетъ его, такъ Богъ носитъ міръ, оживляя его Духомъ Своимъ; не напрасно называется человѣкъ малымъ міромъ. Какая ничтожная паутина

1) Дѣян. 2, 2; 2) ср. Іоан. 3, 8.

для Бога мѣръ! Какая ничтожная паутина мое тѣло! А все премудрость, въ каждой точкѣ вещества, и все премудростію, вѣчными законами премудрости только и держится. О, премудрость, премудрость! Всѣ мы бытіемъ своимъ обязаны тебѣ — твоему благому Виповнику! Моя смерть, мое разложеніе или разрушеніе, ясно доказываетъ, какая ничтожная я у Тебя паутина.

Слава Тебѣ, Животе-Отче, Животе-Сыне, Животе-Душе Святой — простое Существо — Боже, присно насъ избавляющій отъ душевныя смерти, страстями душѣ нашей причиняемой. Слава Тебѣ, тріпостасный Владыко, яко отъ одного призванія имени Твоего просвѣщаеши мрачное лице души и тѣла нашего и дарствуеши миромъ Твоимъ, превосходящимъ всякое земное и чувственное благо и всякое разумѣніе.

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальныя Троицы, да не сразитъ твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбіе, или чревоугодіе, или гнѣвъ и раздражительность, или осужденіе и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сѣтей ходимъ всѣ мы каждый часъ, каждую минуту жизни. Да будутъ насторожѣ каждый часъ, каждую минуту, сердечныя очи твои; да будетъ сердце твое бодрствующимъ не только днемъ, но и ночью, по Писанію: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* ¹⁾.

Ближняго надо еще болѣе любить тогда, когда онъ согрѣшаетъ противъ Бога или противъ насъ, ибо

1) Пѣснь пѣсней 5, 2.

онъ тогда боленъ, тогда онъ въ бѣдѣ душевной, въ опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о немъ и приложить къ его сердцу цѣлительный пластырь — слово ласки, вразумленія, обличенія, утѣшенія, прощенія, любви. *Прощающе другъ другу, може и Богъ во Христѣ простилъ естъ вамъ* ¹⁾. Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя, — такъ и надо смотрѣть на нихъ. Или всѣ страсти — пожаръ души, великій огонь, свирѣпѣющій внутри, огонь, выходящій изъ адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякій адскій пламень злобы и другихъ страстей. Но горе и бѣда намъ, нашему самолюбію, когда будемъ увеличивать этотъ пламень новымъ адскимъ пламенемъ, своею собственною злобою и раздражительностію, и будемъ такимъ образомъ помощниками духовъ злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаленіе въ людяхъ посредствомъ многообразныхъ страстей. Мы сами себѣ снискиваемъ геенскій огонь, и если не раскаемся и не будемъ впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его на мученіе въ езерѣ огненномъ. И такъ не позволимъ побѣждать себя злу, но будемъ побѣждать благимъ злое. Окаянные мы человѣки! какъ мы доселѣ не научились считать всякій грѣхъ великою бѣдою нашей души и сострадать душевно, искренно, съ любовію, впадающимъ въ такую бѣду! Для чего не бѣжимъ отъ него, какъ отъ яда, какъ отъ змѣи; для чего коснемъ въ немъ? Для чего мы и себя не жалѣемъ, когда подвергаемся какому-либо грѣху? Для чего не плачемъ предъ Господомъ, сотворившимъ насъ?

1) Ефес. 4, 32.

Господь для того попускаетъ насъ обуреваться различными страстями въ этой жизни, чтобы возненавидѣли всѣмъ сердцемъ эти самыя страсти и за ничто считали все земное, какъ бы оно ни было драгоценно и пріятно, и чтобы всѣмъ сердцемъ возжелали единого Бога—Источника тишины и живота, и къ Нему одному прилѣплялись, Его единого цѣнили прежде всего, Его святую волю, Его миръ и радость.

Отсюда тѣсно тебѣ на землѣ, все измѣняетъ тебѣ: родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственные удовольствія, твое тѣло, измѣняютъ всѣ стихіи, земля, вода, огонь, воздухъ, свѣтъ,—прилѣпись же къ единому Богу, у *Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны* ¹⁾, Который единъ есть любовь.

Замѣчательно, что люди раздражительные, послѣ агоніи сильнаго и продолжительнаго гнѣва и послѣ испытанія всей его мучительности, дѣлаются, какъ говорится, шелковыми, кроткими и смиренхонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то слѣдуетъ сказать и о прочихъ страстяхъ. Самъ Господь указалъ для нихъ наказаніе въ нихъ самихъ, въ ихъ крайней агоніи. Такъ наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбіе. Каждая страсть есть собственный мучитель и вмѣстѣ палачъ cadaго одержимаго ею челоѣка.

Миръ имѣй и святиню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа ²⁾. Не нарушай мира изъ-за тлѣннаго и преходящаго, изъ-за своего грѣховнаго самолюбія. Возлюби миръ больше всего, какъ Самого

1) Іак. 1, 17; 2) Евр. 12, 14.

Господа. Да не будетъ ничто дороже мира и любви взаимной. Миръ возлюбимъ,—миръ, миръ!

Душа челоѣческая есть свободная сила, ибо она можетъ сдѣлаться или доброю или злою силою, смотря по тому, какое ты самъ дашь ей направленіе. Господи, Сила всемогущая! утверди немощную душу мою во всякой добродѣтели! На недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ утверди слабое для всякаго добра сердце мое! Господи! и я ежедневно опытно познаю, что безъ Тебя я ничто; что безъ Тебя не могу творить никакого добра; безъ Тебя одно зло во мнѣ въ разныхъ его видахъ; безъ Тебя я сынъ погибельный. О, пренеизреченная Благостыня! исполни благостію Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мнѣ любить Тебя всѣмъ сердцемъ моимъ и ближняго моего, яко себе. Да не буду я злобенъ, гордъ, презорливъ, непокоренъ, но да буду незлобивъ, смиренъ, почтительнъ съ нѣжностію и послушенъ. Аминь.

О, какъ тщательно діаволъ и міръ засѣваютъ своими плеледами ниву Христову, которая есть Церковь Божія. Вмѣсто слова Божія усердно сѣется слово мірское, слово суеты. Вмѣсто храмовъ міръ изобрѣлъ свои храмы—храмы суеты міра: театры, цирки, собранія; вмѣсто св. иконъ, которыхъ миролюбцы не принимаютъ, въ мірѣ существуютъ живописные и фотографическіе портреты, иллюстраціи и разные другіе виды; вмѣсто Бога и святыхъ. въ мірѣ почитаютъ до обожанія своихъ знаменитостей—литераторовъ, актеровъ, пѣвцовъ, живописцевъ, владѣющихъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ до благоговѣнія. Бѣдныя христіане! Совѣтъ отпали отъ Христа! Вмѣсто одѣянія духовнаго обращаютъ въ мірѣ все вниманіе на одежду тлѣнную, на модныя платья и различныя

изысканныя украшенія, отзывающіяся блескомъ и дороговизною.

Вь болѣзни и, вообще, вь немощи тѣлесной, равно какъ и вь скорби, человекъ по началу не можетъ горѣть къ Богу вѣрою и любовію, потому что вь скорби и болѣзни—сердце болитъ, а вѣра и любовь требуютъ здраваго сердца, покойнаго сердца; поэтому и не надо очень скорбѣть о томъ, что вь болѣзни и скорби мы не можемъ, какъ бы слѣдовало, вѣровать въ Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и молиться не благоприятное время.

Обращайся съ ближнимъ совершеннымъ сердцемъ, т. е. истинно и съ любовію, какую имѣешь къ самому себѣ, да и ближній твой возлюбитъ тя, а если и не возлюбитъ, то, по крайней мѣрѣ, да почтитъ въ лицѣ твоёмъ добродѣтель твою и проникнется къ ней уваженіемъ, самъ да возревнуетъ о ней.

Нищій, питающійся отъ крупицъ со стола своего господина, будетъ ли гордиться, что онъ питается его крупицами? Чѣмъ ему гордиться? Развѣ своею нищетою? Нищій — это я; господинъ — это Господь; крупицы отъ трапезы Его—всѣ дары благодатныя и природныя.

Какой знакъ того, что человекъ-христианинъ близокъ ко Христу? Близкій ко Христу человекъ обращается часто съ вѣрою и любовію ко Христу, часто произноситъ сладчайшее Его имя, часто призываетъ Его въ помощь, часто обращаетъ къ нему взоры, мысли и сердце; Христосъ-Богъ естественно обнаруживается у него и на языкѣ, и во взорѣ, потому что безъ Христа онъ безсиленъ, нерадостенъ. Далекій

отъ Христа человекъ рѣдко, рѣдко обращается мыслями ко Христу, и то не съ сердечною вѣрою и любовію, а такъ только, по какой-нибудь необходимости, и то какъ къ лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радуется и не улаждаетъ его сердца, не имѣетъ для него всей привлекательности. Оттого мы видимъ, что близкіе ко Христу люди не выпускаютъ Христа изъ своихъ мыслей и сердца: они живутъ Имъ; Онъ — ихъ дыханіе, пища, питье, жилище, — все; по причинѣ сладости имени и благодатнаго прикосновенія къ нимъ Иисуса Христа они, такъ сказать, прильпляютъ къ Нему всѣмъ своимъ существомъ (*прильпне душа моя по Тебѣ*)¹⁾, и въ этомъ прильпненіи находятъ для себя неизреченное блаженство, котораго не знаетъ міръ. Вотъ признаки, по которымъ можно узнать, кто нашелъ Христа и кто еще не нашелъ Его. Не нашедшіе Христа живутъ въ этой жизни безъ сердечной вѣры, думаютъ и заботятся больше о житейскомъ: какъ бы повеселиться, сладко попить и поѣсть, какъ бы одѣться поизысканнѣе, какъ бы удовлетворить своимъ похотямъ, какъ бы время убить, котораго не знаютъ куда дѣвать; хотя время ихъ ищетъ и, не находя ихъ, быстро мчится въ ихъ глазахъ, летятъ дни за днями, ночи за ночами, мѣсяцы за мѣсяцами, годы за годами, пока, наконецъ, ударитъ послѣдній, грозный часъ, и имъ скажутъ: стойте, ваше теченіе совершилось, ваше время потеряно, грѣхи, беззаконія ваши всѣ пришли предъ васъ и всею своею силою обрушиваются на васъ и своею тяжестью будутъ вѣчно подавлять васъ.

Что значитъ искать развлеченій? Значитъ хотѣть наполнить чѣмъ-нибудь внутреннюю болѣзненную пу-

1) Пс. 62, 9.

стоту души, созданной для дѣятельности и не терпящей быть праздною.

Всѣ познанія, касающіяся вѣры, да будутъ для тебя всегда какъ бы новыми, т. е. всегда имѣющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари; и мы знаемъ, что повелѣній Его, воли Его слушаетъ вся тварь: Ангелы и мысленные сердцемъ человѣки, небо, земля и все, что на нихъ, даже адъ и все, что въ немъ. Повелѣваетъ Ангеламъ — и они быстро шествуютъ исполнять волю Его; повелѣваетъ быть хранителями возрожденныхъ людей — и они хранятъ всю жизнь и ни въ чемъ не преступаютъ повелѣній Его; повелѣваетъ небу — и оно или даетъ дождь и росу, или снѣгъ и градъ, или удерживаетъ ихъ; повелѣваетъ вѣтрамъ, водѣ — и они слушаются Его; повелѣваетъ огню — и онъ повинуется Ему; повелѣваетъ солнцу — и оно затмевается или свѣтитъ всей подсолнечной, согрѣвая и освѣщая ее; повелѣваетъ землѣ — и она прозябаетъ разнаго рода растенія; запрещаетъ произращать — и перестаетъ; повелѣваетъ водамъ неудержимо литься на землю — и онѣ льются, какъ въ потоки всемірный; повелѣваетъ вѣтрамъ — и они дуютъ, свирѣпствуютъ и бываютъ разрушительными за грѣхи наши; повелѣваетъ киту морскому пожрать пророка Іону — и онъ готовъ на ловъ; повелѣваетъ рыбѣ наполнить сѣть учениковъ Своихъ и она бѣжитъ, бѣжитъ послушная велѣнію Творца; повелѣваетъ мертвецу встать, ожить — и смерть бѣжитъ отъ человѣка, и является жизнь; повелѣваетъ болѣзни оставить больнаго — и болѣзнь бѣжитъ, и больной встаетъ, бодрый и здоровый; пове-

лѣваетъ бѣсамъ — и они безпрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвалѣно имя Господне, препрославлено имя Господне! Онъ можетъ претворять твари Свой какъ Ему угодно: напр. воду въ кровь, воду въ вино, посохъ въ змѣя живаго, или опять: посохъ — въ живое растеніе; человѣка — въ столпъ, какъ жену Лотову; змѣя — въ золото, и опять золото — въ змѣя, какъ это по молитвѣ угодника Своего Спиридона Тримифунтскаго сотворилъ Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется въ томъ, что Онъ претворяетъ человѣка-грѣшника въ святой и избранный сосудъ, падшаго паденіемъ ужаснымъ — возстаетъ, растлѣннаго воскрешаетъ и обновляетъ, мертваго душею и тѣломъ человѣка — оживляетъ, падшаго въ вѣчную смерть — вводитъ въ вѣчную жизнь. Это чудо чудесъ; это являетъ безконечную благость, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Онъ Самъ, будучи Господомъ твари начальнымъ, невмѣстимымъ, изволилъ и возмогъ Самъ содѣлаться человѣкомъ нашего ради спасенія, и *Слово, Имже вся быша, плоть бысть, и вселися въ ны*¹⁾, съ человѣки поживъ и по всему бывъ какъ человѣкъ, кромѣ грѣха. *Ужасеся о семъ небо, и земли удивишася концы, яко Богъ явися человекомъ плотски*²⁾, бесѣдовалъ съ нами, благодѣтельствовалъ намъ, безчисленные чудеса сотворилъ, пострадалъ (о чудо!), умеръ (о ужасное чудо!) и воскресъ, и насъ, умершихъ въ Адамъ, совоскресилъ съ Собою! Славлю всеблагую, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мнѣ, Господи, чудную державу Твою и, имже вѣси судьбами, спаси мя, недостойнаго раба Твоего, презирая вольныя и невольныя согрѣшенія мои, согрѣшенія вѣдомыя и невѣдо-

1) Иоан. 1, 14; 2) Кан. Анг. гл. 8 п. 9 ирмьсть.

мыя, наставляя меня присно на путь Твой и укрепляя меня въ пути семъ благодатию Твоею, чрезъ меня же — и прочихъ, для которыхъ Ты поставилъ меня свѣтильникомъ, пастыремъ, учителемъ и священнодѣйственнымъ.

Когда вкушаешь безсмертную пищу и питіе—тѣло и кровь Господа, возносись благодарнымъ сердцемъ къ Господу и говори: благодарю Тебя, Господи, Хлѣбе жизни и Источниче безсмертія, тѣло и кровь Свою въ пищу и питіе намъ даровавый, да, предпочищаемые и освящаемые здѣсь, увидимъ въ вѣчное Твое царство — наслаждаться вѣчно Твоего лицезрѣнія и Твоей блаженной жизни. Непусти, Господи, да пекусь только о тѣлесномъ хлѣбѣ и питіи, непусти, да пристрашусь къ нимъ, но къ Тебѣ единому да прилѣплюся. Когда вкушаешь тлѣнныя сласти, благодарю Господа, говоря: благодарю Тебя, Сладосте вѣчная, несравненная, безъ числа превосходящая всѣ сладости земныя, плотскія и грубыя, Сладосте нетлѣнная, животворная, святая, тихая, легкая, премирная, прерадостная, неизсякающая; благодарю Тя, яко и сіи тлѣнныя сладости мнѣ даровалъ еси ко вкушенію и наслажденію, да, хотя отчасти, познаю, сколь сладокъ Ты, что Ты весь сладость, весь желаніе. Осіяваясь свѣтомъ вещественнымъ, говори: слава Тебѣ, Свѣте незаходимый, пресладостный и всерадостный, яко симъ тлѣннымъ, но прекраснымъ свѣтомъ — образомъ Твоего неприступнаго божественнаго свѣта насъ осіяваеши, да отъ сего свѣта вещественнаго востекаемъ непрестанно мыслию къ Тебѣ, вѣчному, незаходимому Свѣту, и да стремимся чистотою житія достигнуть Твоего всеблаженнаго созерцанія. Дыша посредствомъ легкихъ воздухомъ — этою живительною и прохладительною стихіей, непрестанно

для насъ нужною къ поддержанію жизни тлѣнной, опять взойди мыслию къ Господу животворящему, Духу Святому, со Отцемъ и Сыномъ, Коимъ мы живемъ, движемся и существуемъ, благодаря Его за непрестанное дыханіе, и знай, что какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ Духа Святаго ни минуты не можетъ жить истинною жизнію, и чистымъ, воздержнымъ житіемъ старайся непрестанно быть въ общеніи съ Богомъ, ибо безъ Него душа умираетъ; такъ отъ всякой твари восходи непрестанно къ Творцу, за все благодарю Его и ни къ какой твари не прилѣпляйся, никакой твари не служи паче Творца, ибо служеніе или рабство твари, пристрастіе къ земнымъ вещамъ — есть идолопоклонство.

Принеси Богу въ жертву сердце свое, отдай его всецѣло Вседержителю, отвергни себя, всѣхъ грѣховныхъ движеній: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволія, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбія, чревоугодія, блудной нечистоты, татѣбы, обмана, лѣности и проч., и непрестанно принуждая себя къ благости, когда насъ озлобляютъ, оскорбляютъ, къ молитвѣ за враговъ, кротости, смиренію, незлобію, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанію, воздержанію, цѣломудрію, милостынеподаванію, истинѣ и праведности, трудолюбію, послушанію и проч. Трудно побороть страсти, сдѣлавшіяся какъ бы природными членами нашими (*умертвите уды ваша, яже на земли*)¹⁾, но при вниманіи непрестанномъ къ самому себѣ и при усердной непрестанной молитвѣ съ воздержаніемъ, съ помощію Божіею возможно побороть и искоренить ихъ.

1) Кол. 3, 5.

Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ ¹⁾. Благоговѣю даже предѣ двумя или тремя молящимися вмѣстѣ: ибо по обѣтованію Господа Онъ Самъ среди нихъ находится; тѣмъ паче благоговѣю предѣ многочисленнымъ собраніемъ. Благоуспѣшна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единоплемяна (собрани во имя Мое). Прилежная молитва Церкви объ апостолѣ Петрѣ тотчасъ проникла къ престолу Божію, и Господь послалъ Ангела Своего — чудесно освободить Петра изъ темницы, котораго хотѣлъ убить Иродъ. Дружная молитва апостоловъ Павла и Силы низвела къ нимъ небесную чудесную помощь отъ Святаго Духа ²⁾.

Какая тьма, какое безуміе, какая немощь и какое насиліе ужасное, смертоносное — грѣхъ! Прелюбодѣйствуемъ внутренно, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидимъ человѣка, потому что онъ не по нашему праву, не по нашимъ страстямъ, не по нашему настроенію духа, часто очень не безгрѣшному, страстному, порочному. Причина ли блуда, грѣха — красота лица? Не причина ли удивленія Творцу, создавшему такъ прекрасно человѣка? Причина ли ненависти ближняго то, что онъ не по нашему праву, или своенравію, не потворствуетъ нашей гордости, вообще страстямъ, что онъ не по нашему настроенію духа? Не у всякаго ли свободная воля, свой характеръ, свой темпераментъ, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходитъ ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякаго человѣка, свободу, которую Самъ Господь никогда не насилуетъ?

1) Мѡ. 18, 20; 2) Дѣян. 12, 5—11; 16, 24—26.

Гордецу непріятно, когда отъ него требуютъ смиренія предѣ другими; завистливому — когда требуютъ доброжелательства врагамъ; мстительному — когда требуютъ прощенія и примиренія; сребролюбцу — когда напоминаютъ ему объ уплатѣ долговъ; чревоугоднику — когда говорятъ ему о постѣ и о спасеніи души. Но они должны побѣждать въ себѣ свои чувства, свои страсти, и съ радостію дѣлать то, что отъ нихъ требуютъ, или требуетъ Евангеліе; иначе, предаваясь пераскаянно, несправимо страстямъ своимъ, они на вѣки погибнутъ.

Слава силѣ благодати Твоей, Господи, ей же ничтоже, никакое насиліе грѣха не можетъ противостоять у тѣхъ, кои съ вѣрою призываютъ ее. Таеъ, насилуемый врагомъ всякаго добра — діаволомъ и увлекаемый страстями, я изобразилъ на себѣ крестное знаменіе и сказалъ внутренно: силѣ благодати Твоей ничто не можетъ противиться, — и насиліе престало, смущеніе и тѣснота прошли, мѣсто ихъ заступила тишина и спокойствіе. Слава силѣ Твоей, Господи!

Азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предѣ Нимъ вся, елика речете ми ¹⁾. Священники на страшномъ судѣ будутъ свидѣтелями предѣ Спасителемъ о покаявшихся грѣшникахъ, что они раскаялись или не раскаялись въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, и покаяшіеся будутъ прощены. Но для чего Богу свидѣтели, когда Онъ все знаетъ Самъ, какъ сказано: не требоваше, да кто свидѣтельствуеть о чловѣцѣхъ: Самъ бо вѣдѣше, что бѣ въ чловѣцѣхъ ²⁾? Богу не

1) Слова духовника духовному чаду; 2) Иоан. 2, 25.

нужны, но намъ они нужны; намъ пріятно будетъ видѣть, какъ священники засвидѣтельствуютъ объ насъ, предъ Ангелами и человѣками, что мы покаялись въ грѣхахъ своихъ, осуждали себя, выражали отвращеніе ко грѣху, принимали твердое намѣреніе не грѣшить. Вспомнимъ слова Спасителя апостоламъ: *вы будете ведены къ царемъ и владыкамъ во свидѣтельство имъ* ¹⁾, или: *проповѣдано будетъ Евангеліе во всемъ языкѣмъ во свидѣтельство имъ* ²⁾.

Даждь мнѣ, Господи, благодать отвергнуться себя—этого діавола, которымъ я сдѣлался по преемству отъ Адама. Новый Адаме, Господи Іисусе, претвори меня, новымъ человѣкомъ содѣлай меня, облецы меня въ Тя.

Всяка дебрь и доль исполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ стропотная въ правая, и остроги въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе ³⁾. Дебрь и доль—смиренныя сердца, гора и холмъ смирится, т. е. гордые люди. высоко о себѣ мечтающіе и презирающіе низкихъ и смиренныхъ. Такъ и бываетъ: Господь непрестанно въ духѣ правды и благодати дѣйствуетъ въ сердцахъ человѣческихъ, гордыхъ смиряя разными житейскими обстоятельствомъ, болѣзнями, потерями, униженіемъ отъ людей, а смиренныхъ возвышая.

Льстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ великихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льсте-

1) Мѡ. 10, 18; 2) Мтѡ. 24, 14; 3) Лукѡ 8, 5. 6.

цовъ, говорящихъ намъ льстивыя рѣчи, или уклоняться отъ нихъ. Горе тому, кто окруженъ льстецами; благо,—кто окруженъ простецами, не скрывающими правду, хотя и непріятную, на примѣръ, обличающими наши слабости, погрѣшности, страсти, промахи.

Прильпившійся къ Богу непременно и какъ бы естественно любить и ближняго, потому что ближній есть образъ Божій, а если—христіанинъ, то и чадо Его, членъ Іисуса Христа, Богочеловѣка, и собственный членъ его: *зане есмь другъ другу удове* ¹⁾; *уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* ²⁾. А ко всему земному—къ пищѣ и питію и сласти, къ красотѣ земной, къ одеждѣ, славѣ,—боголюбецъ равнодушенъ, ибо не можетъ служить двумъ господамъ; ибо сердце его прильпне ко Господу, поглощено Имъ, любовію къ Нему, и въ Господѣ для него какъ бы исчезаетъ все земное, вся прелесть мірская, даже исчезаетъ собственное сердце его, ветхое, грѣховное, страстное, сливаясь съ Богомъ въ одинъ духъ: *исчезе сердце мое; прильпляяся Господеву единъ духъ естъ съ Господемъ* ³⁾, потому что въ Богѣ онъ просвѣщается и видитъ истинную цѣну всѣхъ вещей, земныхъ и небесныхъ, въ особенности видитъ суетность, тщету всего земнаго, истинность, безмѣрное превосходство, вѣчность благъ духовныхъ; онъ находитъ въ Богѣ и очищеніе грѣховъ и свойственную нашему духу, но утраченную, святость, миръ, легкость, истинную свободу, радость въ Дусѣ Святѣ; онъ находитъ въ Богѣ и свойственную себѣ пищу и питіе духовное, сладость духовную и одѣяніе духовное, свѣтлое, преукрашенное, бѣлое какъ снѣгъ, и красоту неизреченную, которою онъ вѣчно восхищаться будетъ, и свѣтъ

1) Ефес. 4, 25; 2) Ефес. 5, 30; 3) 1 Кор. 6, 17.

неприступный, которымъ вѣчно будетъ осіяваться, и соотвѣтственное душѣ жилище, равно какъ и самъ будетъ жилищемъ Святыя Троицы.

Господи! да прилѣпится къ Тебѣ единому сердце мое и ни къ чему земному да не прилѣпляется: ибо въ прилѣпленіи къ земному скорбь, тѣснота, мука; ничто да не будетъ дорого для сердца изъ земнаго, но единого Господа да цѣню паче всего и все небесное и, созданную по образу Его, душу безсмертную, разумную, словесную, свободную, дыханіе устъ Божіихъ. Да не будетъ земныхъ идоловъ для сердца: денегъ, яствъ, одеждъ, чиновъ и знаковъ отличія и проч. Надо употреблять самую простую, нелакомую пищу, чтобы не привлекла сердце, употреблять немного—только для подкрѣпленія.

На крестѣ распять за насъ Господь—потому-то онъ имѣетъ такую силу, равно какъ и крестное знаменіе,—вотъ почему онъ животворенъ; вотъ почему еще въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразъ его имѣлъ великую силу: дерево, на которое вознесенъ былъ змѣй, исцѣляло укушеніе змѣями; крестъ, начертанный железомъ Моисея, раздѣлялъ воды; руки, поднятыя Моисеемъ на молитву и изображавшія крестъ, побѣдили Амалика и проч.

Какъ скоро проходитъ наслажденіе пищею и пиетемъ сидящихъ за трапезою, на примѣръ за обѣдомъ, такъ скоро проходитъ и пройдетъ нынѣшняя жизнь со всѣми ея удовольствіями, радостями, скорбями, болѣзнями. Она какъ роса утренняя, исчезающая отъ солнца. Поэтому христіанину, позванному въ небесное отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни къ чему земному прилагать сердца, но

прилѣпиться къ единому Богу, Источнику жизни, воскресенію нашему и Животу безконечному.

Не должно съ удивленіемъ и злобою смотрѣть на разные грѣхи, слабости, страсти человѣческія, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человѣческаго, и сами люди своими силами никакъ не могутъ избавиться отъ ней, и необходимъ былъ Спаситель человѣковъ, не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь во плоти,—да спасетъ всего мя человѣка. Потому страсти человѣческія, даже на насъ обращенныя, на примѣръ: зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженныхъ имъ не озлобляться, а обращаться съ ними кротко, дѣйствовать на нихъ словомъ, убѣжденіемъ, тайною молитвою, какъ Господь, какъ святыя угодники Его обращались со врагами своими. Въ этомъ состоитъ житейская мудрость христіанина.

Старайся всѣми мѣрами житіемъ своимъ утѣшать непрестанно Отца небеснаго, т. е. своею кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, разсудительностію, миролюбіемъ, терпѣніемъ, милосердіемъ, искреннимъ съ людьми достойными дружествомъ, ласковостію ко всѣмъ, гостепріимствомъ радушнымъ, доброжелательностію ко всякому, исправностію въ дѣлахъ, простотою сердца и нрава, чистотою всѣхъ мыслей сердечныхъ. Умудри и утверди насъ, Боже, жить по волѣ Твоей! ибо Ты Отецъ нашъ, а мы—чада Твои во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ну, что тебѣ, человѣкъ, въ терніи грѣховъ и страстей? Пріятно они будутъ тебѣ;—хороши ли, пріятны ли послѣдствія отъ нихъ? О, какъ уязвляютъ люто! о, какъ горьки послѣдствія отъ нихъ! А вначалѣ какъ иногда лестны!

Надо помнить всякому, что у всякаго человѣка, кромѣ животной его природы, есть еще духовная, — что у животной свои требованія, у духовной — свои. Требованія животной природы: пить, ѣсть, спать, дышать, освѣщаться, одѣваться, согрѣваться; духовной природы — размышлять, чувствовать, говорить, имѣть общеніе съ Богомъ — чрезъ молитву, Богослуженіе, таинства, поученіе въ словѣ Божіемъ, и съ ближними — чрезъ взаимную бесѣду, благотворительную помощь, взаимное обученіе, назиданіе. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тлѣнна; духовная же — вѣчна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать, какъ преходящую, прилѣжати же о душѣ, вещи безсмертнѣй, о ея спасеніи, ея просвѣщеніи, очищеніи отъ грѣховъ, пристрастій, пороковъ, объ украшеніи добродѣтелями — кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, мужествомъ, терпѣніемъ, покорностію и послушаніемъ Богу и людямъ, чистотою и воздержаніемъ. Умудри, Господи, всякаго человѣка помнить это всегда!

Господи! да не будутъ дары Твои, духовные и вещественные, въ насъ и у насъ праздны; даждь имъ движеніе спасительное и полезное. Сотвори сіе во всѣхъ. Да умножатся таланты твои, Господи, собственною дѣятельностію каждаго изъ насъ.

На злаго, гордаго, заносчиваго человѣка смотри какъ на вѣтеръ и не обижайся его злобою, гордостію, заносчивостію, но будь самъ въ себѣ покоенъ. Врагъ намѣренно раздражаетъ тебя, раздувая страсти чело-вѣческія, или возбуждая въ сердцѣ твоемъ разныя подозрѣнія злаго свойства и мечты воображенія.

Не на слово разгордѣвшагося обращай вниманіе, но на силу. Часто слово, повидимому грубое, говоритъ вовсе не отъ грубости сердца, а такъ, по привычкѣ. Что если бы на наши слова обращали всѣ люди строгое критическое вниманіе, безъ христіанской любви, снисходительной, покрывающей, кроткой, терпѣливой? Намъ давно бы надо было умереть.

Такъ ли живетъ святое и избранное стадо, т. е. христіане православные, какъ мы живемъ? Вѣрою ли ходимъ, свято ли, воздержно ли живемъ, въ чаяніи ли втораго пришествія Христова и страшнаго суда? Трепещемъ ли вѣчныхъ мукъ? Жаждемъ ли вѣчнаго блаженства? Не къ временной ли жизни прилѣпились? *О, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* ¹⁾! внемлите себѣ съ избыткомъ. Съ васъ очень много взыщется. Такъ ли живутъ имѣющіе надежду на воскресеніе и на жизнь будущаго вѣка? Такъ ли живутъ получившіе извѣщеніе и твердое удостовѣреніе — отъ Начальника своей вѣры неложнаго, истиннаго — въ истинѣ и несомнѣнности будущихъ вѣчныхъ мукъ?

Какъ ничтожна земля и земная жизнь въ сравненіи съ небомъ, съ вѣчнымъ царствомъ Христовымъ! И мы такъ прилѣпляемся къ землѣ и такъ нерадимъ о спасеніи души, о вѣчной жизни!

Сласти, деньги — хуже обыкновеннаго праха, сора, потому что засариваютъ душу, тогда какъ обыкновенный соръ засариваетъ только тѣло, одежду, комнату. О, какъ презирать надо и сласти, и деньги, да къ тому и одежду!

1) 1 Петр. 2, 9.

Жизнь наша проста, потому что животъ нашъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, простое, вѣчное, безначальное Существо. *Животъ вѣчный даль есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынъ Его есть* ¹⁾. Зачѣмъ же мы ищемъ жизни въ людяхъ и въ сластяхъ, и въ деньгахъ, и въ почестяхъ, и въ нарядахъ и проч.? Нѣтъ тамъ жизни сердца, а есть скорбь, тѣснота, смерть духовная. Зачѣмъ оставляемъ Источника живыхъ водъ — Господа и искупываемъ *кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* ²⁾? Къ чему мятемся, суетимся? Къ чему жадничаемъ сластей, денегъ, почестей, нарядовъ и разныхъ вещей? Все это мертво, тлѣнно, временно. Имѣющій державу смерти дѣволъ также простъ, и просто насъ уловляетъ и уязвляетъ на смерть, потому держать надо ухо остро и ни къ чему не прилѣпляться, чтобы не уязвиться отъ него.

Бѣгай такого образа жизни, чтобы жить только животными побужденіями и желаніями, чтобы спать да ѣсть, да одѣваться, прогуливаться, потомъ опять пить, ѣсть и гулять. Такой образъ жизни убиваетъ наконецъ совершенно духовную жизнь человѣка, дѣлая его земнымъ и землянымъ существомъ; между тѣмъ какъ христіанинъ и на землѣ долженъ быть небесенъ. *Покайтесь, приблизитесь царствію небесное* ³⁾. *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!* Надо больше читать слово Божіе, молиться дома и въ храмѣ, и на всякомъ мѣстѣ, больше, разумѣется, внутренно, чѣмъ наружно; размышлять о Богѣ, о твореніи, о назначеніи и предопредѣленіи человѣка, о Промыслѣ, объ искупленіи, о неизреченной любви Божіей къ роду

1) 1 Иоан. 5, 11; 2) Іер. 2, 13, 3) Матв. 3, 2.

человѣческому, о жизни и подвигахъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, разными добродѣтелями угодившихъ Богу и проч., также поститься, испытывать свою совѣсть, каяться искренно и глубоко во грѣхахъ своихъ и проч.

Премудрость, благость и всемогущество Божіи наипаче въ томъ усматриваются, что Господь каждого изъ насъ ставитъ на такое мѣсто, гдѣ мы можемъ, если захотимъ, принести Богу плоды добрыхъ дѣлъ и спасти себя и другихъ, и что изъ величайшихъ грѣшниковъ Онъ дѣлаетъ праведниковъ, повинующихся благодати Его, влекущей ко спасенію, и дивно спасаетъ насъ отъ всѣхъ обстояній, исхищая отъ самой погибели.

Хочешь, чтобы другіе скоро исправлялись отъ своихъ недостатковъ, а самъ скоро ли исправляешься, не страдаешь ли самъ тѣмъ, чѣмъ и другіе? Не отъ тебя ли, отъ твоей неисправности и другіе коснѣютъ во грѣхахъ и страстяхъ?

Все дѣлай напротивъ того, что врагъ внушаетъ: онъ внушаетъ ненавидѣть обидящихъ насъ, — ты люби ихъ; ругающихъ благословляй, и взимающихъ твое не истязуй и съ охотой самъ отдавай; когда хочешь смѣяться — плачь; когда находишь увннне — старайся развеселиться; когда зависть — радуйся чужому благополучію; когда бореть противорѣчіе, непокорность — немедленно покорись, согласишься; когда блудные помыслы — поревнуй о чистотѣ сердца, представь высокое достоинство христіанина, обоженнаго во Христѣ Иисусѣ, что члены наши — члены Христовы; когда гордость — смиришься; когда злоба — будь особенно добръ; когда раздражитель-

ность — сохрани спокойствіе; когда скупость — будь щедръ; когда разсѣянность — немедленно запрѣ чувствъ отъ всего вѣшняго и размышляй о единомъ на потребу; когда сомнѣніе, маловѣріе, невѣріе — призови на помощь особенно сильную вѣру, припомни примѣры вѣры, или вѣрующихъ Ветхаго и Новаго Завета и чудеса, совершенныя вѣрою, и проч. Дѣлай такъ и не поддавайся врагу, мечтателю: ибо всѣ страсти, пристрастія, прихоти — его мечта.

Хорошо праздникъ проведешь, во славу Божию и во спасеніе души, если будешь упраздниться отъ страстей: злобы, гордости, любостыжанія, зависти, скупости, невоздержанія, лѣности и разсѣянности, нерадѣнія о душѣ и угожденіи Богу, и будешь упражняться въ противоположныхъ этимъ грѣхамъ добродѣтелей и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ. Праздновать не Богу, а сатанѣ будешь, если будешь въ праздникъ увлекаться своими страстями и пороками. Хорошо проведешь воскресный день, если душой воскреснешь для Бога, оставивъ беззаконныя дѣла, если возродишься, обновись благодатію. Но худо, бесплодно проведешь воскресенье, если не воскреснешь самъ духовно, если не отымешь отъ сердца своего злобу, свое любостыжаніе, свое пристрастіе къ вещамъ земнымъ, и не уязвишься въ душѣ любовію небесною, любовію Божіею, любовію горняго отечества и той, не старѣющей жизни, которую предъизображаетъ воскресный день — день Солнца правды.

Нищіе ежедневно преслѣдуютъ тебя: это значитъ — милость Божія непрестанно преслѣдуетъ тебя. *Блаженіи милостивіи: яко ти помилувани будутъ* ¹⁾. Кто же будетъ убѣгать отъ милости Божіей?

¹⁾ Матѣ. 5, 7.

Святые Божіи человѣки лучше всѣхъ насъ оцѣнили величайшее дѣло искупленія Богомъ человѣческаго рода, сошествіе съ небесъ Сына Божія, ученіе, также страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо, ибо всю жизнь дѣлали дѣло спасенія своего и другихъ искренно, твердо, неуклонно, всѣмъ сердцемъ; для спасенія себя и другихъ отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались; трудились дѣломъ и словомъ, умомъ и перомъ. А мы не умѣемъ цѣнить этого величайшаго дѣла; мы хладны, разсѣянны, легкомысленны. Насъ видимый міръ занимаетъ больше, да блага его, которыя суть дымъ.

Всю жизнь мою и все, чѣмъ живетъ человѣкъ, мои духовныя и тѣлесныя потребности предаю Христу Богу, Промыслителю, Управителю и Спасителю, ибо все въ Его рукахъ. А самъ да исполняю Его заповѣди усердно.

Не попусти, Господи, ни на мгновеніе, чтобы я творилъ волю врага Твоего да моего — діавола, но чтобы я творилъ непрестанно волю Твою единую, Бога и Царя моего: Ты единъ, истинный Царь мой, Имже цари царствуютъ, даждь мнѣ повиноваться Тебѣ, благоговѣть предъ Тобою всегда искренно и твердо. *Приидите поклонимся Цареві нашему Богу, да работаемъ Ему со страхомъ и радуемъся Ему съ трепетомъ* ¹⁾.

Какъ смотрѣть на дары ума, чувства и свободы? Надо умомъ познавать Бога изъ дѣлъ Его творенія, откровенія, промышленности, изъ судебъ человѣческихъ; сердцемъ чувствовать любовь Божію, миръ Его пре-

¹⁾ ср. Пс. 94, 6; 2, 11.

небесный, сладость Его любви, любить ближняго, чувствовать ему въ радости и въ скорби, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, въ бѣдности и въ богатствѣ, въ знатности и въ низкой долѣ (униженіи); свободу употреблять какъ средство, какъ орудіе, на то, чтобы сдѣлать сколь можно больше добра, и на усовершенствованіе себя во всякой добродѣтели, чтобы принести Богу плодъ сторичный.

Едино тѣло, единъ духъ ¹⁾ суть всѣ святые на небѣхъ и всѣ истинные христіане на землѣ, потому какъ удобно и быстро и вѣрно слышится молитва вѣрныхъ святыми на небесахъ, и какъ благонадежно молиться всегда святымъ; но чтобы наши молитвы всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо имѣть съ ними единъ духъ вѣры и любви къ Богу и ближнему, духъ кротости, смиренномудрія, воздержанія, чистоты и цѣломудрія, духъ бодрый, мужественный, жаждущій правды, духъ милосердія, духъ небесный, а не земной.

Себя считай хуже, немощнѣе всѣхъ въ духовномъ отношеніи, и себя презирай, ненавидь за грѣхи, — это благочестиво и справедливо, — а къ другимъ снисходи, другихъ уважай и люби, несмотря на грѣхи, ради Бога, повелѣвшаго всѣхъ почитать и любить, и ради того, что они по образу Его, — хотя язвы прегрѣшеній носятъ, — и суть члены Іисуса Христа.

Господь иногда вдругъ посылаетъ щедрые вещественные дары, напримѣръ: нѣсколько рублей денегъ за самое легкое дѣло, и вознаграждаетъ трату, сдѣланную для ближнихъ и вообще даромъ подаетъ намъ

1) Ефес. 4, 4.

щедрые дары Своей благости, чтобы мы не жалѣли даровъ Его тѣмъ, кого Онъ посылаетъ къ намъ или попускаетъ кому братъ нашу собственность, Богомъ данную, чтобы не враждовали между собою, а жили въ любви и согласіи; да если бы и обирали насъ ближніе, и тогда мы не должны беспокоиться, а должны съ кротостію переносить безцеремонность ближнихъ, поручая Господу воздаяніе за обиду. Ты знаешь, что Господь допустилъ съ кротостію снять съ себя даже одежды Свой и растерзать плоть Свою на крестѣ — для тебя, да тебя научить кротости и незлобію во всѣхъ злоключеніяхъ и обидахъ.

Богъ благъ и всеблагъ, и ты, образъ Его, будь благъ; Онъ щедръ ко всѣмъ: и ты будь щедръ, а скудости, жалѣнія ближнему вещественнаго, тлѣннаго бѣгай, какъ величайшаго несчастія и безумія.

Кто или что наши идолы? Это — какія-либо лица, затѣмъ временная жизнь; это — многострастное и смертное тѣло и то, что для тѣла: пища, питіе, одежда, украшенія, отличія, деньги, жилище, убранство его и проч. Когда бореть тебя искуситель пристрастіемъ къ вещамъ видимымъ, надѣяніемъ на вещи видимыя, хлѣбъ, деньги и проч., тогда возведи твердо очи сердца къ невидимому и вѣчному: во первыхъ, къ невидимому и вѣчному Богу — Источнику жизни нашей; во вторыхъ, къ невидимой, конца не имѣющей жизни, къ вѣчному блаженству праведныхъ — послѣ временной жизни; когда внушаетъ искать жизни въ тлѣнномъ, ты съ усиліемъ ищи жизни въ нетлѣнномъ; когда приковываетъ очи твои къ плоти человѣческой, помимо души его безсмертной, ты наипаче обращай мысленныя очи на душу человѣка, по образу и подобію Божію сотворенную, искупленную крестными

страданіями и смертію Сына Божія, содѣланную на слѣдницею вѣчныхъ благъ, усыновленную Богу, храмъ Святаго Духа, невѣсту Духа Святаго. Бѣгай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двилось между привязанностію къ Богу и привязанностію къ земному: *невозможно работать Богу и мамонѣ*¹⁾; къ единому Богу прилѣпляйся, на Него единого возложи надежду, ибо діаволь, внушая двойственность, ищетъ самъ одинъ овладѣть нашимъ сердцемъ, которое едино и нераздѣльно. И помни, что прилѣпленіе къ Богу всегда благо, блаженно, а къ міру и его благамъ—зло, мучительно, скорбно, утѣшенно, ибо прилѣпленіе къ міру есть заблужденіе и духъ діавола.

Конецъ всего, что на землѣ—и тѣла моего, и сластей, и одеждъ, и всѣхъ сокровищъ—есть разрушеніе, тлѣніе, исчезновеніе. Но духъ живетъ во вѣки. Да памятуешь сіе душа моя и да не печалится потерю временнаго, тлѣннаго, да ревнуетъ о вѣчномъ, нетлѣнномъ: о Богѣ, о исполненіи заповѣдей Его, о союзѣ любви, о мирномъ состояніи, о терпѣніи, воздержаніи, цѣломудріи, нестяжаніи (о единомъ стяжаніи—Господа въ сердцѣ), самоотверженіи, охлажденіи сердца ко всѣмъ красотамъ и сладостямъ земнымъ, о исканіи единого на потребу, о неревнованіи лукавствующимъ и о незавидованіи творящимъ беззаконіе. Пусть берутъ твой соръ, — не ревнуй, не раздражайся.

Господь присвоилъ насъ Себѣ (о величайшая честь и достоинство!), а мы отчуждаемся грѣхами отъ Владыки своего, породившаго насъ водою и Духомъ. Го-

1) Матв. 6, 24.

сподь прискреннѣ приобщается намъ плотію и кровію Своею¹⁾, соединенными съ душою Его и Божествомъ,—а мы чрезъ страсти и пороки приобщаемся тѣснымъ образомъ къ врагу Божію и нашему.

Молясь съ людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею какъ бы твердѣйшую стѣну—души человѣческія, окаменѣвшія житейскими пристрастіями—пройти мракъ египетскій, мракъ страстей и пристрастій. Вотъ отчего иногда бываетъ тяжело молиться. Чѣмъ съ болѣе простыми людьми молишься, тѣмъ легче.

Если бы Богъ не былъ на землѣ во плоти, не обожилъ насъ, не научилъ насъ самолично, какъ жить, чего надѣяться, ожидать, если бы не указалъ намъ другой, совершенной и вѣчной жизни, если бы не пострадалъ, не умеръ, а умерши не воскресъ,—мы имѣли бы еще нѣкоторое основаніе жить такъ, какъ живемъ всѣ—наиболѣе плотскою земною жизнію. Но теперь мы должны горняя мудрствовать, а земное вмѣнять въ уметы²⁾; ибо все земное—ничто сравнительно съ небеснымъ. Между тѣмъ діаволь, отецъ лжи, вопреки ученію Спасителя и духу Его, учитъ насъ прилѣпляться къ земнымъ благамъ и насильно пригвождаетъ къ нимъ сердце сластолюбивое. Сердце ищетъ естественно блаженства, — діаволь даетъ ложное направление этому стремленію и прельщаетъ его блаженствомъ земнымъ — богатствомъ, почестями, блескомъ одежды, мебели, посуды, экипажа, садовъ, увеселеній разныхъ.

Совершенно положишься на промыслъ Божій, на волю Господа, и не печалься, потерявъ что-либо изъ ве-

1) Евр. 2, 14; 2) ср. Фялин. 3, 8.

щей, вообще изъ видимаго; не радуйся приобрѣтенію, но да будетъ для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобрѣтеніе— Господь. Положись на Него совершенно: Онъ знаетъ какъ тебя провестъ безбѣдно чрезъ настоящую жизнь и привести къ Себѣ — въ вѣчное Свое царство. Отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ многія и большія огорченія: уныніе, ропотъ, зависть, скупость, сребролюбіе или страсть къ накопленію денегъ и вообще имущества, чтобы стало ихъ на лѣта многа, чтобы ѣсть, пить, почивать, веселиться; отъ недостатка упованія на промыслъ Божій происходятъ въ частности огорченія, напримѣръ: по случаю потери какого-либо дохода отъ нашей оплошности, потери вещей особенно цѣнныхъ и нужныхъ; равно неумѣренная радость при находкѣ какихъ-либо вещей или при полученіи большаго дохода или выигрыша, или доходнаго мѣста должности. Мы какъ христіане, какъ *приснии Богу и сожители святымъ* ¹⁾, весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, со всѣми скорбями, болѣзнями, печалями, радостями, скудостью и довольствомъ.

Створи державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслию сердца ихъ.—Створи державу мышцею Своею, то есть, Господь чрезъ воплощеніе воцарился надъ врагами нашего спасенія и, побѣдивъ ихъ державно и Свою Матерь содѣлавъ державною Царицею неба и земли, *расточи гордыя мыслию сердца ихъ*, то есть, діавола и его споспѣшную силу, духовъ злобы, побѣдилъ ихъ на крестѣ, разсыпавъ ихъ полчища. *Низложи сильныя со престолъ*, то есть: денницу и сатану, царствовавшего надъ родомъ человѣческимъ; *и вознесе смиренныя*, то есть: Божию Матерь и всѣхъ

1) Ефес. 2, 19.

смиранныхъ христіанъ; *алчущія исполни благъ*—напримѣръ, ту же Пречистую, благодатную Владычицу и прочихъ святыхъ,—*и богатящіяся отпусти тищи* ¹⁾, то есть: бѣсовъ, обогатившихъ было бездныя адовы плѣнницами—душами человѣческими, которыя спешедшимъ во адъ Спасителемъ изведены къ свѣту царствія Христова.

Мы только называемъ Господа Богомъ, а на дѣлѣ то у насъ свои боги, потому что волю Божию не творимъ, а волю плоти своей и помышленія, волю сердца своего, страстей своихъ; наши боги—плоть наша, сласти, одежды, деньги и проч.

Въ виду высочайшихъ, важнѣйшихъ предметовъ вѣры, въ виду величайшей святости, какая суета, какія глупыя мечтанія занимаютъ очень нерѣдко многихъ изъ насъ! Вотъ человѣкъ стоитъ предъ иконами Господа, Божіей Матери, Ангела, Архангела, святаго или цѣлаго лика, дома или въ храмѣ, и иногда вмѣсто молитвы, вмѣсто отложенія на это время, въ этомъ мѣстѣ, всякаго житейскаго попеченія, онъ сводитъ свои счеты и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается опущеніемъ прибыли или неудачею въ предпріятіяхъ (о душевной прибыли или убыткѣ, конечно, нѣтъ и помину), или мыслить зло о ближнемъ, преувеличивая его слабости, страсти, подозрѣвая его, завидуя ему, осуждая его, или, если это въ церкви, вглядываясь въ лица стоящихъ близъ него, также на то, кто какъ одѣтъ, кто хорошъ и кто нѣтъ, или построая планы, какъ провести день, гдѣ побывать, въ какомъ удовольствіи или въ какой суетѣ провести день и проч. И это часто бываетъ, когда совершается высочайшее, пренебесное

1) Лук. 1, 51—54.

таинство Евхаристіи, то есть пречистаго тѣла и крови Господней; когда мы должны быть всецѣло въ Богѣ, всецѣло заняты размышленіемъ о совершающемся ради насъ таинствѣ искупленія отъ грѣха, вѣчнаго проклятія и смерти, и о тайнѣ нашего обоженія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Какъ мы измелъчали, какъ осуетились, а все отчего? Отъ невниманія и нерадѣнія о своемъ спасеніи, отъ пристрастія къ временному, отъ слабой вѣры или невѣрія въ вѣчность.

Отчего вся природа и все въ природѣ мудро и въ порядкѣ изумительномъ круговращается? Оттого, что Самъ Творецъ ея распоряжается и управляетъ. Отчего въ природѣ человѣка—вѣнца творенія—столько беспорядковъ? Отчего въ жизни его столько неустойствъ и безобразій? Оттого, что онъ самъ вздумалъ распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человѣкъ грѣшникъ! предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будетъ круговращаться въ мудромъ, прекрасномъ, величественномъ и животворномъ порядкѣ, и вся она будетъ прекрасна, какъ у святыхъ Божіихъ человѣковъ, кои предали себя всецѣло Христу Богу и коихъ Церковь предлагаетъ намъ ежедневно въ примѣръ для подражанія.

Высоко цѣни и храни всегда христіанскую кротость и незлобіе, миръ и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбія, злобы и раздражительности и смущенія. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говоритъ тебѣ въ лицо неправду или выражаетъ какое-либо несправедливое притязаніе, или говоритъ обидныя слова, или смѣло обличаетъ какую-либо въ тебѣ слабость или страсть, несправедливость коихъ ты по самолюбію не замѣ-

чаешь. Всегда напередъ размысли хладнокровно о томъ, что говорить тебѣ противникъ, и о своихъ собственныхъ словахъ и поступкахъ; а если при всемъ безпристрастномъ сужденіи о своихъ словахъ и дѣйствіяхъ найдешь ихъ справедливыми, то успокойся въ совѣсти своей и ни во что вмѣняй слова противника, умолчавъ предъ нимъ или спокойно, кротко, въ незлобіи сердца, показавъ ему его неправду; а если найдешь себя виноватымъ въ томъ, въ чемъ обличаетъ тебя противникъ, то, отложивъ самолюбіе и гордость, проси извиненія въ винѣ своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушныхъ и открытыхъ за то, что они прямо обличаютъ наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать имъ, если они смѣлою рѣчью обрываютъ наше самолюбіе. Это врачи, въ нравственномъ смыслѣ, которые острымъ словомъ обрѣзываютъ гнилости сердечныя и, чрезъ пробужденіе нашего самолюбія, производятъ въ душѣ, омертвѣвшей грѣхомъ, сознаніе грѣха и жизненную реакцію.

Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхищаютъ его ¹⁾. Если не употреблять ежедневно усилій къ побѣжденію борющихся насъ страстей и къ стяжанію царствія Божія въ сердцѣ, то страсти тираннически, насильно будутъ овладѣвать нами, вторгаться, подобно разбойникамъ, въ нашу душу; пристрастіе къ земнымъ вещамъ будетъ пропорціонально усиливаться, а вѣра въ небесныя блага и любовь къ нимъ ослабѣвать все больше и больше, любовь къ Богу и ближнему—тоже; миръ сердечный, спокойствіе совѣсти будутъ все рѣже и рѣже; надо подвизаться въ дѣлѣ спасенія души, коего нѣтъ ничего

1) Матѣ. 11, 12.

дороже на свѣтѣ; земное считать все за соръ или за призракъ, сновидѣніе, а все небесное, наипаче Самого Господа,—за самую истину, вѣчную, блаженнѣйшую, неизмѣняемую.

Всѣ любимъ жизнь, хлопочемъ о счастливой жизни, а у самихъ жизнь тлѣетъ въ страстяхъ. Отчего? Оттого, что не тамъ, гдѣ надо, ищемъ жизни.

Юноши и всѣ взрослые! помните, что въ мірѣ дѣйствуетъ непрестанно нравственный законъ Бога, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается: зло сопровождается скорбію и тѣснотою въ сердцѣ, а добро—миромъ, радостію и пространствомъ сердца. Этотъ законъ неизмѣненъ: онъ законъ неизмѣняемаго, всесвятаго, праведнаго, премудраго и вѣчнаго Бога. Дѣлающіе добро или исполнители этого нравственнаго или евангельскаго закона (онъ тоже нравственный законъ, только совершеннѣйшій) будутъ непремѣнно награждены вѣчною жизнію, а нарушители и не покаявшіеся въ нарушеніи будутъ наказаны вѣчною мукою.

Богъ есть *Сый* (Сущій). Въ Немъ всѣ святія, разумныя и свободныя существа—одно. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ*¹⁾. Я—ничто: все Богъ во мнѣ и во всѣхъ Богъ, и для всѣхъ все Богъ.—*Отче нашъ, Яже еси на небесахъ!*

Призывая на молитвѣ Господа Бога въ трехъ Лицахъ, помни, что ты призываешь безначальнаго Отца всей твари, Ангеловъ и человѣковъ, что тебѣ, призывающему, удивляются всѣ Силы небесныя и съ любовію взираютъ на тебя за то, что ты съ вѣрою и любовію и подобающимъ благоговѣніемъ призываешь

1) Иоан. 17, 21.

общаго ихъ и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмѣрно любятъ, предъ Коемъ крѣпко благоговѣютъ. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величіе, какое достоинство призывать вѣчнаго Отца! Дорожи постоянно и неизмѣнно этимъ высочайшимъ счастьемъ, этимъ блаженствомъ, которое предоставила тебѣ безконечная благость Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебѣ внимаютъ Богъ, тебѣ внимаютъ Ангелы и святые Божіи человѣки.—Февр. 26-го 1864 года. Прослезился я, писавъ эти строки.

Всяческая и во всѣхъ (въ св. Ангелахъ, въ св. человѣкахъ и въ живущихъ или ревнующихъ жить свято на землѣ христіанахъ) *Христосъ*¹⁾. *Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже естъ тѣло Его*²⁾. Итакъ Церковь—святые Божіи, Матерь Божія, Ангелы, святители, мученики, преподобные, праведные и всѣ святые—тѣло Спасителя, а Онъ Самъ—Глава ихъ. Владычица Богородица—Начальница мысленнаго назданія, т. е. Владычица и всѣ святые—единъ духъ съ Господомъ: такъ они чисты, святы и такое отношеніе они имѣютъ къ Нему, такую связь имѣютъ съ Нимъ, какъ члены тѣла—съ головою, и одинъ Духъ въ нихъ, Духъ Божій, какъ душа въ единомъ тѣлѣ, и одинъ Богъ и Отецъ въ нихъ. И мы—члены земной Церкви—едино тѣло.

Владычица Богородица преблагоукрашенный храмъ Святыхъ Троицы,—послѣ Бога сокровище всѣхъ благъ, чистоты, святости, всякой истинной мудрости, источникъ силы и крѣпости духовной.

Мы—одно тѣло любви. Пища, питье, деньги, одежда, жилище, всѣ земныя принадлежности—*ничто*,

1) Колос. 3, 11; 2) Ефес. 1, 22. 23.

а человекъ—все; все ничто предъ человекомъ, Человекъ безсмертенъ по душѣ своей, а все вещественное—тлѣно и эфемерно; все вещественное, какъ прахъ. Все—Божіе, ничего нашего. Человекъ! дорожи достоинствомъ человека, какъ образа Божія, и во время нужды его, не жалѣй ему матеріальной помощи.

Все мечта, кромѣ любви истинной. Холодно обошелся братъ, невѣжливо, дерзко, злобно, говори: это—мечта діавола; чувство вражды тревожитъ тебя изъ-за холодности и дерзости брата, говори: это—мечта моя; а вотъ истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видѣть въ немъ зла, которое есть мечта бѣсовская въ немъ, и которое есть и во мнѣ; я снисхожу его недостаткамъ, ибо они есть и во мнѣ: въ насъ—одна грѣховная природа.—Грѣхи, говоришь, есть въ братѣ, и—большіе недостатки? Въ тебѣ есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такіе и такіе недостатки. Не люби и себя: ибо тѣ же самыя недостатки, какіе въ немъ, есть и въ тебѣ. Но помни, что есть Агнецъ Божій, Который пріялъ на Себя грѣхи всего міра. *Кто же ты, осуждающій ближняго за грѣхи, за недостатки, за пороки? Всякій своему Господеву стоитъ или падаетъ* ¹⁾. Но тебѣ, по любви христіанской, надо всячески снисходить къ недостаткамъ ближняго, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, какъ этого желаешь себѣ отъ другихъ самъ, когда бываешь въ подобной ему немощи. Ибо съ кѣмъ всяческія немощи не бываютъ? Кого пощадить всезлбный врагъ?—Господи! разруши въ насъ всѣ козни вражьи.

1) Римл. 14, 4.

Помни, кто есть человекъ-то? Образъ Божій, чадо Божіе, христіанинъ, наслѣдникъ царствія, членъ Христовъ. Почитать, поэтому, нужно всякаго человека, хотя онъ и носитъ язвы прегрѣшеній на душѣ своей; язвы—язвами: онъ изрытъ діаволомъ и грѣхомъ, а образъ, все образъ Божій. О язвахъ его надо пожалѣть, поболѣть, да помолиться, какъ о своихъ: *вѣдь мы всѣ—одно тѣло, всѣ отъ единыя крови* ¹⁾, *всѣ отъ единого хлѣба причащаемся* ²⁾. Не обращай вниманія на бѣсовскія смущенія, раздѣленія и вражды. Тверди все—одно. Мы, говори: одно.

Все считай за соръ и гной—всякую сладость; ничего земнаго не люби и ничего земнаго не жалѣй для человека, и ни изъ-за чего не питай къ нему вражды. Любовь стремится улаждать любимаго и ничѣмъ для него не дорожить.

Господи! даждь мнѣ зрѣть мои прегрѣшенія, чтобы я не презиралъ грѣшниковъ, мнѣ подобныхъ, и не питалъ къ нимъ зла въ сердцѣ за грѣхи ихъ, и самъ бы себя презиралъ по достоинству, какъ грѣшника перваго, самъ къ себѣ—къ своему плотскому человеку—всегда питалъ непримиримую злобу. *Аще кто не возненавидитъ... душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* ³⁾, говоритъ Господь.

Богъ Создатель и Правитель всего міра, и все, что въ немъ,—дѣло Его, плодъ Его силы и мудрости.

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять славу Божію пишущою рукою или

1) Дѣян. 17, 26; 2) 1 Кор. 10, 17; 3) Лук. 14, 26.

словесно, или добрыми дѣлами. Это мы обязаны дѣлать по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Таланты надо употреблять въ дѣло. Коли будешь задумываться объ этомъ простомъ дѣлѣ, то диаволь, пожалуй, внушитъ тебѣ нелѣпность, что тебѣ надо имѣть только внутреннее дѣланіе.

Характеръ настоящаго, временнаго житія—преlestь.

Что сладостнѣе любви? И однакоже у насъ мало любви! А отчего? Плоть свою очень любимъ, а съ плотію все плотское, матеріальное, житейское! Итакъ будемъ презирать плоть и ходить духомъ, и духомъ умерщвлять плотскія дѣянія.

Скупость производитъ опустошеніе любви и поселяетъ ненависть къ взимающему или похищающему наше достояніе; а щедрость душевная производитъ любовь къ тѣмъ, коихъ мы ущедряемъ; впрочемъ невольная щедрость производитъ неприязнь. Скупость—отъ діавола, щедрость—отъ Бога: Онъ Отецъ щедротъ. Всякое пристрастіе къ вещественному есть діаволь; пренебреженіе, презрѣніе вещественнаго, равнодушіе къ нему, ради любви къ Богу,—отъ Бога. Аминь.

Иго Мое благо, и бремя Мое легко ¹⁾. Такъ заповѣди Господни благи и легки. А иго діавола зло, и бремя его тяжко. И что же? Заповѣди Господни нарушаемъ, а волю діавола исполняемъ! Окаянные мы!

Помни всегда, что ближній, кто бы онъ ни былъ изъ христіанъ, есть членъ Христовъ, хотя и больной, да вѣдь ты и самъ больной, и всегда съ уваженіемъ и любовію принимай его, отъ души бесѣдуй съ нимъ

¹⁾ Матѣ. 11, 30.

и угошай его и ничего не пожалѣй для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книгъ, ни денегъ, если онъ въ нихъ нуждается. Господь за него воздастъ тебѣ. Мы все Его дѣти, и Онъ—все для насъ. Мы все грѣшники, а *оброцы грѣха*—напасти, бѣды, скорби, болѣзни и *смерть* ¹⁾. Чтобы избавиться отъ грѣховъ, надо молиться; а чтобы молиться, надо имѣть вѣру и упованіе. Итакъ для насъ грѣшныхъ необходимы молитва, вѣра и упованіе. У грѣшника не должна сходить съ мысленныхъ устъ и даже съ наружныхъ молитва.

Во время молитвъ домашнихъ и общественныхъ противъ лукавства діавольскаго и разсвѣнія мыслей напоминай себѣ о простотѣ истины и говори себѣ: *просто*, т. е. я вѣрую во все, просимое въ простотѣ сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты,—отвергаю.—Началомъ и основаніемъ и источникомъ всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей дѣятельности, да будетъ смиреніе, сознаніе своего ничтожества и полноты Божества, создавшаго и наполняющаго все и *дѣйствующаго вся во всѣхъ* ²⁾. Кто зараженъ гордостію, тотъ ко всему наклоненъ оказывать презрѣніе, даже къ предметамъ святымъ и божественнымъ: гордость мысленно уничтожаетъ или оскверняетъ всякую добрую мысль, слово, дѣло, всякое твореніе Божіе. Это мертвящее дыханіе сатаны.

Что тебя отвращаетъ отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ? Плоть и міръ, именно пріятная пища и питье, которыя человекъ любитъ, коими услаждается мысленно и на дѣлѣ, загроубляющія и окаме-

¹⁾ Рим. 6, 23; ²⁾ 1 Кор. 12, 6.

няющія сердце, — пристрастіе къ изысканной одеждѣ и украшеніямъ, или отличіямъ награды: если одежда или украшеніе сдѣланы изъ очень хорошей, цвѣтной, нѣжной матеріи, то является забота и жалость, какъ бы не замарать, не запятнать, не задымить, не запылить, не замочить, а забота о томъ, какъ бы угодить Богу мыслями, словами, дѣлами — исчезаетъ, и сердце, такъ сказать, живетъ одеждой и украшеніемъ и бываетъ все приковано къ ней, о Богѣ же не радитъ и къ Нему не прилѣпляется; если же онъ священникъ, то не радитъ о молитвѣ за народъ, и дѣлается не душелюбцемъ, а сребролюбцемъ, честолюбцемъ, ища не людей, а людскаго, т. е. ихъ денегъ, пищи, питья, ихъ ласки, добраго мнѣнія и отзывовъ — и льстя имъ. И такъ воюй противъ всякой прелести мірской, противъ прелести вещества, отвращающей тебя отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, и всѣмъ сердцемъ возлюби Бога, всею силою понекись о спасеніи души своей и о спасеніи душъ человѣческихъ, и будь душелюбецъ. Помни, что міръ, возникшій изъ ничтожества, есть сущее ничтожество и обратится въ ничто, ибо небо и земля прейдутъ, а душа человѣческая — Божіе дыханіе, образъ безсмертнаго Царя-Бога и сама безсмертна. Поминай все это и отъ пристрастія ко всему земному отвращайся. Помимо тлѣнной твари, обращай постоянно очи къ Творцу, Сущему во всей твари и непрестанно на тебя взирающему, непрестанно испытующему твое сердце и твои помышленія. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какой вещи и не дѣлай ее богомъ сердца твоего: единъ Богъ сердца нашего создавшій его Господь Богъ, ибо оно Его дыханіе. Не прилѣпляйся сердцемъ ни къ какому лицу, т. е. ни къ какой плоти: ибо единъ Богъ сердца нашего Господь Богъ, и къ Нему одному должно прилѣпляться. Прилѣпленіе къ вещи или къ плоти есть

ложь, обольщеніе бѣсовское и воля дѣвольская. Аминь.

Прилѣпляясь къ ничтожному, временному, что мы оставляемъ, какихъ благъ лишаемся и имѣемъ лишиться? — Душа моя, Господь сказалъ тебѣ, что весь міръ видимый въ сравненіи съ тобою — ничто. За ничто и считай его и виждь, чѣмъ создалъ тебя Творецъ и что хочетъ изъ тебя сдѣлать. Помяни сошествіе на землю Сына Божія, Его хожденіе по землѣ съ благовѣстіемъ небесной истины, Его добровольную нищету, Его чудеса, пророчества, Его тайную вечерю, Его безчестіе, Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небеса, и стремись къ горнему блаженству.

Истинная любовь охотно терпитъ лишенія, беспокойства и труды, сноситъ обиды, униженія, недостатки, погрѣшности и неисправности, если нѣтъ отъ нихъ вреда другимъ; терпѣливо и съ кротостію переноситъ низости и злобу другихъ, предоставляя судъ всевидящему Богу, праведному Судіи, и молясь о томъ, чтобы Богъ вразумилъ омраченныхъ неразумными страстями.

Во время молитвы и при чтеніи слова Божія надо имѣть благоговѣніе къ каждой мысли, къ каждому слову, какъ къ Самому Духу Божію, Духу истины. Сомнѣніе и презорство къ слову, какъ ядь духа лжи, надо отсѣкать; а какъ сомнѣніе и презорство есть плодъ самомнѣнія и гордости, то гордость надо съ корнемъ отсѣкать и быть какъ бы младенцемъ, въ простотѣ лепечущимъ предъ Богомъ, — младенцемъ, который знаетъ и говоритъ только то, чему онъ наученъ отъ родителей; — постороннихъ внушеній про-

тивныхъ родительскимъ, не слушаетъ и не знаетъ, да и слушать и знать не хочетъ. Ибо Духъ Святыи научилъ святыхъ мужей, какъ дѣтей простыхъ и незлобивыхъ, просить, благодарить и славословить Бога тѣми молитвами, которыя влагаеть въ уста наши Церковь. — Помни, что всѣ мы дѣти Отца небеснаго, и въ простотѣ души смотри на всѣхъ какъ на дѣтей вѣчнаго Отца, святаго, всеблагаго, вездѣсущаго, всевѣдущаго, всемогущаго, премудраго, праведнаго, неизмѣняемаго, о всѣхъ промысляющаго, всѣхъ покрывающаго кровомъ криль Своей благодати, и живи въ любви со всѣми, побѣждая благимъ всякое зло въ людяхъ.

Какое высокое достоинство, честь, счастье—молиться за людей, за это драгоценное стяжаніе и состояніе Божіе! Съ какою радостію, бодростію, усердіемъ, любовію надо молиться Богу — Отцу человѣковъ о людяхъ Его, купленныхъ Ему кровію Сына Его! *Сии суть куплены Богу и Агнцу* ¹⁾. Внемли, о іерей Божій! тебѣ приходится часто разглагольствовать съ Богомъ по готовымъ молитвеннымъ образцамъ, да не ульстиши языкомъ твоимъ, устами говоря одно, а на сердцѣ имѣя другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь; если о комъ молишься, да не будетъ въ тебѣ дьявольскаго лукавства и двоедушія, но сердцемъ и устами молись Вседержителю Богу, *испытующему сердца и утробы* ²⁾. А чтобы тебѣ молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь безпристрастенъ ко всѣмъ благамъ и наслажденіямъ міра сего прелестнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго: къ пищѣ, питью, разнымъ сладостямъ, къ деньгамъ, къ одеждамъ и разнымъ украшеніямъ

1) Апок. 14, 4; 2) Пс. 7, 10.

или отличіямъ, къ удобству временнаго жилища, вмѣняй все за соръ, и тлѣнь и воду; будь воздерженъ; люби Бога всѣмъ сердцемъ, безраздѣльно, а не поверхностно только и кое-какъ, люби всею мыслию и всею крѣпостію, а не слегка, такъ чтобы ничто не могло тебя оторвать отъ любви къ Богу, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія и бѣды, ни смерть, ни животь, ни все прочее; и ближнаго люби какъ самого себя, снося великодушно его погрѣшности, слабости, заблужденія, возгорѣнія страстей. Смотри, помни: великое дѣло бесѣдовать съ Богомъ, непрестанно на насъ взирающимъ, непрестанно намъ внемлющимъ и неусыпно испытующимъ наши сердца и утробы. Да не лжетъ, да не будетъ хладно сердце твое къ Богу и ближнему во время молитвы за ближнихъ. Помни: за все Богъ будетъ судить тебя, за всякое слово праздное или льстивое. А между тѣмъ врагъ исконный, отецъ лжи, дьяволъ, не дремлетъ и всѣми способами усиливается окаменить и сдѣлать нечувствительнымъ, живымъ и лукавымъ твое страстное сердце, усиливается изгнать изъ твоего сердца вѣру и упованіе на Бога съ любовію къ Нему и любовь и сочувствіе къ ближнему, — и занять тебя единственно мірскими, временными интересами. Внемли, внемли себѣ, своимъ помышленіямъ сердечнымъ, о іерей Божій, и не связывайся житейскими похотями и сладостію твоею да будетъ единый Богъ и душа человѣческая, будь душелюбець, а не сребролюбець или сластолюбець.—Самъ, Господи, устрой вся сія: безъ Тебе бо *не можемъ творити ничего* ¹⁾. Буди! Буди!

Все для всѣхъ и для меня окаяннаго Господь многоименный и щедрый; все Божіе, а моего ничего

1) Иоан. 15, 5.

нѣтъ (отреченіе отъ всякой собственности). Я съ благоговѣніемъ долженъ благодарить Бога за все: и за струи воздуха, свѣта, воды, за глотки пищи, за одежду. Все — и самыя тѣла наши — воистину земля и вода. Аминь.

Всѣ мы — одно, и должны любить одинъ другаго какъ себя. Эгоистическое жалѣніе чего-либо для другихъ и смущеніе, порывъ къ жалѣнію — отъ діавола. Всякое пристрастіе къ земному — мечта діавола и мечта нашего самолюбія.

Что св. Церковь внушаетъ намъ, когда и на домашней молитвѣ и въ церковной влагааетъ въ наши уста молитвы отъ лица всѣхъ, а не отъ одного лица? Внушаетъ намъ непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всемъ на молитвѣ и въ житейскомъ обращеніи, любили другъ друга какъ себя, чтобы мы, подражая Богу въ трехъ Лицахъ, составляющихъ высочайшее Единство, и сами были едино, изъ многихъ составленное. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* ¹⁾. Молитва общая отъ лица всѣхъ и въ жизни учитъ насъ дѣлиться житейскими потребностями съ другими, чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ бы едино, чтобы во всемъ была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблялъ во благо другихъ, кто какъ можетъ, а не скрывалъ талантъ свой въ землѣ, не былъ бы эгоистомъ и лѣнливимъ. Мудръ ты, — дай совѣтъ немудрому; образованъ, — научи невѣжду; силенъ, — помоги безсильному; богатъ, — помоги бѣдному.

1) Іоан. 17, 21.

Когда ты одинъ молишься и унываетъ духъ твой, и станешь скучать и тяготиться одиночествомъ, помняи тогда, какъ и всегда, что на тебя свѣтлѣйшими, паче солнца, очами взираетъ тріупостасный Богъ, веѣ св. Ангелы, Ангель твой хранитель и святыя Божіи человѣки. Истинно! ибо веѣ они едино въ Богъ, и гдѣ Богъ, тамъ и они. Куда солнце, туда и веѣ лучи его обращены. Разумѣй, что говорится. Молись всегда горящимъ сердцемъ, а для этого никогда не объѣдайся и не упивайся. Помни съ кѣмъ бесѣдуешь. Люди забываютъ пречасто, съ кѣмъ они бесѣдуютъ на молитвѣ, кто свидѣтели ихъ молитвы. Они забываютъ, что бесѣдуютъ съ Бодрымъ и Всевидающимъ, что бесѣдѣ ихъ съ Богомъ внимаютъ веѣ Силы небесныя и св. Божіи человѣки.

Если враги окружаютъ тебя, и ты будешь въ бѣдѣ душевной, немедленно воззови ко Пресвятой Владычицѣ нашей: на то Она и Владычица, чтобы владичествовать державною силою Своею надъ сопротивными намъ силами и державно спасать насъ, ибо мы — Ея наслѣдіе.

Всѣ мы — едино, и для всѣхъ все — Господь, какъ для Ангеловъ, для святыхъ, для всѣхъ міровъ вещественныхъ и каждой малѣйшей части ихъ. *Воззрите на птицы небесныя... Смотрите кринъ сельныхъ... аще спно... Богъ тако одѣваетъ, колѣми паче васъ, маловѣри... Ищите же прежде царствія Божія и правды Его (любви взаимной), и сія вся приложатся вамъ* ¹⁾ (отъ Бога). Вотъ тебѣ необходимѣйшая истина! Слѣдуй ей! Положись же во всемъ на Бога. *Всю печаль*

1) Матѣ. 5. 26. 28. 33.

вашу возверзите Нань, яко Той печется о васъ ¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно жить такъ, какъ мы живемъ: ибо мы живемъ такъ, какъ будто Бога-Попечителя нѣтъ. Сами все думаемъ устроить, сами себя думаемъ обезпечить, отстраняя мысль объ общемъ всѣхъ Попечителѣ.

Не только о сластяхъ или прекрасныхъ вещахъ, но и о плоти своей грѣшной неради; ибо ради малѣйшаго пристрастія ко всему этому прогнѣвается Богъ. *Не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна* ²⁾). Видишь, и вниманія не надо обращать на видимое, какъ бы его и не было, а на невидимое: ибо то временно, а это вѣчно. Притомъ, когда будешь искать невидимаго, то о видимомъ Богъ попечется для тебя, какъ и доселѣ пекся.

Какое величіе христіанина и наипаче христіанскаго священника: онъ—едино со Христомъ и Спасителемъ-Богомъ (черезъ св. Тайны)!

Причащаясь св. Тайнъ, о іерее, говори въ сердцѣ: грядеши ко мнѣ, Жизнодавче, исхитить меня изъ члостей адскаго змія, очистить меня отъ скверны страстей, умиротворить мятущееся сердце мое, оживотворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый духъ мой; грядеши напитать меня, гладомъ грѣховнымъ томимаго, одѣть меня, обнаженнаго отъ всякой добродѣтели, укрѣпить меня немощнаго, почтить меня безчестнаго, возвеличить меня низкаго, облагородить меня презрѣннаго, просвѣтить меня темнаго. Всякое благодѣяніе даруешь мнѣ: благодарю Тебя, Премилосердый!

1) 1 Петр. 5, 7; 2) 2 Кор. 4, 18.

Сердце наше есть какъ бы мрачная земля; Евангеліе есть какъ бы солнце, просвѣщающее и оживотворяющее сердца наши. Возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинное солнце правды Твоея, Господи!

Какъ я пристальнѣе посмотрю на иныхъ нищихъ и нѣсколько поговорю съ ними, такъ вижу, какіе они любезные, кроткіе, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищѣ тѣлесно, но богатые духовно; они посрамляютъ меня грубаго, гордаго, злаго, презорливаго и раздражительнаго, лукаваго, холоднаго къ Богу и людямъ, завистливаго и скупаго. Это истинные друзья Божіи! И врагъ, знающій ихъ душевныя сокровища, возбуждаетъ въ рабахъ своихъ, гордыхъ богачахъ, презрѣніе къ нимъ и злобу, и готовъ ихъ стереть съ лица земли, какъ будто они не по праву живутъ на ней и ходятъ по ней! О, друзья Бога моего, бѣдные братья мои, вы истинные богачи по духу, а я истинно нищій, окаянный и бѣдный! Вы заслуживаете истиннаго уваженія отъ насъ, обладающихъ въ изобиліи благами міра сего, но нищихъ и скудныхъ дѣлами добродѣтели: воздержанія, кротости, смиренія, незлобія, искренности и горячности къ Богу и ближнему. Господи! научи меня презирать внѣшнее и все око ума своего обращать внутрь и цѣнить внутреннее, презирая внѣшность. Это же даждь мнѣ наблюдать и по отношенію къ богатымъ и сильнымъ міра сего.

Скупецъ вещи цѣнить, а чловѣка не цѣнить, которому вещи нужны; вещи жалѣть, а чловѣка не жалѣть, хотя чловѣкъ безцѣнное существо. Себѣ не жалко, а другому жалко; себя любить, а другаго нѣтъ. Но все вообще соръ и вода. Все для всѣхъ

Господь неистощимый, все покорившій подъ ноги человѣку какъ прахъ и сѣно, весь міръ.

Любовь долготерпитъ, т. е. не вдругъ караетъ согрѣшающаго, но терпѣливо сноситъ его паденія, вразумляя и наказуя его, между тѣмъ какъ свойство злобы—вдругъ поражать противника или дѣлать его несчастнымъ, ввергая его въ крайность. Удивительно, какъ мы злы и нетерпѣливы! Согрѣшилъ братъ, и мы не жалѣемъ о томъ, что онъ грѣшитъ, не плачемъ изъ братской любви о его вольномъ безуміи, о его увлеченіи, а злобимся на него, презираемъ его за его прегрѣшенія, между тѣмъ какъ сами, можетъ быть, или были виноваты въ томъ же, и намъ снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконецъ кое-какъ оправились отъ своихъ паденій или пристрастій и пороковъ и сдѣлались къ чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываемъ виноваты въ томъ же, только не такъ грубо, какъ согрѣшающій братъ, значитъ тоже подлежимъ и мы отвѣтственности, то какъ не снисходить къ согрѣшающимъ братіямъ. Но, наказывая другихъ за грѣхи и преступленія, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшіе или существующіе, и любя, жалѣя и долготерпя, наказывать подчиненныхъ, а не съ озлобленіемъ, безжалостно и нетерпѣливо, поспѣшно. *Съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны, и возникнутъ отъ діавольскія стѣти, живи уловени отъ него, въ свою его волю* ¹⁾). Не напрасно первымъ признакомъ любви нашей къ ближнему апостолъ поставилъ долготерпѣніе и милосердіе: *любовь долготерпитъ, милосердствуетъ* ²⁾), ибо всякій человѣкъ немощенъ, слабъ,

1) 2 Тимов. 2, 25. 26; 2) 1 Кор. 13, 4.

опрометчивъ, удобопреклоненъ ко всякому грѣху, но и при всемъ томъ легко можетъ одуматься, воззвать, раскаяться при благоприятныхъ условіяхъ; и потому надо быть терпѣливымъ къ его немощамъ и погрѣшностямъ, какъ желаемъ сами, чтобы другіе были снисходительны къ нашимъ немощамъ и вида, какъ бы не видѣли ихъ и не замѣчали ихъ. Впрочемъ тамъ, гдѣ грѣхъ вредно дѣйствуетъ на другихъ или гдѣ онъ соединенъ съ опущеніемъ обязанностей по службѣ, или гдѣ онъ принимаетъ большіе размѣры,—тамъ требуется немедленная строгость къ обузданію и прекращенію его, или удаленіе вреднаго человѣка изъ среды людей благонамѣренныхъ. *Измите злаго отъ васъ самъхъ* ¹⁾).

Богъ Сына Своего едиnorodнаго не пощадилъ для человѣка,—чего же послѣ этого мы пожалѣемъ для ближняго: пищи ли, питія ли, одежды ли для его одѣянія, денегъ ли на его различныя нужды? Однимъ много, другимъ мало даетъ Господь для того, чтобы мы промышляли другъ о другѣ. Такъ устроилъ Господь, что если мы щедрыми дарами Его благодати охотно дѣлимся съ другими, то они служатъ въ пользу души и тѣла, раскрывая наши сердца для любви къ ближнимъ, а умѣренностію употребленія ихъ служа и въ пользу тѣла, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скупо и съ жадностію употребляемъ только сами, и жалѣемъ ихъ для другихъ, то они обращаются во вредъ душѣ и тѣлу, намъ самимъ: во вредъ душѣ, потому что жадность и скудость закрываютъ сердце для любви къ Богу и къ ближнему и дѣлаютъ насъ отвратительными самолюбцами, усиливая въ насъ всѣ страсти, и

1) 1 Кор. 5, 13.

потому что жадность производитъ въ насъ пресыщеніе и разстраиваетъ преждевременно наше здоровье.

Исповѣдываться во грѣхахъ чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грѣхи открытымъ признаніемъ ихъ и чтобы больше чувствовать къ нимъ омерзеніе. Подумай, человѣкъ, въ какую бѣду ввергъ насъ грѣхъ дерзновенный, и что сдѣлалъ для нашего спасенія Владыка-Христосъ, Сынъ Божій; помни Его воплощеніе, добровольное самоистощаніе, Его обращеніе съ человѣками, рѣчи Его, чудеса Его, насмѣшки надъ Нимъ, ругательства, заплеванія, бленія, заушенія, наконецъ поноснѣйшее распятіе на крестѣ, смерть и погребеніе и изъ мертвыхъ воскресеніе. Помни, что Онъ сдѣлалъ для избавленія насъ отъ вѣчныхъ мукъ, и чего Онъ требуетъ отъ тебя за это: чтобы ты всего себя предалъ Ему; жилъ не себѣ, а для Него, исполняя Его заповѣди. Избѣгай того, что ввергаетъ насъ въ грѣхъ: похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской; распинай плоть со страстями и похотями; терпѣніемъ спасай душу свою; люби Бога и ближняго какъ себя.

Что сдѣлалъ для насъ ничтожныхъ, неблагодарныхъ и злонаправныхъ, Владыка живота нашего? Съ небесъ сошелъ, въ нашу плоть облекся, чудеса многообразныя сотворилъ, пострадалъ, кровь всю изліялъ, умеръ, во адъ сошелъ, сатану связалъ, адъ разорилъ, узниковъ ада связанныхъ разрѣшилъ и на небеса возвелъ, изъ мертвыхъ воскресъ, да насъ воскреситъ съ Собою. Исполнимъ Его завѣщаніе предсмертное: да любимъ другъ друга, станемъ прилежать къ исполненію и прочихъ Его заповѣдей и не станемъ оскорблять Его своеволіемъ и противленіемъ. Господи, помоги!

Одинъ духъ должны мы быть съ Господомъ—духъ святыни, духъ любви, благодати, кротости, долготерпѣнія, милосердія. Кто не имѣетъ этого духа въ себѣ, тотъ не Божій. Итакъ я долженъ быть любовью, единая любовь, всѣхъ считать за одно. *Да вси едино будутъ* ¹⁾. Буди! Господи, помоги!

Что будетъ съ нами въ томъ вѣкѣ, когда все, что намъ льстило въ этомъ мірѣ, и богатство, и почетъ, пища и питіе, и одежды, и прекрасно убранныя жилища, и всѣ привлекательныя вещи, — что будетъ, говорю, когда все это насъ оставитъ, когда все это окажется для насъ сновидѣніемъ, и когда отъ насъ потребуются дѣла вѣры и добродѣтели, дѣла воздержанія, чистоты, кротости, смиренія, милосердія, терпѣнія, послушанія и пр.?

Мы должны имѣть самую живую, духовную связь съ небожителями, всѣми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными, — ибо они члены единого тѣла—Церкви Христовой, къ коей принадлежимъ и мы грѣшныя и которой живая Глава есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Вотъ почему мы призываемъ ихъ въ молитвахъ, бесѣдуемъ съ ними, благодаримъ ихъ, славимъ ихъ. Всѣмъ христіанамъ неотложно нужно быть въ связи съ ними, если они желаютъ христіанскаго преуспѣанія: ибо святые—друзья, руководители наши ко спасенію, молитвенники наши и ходатаи.

Попирайте плоть, т. е. страсти ея. Съ грязью нравнѣ надо ставить ее и все плотское, не радѣть о ней. — Господи, Твоя сила: помоги! Когда все плот-

1) Іоан. 17, 21.

ское, грѣховное сочтемъ за ничто, тогда Господь для насъ будетъ все; на развалинахъ въ сердцѣ земности воцарится Господь.

Чрезъ пристрастіе наше къ плоти, ея похотямъ или чрезъ излишнее цѣненіе плоти и всего плотскаго, царить діаволь въ нашихъ сердцахъ, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя изъ нашихъ сердець царствіе Божіе и разрушая дѣло Іисуса Христа: возведеніе насъ на небеса. — Истинно! — *Презираши убо должно плоть: переходитъ бо* ¹⁾. А въ нынѣшній вѣкъ, у людей вѣка сего, вся цѣна плоти и плотскому, и никакой цѣны духу и духовному: вѣрѣ и добродѣтели.

Не живетъ Господь въ томъ сердцѣ, въ которомъ царить жадность, пристрастіе къ земнымъ благамъ: къ сластямъ земнымъ, къ деньгамъ и проч. Опытомъ дознано и познается ежедневно. Въ томъ сердцѣ живетъ жестокосердіе, гордость, высокоуміе, презорство, злоба, мщеніе, зависть, скупость, суетность и тщеславіе, кража, обманъ, лицеуміе и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блудъ, сквернословіе, буйство, измѣна, клятвопреступленіе.

Мы всѣ—одно по единому духу и любви и духовному возрожденію, и для всѣхъ насъ все—Отецъ небесный: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ*. Мы одно братство съ однимъ духомъ, и *еще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* ²⁾. Поймемъ это. Мы—Церковь Христова, у коей Глава Самъ Христосъ, кроткій и смиренный, неистощимый въ благахъ для насъ, только бы мы въ любви жили. Мы—стадо, Онъ—Пастырь. Мы—члены, Онъ—Глава. Какъ члены могутъ гордиться чѣмъ-либо, когда все имѣютъ отъ Главы?

1) Тропарь препод. 2) Римл. 8; 9.

Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорого, пожертвовали.

Мы, получившіе животъ отъ Живота всѣхъ—Бога, для приношенія Ему плодовъ живота, приносимъ ли Ему въ даръ жизнь свою, плоды жизни своей, какъ протцы, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и всѣ святые? Даже думаемъ ли объ этомъ ежедневно? Не себѣ ли только живемъ? По заповѣдямъ ли и уставамъ Жизнодавца живемъ? Если нѣтъ, то что препятствуетъ? Любовь къ себѣ, самолюбіе. — Принесемъ любовь къ себѣ въ жертву любви ко Господу, ибо что такое мы, сами по себѣ?—Грѣхъ, растлѣніе.

Каждый день просятъ у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, безъ озлобленія, грубости и ропота: ты не свое, а Божіе даешь Божіимъ чадамъ крестоноснымъ, едва имѣющимъ гдѣ главу подколотити; ты приставникъ Божія достоянія, ты слуга ежедневный меньшей братіи Христовой, исполняй дѣло свое съ кротостію и смиреніемъ, не скучай имъ. Христу—Судии и Мздовоздателью служишь: великая честь, высокое достоинство! Съ радостію твори дѣла добрыя. Просто, безъ большихъ трудовъ приходятъ тебѣ деньги; просто, не думая много, и раздавай ихъ. Щедро вознаграждаются твои труды,—будь щедръ къ другимъ самъ. Не по заслугамъ вознаграждаются,—не по заслугамъ и другимъ давай, а ради ихъ нужды.

Какакъ человекъ страстный бываетъ одинъ духъ съ діаволомъ — и это я и многіе другіе чувствуютъ, ощущаютъ, — такъ человекъ добродѣтельный бываетъ и пребываетъ однимъ духомъ съ Господомъ, и это онъ чувствуетъ, ощущаетъ, говоря: *живу уже не я, а живетъ во мнѣ Христосъ* ¹⁾, или какъ Господь Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* ²⁾; или апостолъ: *не вѣсте ли, яко Христосъ въ васъ* ³⁾, такъ святые Божіи человекъки одинъ духъ съ Господомъ; такъ и всѣ благочестиво живущіе на землѣ. Великая тайна и великая честь земнороднымъ! Но и какое безчестіе и какая погибель суемудрымъ и непокорнымъ! Они — одинъ духъ съ діаволомъ, отъ котораго всѣхъ насъ избави, Христе Боже!

Если истина чего-либо открыта въ Божественномъ словѣ, изслѣдована и объяснена богопросвѣщеннымъ умомъ св. мужей, прославленныхъ Богомъ, и познана сердцемъ въ ея свѣтѣ и животворности, тогда сомнѣваться въ ней, недоумѣвать о ней есть тяжкій грѣхъ, есть діавольское киченіе ума и сердца.

А самъ ежеминутный должникъ Господу духовно и тѣлесно: духовно — грѣхами и тѣлесно — туне получая отъ Него вещественные дары: пищу, питье, деньги, одежду, воздухъ, теплоту, свѣтъ, вообще многообразное довольство жизненное. Какъ же мнѣ не имѣть удовольствія прощать долги ближнему моему, духовные и вещественные, когда Господь мнѣ прощаетъ безчисленное множество ихъ? Какъ мнѣ не давать даромъ Божьихъ же даровъ, когда мнѣ Господь безъ числа туне подаетъ всѣ блага духовныя и вещественныя: свѣтъ уму и сердцу, покой и радости сердцу, познанія многообразныя, — до струи воздуха? Да это

1) Галат. 2, 20; 2) Іоан. 6, 56; 3) 2 Кор. 13, 5.

было бы уродливо: мы одно тѣло и другъ для друга члены и непремѣнно взаимно одолжены чѣмъ-либо; такъ и въ общественномъ тѣлѣ невозможно обойтись безъ того, чтобы намъ не были должны другіе, или мы не были бы должны другимъ. И нельзя намъ не прощать другъ другу долговъ; какъ въ тѣлѣ естественно одни члены часто живутъ на счетъ другихъ, напримѣръ, желудокъ на счетъ головы или на счетъ рукъ и ногъ, такъ и въ обществѣ. А главное, надо помнить, что мы все имѣемъ туне отъ Бога и сами Ему безконечно много должны, и Онъ прощаетъ намъ съ любовію долги наши, лишь бы мы оставляли должникомъ нашимъ. Будемъ же охотно и усердно прощать ближнимъ долги ихъ намъ; станемъ приносить Богу ежедневно эту жертву и будемъ жить въ любви. Отринемъ своеволіе и безчиніе страстей и покоримся всецѣло волѣ Божіей. Мы образъ Божій, а *Богъ есть любовь* ¹⁾. Будемъ же жить въ любви, поревнуемъ объ ней всѣми силами. Господи, помоги! А земное все, всѣ снѣди, одежды, деньги сочтемъ за соръ и не станемъ изъ-за сору прогнѣвлять Господа, угрызая другъ друга, враждуя другъ на друга. Господа ли продадимъ за снѣди, за деньги? Что-либо едино: или Богъ, или плоть. Двухъ боговъ признавать нельзя, двумъ служить нельзя. А плоть свои законы предписываетъ намъ, совершенно противныя Божіимъ: чревоугодіе, невоздержаніе, надѣяніе на пищу, питье, деньги, — скупость или жалѣніе ближнему Божіихъ даровъ, озлобленіе на ближняго изъ-за пищи и питья, денегъ, презорство къ нему изъ-за того же, зависть изъ-за того же, жестокосердіе въ несчастіи его и проч. Что же дѣлать, чтобы служить Господу нелицемѣрно? Распять плоть со страстями и похотями и ее за ничто

1) 1 Іоан. 4, 8. 16.

считать, и все, что она цѣнитъ очень, любить сильно, сласти, деньги, одежду, дома, экипажи, — считать за ничто, за соръ, гной, землю, какъ и дѣйствительно все это такъ и есть; а считать за самое драгоценное въ жизни любовь и для нея всею жертвовать, ей все покорять, для ней всею пренебрегать.

Всею надо знать и вѣровать, что есть духовный, смертоносный змій, называемый діаволомъ и сатаною, осужденный Творцемъ на вѣчное мученіе, могущій увлечь въ вѣчную муку людей невѣрующихъ и беззаконныхъ и нераскаянныхъ. Всею также надо знать и вѣровать, что отъ Бога посланъ въ міръ Спаситель, чтобы спасти людей отъ смертоснаго жала этого змія—грѣха и вѣчной смерти, и что этотъ Спаситель всею подаетъ Свое спасительное врачевство противъ угрызений этого змія: вѣру, молитву, покаяніе и св. Тайны тѣла и крови Своей.

Много дождевыхъ капель, а все изъ одной тучи; много лучей, а все отъ одного солнца; много листочковъ на деревѣ, а все отъ одного дерева; много песку на землѣ, а весь отъ одной земли. Такъ много людей, а все отъ одного Адама и прежде всехъ отъ Бога.

Для чего Господь прилагаетъ намъ день ко дню, годъ къ году бытія нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство отъ душъ своихъ, каждый свое, и усвоили себѣ блаженную простоту, чтобы напр. мы сдѣлались какъ агнцы незлобивые, какъ младенцы простые, чтобы научились не имѣть ни малѣйшаго пристрастія къ вещамъ земнымъ, а какъ дѣти любящія и простые прилѣпились бы всею сердцемъ къ одному Богу и возлюбили Его всею

сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостию своею и всею помышленіемъ, а ближняго, какъ себя. Поспѣшимъ же сердечною и слезною молитвою испросить себѣ у Господа простоту сердечную и поревнуемъ, попечемся всею мѣрами отбросить лукавства душъ своихъ, напр.: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпѣніе, уныніе, отчаяніе, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушіе, зависть, скупость, чревоугодіе и пресыщеніе, блудъ мысленный и сердечный и блудъ дѣйствительный, сребролюбіе и вообще страсть къ приобрѣтенію, лѣность, непослушаніе и все темное полчище грѣховъ. Господи! безъ Тебя не можемъ творить ничесоже. Самъ благослови насъ на дѣло сіе и Самъ даруй побѣду на враги наши и на страсти наши.—Буди!

Отнимемъ мы отъ себя свою душевную близорукость и перестанемъ обращать все свое вниманіе только на временное, земное, будемъ прозирать умными очами въ будущую, нескончаемую жизнь и возноситься сердцами къ горней своей отчизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ удивительная близорукость—безсмертной душѣ взирать только на настоящее, видимое, вообще подлежащее чувствамъ и ласкающее плотскія наши чувства, и не взирать на жизнь будущаго вѣка, на блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша*, что однакоже преблагій и премудрый *Богъ уготовалъ любящимъ Его*¹⁾). Чего мы лишаемъ себя изъ-за своей добровольной близорукости? Какъ мухи, мы прильнули къ сладостямъ земнымъ, да и воспрянуть, оторваться отъ нихъ не хо-

1) 1 Кор. 2, 9.

тимъ. Блаженъ, кто презритъ сласти міра сего: блаженству его не будетъ конца.

Какъ въ мірскомъ быту есть бѣдные и богатые, такъ и въ духовномъ мірѣ, въ духовномъ порядкѣ есть бѣдные и богатые. Бѣдные просятъ у богатыхъ и достаточныхъ и безъ нихъ не могутъ жить, такъ и въ духовномъ порядкѣ бѣдные должны прибѣгать къ пособію духовно-богатыхъ. Мы духовно-бѣдные, нищіе, а святые духовно-богатые, или въ этой жизни еще сіяющіе вѣрою и благочестіемъ. Къ нимъ-то мы, бѣдняки, должны прибѣгать. Ихъ молитвъ просить надо, чтобы они помогли намъ сдѣлаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили насъ духовной мудрости, какъ побѣждать грѣхи, какъ возлюбить Бога и ближняго. Итакъ помолитесь обо мнѣ, св. Божіи человѣки: пророцы, апостоли, святители, мученицы, преподобни, праведни и всѣ святіи, да буду подобенъ вамъ!

Когда молишься Господу, вообрази живо, кому ты молишься. Ты молишься безначальному и безконечному Царю всякой твари, всесвятому, всеблагому, всемогущему, премудрому, вездѣсущему, всеправедному, предъ Которымъ благоговѣютъ милліоны милліоновъ Ангеловъ различныхъ порядковъ, Коего воспѣваютъ воинства мучениковъ, сословіе пророковъ и апостоловъ, соборы святителей, преподобныхъ и праведныхъ. Когда молишься Владычицѣ, вообрази также и Ея непримѣрную святость, величіе, благость, премудрость, всеблагомощіе, раболѣпное поклоненіе Ей ангельскихъ и человѣческихъ соборовъ.

Тайнство искупленія Христова, страданія Его, крестную смерть и воскресеніе Его, и вознесеніе, и вто-

рое пришествіе надо непрестанно памятовать и всему этому соотвѣтствовать; святыню Божіей Матери, — какъ одушевленнаго кивота и храма Божества, — какъ обоженной, паче всѣхъ чествовать, и у Нея испрашивать послѣ Господа очищенія и святыни, и крѣпости въ вѣрѣ и любви.

Избѣгай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имѣетъ къ этому страсть, когда другіе дѣлаютъ что-либо не по насъ, или не дѣлаютъ того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебѣ другіе местили бы тотчасъ же какъ ты сдѣлалъ что-либо не по ихъ волѣ, или не исполнилъ того, что могъ бы исполнить и долженъ исполнить?... *А какъ хочешь, чтобы поступали съ тобою другіе, такъ поступай и ты съ ними*¹⁾, или держись правила: *мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Человѣкъ есть олицетворенный долгъ. Здѣсь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человѣкъ сильно не понравится ни съ того ни съ сего, какъ говорится, и мы питаемъ къ нему въ сердцѣ злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и безпричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Онъ изгналъ изъ сердца этотъ смрадъ адской бездны. Да помнимъ, что намъ заповѣдано: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга*²⁾.*

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того насъ держитъ на землѣ, чтобы любовь къ Богу и ближнему всецѣло проникла наши сердца: этого и ждетъ Онъ отъ всѣхъ. Это цѣль стоянія міра.

1) Лук. 6, 31; 2) Иоан. 15, 17.

Моя ежедневная, величайшая бѣда — грѣхи, язвѣщія и гложащія мое сердце. Но противъ этой бѣды есть ежедневный же, величайшій Избавитель и Спаситель Иисусъ Христосъ. Онъ мнѣ ежедневно благотворитъ невидимо, благостно. Грѣшники бѣдные! познайте сего Спасителя, какъ я знаю Его по благодати Его, по дарованію Его.

На ближняго, на собрата озлобляешься и говоришь: онъ такой и такой, скряга, злой, гордый, или онъ сдѣлалъ то и то, и проч. Что тебѣ до того? Богу онъ согрѣшаетъ, не тебѣ; Богъ его Судія, не ты; Богу онъ отвѣтитъ за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грѣшенъ ты самъ, какое бревно у тебя самого въ глазу; какъ тебѣ тяжело съ своими грѣхами справляться и взять надъ ними верхъ; какъ ты самъ болишь ими, какъ чреворождающая, — какъ они осѣтили тебя, — какъ ты хочешь себѣ снисхожденія другихъ въ немощахъ. А братъ такой же, какъ ты, человѣкъ; имѣй къ нему снисхожденіе, какъ къ грѣшному человѣку, во всемъ тебѣ подобному, столь же немощному, какъ и ты; люби его какъ себя, слыша глаголющаго Господа: *сіи заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга*¹⁾, — и какъ за себя молишься, чтобы Господь помогъ тебѣ искоренить твои страсти лютыя и неудобоищѣлимыя, такъ молись и за брата, чтобы Господь освободилъ его отъ лести и тли страстей, отъ омраченія и тѣсноты ихъ. Надо помнить, что мы одно тѣло грѣховное, болѣе или менѣе зараженное въ членахъ своихъ дыханіемъ *общаго врага — дѣвола*, и сами по себѣ, безъ благодати Божіей, безсильны избавиться отъ этого мертвящаго и омрачающаго дыханія; только

1) Иоан. 15, 17.

Духъ Святой дыханіемъ Своимъ можетъ разогнать бѣсовскую мглу страстей въ силу крестныхъ заслугъ Господа Иисуса Христа, и что, значить, надо смиренно молиться Господу въ духѣ братской любви о всѣхъ собратіяхъ своихъ и о всѣхъ людяхъ, дабы избѣгли они мглы страстей и великой прелести ихъ, которою они услаждаются, не вѣдая ихъ гибельности; напр.: богатый услаждается богатствомъ своимъ; честолюбивый — отличіями; чревоугодникъ — пищею и питьемъ и лакомствами; злобный — злобою; завистникъ — страждущею жертвою его зависти и проч.

Какъ каждое слово молитвы: *помилуй мя, Боже, Владыка слышитъ и исполняетъ каждое слово (опытъ)*, только бы отъ сердца говорили; такъ и всѣ слова другихъ молитвъ, даже наши собственныя, искреннія молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебѣ! *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ. Всякъ бо просій приимлетъ...*¹⁾. Только въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія, молитесь.

Поражая болѣзнію тѣлесный нашъ составъ, Господь сокрушаетъ ветхаго, грѣховнаго, плотскаго человѣка, чтобы дать силу новому человѣку, котораго мы обезсилили плотскими дѣлами: чревоугодіемъ, праздностію, развлеченіями, пристрастіями многоразличными. *Егда немощствую, тогда силенъ есмь*²⁾. Надо съ благодарностію принимать болѣзнь.

Святые Божіи велики по своему душевному расположенію, по своей вѣрѣ, по своему твердому упованію на Бога и горячей любви къ Богу, для котораго презрѣли все земное. О, какъ мы предъ ними

1) Матв. 7, 7. 8; 2) 2 Кор. 12, 10.

ничтожны, какъ на нихъ не похожи! Велики они по своимъ подвигамъ воздержанія, бдѣнія, поста, непрестанной молитвы, упражненія въ словѣ Божіемъ, въ богомыслии. О, какъ мы на нихъ не похожи! Какъ же мы должны по крайней мѣрѣ почитать ихъ! Какъ просить ихъ молитвъ за себя съ благоговѣніемъ! Но ни въ какомъ случаѣ не относиться къ нимъ легкомысленно, неблагоговѣнно, памятуя ихъ обоженіе, единеніе съ Божествомъ.

Благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судіе мой, яко учиши мя просто молиться Тебѣ, и слышиши мя вопіюща къ Тебѣ, и отъ грѣхъ моихъ и скорбей моихъ спасаеши, и на пространнѣ поставляеши нозѣ мои. Се воззвалъ я къ Тебѣ во грѣсѣ лукавствія моего словесами церковной молитвы: *Господи Боже нашъ, покаяннѣмъ оставленіе челоукомъ дароваый...* и лишь только кончилъ ее, миръ и легкость водворились въ душѣ моей. 29 іюня 1864 г.

Не слушай клеветъ врага на ближняго, мерзостей и разныхъ злобъ его и гордыни его. На всякаго челоука смотри просто, съ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, и не думай объ немъ ничего худаго безъ причины. Когда молишься только внутренно или вмѣстѣ и наружно, будь увѣренъ вѣрно, что Господь тутъ, у тебя и въ тебѣ, и слышитъ каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори отъ всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, безъ малѣйшаго оправданія себя, имѣй вѣру, что Господь помилуетъ тебя—и не останешься непомилованнымъ. Вѣрно. Съ опыта взято.

Ты озлобляешься на ближняго, презираешь его, говоришь съ нимъ мирно и любовно не хочешь за то,

что онъ имѣетъ нѣчто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебѣ въ своемъ характерѣ, въ своей рѣчи, въ своихъ манерахъ,— за то, что онъ сознаетъ свое достоинство, быть можетъ и больше надлежащаго, или что онъ нѣсколько гордъ и непочтителенъ; но ты виновнѣе его, врачъ и учитель ближняго: *врачу, исцѣлился самъ*¹⁾; учитель, научись самъ. Злоба твоя есть горшее зло всякаго зла; злобою развѣ можно исправлять зло? Имѣя бревно, развѣ можно вынимать у другаго спилу? Зло, недостатки исправляются добромъ, любовію, ласкою, кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ. Признавай себя первымъ изъ грѣшниковъ, которые тебѣ кажутся грѣшниками, или на самомъ дѣлѣ грѣшники; считай себя хуже и ниже всѣхъ; исторгни всякую гордость и злобу на ближняго, нетерпѣніе и ярость, и тогда врачуй другихъ. А то покрывай снисходительною любовію грѣхи другихъ. Аще беззаконія всѣ назриши въ ближнемъ, что будетъ? Вѣчная вражда и нестроеніе, ибо кто безъ грѣха? За то и повелѣно намъ оставлять долги должникамъ нашимъ, ибо если наши беззаконія назритъ Господь, кто изъ насъ постоитъ²⁾ предъ правдою Его? *Аще отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*³⁾. На трапезѣ любви бываемъ у Самой воплощенной Любви, а любви не имѣемъ другъ ко другу. Странное дѣло! и заботы о семъ нѣтъ. А сама любовь, безъ нашего усердія и старанія и дѣятельности, не придетъ.

Человѣколюбче Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, благодарю отъ всего сердца моего, яко молитву мою о любленіи ближняго и презрѣніи земнаго услышалъ еси и мирную, разумную и сладостную любовь

1) Лук. 4, 23; 2) ср. Пс. 129, 3; 3) Мат. 6, 14.

въ сердце мое изліялъ еси. Утверди, Боже, сіе во мнѣ молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ея истиннѣйшее. Іюля 26 дня 1864 г. 11 часовъ вечера.

О, прекраснѣйшее, драгоцѣннѣйшее созданіе человѣкъ! **О**, престоинная и великолѣпная пальма человѣкъ! **О**, лучшее созданіе Божіе человѣкъ! **О**, честиѣйшее, долженствующее быть неприкосновеннымъ ни для чего нечистаго, созданіе Божіе, какъ образъ Самого Бога, досточтимый храмъ Самого Бога! Да бѣжать отъ насъ всѣ скверныя, лукавыя и хульныя помыслы и помыслы сомнѣній. Мы—Божіи чада; мы—святые во Христѣ; да держимъ, да хранимъ сердце свое во святыни; насъ, какъ одушевленныхъ Божіихъ кивотовъ, нашихъ помысловъ и сердецъ, да никакоже коснется рука скверныхъ и лукавыхъ духовъ! Во-человѣчивыйся насъ ради Слово Божій и Боже! сохрани насъ во Твоей святыни! Святѣйшая Глава наша! не предай сердца наша и тѣла наша скверному велиару, да не сквернитъ ихъ помыслами, но пребуди присно съ нами и соблюдай насъ чистыми и непорочными. Дажь намъ, Господи, всегда имѣти съ Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членамъ тѣла Твоего, —связь въ мысляхъ сердечныхъ, въ молитвѣ и въ дѣлахъ. Отпаденіе отъ Тебя сердце нашихъ есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и тѣснота, стыдъ и униженіе и мерзость духовная, съ Тобою же намъ свѣтъ, жизнь, миръ, радость, просторъ сердцу, дерзновеніе, и величіе, и святыня.

Знаете, что вамъ обѣщана вѣчная жизнь въ Богѣ, что ее надо заслужить послушаніемъ Богу и Его Церкви въ этой кратковременной жизни, терпѣніемъ

болѣзней, скорбей, невзгодъ и разныхъ лишеній,—и вы не хотите повиноваться Творцу, живете въ безпечности и нерадѣніи о своей душѣ, въ нерадѣніи о добродѣтели, въ непрестанныхъ грѣхахъ! Чего вамъ ожидать послѣ этого, неблагодарныя, злонаправныя и непослушныя твари? Душа моя, подумай и обрати всю жизнь земную во славу Божію и во благо ближнихъ. Не угождай плоти и крови, а Господу своему; плоть и кровь тлѣнны, какъ все земное.

Зачѣмъ мнительность тамъ, гдѣ она не должна быть, напр. при чтеніи и слышаніи Божія слова, церковныхъ чтеній и пѣній, на молитвѣ и проч.? Богъ есть истина, этого довольно; *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* ¹⁾; діаволъ—ложь, клеветникъ, противникъ,—этого довольно. Знай одного Бога и Его истину; будь чуждъ діавола и его лжи, его мечтаній, нелѣпостей.

Креста животворящаго, даже знаменія его трепещутъ демоны изъ-за того, что къ древу креста пригвожденъ былъ Сынъ Божій и освятилъ его Своимъ страданіемъ на немъ; какъ же трепещутъ демоны Владычицы Богородицы и самаго имени Ея всесвятаго? Какъ звѣзда пресвѣтлая, Владычица, вся Она въ сіяніи Свѣта—Богѣ, какъ уголь раскаленный въ великомъ огнѣ, вся пресвѣтла и огненна. Какъ легко помыслить, что Онъ, Богъ, есть Свѣтъ и Святость, такъ и Она есть вѣчный свѣтъ и вѣчная святость. Аминь.

Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки ²⁾; такъ и истина Божія,—все, что читается въ Евангеліи, въ церковныхъ молитвахъ, канонахъ, акаѣистахъ,

1) 1 Тим. 3, 15; 2) Евр. 13, 8.

псалтири,—одна и та же вѣчно; она и теперь та же, какою ты нашелъ ее въ первый разъ, или когда молился усерднымъ сердцемъ, чувствовалъ всю истину, сладость, мирность и животворность ея. Ты измѣняешься и становишься къ ней въ разные отношенія, а она одно и то же — вѣчное солнце, просвѣщающее, согрѣвающее, оживотворяющее.

Доколѣ св. Тайны, нами принимаемая, будутъ напоминать намъ, что *едино тѣло есмь мнози* ¹⁾, и доколѣ не будетъ въ насъ взаимнаго сердечнаго единенія между собою, какъ членовъ одинаго тѣла Христа? Доколѣ будемъ самозаконничать въ жизни, другъ противъ друга враждовать, другъ другу завидовать, другъ друга угрызать, опечаливать и сѣдять, другъ друга осуждать, бранить? Доколѣ въ насъ не будетъ Духа Христова, духа кротости, смиренія, незлобія, нелицемѣрной любви, самоотверженія, терпѣнія, цѣломудрія, воздержанія, простоты и искренности, презрѣнія дольнаго, всецѣлаго стремленія къ небесному? Владыко Господи Іисусе Христе! просвѣти наши сердечныя очи и *Духъ Твой благий да наставитъ насъ всѣхъ на землю праву* ²⁾. Дай намъ Духа Твоего!

Все для всѣхъ насъ Господь, а мы нимало чего можемъ сами по себѣ сдѣлать что для себя. Онъ Податель силъ, благъ и всего потребнаго къ устроенію нашего благополучія. Всю печаль, все попеченіе, заботу на Господа возложимъ.

На молитвѣ будь какъ дитя лепечущее, сливаясь въ одинъ духъ съ духомъ произносимой молитвы.

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Псал. 142, 10.

Считай себя за ничто, молитвы принимай какъ великій даръ Божій. Отъ своего разума плотскаго всемімъ откажись и не внимай ему, ибо плотскій разумъ *кичитъ* ¹⁾, сомнѣвается, мечтаетъ, хулитъ. Если во время или внѣ молитвы врагъ заignetъ душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай отъ нихъ, но скажи съ твердостію въ сердцѣ своемъ: для очищенія отъ этихъ-то и подобныхъ имъ грѣховъ и пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ этихъ-то и подобныхъ имъ немощахъ духа и пришелъ Многомилостивый помочь намъ; и когда скажешь эти слова съ вѣрою, сердце твое тотчасъ успокоится: ибо Господь сердце твое очиститъ. Вообще ни отъ какого грѣха, какъ отъ мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмѣрное благоутробіе Божіе! О, величайшее служеніе Богочеловѣка намъ грѣшнымъ! И донынѣ Онъ служитъ намъ человеколюбно, очищая и спасая насъ. Итакъ, да посрамится держава вражія!

Ближняго благочестиваго славить — Бога славить; ближнему дѣлаешь добро — себѣ дѣлаешь добро, ибо мы — одно тѣло; ближнему дѣлаешь добро — Бога дѣлаешь должникомъ себѣ, — ибо ближній образъ Божій, а Богъ — все во всѣхъ. Христіанину дѣлаешь добро — Христа, Сына Божія, дѣлаешь должникомъ себѣ, ибо христіане — тѣло Его, члены Его. Христіанина одолаешь — Духа Святаго одолаешь, ибо христіане — храмы Святаго Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* ²⁾?

Богъ создалъ человѣка по образу и подобию Своему, — даръ безконечно великій; а человѣкъ, разумно-свободное существо, сдѣлался неблагодаренъ предъ

1) 1 Кор. 8, 1; 2) 1 Кор. 3, 16.

своимъ Творцемъ, оскорбилъ Его своимъ вѣроломствомъ и невѣрностію, гордостію предъ Нимъ; захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Творцу своему и пошелъ противъ Него. Всякій грѣхъ есть война противъ Бога. Но, о безконечный даръ любви Божіей къ людямъ! Когда мы такъ глубоко пали, согрѣшивъ противъ Творца, когда пали отъ жизни въ смерть, ринувшись отъ Бога, Живота своего, и растлили себя грѣхами, когда намъ угрожала вѣчная смерть,—Богъ послалъ на землю Искупителя міра, Сына Своего единороднаго въ подобіи нашей плоти, просвѣтитъ насъ, пострадать за наши вины и такимъ образомъ очистить насъ отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и вѣру въ Него и привести опять къ Отцу Своему, отъ Котораго мы отпали. Да цѣнимъ это величайшее благодѣяніе Божіе къ намъ, и да не *нерадимъ о толицѣмъ спасеніи* ¹⁾! Будемъ памятовать постоянно свое растлѣніе грѣховное и благодатными средствами, предлагаемыми Церковію, обновляться. *Аще кто во Христѣ, нова тварь* ²⁾. Новые ли мы, или тѣ же ветхіе, съ тѣми же грѣхами?

Божія Матерь одна плоть и кровь, одинъ духъ со Спасителемъ, какъ Матерь Его. Какая безмѣрная заслуга Ея по благодати Божіей, что Она стала Матерію Самого Бога, плоть взаимодавши Ему пречистую и всеосвященную, питая Его млекою, на рукахъ нося, одѣвая Его, всячески сохраняя Его юность, лобзая Его многократно, лаская Его. Господи! кто опишетъ величіе Дѣвы Богородицы? *Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію; изумѣваетъ же умъ и премірный пути Тя, Богородице!*... ³⁾ Единою мыслию и простымъ сердечнымъ движеніемъ призывать Ее... Она едино съ Богомъ, какъ и святые.

1) Евр. 2, 3; 2) 2 Кор. 5, 17; 3) Ирмосъ.

Знай и помни, что дѣло твоего спасенія всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избралъ Ее изъ всѣхъ родовъ и воплотился отъ Ней, Пречистой, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, Сынъ Божій, чтобы спасти родъ человѣчскій отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти или вѣчныхъ мученій. Какъ Спасителю близко дѣло нашего спасенія, такъ и Ей. Обращайся къ Ней съ полною вѣрою и упованіемъ и любовію.

Христосъ, Сынъ Божій, святѣйшій Богъ, *не стыдится братію нарицати насъ грѣшниковъ* ¹⁾, а ты не стыдись называть братьями и сестрами по крайней мѣрѣ бѣдныхъ и незнатныхъ, простыхъ людей, родственниковъ по плоти или неродственниковъ, и не гордись предъ ними, не презирай ихъ, не стыдись ихъ, ибо мы всѣ дѣйствительно во Христѣ братья, всѣ отрождены водою и Духомъ въ купели крещенія и стали чадами Божіими; всѣ нарицаемся христианами, всѣ питаемся плотію и кровію Сына Божія, Спаса міра, надъ всѣми нами совершаются таинства церковныя, всѣ мы въ молитвѣ Господней молимся: *Отче нашъ...* и равно всѣ называемъ Бога своимъ Отцемъ. Мы не знаемъ другаго родства, кромѣ родства духовнаго, всевысочайшаго, вѣчнаго, которое даровалъ намъ Владыка живота, Творецъ и Обновитель нашего естества, Исусъ Христосъ, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство невѣрно, измѣнчиво, непостоянно, временно, тлѣнно, какъ тлѣнна плоть и кровь наша. Итакъ обращай просто съ сочеловѣками, какъ равный съ равными, и ни предъ кѣмъ не превозносишься,

1) Евр. 2, 11.

а напротив смирайся, ибо всякъ возносясь, смирится, смиряяй же себе, вознесетя ¹⁾). Не говори: я образованъ, а онъ или она—нѣтъ, онъ или она простой, необразованный мужикъ или мужичка; дара Божія, даннаго тебѣ недостойному, не обращай въ поводъ къ гордости, а къ смиренію, ибо кому дано много, съ того много взыщется, а кому дано мало, съ того мало и спросятъ ²⁾). Не говори: я благороденъ, а онъ низкаго рода,—земное благородство безъ благородства вѣры и добродѣтели пустое имя. Что въ моемъ благородствѣ, когда я такой же грѣшникъ, какъ другіе или еще хуже? И любить-то ближняго надо не по-своему, а по-Божьему, т. е. не по своей волѣ, а по Божіей. Наша воля—любить бы только любящихъ насъ, а враговъ или непріятныхъ намъ почему-либо людей презирать, ненавидѣть, гнать. Но Богъ хочетъ, чтобы мы ихъ-то тѣмъ болѣе и любили, какъ больныхъ; чтобы и мы-то сами, какъ больные самолюбіемъ, гордостью, презорствомъ и злобою, врачевали себя любовію и смиреніемъ, прилагая этотъ всецѣлебный пластырь и на ихъ сердечныя раны. Исправляя духовныя болѣзни другихъ, отнюдь не надо быть высокоумѣрнымъ, не надо озлобляться или сердиться и выходить изъ себя, думать не о пользѣ ближняго, а о самомъ себѣ и служить своему самолюбію и вообще своимъ страстямъ. *Любовь не раздражается легкомысленными или гордыми и высокоумѣнными поступками ближняго; она долготерпитъ, милосердствуетъ, не гордится, не мыслитъ зла* ³⁾), не ставитъ всякое слово въ строку, а все прикрываетъ. Да то и ладно: ибо что покроешь снисхожденіемъ, то часто удобно проходитъ само собою. Итакъ, врачующему другихъ, надо быть самому здоровымъ, чтобы не сказали вра-

1) Лук. 18, 14; 2) ср. Лук. 12, 48; 3) 1 Кор. 13, 4. 5.

чуемые: врачу, исцѣлися самъ ¹⁾). Если врачуемый замѣтитъ, что ты самъ золь и сердить и не любишь его, то онъ будетъ внутренно презирать и ненавидѣть тебя, и ничѣмъ ты на него не подѣйствиешь, ибо зло не исправляется зломъ, а добромъ. *Побѣждай блгагмъ злое* ²⁾), искорени напередъ въ себѣ то, что хочешь искоренить въ другихъ.

Попеченія о житейскомъ, какъ мгла, застилаютъ мысленный горизонтъ души, помрачаютъ сердечныя очи и связуютъ душу. Но не безпокойся ни о чемъ, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставленію духоноснаго апостола. Неради о тратѣ на другихъ; она предобрученіе новыхъ и большихъ щедротъ Господнихъ къ тебѣ.

Иной какъ будто молится Господу, а самъ работаетъ діаволу, гнѣздящемуся въ сердцѣ, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствуетъ и не желаетъ того, чего уста просятъ и что говорятъ, и *далече отстоитъ* ³⁾ отъ Господа. Также есть много причастниковъ, которые причащаются тѣла и крови Христовой не искренно, не съ великою любовію, а только устами и чревомъ, съ маловѣріемъ, холодною, съ сердцемъ пристрастнымъ къ пищѣ и питію, къ деньгамъ, или склоннымъ къ гордости, злобѣ, зависти, лѣности, и сердцемъ далече отстоятъ отъ Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковымъ нужно глубже входить въ себя, глубже каяться и глубокомысленнѣе размышлять о томъ, что есть молитва и что причащеніе. Хладность сердца къ Богу, къ молитвѣ—отъ діавола; онъ есть хладъ тар-

1) Лук. 4, 23; 2) Рим. 12, 21; 3) Исаія 29, 13.

тара, а мы, какъ чада Божіи, возлюбимъ Господа горячайшею любовію. Даруй, Господи, ибо *безъ Тебе не можемъ творити ничего* ¹⁾. Вѣдь Ты — все для насъ, а мы — ничто. Ты изъ небытія въ бытіе привелъ насъ и всѣмъ снабдилъ.

Каяться — значитъ въ сердцѣ чувствовать ложь, безуміе, виновность грѣховъ своихъ, — значитъ сознать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодѣтеля, безконечно святаго и безконечно гнушающагося грѣхомъ, — значитъ всею душою желать исправленія и заглаженія ихъ.

Христіанину, волею или неволею согрѣшающему, напоминай чаще о его достоинствѣ, что онъ обоженъ и что наше естество посажено на престолѣ съ Богомъ Отцемъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ. Еврею, магометанину, язычнику при случаѣ скажи, чего они лишаются чрезъ свое коснѣніе въ невѣріи, скажи имъ какъ возвышено наше естество Сыномъ Божиимъ, какъ облагорожено, облагодатствовано; христіанъ увѣщевай оставить грѣхи ради такого благородства ихъ природы; невѣрующихъ привлекай къ вѣрѣ Христовой.

Великая ектенія. По ней всѣ мы — едино, въ ектеніи перечисляются всѣ члены Церкви — тѣла Христова, сначала земные, потомъ небесные. Таковъ характеръ всего богослуженія: вечерни, утрени, литургии. Съ какимъ духомъ, съ какою возвышенностію мыслей, съ какою любовію священникъ долженъ молиться Богу о всѣхъ и за вся.

Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ, по всему ихъ пространству, движется Духъ истины. Все,

1) Иоан. 15, 5.

что отъ инуду приходитъ въ голову противорѣчащаго и хулящаго — отъ діавола, отца лжи, клеветника; молитвы и пѣснопѣнія — дыханіе Духа Святаго.

Молящійся Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и святымъ долженъ прежде всего заботиться объ исправленіи своего сердца и своей жизни, а потомъ подражать имъ, какъ написано: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* ¹⁾; *святи будите, яко Азъ святъ есмь* ²⁾. Молящіеся Божіей Матери должны подражать Ея смиренію, невообразимой чистотѣ, преданности въ волю Божію (напр., когда видишь неправды) и терпѣнію; молящіеся Ангеламъ должны помышлять о горнемъ житіи и стараться о духовности, отлагая постепенно плотность и страсти плотскія, также о пламенной любви къ Богу и ближнему: молящіеся святымъ да подражаютъ ихъ любви къ Богу и презрѣнію міра или суетныхъ его благъ, ихъ молитвѣ, воздержанію, нестяжанію, терпѣнію болѣзней, скорбей и напастей, ихъ любви къ ближнему. Въ противномъ случаѣ молитва будетъ воздухобіеніемъ.

Молящійся, какъ голодный, долженъ алкать, крѣпко желать тѣхъ благъ, въ особенности духовныхъ, прощенія грѣховъ, очищенія, освященія, утвержденія въ добродѣтели, коихъ онъ проситъ въ молитвѣ. Иначе напрасно слова тратить. Тоже разумѣй о благодареніи и славословіи Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все отъ Него, все — дары Его благодати и милосердія.

Господь — бытіе мое; Господь — избавленіе отъ вѣчной смерти; Господь — вѣчный животъ мой; Го-

1) Лук. 6, 36; 2) 1 Петр. 1, 16; Лев. 19, 2.

сподь — очищеніе и избавленіе отъ множества прегрѣшеній и освященіе мое; Господь—сила въ немщии моей, пространство въ тѣснотѣ моей, упованіе въ малодушій и уныніи моемъ; Господь — животворящій огонь въ хладности моей; Господь — свѣтъ во тьмѣхъ моей, миръ въ смятеніи моемъ; Господь—заступникъ въ искушеніяхъ моихъ. Онъ — мышленіе мое, желаніе мое, дѣятельность моя; Онъ—свѣтъ души и тѣла, пища, питіе, одѣяніе мое, щитъ мой, оружіе мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! *Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его; благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоа, исцѣпляющаго вся недуги твоа, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое*¹⁾.

Вси вы братія есте²⁾. Любите другъ друга³⁾. Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ Богъ — Отецъ, Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа — Матерь наша, Ангелы и святые человѣки — старшіе братья, и мы всѣ — братья единоутробные, порожденные Церковію въ одной купели крещенія Духомъ Святымъ. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога, такъ какъ они друзья Божіи, которыхъ ходатайство съ благоволеніемъ принимаетъ Господь. У чады Отца небеснаго молитва, предназначаемая Сыномъ Его: *Отче нашъ*.

Господи! Ты пришелъ спасти насъ вѣрою яже въ Тя, се вѣрую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя!

1) Псаломъ 102, 1—5; 2) Мѣ. 23, 8; 3) Іоан. 15, 17.

Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое,—обнови мя, растлившаго себя страстями и похотями, обнови и душевно и тѣлесно, да буду чистъ сердцемъ и крѣпокъ тѣломъ для славы Твоего имени. Ты пришелъ избавить насъ отъ работы вражія,—избавь меня отъ работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воющему въ членахъ моихъ и склоняющему, насиліемъ влекущему меня ко грѣху. Ты пришелъ просвѣтить насъ,—просвѣти омраченное страстями сердце мое. Ты пришелъ собрать расточенное,—собери мысли мои, расточенныя врагомъ. Ты пришелъ укрѣпить насъ въ немощи нашей и сказалъ: *сила Моя въ немощи совершается, и апостоль Твой говоритъ: сладица убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова*¹⁾; се, я крайне немощенъ и не могу безъ Тебя творить ничего добраго; не могу безъ Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошаго, ни желать хорошаго, ни говорить, ни дѣлать; я рѣшительно немощенъ для всякаго добра безъ Тебя; дай же мнѣ благодать, дай свѣтъ и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и дѣлать, что Тебѣ благоугодно. Се весь животъ мой предаю Тебѣ, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*²⁾! Помози мнѣ: близка и скоро безъ Тебя погибель моя на всякій часъ.

Въ злобѣ своей на насъ, въ коварствѣ противъ насъ и въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ намъ различнымъ образомъ, люди достойны особеннаго сожалѣнія и любви нашей, какъ больные и погибающіе, сдѣлавшіеся орудіемъ всезлобнаго врага нашего, діавола,

1) 2 Кор. 12, 9; 2) Псал. 50, 12.

который учить насъ всякому злу, который ищетъ чрезъ подобныхъ намъ сдѣлать намъ какое-либо огорченіе и бѣду. Но эти огорченія и бѣды бываютъ для насъ же очень, очень полезны, открывая намъ наши язвы сердечныя, которыхъ мы не видѣли и не чувствовали.

Когда смущеніе и какое-то безсиліе сердца препятствуютъ тебѣ произносить во время Богослуженія слова молитвъ, тогда сочти это смущеніе и безсиліе за мечту вражію (демонскую), отбрось уныніе, малодушіе и робость, и о имени Господни говори не торопясь, спокойно и намѣренно громче, и ты одолѣешь смущеніе и безсиліе и получишь бодрость и силу. Вѣрующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побѣждать.

Люби ближняго какъ самого себя; ибо, любя ближняго, любишь себя, и ненавидя ближняго, прежде всего дѣлаешь вредъ себѣ, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Какъ благо исполнять ихъ, хотя лествь грѣховная и дѣлаетъ труднымъ исполненіе ихъ. Какъ благо для души иго Господне и легко бремя Его, т. е. Его повелѣній!

Если будешь имѣть христіанскую любовь къ ближнимъ, то будетъ любить тебя все небо; если будешь имѣть единеніе духа съ ближними, то будешь имѣть единеніе съ Богомъ и со всѣми небожителями; будешь милостивъ къ ближнимъ, а къ тебѣ будетъ милостивъ Богъ, равно и всѣ Ангелы и святые; будешь молиться за другихъ, а за тебя все небо будетъ ходатайствовать. Святъ Господь Богъ нашъ, и ты будь таковъ же.

Вы, земнородные, не имѣющіе чистоты, торжествуйте о томъ, что недостижимая для васъ чистота души и тѣла совершенно и съ преизбыткомъ достигнута Пресвятою Дѣвою Маріею, Матерію Господа нашего Іисуса Христа; торжествуйте и молитесь Ей, да научитъ Она васъ и чадъ вашихъ чисто проводить житіе въ этомъ тлетворномъ, полномъ соблазновъ вѣкѣ. За Ея чистоту, смиреніе и всѣ добродѣтели и за то, что она сподобилась быть Матерію Бога-Слова, мы приносимъ Отцу небесному благодарность, принося безкровную жертву, и говоримъ: *изрядно о Пресвятѣй.... Богородицѣ, т. е. приносимъ Тебѣ словесную службу, славу, благодареніе.*

Какъ я поврежденъ грѣхомъ! что-нибудь худое, злое, нечистое тотчасъ мыслится и чувствуется въ сердцѣ, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мнѣ! еще зло ближе къ моему сердцу, чѣмъ добро. Кромѣ того, зло только подумалъ или почувствовалъ, и тотчасъ готовъ его сдѣлать, и сдѣлаешь скоро и удобно, если не имѣешь страха Божія, — а *добро, еже хотѣти прилежитъ мнѣ, а еже содѣяти не обрѣтаю* ¹⁾ въ себѣ силы, и задуманное доброе дѣло часто откладывается въ долгій, долгій ящикъ.

Молясь о людяхъ, молись объ нихъ какъ о себѣ, ибо мы едино, какъ чада Отца небеснаго.

Въ молитвѣ просительной главное — вѣра въ Бога и искреннее, твердое желаніе тѣхъ благъ, о коихъ просимъ и нежеланіе впредь или отвращеніе отъ тѣхъ грѣховъ, въ коихъ каемся. А то мы языкомъ и мыслию желаемъ, а сердце остается безчувственно, или

1) Рим 7, 18.

языкомъ будто отвращаемся, а сердцемъ нѣтъ, — коснѣемъ въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ, о избавленіи отъ воихъ ежедневно молимся. И сбывается на насъ пророчество Исаи: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими... сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ¹⁾.

Когда сердца твоего коснется помысль блудный, скверный, лукавый или хульный, помысль злобы, зависти, скупости, любостыжанія, чревоугодія, и омрачить, уязвить и утѣснить тебя, тогда скажи себѣ съ твердымъ убѣжденіемъ сердца, что это мечта діавола и вдругъ помысль или помыслы исчезнутъ. Блаженъ, *глаголюй истину въ сердце своемъ* ²⁾. Мученіе мечтающему въ сердцѣ своемъ или мыслящему лукавое и грѣховное! *Скорбь и тѣснота на всяку душу человека, творящаго злое* ³⁾. Презирай плотское усажденіе грѣха, ибо это раздраженіе преходящей плоти. Когда придетъ помысль сомнѣнія въ истинѣ, скажи, что этотъ помысль—мечта, а истина—вѣчная истина.

Кто я?—Съ одной стороны, грѣхъ, бездна грѣховная, весь противленіе Богу Всетворцу и Вседѣтелю, достойный всякаго осужденія и муки; съ другой—совершенная скудость всякою добродѣтелию и немощь для всякой добродѣтели. Такъ я глубоко палъ, растлѣлъ, изнемогъ. Не могу я безъ Спасителя моего творить ничего, по слову Его и опытамъ моимъ безчисленнымъ. Онъ сотворилъ мнѣ душу и тѣло, Онъ возрастилъ, Онъ образовалъ мои способности, Онъ и творить во мнѣ все благое, если я дѣлаю что благое,—а мое—только злое. Но, Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворилъ меня, я Твое созданіе, Твой рабъ. Ты управляй мною, Ты и твори чрезъ меня волю

1) Исаи 29, 13; 2) Псал. 14, 2; 3) Римл. 2, 9.

Твою, даждь мнѣ благодать—волю мою совершенно покорить Твоей волѣ, ибо этого безъ Твоей благодати не могу сдѣлать. Ты, Пастырь мой, паси меня. Ты, Спаситель мой, спаси меня. Ты, Свѣтъ мой, просвѣти меня. Ты, Сила моя, укрѣпи меня.

Кое общеніе свѣту ко тѣмъ, правдѣ къ беззаконію ¹⁾? Ни малѣйшаго: *одинъ помысль неправедный есть мерзость Господу* ²⁾, и Господь удаляется изъ того сердца, гдѣ гнѣздится этотъ помысль: это мы сами чувствуемъ на себѣ. И такъ для того, чтобы Господу соединиться съ кѣмъ-либо, надобно, чтобы тотъ человекъ былъ совершенно чистъ отъ скверны грѣха и благоукрашенъ добродѣтелями, или чтобы онъ вѣровалъ въ Господа Иисуса Христа, взявшаго грѣхи всего міра, созналъ свои грѣхи, искренно осудилъ ихъ, счелъ ихъ безразсудными, нелѣпыми и отъ всей души просилъ въ нихъ прощенія, твердо намѣреваясь впредь не согрѣшать. Такимъ образомъ соединились съ Господомъ и сдѣлались святыми всѣ святые. Какъ же свята Владычица Богородица, съ Которою пріискреннѣ соединился Самъ Богъ-Слово, Свѣтъ присносущный, *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ, на Которую Духъ Святой снишелъ и Которую сила Вышняго ослѣпила* ³⁾? Какъ свята и пресвята Владычица Богородица, Которая содѣлалась нерукотвореннымъ храмомъ Божества и была вся проникнута, во всѣхъ помышленіяхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ, Духомъ Святымъ, и отъ кровей Которой составилъ Себѣ плоть Самъ Живитель? Воистину пресвята, тверда, непоколебима, во всю вѣчность неизмѣняема въ Своей высочайшей, божественной святости, ибо всесовершенный Богъ, ставшій Ея сыномъ по человечеству, со-

1) 2 Кор. 6, 14; 2) Притч. 15, 26; 3) Лук. 1, 35.

дѣлала Ее всесовершенною за Ея величайшее смиреніе, любовь къ чистотѣ и къ источнику чистоты — Богу, за Ея совершенное отреченіе отъ міра и прилѣпленіе всѣми помыслами къ горнему царствію, и — особенно за то, что Она сдѣлалась Его Матерію, носила Его во утробѣ, потомъ на Своихъ пречистыхъ рукахъ, млеко пречистымъ питала питающаго всю тварь, хранила Его, ласкала Его, болѣла и скорбѣла о Немъ, слезы пролиwała о Немъ, всю жизнь жила для Него, только для Него одного, вся была погружена въ духъ Его и была однимъ сердцемъ, одною душою съ Нимъ, одною святынею съ Нимъ! О, превысочайшее единство любви и святыни Пречистой Дѣвы Маріи и божественнаго Сына Ея, Господа Иисуса Христа! Дивны и святы Божіи человѣки по своей всецѣлой любви къ Господу, по своимъ потокамъ крови или пота, пролитыми изъ любви ко Господу.

О, безконечно великій Благодѣтель, Спаситель мой! Когда я вообразу безконечное растлѣніе грѣхами и страстями многоразличными природы моей, и при этомъ упадетъ и уныетъ духъ мой, тогда, — лишь я вспомню о Тебѣ, что Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое и моему безчестію, моей срамотѣ, даровать благородство ангельское, даже выше ангельскаго, благородство сына Божія, ради вѣры въ Тебя, ради отрожденія водою и Духомъ и ради причащенія св. Таинъ Твоихъ, — духъ мой воспрянетъ мгновенно отъ унынія, страхнетъ съ себя безчестіе страстей и весь исполняется благодарностію къ Тебѣ. Слава Тебѣ, безконечная Благосте и Сила, Сыне Божій!

Не унывайте же, подобные мнѣ грѣшники, но только вѣруйте въ Сына Божія. Уважайте другъ друга, грѣшники, и не презирайте никакого грѣшника, ибо всѣ

мы — грѣшники, и всѣхъ пришелъ спасти, очистить и до небесъ вознести Сынъ Божій.

Оставляемъ должникомъ нашимъ. Это значитъ не имѣть на ближняго, провинившагося противъ насъ (намѣренно, съ упорствомъ, или ненамѣренно), огорченія, вражды и озлобленія, но прощать ему вину въ простотѣ сердца, представляя живо свои немощи и грѣхонадепія и сохраняя къ ближнему-виноватому ту же любовь и тѣ же чувства пріязни, какія имѣли къ нему до вины. Что если бы Господь назрѣлъ беззаконія наши, какъ мы вины ближнихъ? Кто бы устоялъ? Но какъ долготерпѣливъ и милосердъ Господь, такъ и ты будь долготерпѣливъ и милосердъ (не взыскателенъ до суровства, сострадателенъ). *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ* ¹⁾. Не вмѣняй погрѣшностей ближняго, считай ихъ, какъ бы ихъ не было, за ничто! Мы — одно тѣло, а это тѣло грѣховное. Что обыкновеннѣе и легче въ насъ, какъ не грѣхи? Мы какъ воздухомъ дышемъ ими. Но Господь, Глава тѣлу Церкви, есть очищеніе ихъ. Все Главѣ представляй, дѣйствующей вся во всѣхъ; а ты держись одной любви, ибо она одна непогрѣшима въ нашей жизни (чистая любовь). Духомъ вражды, злобы, ненависти — не служи діаволу и зла не умножай зломъ, царства вражія не распространяй въ царствѣ Христовомъ. *Побѣждай благимъ злое* ²⁾. А зломъ зла не побѣдишь, какъ огнемъ огня не уничтожишь, а водою. Злоба всегда — мечта діавола. Любовь всегда истина Божія и чадо Божіе.

Пристрастіе къ земному и плотскому до забвенія Бога, души, — отъ діавола, который дѣлаетъ сердце

1) 1 Кор. 13, 4; 2) Римл. 12, 21.

наше, чрезъ пристрастіе къ земному—плотскимъ, земнымъ, срамнымъ сосудомъ страстей, тогда какъ оно должно горняя мудрствовать, быть духовнымъ и храмомъ Духа Святаго. *Не можете Богу работати и мамонѣ* ¹⁾, Богу и богатству, Богу и плоти, Богу и міру, Богу и сластямъ; потому управлять своею плотію и своимъ сердцемъ—наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ. Я бываю плотію и духомъ. О, непостоянство! О, неблагодарность! О, лѣнность! О, долготерпѣніе Божіе! Но доколѣ я буду измѣняться какъ луна или какъ калейдоскопъ? Утверди меня на камени заповѣдей Твоихъ, Господи!

Распинаемая плоть мирится съ духомъ и съ Богомъ, а ласкаемая, питаемая пространно и сладостно, крѣпко воюетъ противъ духа нашего и противъ Бога и вся дѣлается мерзостію грѣха: и молиться не хочетъ, и вообще на Бога возстаетъ, напр., хулою, и отъ Него удаляется. Опытъ. Потому, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* ²⁾.

Христосъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ ³⁾. Стремимся ли мы къ осуществленію цѣли пришествія на землю возлюбленнаго нашего Спасителя? Мудрствуемъ ли горняя? Стремимся ли къ горнему царству? Будемъ отвѣчать на это чаше. Цѣнимъ ли мы ученіе и проповѣди Спасителя, Его страданія, смерть? Не попираемъ ли мы всего Его домостроительства, прилѣпившись къ земному вмѣсто горняго? Ей, Господи!

Ты Единъ вѣдаешь заботы, труды и поты святыхъ Твоихъ, для очищенія ихъ, для угожденія Тебѣ, Отцу

1) Матв. 6, 24; 2) Гал. 5, 24; 3) Акае. Инс. сладч. конд. 8.

всѣхъ, Ты вѣси святыхъ Твоихъ. Научи насъ подражать имъ въ житіи нашемъ, да будемъ и мы въ соединеніи со всѣми любовію.

Почто сыны вѣка сего глумятся надъ тѣмъ, что есть истина, свѣтъ, миръ, сладость, жизнь наша,—разумѣю Богослуженіе церковное, чтенія и пѣснопѣнія церковныя,—или надъ святыми Твоими, прославленными Тобою? *Яже не вѣдаютъ, хулятъ* ¹⁾. *Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* ²⁾, и просвѣти ихъ!

Люби безъ размышленія: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также безъ размышленія вѣруй и уповай: ибо вѣра и упованіе также просты; или лучше: Богъ, въ Коего вѣруемъ и на Коего уповаемъ, есть простое Существо, такъ же какъ Онъ есть и простая любовь. Аминь.

Для чего читаемъ акаеисты Иисусу Христу и Божіей Матери? Для того, чтобы въ духъ Господа и Пречистой Его Матери войти; чтобы познать величіе дара, явленнаго въ воплощеніи Спасителя и искупленіи насъ, и въ дарованіи намъ въ святыхъ Тайнахъ тѣла и крови Его, и чтобы достойно принять этотъ даръ.

Господь такъ святъ, такъ простъ въ святости Своей, что одинъ помыслъ лукавый или нечистый лишаетъ насъ Его, сладкаго и пресладкаго, чистаго и пречистаго мира и свѣта душъ нашихъ. Отсюда святые все—свѣтъ, все единое благоуханіе, какъ свѣтъ солнца, какъ самый чистый воздухъ. Господи, даждь ми сію простую святиню!

1) Іуды 1, 10; 2) Лук. 23, 34.

Господь до воплощенія Своего далъ человѣчеству испытать всю горечь грѣха, все безсиліе свое къ искорененію его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Онъ и явился, премудрый, всеильный Врачъ и Помощникъ. Какъ стали алкать и жаждать правды при оскудѣніи ея, тогда и пришла Правда вѣчная.

Всѣмъ многоразличнымъ кознямъ врага одно имя—дѣволъ; убѣдись въ этомъ, сердце мое, и не малодушествуй. не унывай при вражескихъ обстояніяхъ, при вражескихъ буряхъ.

Твоя держава ¹⁾. т. е. Ты всѣхъ и все содержишь въ Своей власти и силѣ—и злыхъ духовъ; *Твое есть царство*: Ты Царь надъ всеми и надъ духами злыми; *Твоя сила*: Ты содержишь всѣхъ силою Своею,—и слава: ибо Ты все создалъ для славы Своей.

Какъ всякое благо для насъ есть Богъ, такъ всякое зло, всякая мерзость грѣха есть дѣволъ. Простое сердце, наученное Богомъ, умѣетъ сочетаться съ Богомъ и не имѣть никакого общенія съ дѣволомъ.

Иному молитвеннику о себѣ или о людяхъ, для пробужденія его дремлющаго сердца и совѣсти, надо предложить такой вопросъ: нужно ли тебѣ то, о чемъ ты, повидимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, напр., искренно исправленія и святаго житія себѣ и людямъ?

Одинъ Богъ сердца моего, Господь мой и Богъ мой, и Онъ все для меня, какъ все для міра видимаго и невидимаго, который созданъ Имъ изъ ни-

1) Возгласъ.

чего. Потому ни къ чему, кромѣ Бога моего, я не долженъ прилѣпляться и со всѣмъ, что имѣю, безъ сожалѣнія долженъ разставаться, какъ съ прахомъ, который подъ ногами, и единую любовь въ сердцѣ имѣть къ Богу и къ ближнему, принятому во Христѣ въ единеніе божественнаго естества. *Будемъ причастницы божественнаго естества, отбѣгше, яже въ міръ, похотныя тли* ¹⁾. *Нынѣ чадо Божіа есмь* ²⁾. Злоба же, какъ чадо дѣвольское, да не прикасается къ нашему сердцу ни на одно мгновеніе; гордыня, превозношеніе, зависть—также.

Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой, широкой горшокъ или въ кадку, растеніе сильно идетъ въ корень—онъ толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій, и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ немного и небольшіе листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты (если растеніе производитъ цвѣты). Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ выпрь, не приноситъ плодовъ—добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, въ бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды. Потому-то тѣсенъ путь любящихъ Бога.

Мы все, безъ различія состояній, нищіе и богатые, знатные и незнатные, образованные и необразо-

1) 2 Петр. 1, 4; 2) 1 Иоан. 3, 2.

ванны—одно тѣло и должны любить другъ друга какъ себя. *Едино тѣло есмь мнози* ¹⁾. *Любите другъ друга* ²⁾, заповѣдалъ Господь. Сердце свое, крѣпко противящееся этимъ словамъ въ дѣйстви, въ обыденной жизни, въ житейскихъ столкновеніяхъ съ ближними, самолюбивое, гордое, презорливое, злое, мрачное, мертвое, смутное, многострастное сердце надо распинать, презирать, и волю свою отсѣкать и во всемъ слѣдовать волѣ Божіей.

Многострастное сердце наше любитъ услажденіе и спокойствіе, не терпитъ горечи и скорбей, и не любить, если кто насъ обезпокоитъ чѣмъ, напр. проситъ сдѣлать для него что-либо. А Господь велѣлъ отвергать этотъ грѣховный покой плоти и быть слугою всѣхъ, и Самъ показалъ примѣръ, ибо не зналъ покоя на землѣ при служеніи Своемъ нашему спасенію. Апостолы тоже примѣръ, особенно апостоль Павелъ.

Сердце наше нерѣдко спитъ на молитвѣ; внѣшній человѣкъ молится, а внутренній—нѣтъ. Часто льстимъ мы только языкомъ на молитвѣ.

Облекшись во Христа вѣрою и причастіемъ св. Тайнъ, я бываю словесенъ и твердъ, какъ скала. Христосъ полнота для меня всѣхъ благъ, а главное—сладкій, пресладкій животъ и *миръ, превосходяй всякъ умъ* ³⁾.

Плоть цвѣтетъ, а душа вянетъ; плоть пространна, а душа въ тѣснотѣ; плоть пресыщена, а душа голодуетъ; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Иоан. 15, 17; 3) Флипп. 4, 7.

благоухаетъ, а душа смердитъ; плоть разливается въ смѣхъ, а душа кругомъ въ бѣдѣ; плоть во свѣтѣ, а душа во мракѣ, въ адскомъ мракѣ.

Современное ложное просвѣщеніе удаляетъ отъ истиннаго Свѣта, *просвѣщающаго всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ* ¹⁾, а не приближаетъ къ Нему. А безъ Христа суетно все образование.

Ветхій нашъ человѣкъ съ ветхими діавольскими дѣлами постоянно находится съ нами и дѣйствуетъ въ насъ смертельно. Потому и занимаемся мы на церковной каедрѣ этимъ ветхимъ человѣкомъ и его дѣлами, чтобы всѣ насъ слушающіе могли познать себя и прелесть страстей и убить въ себѣ ветхаго человѣка, съ помощію благодати Божіей, а не занимаемся новостями міра сего, ибо не наше онѣ дѣло. Такъ мы учимъ всѣхъ познать Бога, возлюбить Его всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ себя. А такъ какъ съ любовію къ Богу и къ ближнему несомѣстно самолюбіе, то учимъ, по наставленію Спасителя, отвергнуться себя и распинать плоть со страстями и похотями. Вотъ старая рѣчь, а пожалуй и новая, смотря по тому, кто какъ поведетъ ее, указывая ли на современные страсти и похоти человѣческія, или говоря вообще, безъ указанія, о необходимости распинать ветхаго человѣка.

Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть діаволь. Когда этотъ смрадъ изъ адской бездны будетъ беспокоитъ и душить тебя, тогда только убѣдись, только вѣрь сердечно, что это—діавольское дѣло, и отъ тебя отстанетъ эта грязь. Господь да просвѣтитъ и утвердитъ.

1) Иоан. 1, 9.

Исторія избранія и отверженія евреевъ показы-
ваетъ ту истину, что Богъ вѣрныхъ Ему превозне-
сетъ и возвеличитъ, а невѣрныхъ и неблагодарныхъ
унизитъ и отвергнетъ; еще ту истину, что Онъ вѣ-
ренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ.

Тотъ, Кто украсилъ небо звѣздами, не могъ ли
благоукрасить паче неба Свое мысленное небо—Пре-
святую Дѣву Богородицу? Тотъ, Кто преиспестрилъ
землю многоразличными цвѣтами, облилъ ее благо-
уханіями, не могъ ли украсить земную Матерь Свою
многоразличными и всѣми цвѣтами добродѣтелей и
облагоухать всѣми духовными ароматами? Воистину.
И Владычица *леvisa* небо и храмъ Божества, пре-
украшенная всѣми благолѣпотами и благоухающая
паче всѣхъ ароматовъ земныхъ. О, если бы боже-
ственная Благость и меня безобразнаго благоукра-
сила по молитвамъ Пречистой Своей Матери, если бы
и меня нечистаго облагоухала! *Вся возможна суть у
Бога. Аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ
убѣлю*¹⁾.

Адамъ возгордился до того, что захотѣлъ быть
богомъ, и умеръ за свою гордыню; Сынъ Божій сми-
рился до смерти и оживотворилъ падшаго. О, бездна
смиренія! Адамъ и Ева чревоугодіемъ погубили себя,—
Господь за нихъ постился и умеръ, чтобы оживить
ихъ. Они оказали непослушаніе,—Христосъ совер-
шилъ послушаніе.

Странное рождество (Христово) видѣвши, устранимся
суетнаго міра и умъ на божественная возложимъ. Богъ
съ небесъ сниде, да насъ на небеса возведетъ²⁾, а діа-

1) Исая 1, 18; 2) ср. акаѳ. Ис. сладч. конд. 8.

воль и плоть тянуть къ землѣ. Христосъ призываетъ
и влечетъ къ вѣчному животу, а діаволь обольщаетъ
временнымъ животомъ и прилѣпляетъ къ времен-
ному, скрывая вѣчный во мракѣ, или наводя на чело-
вѣка невѣріе въ вѣчную жизнь. Замѣчайте козни его
и не обольщайтесь земнымъ животомъ.

Въ настоящемъ состояніи человѣкъ проникнуть
весь гордостію, лукавствомъ, маловѣріемъ, сомнѣніемъ,
невѣріемъ, непослушаніемъ, легкомысліемъ, злобою,
блудомъ, завистію, любостыжаніемъ, скупостію, лѣно-
стію, иногда малодушіемъ, уныніемъ, татбою, ложью,
хулою. Какой великій трудъ предлежитъ каждому
человѣку-христіанину,—очищать себя отъ скверны
и тли страстей!

Діаволь обыкновенно вселяется въ насъ чрезъ
одинъ лживый помысль или мысль ложную и вожде-
лѣніе грѣховное и потомъ дѣйствуетъ въ насъ и без-
покоитъ насъ: такъ онъ простъ. Не паче ли Господь
Богъ духовъ вселяется въ насъ чрезъ единую мысль
и любовь истинную и святую и съ нами бываетъ, и
въ насъ дѣйствуетъ, и бываетъ для насъ всѣмъ?
Итакъ, молись безъ сомнѣнія, просто, т. е. въ про-
стотѣ сердца, безъ сомнѣнія: какъ мыслить легко,
такъ и молиться должно быть легко.

Всѣ неправды человѣческія предоставь Господу,
ибо Богъ Судія есть, а самъ люби прилежно отъ чиста
сердца всякаго, да помни, что ты самъ великій грѣш-
никъ и нуждаешься въ милости Божіей. А чтобы за-
служить милость Божію, надо всячески миловать дру-
гихъ. Буди! буди! Все для всѣхъ Господь: и Судія, и щедрый
Податель даровъ, и милость, и очищеніе грѣ-
ховъ, и свѣтъ, и миръ, и радость, и крѣпость сердца.

Дажь мнѣ, Господи, любити всякаго ближняго моего, какъ себя, всегда, и ни изъ-за чего на него не озлобляться и не работать діаволу. Дажь мнѣ распять мое самолюбіе, гордость, любостяжаніе, мало-вѣріе и прочія страсти. Да будетъ намъ имя: взаимная любовь; да вѣруемъ и уповаемъ, что для всѣхъ насъ все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чемъ; да будешь Ты, Боже нашъ, единымъ Богомъ сердца нашего и кромѣ Тебя ничто. Да будемъ мы между собою въ единеніи любви, якоже подобаетъ, и все раздѣляющее насъ другъ отъ друга и отъ любви отлучающее да будетъ у насъ въ презрѣніи, какъ прахъ, попираемый ногами. Буди! буди! Если Богъ даровалъ Самого Себя намъ, если Онъ въ насъ пребываетъ и мы въ Немъ, по неложному слову Его, то чего Онъ не дастъ мнѣ, чего пощадить, чего лишитъ, въ чемъ покинетъ? *Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* ¹⁾. *Съ Нимъ како не вся намъ дарствуетъ* ²⁾? Итакъ будь премоного покойна, душа моя, и ничего не знай кромѣ любви. *Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* ³⁾.

1) Псал. 22, 1; 2) Римл. 8, 32; 3) Иоан. 15, 17.

Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества

МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс»

Отпечатано на фабрике цветной печати.
220115, Минск, ул. Корженевского 20.
Зак. № 87.

ББК 86.30
К 83

К 0403000000—001 без объявл.
090(01)—91

ББК 86.30
К 83

© Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества, 1991 г.

© МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс», 1991 г.